

НА ПЕРЕГОНКИ С ДЕМОНОМ

Джеймс Герц

Книга повествует о находящемся в поистине тяжелой жизненной ситуации молодом человеке, который, оказавшись против собственной воли в передрыге, вынужден бежать вслед за незнакомкой в открывшийся перед ней портал. С другой стороны его ожидает абсолютно иной мир времен рыцарей, даровавший Илье потерянное в детстве зрение. Он незамедлительно хочет вернуться обратно, однако теперь путь домой заказан — на нашего героя открыта охота

Несправедливо поступив судьба,
Лишила человека зрения она,
Отдав обратно лишь практичный эмпиризм,
Тем самым запуская механизм.
Но для таких, как он есть целый мир,
Заблудших душ кровавый пир.
Там каждый может выбрать себе участь:
Герой, злодей, погибнуть мучась.
Людей обычных там... не любят, —
Их убивают, жестоко рубят.
Так возьми ж свой меч быстрее!
Наполни руки магией скорей!
Сражайся сам, схвати судьбу в ловушку, —
Используй как свою игрушку.
Найди свое призвание, добейся славы, уважения!
Иначе пресмыкайся, а потом не... моли о пощаде!

Глава 1

— Илья, хватит! — вскочила с дивана девушка. — Надоело уже это слушать! Не можешь ты видеть. Не можешь и все! Просто признай это и перестань обманывать самого себя из раза в раз.

— Обманывать?! — вспыхнул уже парень. — Ты занимаешься этим прямо сейчас, не желая верить собственным глазам!

Поднявшись, Илья прошелся по комнате до журнального столика, оторвал от кисточки винограда три ягоды и поочередно подкинул их в воздух, чтобы затем поймать ртом. Такое и не каждый видящий сможет проверить.

Прикусив левую часть нижней губы, девушка громко выдохнула, успокаиваясь и готовясь к новому раунду спора:

— Слушай, я понимаю, что после смерти отца тебе стало особенно сложно, но не нужно впадать в какие-то безумные фантазии, позабыв о реальном мире. Ты и так находишься в не лучшем положении: пособий по инвалидности на жизнь не хватает, а на работу тебя не берут по понятным причинам. И я хочу помочь, но банально не могу из-за твоей же упертости.

— Поль, я искренне благодарен за все, что ты сделала для меня, но хватит. Уходи.

— П-почему? — растерялась собеседница.

— Ты не слышишь слов, а только и делаешь, что гнешь свою линию. Я жду поддержки, а не заверений о моем якобы существующем психическом недуге.

— Я такого не говорила! — воскликнула девушка.

— Я слишком давно тебя знаю. — лишь махнул рукой Илья. — Нам обоим нужно время остыть, поразмыслить. Жду завтра твоего звонка, а сейчас... пока.

Полина не произнесла ни слова, несмотря на целый круговорот мыслей и нехороших эпитетов в сторону своего друга. Ишь какой, без глаз и видит! А главное — что его так подкосило? Ужасную аварию и расставание со зрением навсегда в шесть лет он пережить смог, смерть отца два года назад принял с трудом, но все же остался на плаву, а сейчас... А что сейчас? Галлюцинации, самовнушение? Черт его разберет.

Щелкнув замком входной двери, Илья помассировал виски. Грубовато получилось. Но ее гиперопека иногда просто сводит с ума. Все же он уже не мальчик и время, когда решали за него, прошло. А больше всего раздражает, что Полина не верит ему. Да, парень не видит в привычном понимании этого слова, но ориентироваться в пространстве все же может не хуже полноценного человека. На запах.

К примеру, сильно пахнущие вещи, такие как свежие фрукты, подстриженный газон или помойка, которую Илье давненько пора вынести, «видно» отчетливее. Вырисовываются формы, заостряются углы и таким образом вещь обретает четкость, хоть и остается состоять из тумана, цвет которого определяют воспоминания из детства. Помнит клубнику красной — он красный, пластик черным — он черный, и так абсолютно во всем.

Сложности возникают на улице. Уж сколько раз Илья врезался лбом в столбы или подворачивал лодыжку на неровностях — не сосчитать. А все из-за того, что бетон, кирпичи и похожие на них материалы почти не пахнут. «Почти» только потому, что после потери зрения у парня обострились остальные органы чувств, в частности обоняние. Так что ходить так или иначе приходится аккуратно.

К сожалению, в сказанном Полиной все же была и доля правды: на нормальную работу

Илью не берут. Высшего, чтобы работать в приличной компании, у него нет, а кассиром ему не стать из-за этнических соображений директоров продуктовых. Никому бы не захотелось быть обслуженным человеком с полностью белыми, без зрачка и радужки, глазами яблоками. А какой еще способ есть заработать инвалиду? Пособия — смешные деньги, обращаться в фонды стоит, наверное, только после того, как окончательно отчаешься. Получается, парень сейчас живет на зарплату подруги. Подруги, которая ради него совмещает работу и институт, а в ответ слышит хамство.

Нет, не может это так продолжаться, нужно хоть как-то ее отблагодарить помимо слов. Согласится на любую работу, лишь бы получить деревянные и на них сделать приятно Полине. Она ведь в первую очередь девушка, поэтому подарок, как проявление внимание к ней, будет очень кстати. Вот только где найти такую работенку? Наверное, первым делом лучше всего лично отправится в центр помощи инвалидам и вежливо попросить подкинуть ему хотя бы примерные варианты, а там уж смотреть в зависимости от ответа. День только начался, времени еще много, но дел сегодня будет невпроворот, поэтому пешую прогулку откладывать на потом смысла нет, отправляться нужно прямо сейчас.

Переодевшись в уличное и захватив пакет с мусором, парень вышел в подъезд. Пахло как всегда — отвратительно. Даже слишком, отдавало непонятно откуда взявшейся кислятиной. Громко втянув носом воздух, Илья осмотрелся вокруг сгустившегося тумана, выцепляя столь противный запах среди остальных. Нет, все в порядке, просто кто-то оставил свой недавно переработанный завтрак этажом выше. Обычное дело в этом клоповнике, где у людей нет никакого уважения к окружающим — им бы сначала научиться его к себе проявлять.

На улице оказалось посвежее, но выхлопные газы и прочая гадость, постоянно витающая над головами жителей в больших городах, все равно портила кислород. Однако быстро эволюция заставила жить людей в бетонных муравейниках, позабыв о настоящих прелестях этого мира. Разве ли не прекрасно вдыхать насыщенный разнообразными запахами цветов и деревьев воздух, чувствуя легкое головокружение, слышать шелест листьев в глухом лесу или жадно глотать порывы холодного ветра, сидя на холме? Многие уже давно позабыли о таких простых, но от того не менее чудесных вещах, гонясь за карьерой и большими деньгами.

Наверно странно думать о таких отдаленностях просто выйдя из дома, но Илья в целом часто размышляет в таком ключе. Его образ жизни, который следует из инвалидности, очень сильно повлиял на мировоззрение парня, поэтому ему самому иногда кажется, будто он не от мира сего. Ценности сверстников чужды, непонятны и местами неприятны. Вот как главной целью в жизни можно ставить выпивку и легкомысленных девушек на пару ночей? В двадцать первом веке, веке технологий, существует столько разных интересностей, которыми можно увлекаться, что голова кругом идет. Но некоторые так и продолжают топтаться на месте, предаваясь утехам древних людей, когда даже искусства-то как такового не существовало.

Помотав головой, выбрасывая никому сейчас ненужные мысли, Илья поправил солнечные очки, предназначенные лишь для того, чтобы люди не шарахались в ужасе от их владельца, и не спеша пошел вперед. Идти здесь недалеко, но нужно придумать, что конкретно просить. Просто завалиться внутрь и сказать: так и так, инвалиду нужна работа — не лучшая идея. Нужна сделать так, чтобы человек сам захотел помочь парню и желательно не из жалости (работающие там люди каждый день видят несчастных и в более плачевных

ситуациях), а по какой-либо другой причине. Например, получив любезность, они захотят ответить тем же, если не совсем бесчувственные глыбы льда.

Сказать комплимент незнакомцу Илье ничего не стоит, поэтому задача для него максимально простая. А если за стойкой будет стоять парень, то это становится совсем уж проще простого, ведь женскому полу разные приятности говорят намного чаще, нежели мужскому.

Центр помощи на центр похож не был, скорее на шаурмечную на окраине города. Да и помощь требовалась ему самому: застоявшийся запах «старости», скрипучие деревянные полы на входе, чуть дальше под ногами битый бетон, шелушащаяся краска на стенах и местами отвалившаяся от потолка штукатурка. Последнюю даже никто не убирает, поэтому она иногда громко хрустит под тяжелыми шагами посетителей. За стойкой, как и предполагалось, сидела скучающая девушка-студентка, это Илья и без зрения сразу смог понять, как только зашел внутрь: повеяло резко контрастирующими с обстановкой духами.

— Здравствуйте! — встрепнулся консультант. — Вам чем-то помочь?

— Нет, просто мимо проходил — гляжу, — а тут такая симпатичная одинокая девушка сидит. Думаю, дай зайду, может, хоть немного своей компанией развлеку.

— Бросьте, — эмоций парень видеть не мог, но прекрасно почувствовал смущение в голосе, — вы ведь сюда не знакомится пришли, поэтому комплименты излишни. Лучше расскажите что приключилось с вашими близкими?

— Не с ними. — аккуратно сняв очки, улыбнулся Илья.

— А как... — девушка аж вскочила с места, громко скрипнув стулом, — как вы сюда пришли?! И совсем один?

— Ходить одному по улицам не сложно, если научиться ориентироваться в пространстве при помощи оставшихся органов чувств.

— Никогда не видела таких «научившихся». Не сочтите за грубость, но вы точно не видите? Если это шутка, то она неудачная.

— Хотел бы я, чтобы все это оказалось лишь шуткой. — немного погрустнел парень. — Но у меня действительно большие проблемы в жизни.

— Извините. — вновь смутился консультант.

— Ничего страшного. Вы мне лучше вот что подскажите, на какую работу могут взять такого, как я?

— Боюсь, что...

— Хочу уточнить, что я согласен абсолютно на любую работу. Мне все равно сколько там будут платить и сколько нужно будет работать, мне просто нужны деньги. А иначе... — развел Илья руками в многозначительном жесте.

— Для начала мне нужны ваши документы и справка об инвалидности для заполнения заявления. Потом...

— А если отбросить все формальности? Есть реальная возможность помочь с моим вопросом?

— Вспоминая все прошлые попытки помочь людям с похожими проблемы, с огромным сожалением могу сказать, что вряд ли. У нас городок не такой большой и столь специализированного вакантного места не найдется. Во всяком случае, ориентируясь на имеющуюся у нашего центра помощи информацию. Через какие-нибудь связи, может, пробиться и получится, но это уже не к нам.

Илья громко сглотнул слюну, путаясь в собственных мыслях. Сейчас ему хотелось кричать на весь мир из-за несправедливости, выплеснуть все накопившиеся за долгое время эмоции, но... кто виноват в его проблемах? Эта девушка? Начальники, не выделяющие места под инвалидов? А может отец, не справившийся с управлением на обледеневшей дороге? Нет, просто так уж сложились обстоятельства. И из этой глубокой задницы как-то надо выбираться. Он пока не знает каким образом, но обязательно сделает это.

Попрощавшись с консультантом, Илья вышел на улицу погруженным в раздумья. Куда двигаться дальше? Не конкретно сейчас (хотя и это тоже), а в целом, по жизни. Чего хочет он сам? Наверное, обычной человеческой жизни: выбиться в люди, пожениться, завести детей, воспитать их и радоваться успехами отпрысков. Но чудес не бывает, поэтому даже мечтать нужно в пределах окружающей реальности. Полюбит его только совсем уж безумная, в хорошем смысле этого слова, девушка, ведь никому не захочется провести всю жизнь с пусть и не беспомощным, но все равно неполноценным человеком. А Илья ведь даже не знает — привлекателен он для противоположного пола или наоборот. По ощущениям лицо после знаменательной аварии никак не искривилось, но по-любому все портят белые глаза, отпугивая каждого прохожего. Неплохо было бы носить линзы, но все опять же упирается в деньги. По думалке настучать тому, кто сказал, что счастье не в деньгах.

Домой парень шел в отстраненном от всего происходящего вокруг состоянии — его голова была занята прикидкой ближайших перспектив. Если откинуть этот бесполезный центр помощи, то можно попробовать себя в неофициальной работе, но там никто не обещает честность выплат, можно побыть какое-то время фриком на улице, но это также сомнительный заработок. Вариант просить у кого-то милостыню даже не рассматривается, это бесполезно и унижительно. В общем, думать надо лучше и желательно совместно с Полиной, она девушка сообразительная — что-нибудь подскажет.

За дорогой Илья почти не следил, шагая на автомате, поэтому не сразу осознал, что произошло.

— С дороги, инвалид! — врезавшись плечом в парня, прокричала появившаяся из ниоткуда девушка и побежала дальше.

Запоздало случайный участник инцидента почувствовал хвойный запах леса, будто ему только что прямо под нос сунули свежую шишку, щедро политую смолой. Еще позже, окончательно вынырнув из облаков, он почувствовал и неприятный запах тоже. Последний не был столь выразительным, потому что бегущие сейчас на Илью два потных амбала находились в метрах двадцати от места столкновения, и им это расстояние еще нужно преодолеть, дабы оказавшийся в эпицентре непонятных ему событий прохожий смог полностью прочувствовать всю вонючесть догоняющих грубиянку мужчин.

Но каким-то пятым числом парень почувствовал и то, что помимо ударившего в нос запаха, ему еще могут заехать и по лицу, причем абсолютно ни за что. Развернувшись, Илья рванул прочь, вслед за девушкой, надеясь, что она знает выход из этой ситуации. Правда побегать ему особо не дали: преследователи оказались быстрее за счет своих невероятно крупных размеров и схватили его всего спустя полминуты.

— Стой, гаденыш! — крепко схватив убегающего за плечо, прорычал амбал, — Андрюх, прощамандовка на тебе.

Парень, в попытках вырваться, припал на колени и рукой стал судорожно искать на земле предмет, которым можно огреть громилу. Остановились они как раз около мусорки в

начале переулка, куда улизнула «прошмандовка», поэтому бежать после удара здесь останется совсем ничего. К сожалению, единственное, за что успел ухватиться Илья за те пару секунд, пока его не вздернули обратно на ноги, оказалось гнилым огрызком яблока, которое тот, не придумав ничего более умного, и запульнул обидчику прямо в лицо. Результат не просто превзошел все ожидания, а натурально нарушил законы физики, заставив мужчину подлететь на метр вверх и совершить в воздухе два оборота вокруг своей оси, после чего грузно приземлится на асфальт. Воспользовавшись заминкой напарника пострадавшего, парень побежал со всех ног в глубину переулка, стараясь побыстрее оказаться как можно дальше от места происшествия.

Адреналин ударил в голову, разноцветный туман потерял четкие формы, размывшись и смешавшись красками между собой, образуя отрывистый туннель под названием «мечта наркомана». На обдумывание случившегося времени нет, нужно бежать и только бежать, ведь теперь Илье переломают все кости, если тот попадет в руки недоброжелателей. Вот чем он думал, когда бил? Чем?! Точно не головой!

Неожиданно для самого себя, парень обнаружил впереди провал в тумане. Не просто его отсутствие, а густые, неестественно чернящие облака дыма вместо привычно легкого, местами прозрачного марева. А еще более странным оказалось то, что аномалия притягивала к себе, будто зазывала нырнуть в нее. И выбора то особо у Ильи не было — либо вперед, либо назад. Назад не хотелось, поэтому набрав воздуха в грудь и приготовившись на крайний случай врезаться головой в кирпичную стену, он, на свой страх и риск, прыгнул в неизвестность, за которой скрывалось слепящее глаза солнце.

Морской бриз дул в лицо, развевая волосы; пенящиеся волны разбивались о берег, наполняя округу шумом; лучи солнца светили в глаза, заставляя их болеть и слезиться. Упав на колени, Илья прислонился лбом к песку, пытаясь не завалиться набок. Неожиданно возобновивший свою работу орган чувств полностью дезориентировал парня, заставляя взять небольшую передышку перед тем, как продолжить убегать.

Рядом кто-то без устали говорил, но что конкретно — разобрать было невозможно. Также периодически в плечо прилетали слабые тычки, предполагающие растормошить «пострадавшего», но помогало это мало, только мешая сосредоточиться. Спустя пару минут безрезультатных попыток привести в чувства молодого человека, неизвестный не выдержал и приподняв согнувшееся тело, вмазал тому сильную пощечину, насильственно заставив Илью открыть глаза и посмотреть на наглеца.

Сказать парень ничего не успел, уставившись в гипнотизирующее разноцветные глаза. Правый — темно-голубой, ближе к синему, а левый — зелено-ядовитый, столь яркий, что было невозможно отвести взгляд. Удивительно красивое сочетание цветов при гетерохромии.

— Ты как через портал прошел?! — раздался взволнованный и одновременно агрессивно настроенный голос.

Все еще ничего не понимающий случайный участник сюрса огляделся, в надежде увидеть этот самый портал, про который говорит девушка, но кроме моря спереди и песка вокруг ничего нового так и не заметил.

— Эй! — дернула девица Илью за плечо. — Я с тобой говорю!

— Почему я вижу? — наконец смог выдавить он из себя слова. — И где мы?

Отойдя на пару шагов назад, обладательница прекрасных глаз подняла самодельный кожаный рюкзак с земли и закинув его на спину, вновь посмотрела на парня.

— Черт с тобой, еще время тратить.

Видя, как единственный источник информации, что смог бы хоть немного пролить свет на происходящее, быстро ретируется, сознание молодого человека словно в один миг очистилось, освобождаясь от ступора и заставляя тело действовать. Подскочив с пятой точки, Илья схватил незнакомку за плечо и слегка дернул ее, разворачивая к себе, чем заслужил лезвие ножа в сантиметре от горла.

— Не трожь меня!

— Объясни, что происходит! Пожалуйста.

— Руткорд происходит, планета моя. — убрав оружие, но оставаясь все еще в напряжении, смилостивилась девушка. — И твоя непонятная на нее телепортация.

— О чем ты? — опешил невольный, как оказалось, путешественник.

— Ты вновь начал видеть, но все равно сомневаешься в моих словах?

Парень тряхнул головой, отбрасывая навязчивые мысли и всё намеревающиеся вылететь наружу вопросы, давая путь сейчас лишь одному, самому важному:

— Как вернуться обратно?

— Вернуться уже нельзя.

— Но ведь...

— Никаких но! Разжевывать причины я не собираюсь, ты меня и так уже задержал.

Перепады настроения девушки выбивали молодого человека из колеи все больше, но отступить он не собирался, рассчитывая получить хоть какую-то пользу из этого разговора.

— И что же тогда делать?

— Тебе — ждать преследователей. Они скоро придут, особенно если на месте сидеть будешь. А там уж ничего хорошего не произойдет. Я же разделять твою судьбу не собираюсь.

Пробежав в направлении леса не больше пяти метров, у малоприятной особы вдруг проснулась совесть, заставив ее остановиться и дать еще пару напутствий перед тем, как окончательно уйти.

— Попытайся заглянуть в себя — там действительно много всего интересного. И ни в коем случае не рассказывай, как ты здесь появился, иначе все будет плохо. Удачи!

Пытаться остановить удаляющуюся фигуру Илья больше не стал — чувствовал, что это все равно бессмысленно. Зато теперь у него было достаточно пищи для размышлений, из которых можно будет самостоятельно сделать какие-никакие выводы. И первой кусочек вкусного торта сплошной неизвестности начинается с реальности происходящего. Может ли быть такое, что все случившееся за последние минуты объясняется банальным глюком, который парень словил вследствие слишком близкого знакомства со стеной в переулке? Или нет, скорее всего один из догоняющих громил переборщил с силой удара, после которого мозгу и стали казаться желанные места его носителя.

Но до этого у Илья никогда не было галлюцинаций, а поэтому этот вариант со слишком реалистичным самообманом разума он отбросил сразу, для верности решив лишь проверить свои тактильные ощущения на исправность. Зарыв ладони глубоко в песок, «сам своего рода экспериментатор» почувствовал влагу, а также доставляющие дискомфорт попавшие под ногти песчинки. Ущипнув и дав увесистую пощечину самому себе, парень окончательно убедился в правдивости окружающего его мира. В таком случае нужно искать другие объяснения необъяснимого.

На этой стадии произошел ступор, ведь на практике ничего другого не проверишь, а делать какие-то умозаключения надо. Значит придется разбирать произошедшее до мельчайших деталей, в которых и кроются ответы на все вопросы. Логичней всего начать с самого начала: как обычный сгнивший фрукт смог отправить в нокаут здоровяка? Допустим, Илья в спешке перепутал яблоко с небольшим камнем, а от бурлящего в крови адреналина на секунду приобрел нечеловеческую силу, как это часто бывает у людей в моменты балансирования между жизнью и смертью. С большой натяжкой, но таким образом действительно можно оправдать странность момента, вот только последующий рушит все попытки рационализировать себя еще на стадии зарождения.

Парень на всякий случай еще раз осмотрелся, но уже более внимательно: впереди самое настоящее море с разбивающимся о берег пенистыми волнами, над головой, помимо чересчур большого светила, завораживающие выражи птицы (не чайки, так любящие обитать около воды, а незнакомые наблюдателю пернатые с желтыми грудками), по левую руку невысокие скалы, по правую — густой лес вдалеке. Понюхав, потрогав окружающую Илью природу и даже попробовав на вкус соленую воду, он точно может заявить, что это не какая-либо иллюзия. А это значит, что пора заканчивать пытаться доказать самому себе адекватность происходящего.

Неожиданный путешественник действительно переместился куда-то очень далеко при помощи магических сил, не иначе. Значит ли это, что его «туманное зрение» тоже было отголосками магии? Возможно, но почему тогда при наличие людей, которые могут

свободно перемещаться на невообразимые расстояния, вроде той девушки, никто никогда в его мире не слышал о неожиданно появляющихся паранормальных способностях у некоторых личностей? Уж должен был найтись индивидуум, который рассказал бы о своем умении швыряться огнем или телепортироваться общественности. Или, может, это Илья такой особенный на пару с дерзкой девицей?

Кстати, что она там советовала сделать? Кажется, «заглянуть в себя». Что бы это могло значить? Сконцентрировав взгляд перед собой, парню в голову сразу же пришла идея: сняв кроссовки вместе с носками, он подвернул джинсы до колен и зайдя подальше в море, посмотрел на свое отражение в волнующейся воде. Разлохмаченные белые волосы, по длине достигающие плеч, новостью не стали: после аварии, в которой тогда еще шестилетний мальчик испытал сильнейший стресс, у него начали расти волосы без пигментации, и поэтому со временем на голове не осталось ни единого цветного волоска.

Его отец никогда не любил бесцветную шевелюру сына — она каждый раз напоминала ему о совершенной им ошибке за рулем, из-за которой ребенок мужчины навсегда остался инвалидом. По этой причине он даже несколько раз водил того перекрашиваться, но толку то — потом все равно все возвращалось на круги своя.

А длина такова из-за банального отсутствия лишних денег даже на простецкого парикмахера.

Остальные же свои черты лица Илья видел впервые: небольшой нос, острые скулы, густые темные брови, длинные ресницы и пухлые чуть больше обычного губы. Фигура под стать смазливости оказалась худощавой, не выделяющейся особой мышечной массой. Но само собой больше всего парню были интересны его новоиспеченные глаза. В них не было чего-то особенного, обычный голубовато-серый цвет радужки хоть и выглядел с эстетической точки зрения красивым, но ни разу не завораживал. Попытка взглянуть в них поглубже, «заглянуть в себя» также не увенчалась успехом. Что, как и зачем это нужно, молодой человек так и не понял, но все же решил попробовать проверить сие действие еще раз, уже немного иным способом.

Присев на песок, он опустил веки и постарался очистить сознание от всех мешающих сосредоточиться мыслей. Давалось с трудом — по численности Илья в пух и прах им проигрывал. Но все же по проществу короткого промежутка времени ему удалось настроиться на нужный лад, и вскоре он уже отчаянно пытался вжаться в самого себя, заглянуть вглубь собственного мозга. И заглянуть то получилось (даже слишком просто), вот только внутри оказалось пусто. То есть ничего нового парень для себя там не открыл, а поэтому вся эта затея оказалась лишь бессмысленной тратой времени.

Распахнув глаза обратно, незадачливый менталист не сразу понял, что происходит. Сначала ему показалось это бликом, но совсем скоро он убедился в обратном: в нижнем правом углу находилась пара прозрачных, бесцветных шкал, а в верхнем левом две маленькие иконки, одна с мешочком, другая — с человечком. Помахав перед собой рукой, Илья не наткнулся на физические оболочки рисунков — для остальных их не существуют, а находятся они либо на сетчатке глаза, либо непосредственно внутри головы.

Парень, будучи еще ребенком, слышал о похожем от своего друга, только рассказывал тот о компьютерной игре и называлось это игровым интерфейсом. Там, вроде как, была шкала обозначающая здоровье, название которой на сленге знатоков виртуального мира звучало просто и коротко: «хп». Являлась ли одна из полностью заполненных полосок показателем его благосостояния, молодой человек не знал, но у него уже зародилась кое-

какая мысль по этому поводу, которую он пока не спешил развивать, решив сначала проверить все иконки до конца.

Мысленно нажав на мешочек, перед Ильей раскрылось полноценное, но все такое же бесцветное окно с его фигурой в полный рост по центру. Немного левее оказался список со всем имеющимся у него в данный момент оружием, а справа — надетой одеждой. Первый список, само собой, был пуст, а вот второй представлял из себя перечисление вещей сверху вниз.

Тканевая футболка

Описание: хлопковое изделие серого цвета, элемент одежды

Джинсовые штаны

Описание: хлопчатобумажное изделие синего цвета, элемент одежды

Свойства: имеет четыре маленьких отделения для хранения предметов

Трусы

Описание: вискозное изделие преимущественно черного цвета, элемент одежды

Более того, мысленно нажав на джинсы, можно было открыть еще одно окно, где находился аналогичный предыдущему список, что показывал находившиеся в карманах Ильи вещи.

Правый передний карман:

Связка ключей

Описание: связка ключей уникальной формы от нескольких механических замков.

Левый передний карман:

Пусто

Правый задний карман:

Пусто

Левый задний карман:

Ручка

Описание: шариковая ручка с пружинным механизмом. Уникальный предмет!

Интересная ситуация вырисовывается, особенно с описаниями предметов. Больше всего в них парня привлекло упоминание уникальности и если в случае с ключами все более-менее понятно, то вот с ручкой — наоборот. С каких пор обычные канцелярские мелочи стали уникальными? За рабочий вариант могло бы сойти то, что она была произведена в другом мире, после чего перемещена в этот, но тут уже происходит неувязка с одеждой — с ней подобного не случилось.

Но несмотря на непонятные местами вещи, перед открывателем нового мира (лично для него самого) вырисовывалась почти полная картина происходящего вокруг, которую осталось подтвердить лишь последним мысленным нажатием по второй иконке.

Прозвище: Илья (выбрано автоматически, можно изменить один раз).

Раса: Человек

Класс: Маг

Подкласс: Иллюзионист

Уровень опасности: 19 (открыт)

Здоровье: 21/21 ед.

Мана: 23/23 ед.

Сила: 6 ед.

Ловкость: 7 ед.

Стойкость: 4 ед.

Живучесть: 4 ед.

Интеллект: 9 ед.

Мудрость: 10 ед.

Способности:

Удар извне

Описание: дает возможность сформировать заимствованную силу из параллельного мира тумана (доступного только вам) в виде любого предмета, для нанесения сокрушительного удара. Уникальная способность!

Затрата маны: 100 ед. (снижена до 23 ед. для первого применения).

Время перезарядки: 12 часов

Привязанные артефакты:

Отсутствуют

Мутации:

Отсутствуют

Пазл полностью сложился, и Илья теперь уверен — все происходящее лишь чья-то игра. Этим обуславливаются как необъяснимые вещи, так и девушка, что фактически затащила его сюда. Хотя называть ее девушкой не совсем корректно, она скорее всего лишь инструктор для новичков вроде него. То-то парень не запомнил абсолютно ничего кроме ее необычных глаз: ни одежды, ни внешности, ни даже цвета волос. Остается лишь два главных вопроса: для чего и почему именно он?

Насчет технического исполнения такого варианта можно было даже не задумываться — здесь могут быть задействованы как новейшие нейротехнологии, так и специфичные вещества, обманывающие мозг изнутри. Хотя в таком случае получается какая-то конспирология: кто-то, зачем-то и почему-то. В голове Ильи это звучало более логично, нежели сейчас, когда он стал всерьез рассматривать эту версию. Нет, отказываться он от нее не станет, но и принимать за чистую монету кажется уже глупым.

Все же по итогу выходит слишком много вопросов и слишком мало ответов, а так каши точно не сварить. Нельзя было отпускать ту странную девушку так быстро, она могла бы прояснить хотя бы еще пару-тройку непонятных моментов, даже несмотря на ее не очень то и скрываемую неприязнь. Впрочем, девица и сама ходячая загадка: Илья взаправду не помнит о ней ничего, кроме разноцветных глаз, а ее невероятная спешка очень настораживает. От кого она так удирала?

По спине парня прошел неприятный холодок, отчего он невольно передернул плечами. Единственная вещь, которая сходится во всей этой неразберихе, связана именно с побегом девушки с места телепортации. Скорее всего, перемещения между мирами запрещены в Руткорде на законодательном уровне, а значит сейчас сюда направляются правоохранительные органы, дабы задержать нарушителя порядка. Вот почему путешественница так спешила — она преступница. И Илья, получается, тоже, хоть и невольно.

«Они скоро придут, особенно если на месте сидеть будешь» — фраза, о которой новоиспеченный уголовник умудрился позабыть, в итоге оказалась самой важной. Первая

нить из большого клубка размотана, и молодому человеку она очень и очень сильно не нравится.

Теперь осталось только наметить дальнейший план действий: бежать или остаться здесь. В первом случае парень отмазаться уже не сможет, ведь тогда он преднамеренно будет убегать и скрываться от полиции (или кто в этом мире ее заменяет), но и во втором его вряд ли оправдают. «Знаете, я бежал от двух больших страшных мужиков и по чистой случайности забежал в переулок, в котором находился портал и по такой же чистой случайности и незнанию прыгнул в него.» — так Илья будет оправдываться? Забавно, но, наверное, одному из самых законопослушных граждан сейчас приходится встать на преступную тропу только потому, что он оказался в ненужном месте в ненужное время. Умеют же обстоятельства повернуть желание изменить свою жизнь так, чтобы все пошло через задницу.

Глава 3

Нацепив кроссовки с носками обратно на ноги, Илья не задумываясь пошел в сторону густого леса. Во-первых, туда уже утопала девушка, значит в том направлении должно быть хоть что-то ее привлекающее. Во-вторых, над высокими кронами деревьев в небо взмывает еле заметный дым от костра — должно быть поблизости расположилась деревенька. Ну и в-третьих, лесной ландшафт более располагает к исследованию близлежащей территории, нежели голые скалы.

Спустя всего двадцать минут, парень уже стоял перед раскинувшими свои огромные ветви старичками, настолько вросшими корнями в землю, что их хоть экскаватором выкапывай — бестолку. Но идти дальше он пока не спешил: впереди будто было что-то нехорошее, отпугивающее, там где лучи солнца не достигают земли, создавая полумрак, а завывающий ветер пробирает до костей, впереди была... смерть. Илья тряхнул головой, удивляясь собственным мыслям. Ну да, лес неприятный — слишком густой, ночью по такому не нагуляешься. Но смерть — это явный перебор. Представители закона, должно быть мчаться уже сюда, куда пострашнее будут.

Аккуратно ступая по мягкой, продолжающей проваливаться под ногами земле, парню все меньше нравилось происходящее. Болото, в котором он потихоньку увязал, грозило стать еще глубже и шире, тем самым полностью хороня шансы пройти через себя. И это было только одной бедой — вторая заключалась в необоснованной тревоге Ильи. Из-за нее ему постоянно приходилось быть в напряжении и готовности рвануть со всех ног (насколько это возможно сделать на водянистой поверхности) куда подалеже от невидимых в данный момент наблюдателей. А это очень изматывает.

Ко всему прочему, мозг просто разрывался от наполняющих его запоздалых размышлений об интерфейсе, который новоиспеченный маг недавно смог посмотреть. Больше всего вопросов вызывало истинное назначение единственной в арсенале способности. Где парню придется ее применять? Почему этот мир наградил его именно боевым заклинанием? Вдруг он не один такой, и любой доходяга в сущности может оказаться величайшем пироманом? Показавшаяся изначально такой красивой и приятной реальность все больше пугает молодого человека своими тайнами.

Словно на зло разыгравшемуся воображению в этот момент где-то сбоку мерзко хлопнула вода, заставив Илью выругнуться — до того это оказалось неожиданным. Машинально попятившись в противоположную от звука сторону, он осторожно подобрал небольшую палку с земли, которая создавала хоть какую-то иллюзию защищенности от возможной угрозы. Но когда из тени показалось человекоподобное нечто, вся уверенность в собственной безопасности улетучилась, словно той никогда и не было.

Существо по строению тела походило на обычных людей, но его бледно-белая кожа, бесполость, отсутствие волосяного покрова и черные набухшие вены выдавали в нем ужасного монстра. В одиночку нападать он опасался, лишь медленно приближался, оценивая стоящего перед ним и трясущегося от страха противника. Но как только из-за спины упыря появились еще двое подобных ему, ждать тот больше не стал: тварь оголила длинные когти, прямо как кошка, ее глаза наполнились тьмой, а из открывшегося рта, в котором оказались острые клыки, раздался пробирающий до мурашек рык, послуживший сигналом к атаке.

Илья застыл на месте не в силах пошевелиться. Голова шла кругом от прилива адреналина и нескончаемого потока мыслей, мешающих сделать хоть что-то, дыхание перехватило, колени мелко затряслись, а горло моментально пересохло, не позволяя сглотнуть скопившуюся слюну. Самый первый монстр влетел в парня всего через десяток секунд, сбивая того с ног и задевая когтями живот. Встать обратно жертва атаки трех нелюдей уже не пытался, лишь схватил палку двумя руками и выставил ее перед собой, дабы хоть как-то защититься.

Существа может и были быстры и сильны, но в противовес этому оказались невероятно тупы: бежавшая второй тварь, имея пространство для уворота от слегка заостренного конца деревяшки, решила не сворачивать с уже намеченного пути и с огромной скоростью насадила на неожиданно хорошо реализовавшее себя оружие. Но даже пробитие брюха насквозь не остановило упыря, поэтому лицо Ильи должно было стать решетом, если бы третий, последний монстр не врезался в своего собрата, неумышленно спасая парня.

Но не успев даже толком обрадоваться своему везению, «счастливчику» пришлось отпрыгнуть назад от удара окровавленными когтями, плюхаясь пятой точкой в грязь. Именно в этот момент участник борьбы за собственную жизнь понял, что с ним не все в порядке. Живот резко пронзила безумная боль, вся нижняя часть футболки оказалась липкой и мокрой, а во рту появился противный металлический привкус. Руки сжались до врезания ногтей в кожу, нижняя губа начала активно кровоточить от сжатых зубов, разум помутнел.

В попытках спастись от вновь замахнувшегося лапой существа, Илью пронзило воспоминание о том, как он огрел громилу яблоком в туманном обличье. Времени сделать что-то иное не оставалось, поэтому закрыв глаза, парень попробовал вспомнить ощущения, которые испытывал при нанесении удара, представить формирующееся в нож марево. В большой нож. Очень большой нож — баронг. Именно в этот момент руку начало покалывать, по венам словно потекла инородная жидкость, а пальцы пробивались через тонкую вуаль. В кисти сконцентрировалась некая сила, маг кожей почувствовал, как рукоятка оружия легка ему в ладонь, несмотря на то, что физической оболочкой как таковой она не обладала. И все это не более, чем за одну секунду.

Наотмашь махнув лезвием, к ногам Ильи упало два располовиненных тела монстров — остался один, с палкой в животе. Оказавшись на ногах, новоиспеченный убийца хотел было еще раз применить столь чудесную способность, но мигающая красным цветом одна из шкал говорила о нулевом значении маны — заклинание временно недоступно. Тем временем раненая тварь уже оправилась от встречи с деревянным наконечником и намеревалась продолжить бой, несмотря на гибель двух своих братьев. Видимо, вошла в раж и остановится просто так уже не сможет.

Сам же парень после сокращения численности врагов до одного приободрился и даже придумал как убить третьего. Но хватит ли ему ловкости для сего маневра — он не знал, поэтому пошел в «олл-ин», отбрасывая лишние мысли. Либо сейчас, либо уже никогда.

Рванув с места, маг заранее присел, избегая острых когтей, и схватившись за торчащую часть палки, всем телом навалился на упыря, вновь валя того на землю. Но дальше просчитался — деревянное оружие намертво застряло в теле, поэтому пока Илья возился с куском уже бесполезного дерева, монстр нанес еще один удар, в этот раз полоснув по шее. Кровь полилась водопадом, парень инстинктивно схватился за горло, позабыв о недобитом противнике, и, страшно хрипя, свалился на спину.

Вдобавок к собственной жизненно-важной жидкости, на лицо отчаянного бойца

неожиданно брызнула чужая — разъяренного чудовища. Третье мертвое тело упало рядом с двумя предыдущими, а над умирающим человеком появилось три новых размазанных силуэта. Они были куда массивнее за счет одежды необычной формы, а также имели вполне человеческие черты лица.

— «Люди! Пусть это даже будут правоохранительные органы, которые загребут меня в тюрьмку, но зато это люди!» — последнее, о чем успел подумать маг в более мягкой форме, нежели это было на самом деле, прежде чем окончательно провалиться в темноту.

— Не отставай! — крикнул Тидл своей спутнице.

Два человека сломя голову бежали к месту, которое станет их спасением. С каждой минутой преследователи все больше нагоняли их, и мужчина серьезно испугался, что они могут не успеть — придется вступать в неравный бой. Не так он себе представлял конец пути, совсем не так. Еще вчера путники были уверены, что скинули хвост и без проблем осуществят свою мечту, однако сейчас становится предельно ясно: они допустили фатальную ошибку. Теперь им может стоить это жизни.

Еще раз обернувшись, Тидлан чертыхнулся. Бежать до цели осталось пару минут, а применение заклинания займет еще немного времени, которого у них как раз и не будет. Резко остановившись, Тидл посмотрел вверх. Белоснежные облака безмятежно плыли по голубому небосводу, от ветра лениво покачивались верхушки сосен, пару непримечательных птиц летело по своим птичьим делам — мир вокруг не замечал происходящего. Мужчина решил окончательно.

— Скорее, они здесь! — подогнал он недоумевающую Марту. — Наколдуй мои любимые.

— Что? — опешила она. — Не смей!

— Я сделал выбор, и ты его уже не изменишь! Своей жизнью я выиграю тебе немного времени. Умирать не страшно, если знаешь, что это не напрасно. Скорее, у нас нет времени на препирания!

Кивнув, женщина подрагивающими руками начала создавать временные доспехи до автоматизма выученными движениями. Это заклинание всегда забирает большую часть ее маны, но результат того стоит: обладающий отличными навыками боя на мече Тидлан получает «живые» латы на три сотни секунд, которых за глаза хватает, чтобы разбить превосходящих во много раз противников. Аналога такой магии во всем Рутткорде не сыскать — Марте хватило сил, дабы создать собственную, особую способность.

В сознание Илью привело неприятно колющее в бок жесткое сено. Тут же в нос ударили худшие из возможных присущих деревням запахи, по итогу создавшие один до жути тошнотворный. Но комфорт сейчас волновал парня меньше всего — резко подскочив с места, он тут же пощупал живот и шею на наличие ран. Лишь шрамы. Даже не болит, будто бой случился не меньше месяца назад. Интересно. А как же швы, капельница и долгая реабилитация? А где жужжащее медицинское оборудование и прыгающая вокруг медсестра, обеспокоенная состоянием пациента?

Маг нахмурился, изучая помещение, в котором он очнулся: грубые каменные стены, вместо окна небольшая дырка с решеткой в тыловой части комнаты, напротив массивная деревянная дверь, холодный пол, в одном углу стог сена, в другом — подозрительно привлекающая насекомых кучка чего-то. Не очень то и похоже на больничную палату. На

самом же молодом человеке вместо привычной одежды была светлая длинная рубаша, под ней аналогичного цвета сорочка ниже колен и коричневые ботты. И больше ничего.

Подойдя к двери, Илья безрезультатно подергал ручку — с обратной стороны мешал засов или похожий на него механизм. Выглянув в тюремное окошко, а иначе его не назовешь, утешения парень также не нашел. Вместо нормальной дороги — истоптанная земля, вместо привычных сталинок — деревянные или глиняные одноэтажные дома, вместо молодых и прогрессивных людей — неотесанные, в большинстве своем откровенно некрасивые прохожие в странных и иногда дырявых лохмотьях. Примерно в таких же, как и на заключенном сейчас.

Теперь по порядку. Первое, незаконный путешественник действительно попал за решетку, но он хотя бы остался жив, за что должен быть благодарен непосредственно своим заключителям. Второе, временная эпоха в Рутткорде не соответствует той, что царит на Земле, а относится к средним векам — Илья хорошо помнит картинки из детства, на которых были изображены благородные рыцари как раз примерно из этого времени. Третье, раны удалось так быстро залечить благодаря магу-лекарю, а не современным технологиям, конечно. Оно и логично: если парень обладает подклассом иллюзиониста, то должны существовать подклассы лекаря и бойца, как минимум. Четвертое — отсюда надо уматывать. То есть не из тюрьмы, а из этого мира в целом, ведь жить в древности, где даже банально умыться не всегда есть возможность, молодому человеку никак не хочется.

Наверное, в Рутткорде есть не так много осведомленных о порталах в иные реальности людей, но даже посвященных в эту тайну останавливает либо закон (хотя это очень навряд ли), либо могущество каких-то потусторонних сил. Вот только Илье уже нечего терять, он хоть и не по собственной воле, но одно путешествие совершил и пока все еще жив. Осталось лишь найти ту девушку с разноцветными глазами, либо какого-то аналогичного ей умельца открывать порталы и договориться о перемещении. Всего-то и делов.

За дверью раздались тяжелые гулкие шаги, медленно приближающиеся к камере заключенного. Послышался звук открывшегося засова, и в камеру зашел мужчина в доспехах, недобро посмотрев на вскочившего со стога парня. Полноценным рыцарем его было назвать сложно, но грязная, исцарапанная кираса с зазубринами по бокам и золотым рисунком трезубца на груди, плотные кожаные штаны, сапоги и меч в ножнах выдавали в нем воина. Как и двух расположившихся позади почти идентичных вояк. Скорее всего это и есть те «три размазанных силуэта», спасшие мага от последнего монстра.

— Проваливай отсюда! — зло прогремел басистым голосом мужчина.

— Ч-что? — сипло выдавил из себя растерявшийся Илья, уже открывший рот для благодарностей.

— Ты, безмозглый баран, — сильно сжав плечо парню, придвинулся впритык к нему разъяренный военный, — пошел в мрачный лес, словно свинья на убой! Один, без оружия, без артефактов, хер поймешь зачем. И надо же, именно в мою смену! Думаешь, мне приятно шататься по мраку, спасая всяких недоносков? И ладно бы с тебя можно было что-нибудь поиметь, так нет же, мне запретили даже как скотиной тобой попользоваться. Дохлый слишком! Поэтому пшел вон! — бросив парня как мешок с картошкой к выходу, дозорный свирепо уставился на него, ожидая пока тот покинет камеру.

Спрашивать про свою одежду маг благоразумно не стал, быстро пробежав мимо двух давящих лыбу воинов и скрывшись за стеной. Получилось немного своеобразно, но первый шажок Илья сделал — теперь он на свободе.

Оказавшись за дверью большого каменного сооружения, являющегося зданием стражи города и дозора близлежащих территорий, молодой человек осмотрелся. Унылый видок — отличная мотивация, дабы поскорее смыться из Рутткорда. Воодушевившись, уже порядочный гражданин хотел было сделать шаг вперед, как вдруг наткнулся на знакомые глаза в толпе. Те же самые разноцветные чарующие очи вновь приковали его внимание к себе, не позволяя оторваться ни на секунду. Заметив на себе взгляд, их обладательница также застыла на месте, явно не понимая, каким образом парень оказался в городе, да еще так быстро.

Сейчас, когда бывалая путешественница через миры стояла неподвижно, а сам маг находился в куда более адекватном состоянии, нежели первый раз, ему наконец удалось хорошо рассмотреть внешность девушки. Волосы цвета колосьев пшеницы до плеч, маленький нос, в меру широкий рот, узкий подбородок, чуть пухлые щеки и в качестве завершения сего творения природы — два драгоценных камня вместо глаз. Сапфир и изумруд. Ростом она была примерно на голову ниже Ильи, но в отличие от него обладала спортивной фигурой, которую сложно не заметить даже через одежду.

Сами предметы гардероба не отличались от реалий этого мира и представляли собой ничем не выделяющуюся одежду: короткий (чуть ниже талии) синий котт с длинными рукавами, узкие, но хорошо растягивающиеся штаны из кожи какого-то необычного зверя с двумя кармашками, тугой пояс с разными мешочками и парой пузырьков и высокие, на небольшом каблуке ботинки. Отдельного внимания заслуживал классический изогнутый лук за спиной девушки. Даже обычному обывателю, коим Илья и являлся, сразу становилось понятно, что тут свою руку приложил мастер — настолько элегантно и гармонично смотрелось оружие. Место обхвата обмотано неким шершавым светлым материалом, плечи и тетива противоположно — черным, словно углем обмазано. Также на спине помещался темно-зеленый колчан со стрелами, которые уже не выглядели столь дорого — на боеприпасах лучница явно сэкономила.

— Что ты тут делаешь? — взяв себя в руки, с уже привычной раздраженностью спросила девушка.

— Ищу того, кто сможет вернуть меня домой. — невозмутимо пояснил Илья. — Но пока что наткнулся только на тебя.

— Все не сдаешься? Это зря. Никто не сможет доставить твою задницу до дома, даже если захочет этого больше всего на свете.

— А ты?

— А я не собираюсь лишний раз светиться ради первого встречного. Да и толку от этого, если ты уже однажды прошел через портал. Сколько не возвращайся, а на тебе уже метка есть, выследят, как ни прячься.

— Я не понимаю о чем ты говоришь. — покачал головой парень. — Пожалуйста, объясни, что за гонку ты устроила и почему в ней вдруг оказался я. Желательно, с подробностями для непонятливых.

— Слишком много времени на все понадобится, а я с этого ничего не поймею. Так какой смысл распинаться?

— Какой смысл?! — начал закипать маг. В целом он всегда был сдержан и скуп на эмоции, но слова собеседницы смогли вывести его из себя, — смысл в том, что я оказался черт знает где и выбраться отсюда, по твоим же словам, так просто не могу! А еще кто-то идет за мной по пятам, и я не имею ни малейшего понятия кто они. Смысл в том, что от них

бежишь и ты, а значит мы в одной лодке.

— В лодке я, а ты барахтаешься за бортом, умоляя кинуть спасательный круг. И кинув его — оба пойдём ко дну. Посмотри на ситуацию с моей стороны: непонятно кто набивается в попутчики, пытаюсь при этом перекинуть часть своих проблем бедной девушке, а у меня ведь и так своих хоть лопатой греби. Но так уж сложилось, что разбираюсь я с ними самостоятельно, без помощи. Умея перемещаться на Землю, обладая такой мощью, за мной пошли бы многие. И это были бы лучшие из лучших, закаленные в жесточайших боях воины, которые способны разгромить любого на своем пути. Однако как только они узнают о моем секрете, так сразу захотят завладеть им единолично. Никому нельзя доверять. Даже себе. А уж тебе, свалившемуся как снег на голову — и подавно.

Илья не знал что ответить. Одновременно хотелось как сказать многое, привести аргументы и доказать свою потенциальную полезность, так и промолчать, осознав бесполезность всех слов. Она не изменит свое мнение, как ни пытаться. Но он ведь даже ничего не узнал, не вынес ничего полезного из диалога.

— Ты слаб, — тем временем продолжала лучница, — твой уровень опасности равен всего двадцати одной единице, что немногим выше, чем у фермера-старика. К тому же ты его даже не закрыл, из-за чего на нас пялится каждый проходящий мимо. Да и класс твой, уверена, далеко не боевой, а значит по пути твоя единственная способность будет бесполезной. Так что здесь наши пути расходятся.

Парень окончательно растерялся. Его поставили на место, втоптали в грязь, сказав при этом чистую правду, отчего обидно вдвойне. Но с осознанием этого пришел и гнев, заставляя ответить что-нибудь эдакое напоследок. Последнее слово, даже если оно будет бессмысленным, должно остаться за ним.

— Я вообще-то маг! — зло, на грани с истерией, крикнул Илья в спину девушке, заслужив этим неоднозначные взгляды со стороны прохожих.

На лице последней промелькнуло замешательство. Ненадолго, всего на пару секунд. Чтобы затем сменится свойственной лучнице раздражением.

— Ты идиот! — схватив его за руку, прошипела она. — Пошли отсюда, пока ты еще что-нибудь не ляпнул.

Сложив ладони воедино и опустив их под воду, Илья сначала тщательно умыл лицо, смывая всю грязь, а затем отхлебнул жидкости, прополаскивая сухое горло. Поддавшись искушению, он стянул с себя рубаху, приспустил сорочку, перетянув ее на поясе, скинул ботинки и полностью залез в прохладное озеро, окунаясь с головой. Вся многочисленная пыль, успевшая осесть на теле парня за столь короткий промежуток времени нахождения в Рутгкорде, потихоньку стала отмываться, заставляя кожу вновь дышать.

Место, в которое привела молодого человека Тисс — именно так звали лучницу, — оказалось поистине чудесно. Отдаленный от города на километр небольшой водоем, скрытый за многочисленными деревьями, имел живописную зеленую поляну рядом и удобный спуск к воде, а последняя представляла из себя кристально чистую гладь, ничуть не хуже родниковой. Причин Илья не знал и знать не хотел, наслаждаясь моментом с пустой головой.

Правда долго молчать он все же не смог ввиду еще стольких не заданных им вопросов, ответы на которые, какими бы те не оказались, ему очень уж хочется услышать. Да и не проронившая больше десяти слов за все время девушка напрягала — болтливость ей оказывается к лицу.

— Что не так с магами?

— А? — вздрогнула Тисс, рефлекторно потянувшись к стоящему у ее ног луку.

— Мой класс в самом деле настолько редок, что ты сорвалась сюда после произошедшего на дороге?

— Почти. Дело в том, что способности магов недоступны остальным. То есть их услуги, а это может быть как обычное убийство, так и переброска через Чертово Ущелье, либо не предоставляются, либо продаются за большие деньги. За очень большие деньги. Рождаясь магом, ты автоматически становишься элитой этого мира. Огромный особняк, многочисленные придворные, лучшая выпивка, шляхи-красотки — все для тебя. К тому же многие из чародеев обладают властью и подчиняются либо напрямую правителям, исполняя их прихоти, либо занимают отдельную ячейку в иерархии государства. Теперь понятна причина нашего побега от лишних глаз?

— Более чем. — удовлетворенно кивнул Илья, уже расположившись на мягкой траве, пытаюсь поскорее обсохнуть на солнце.

— Ты упомянула Чертово Ущелье. Что это?

— Расскажу, как подвернется момент, сейчас не хочу забивать тебе голову лишней информацией. Поведай лучше, что с тобой было на Земле? Про слепоту помню — по улице ты двигался осторожно, голову держал неестественно, догадаться о недуге было несложно. Но ты убежал от тех двух уродов, хоть один из них и схватил тебя. Как?

— Я мог видеть, но по-своему, при помощи запахов. Думал, что это необычайное обострение органов чувств при потере зрения, но в связи с последними событиями такое объяснение видится мне невероятно глупым.

— Это странно. — задумалась девушка. — На Земле нет системы. Даже я, перемещаясь на нее, теряю доступ к своим способностям и артефактам. Ты же и вовсе никоим образом не был связан с этим или другими мирами. Соответственно не должен был и обладать таким «талантом». Погоди, это еще не все, — остановила Тисс порыв парня вставить слово. —

Ведь ты попал в Рутткорд по не менее странному стечению обстоятельств.

— Оказался не в том месте не в то время. Просто случайность.

— На самом же деле все иначе: артефакт, при помощи которого я перемещаюсь между мирами, всегда, хочешь ты того или нет, отпугивает обычных людей, коим ты и являлся до телепортации. Тебя не смутило отсутствие людей на улице во время нашей первой встречи?

— Нет. — приподнял брови Илья. — Я видел максимум на десять метров и то это только сильно пахнущие вещи. Не обратил внимания.

— Помимо меня и двух козлов, сосредоточение которых на погоне превысило пассивный эффект артефакта, на пути был только ты. А уж каким образом тебе удалось запрыгнуть в портал, — девушка развела руками. — даже не знаю.

— Здесь тоже что-то не так?

— Как сказать, — позволила себе ухмылку Тисс, принимая сидячее положение, но при этом продолжая контролировать взглядом округу. — Я сама, конечно, свидетелем не была, но зато слышала похожие друг на друга рассказы от двух никак не связанных между собой людей. Что один, что второй уверяли — покупатели прохода с Земли в Рутткорд при приближении к portalу начинали убегать, а когда их пытались занести на руках, вырывались и кусались, лишь бы не оказаться вблизи прохода.

Лучница замолчала, ожидая следующего вопроса, в то время как парень пытался переварить услышанное, раскладывая все по полочкам в голове. Прошло не менее пяти минут, прежде чем он закончил и вынес свой вердикт:

— Как-то ты неправильно все объясняешь.

— Почему же это?

— Чем больше ты говоришь, тем больше у меня появляется новых вопросов. Теперь вместо одного их уже три. — показал Илья три пальца для наглядности. — Что за другие миры и почему на них есть система, а на Земле — нет? Что это за артефакт такой, который помогает тебе перемещаться? А также кто продает переходы в Рутткорд?

— А-а-а-а, — протянула девушка. — Кому-то просто интересно узнать о настоящем окружающем его мире немного побольше? Ну хорошо, только сразу предупреждаю: хоть и такому устройству нашей реальности придерживается подавляющее большинство, фактически это никак не доказано, поэтому на сто процентов доверять моим словам сейчас не надо.

Устроившись поудобней, Тисс начала:

— Существует некий Мировой Круг — планеты с жизнью на них в той или иной форме, образующие между собой замкнутую окружность. Количество планет может быть как сотни, так и десятки тысяч — точно никто не знает. Перемещаться возможно только на соседние небесные тела и расстояния между ними могут быть невообразимыми. По этой причине перелететь самостоятельно с того же, например, Рутткорда до Земли не сможет даже самая технически развитая цивилизация, а соответственно путешествия возможно только одним способом.

— Артефакты? — логично предположил парень.

— Верно, именно артефакты. Один артефакт — один переход. Имеющийся у меня может отправить нас лишь к тебе на родину и обратно — больше никуда. Поэтому кругосветное путешествие невозможно и узнать даже примерное количество планет в круге нельзя.

— На Земле всегда было принято считать, что инопланетной жизни не существует. —

задумчиво произнес Илья. — А оно вон как все оказывается.

— Даже на Земле знают многие. Главы государств, влиятельные люди в разных сферах. Отсюда растут ноги и у продажи переходов. Люди с Земли хотят занять систему и готовы заплатить за это миллионы.

— Для чего?

— Она увеличивает физические параметры и влияет на организм даже там, где нет прямой связи с источником, пусть и в ослабленном виде. Поднимать машины голыми руками ты, конечно, не сможешь, даже если прокачаешь «силу» до максимального значения. Изменения будут проявляться в мелочах — особенно в бою, когда придется шустро передвигаться в тяжелом снаряжении. Если же говорить только о преимуществах в быту города, то это укрепленное здоровье, устойчивость к стрессам и большой запас энергии. В общем, все то же самое, что и ваша эта... специальная техника «для открытия чакр».

— Йога?

— Ага, только все быстро и гарантированно.

— Откуда ты столько всего знаешь о перемещениях? — поинтересовался Илья, осмыслив очередную порцию информации.

— Крупица там, крупица здесь. Где-то вычитала, у кого-то вызнала. Шаг, который я рискнула сделать, был в пропасть — либо взлетишь, либо разобьешься. Поэтому и готовилась к нему тщательно, пытаюсь предусмотреть все. Наверное, нет сейчас человека — именно человека, — который знает о перемещениях больше меня. Поэтому обстоятельства твоей телепортации и ставят в тупик. Такого раньше просто не было.

— Какой-то я совсем неправильный: то зрение потеряю, то запахи начинаю видеть, то теперь вот это. — вслух подумал парень. — Но ты так и не ответила на вопрос: кто продает переходы? Кто обладает таким могуществом, что может устанавливает связь между двумя мирами? И как они это делают без артефакта?

— Те же, кто и гонится за нами. Те же, у кого я и выкрала этот самый артефакт. Демоны.

— Демоны?! — неожиданно для самого себя прыснул Илья. — Которые с рогами, хвостом и красной кожей? И живут где-то глубоко под землей в аду?

— Смейся, смейся. — раздраженно произнесла Тисс. — Только не до смеха будет, когда клинок одного из них насквозь пронзит тебе грудь.

— Ты сейчас всерьез?

— Абсолютно. — кивнула девушка. — Это не те демоны из сказок Земли, хоть и имеют с ними общие черты. Достаточно размытые, но все же имеют. А наша, вполне реальная и отдельная раса.

Достав стрелу из колчана за спиной, лучница стала активно теревить ее в руках. Даже простые мысли об этих таинственных существах заставляли собеседницу парня переживать, а страх встречи с ними лицом к лицу и подавно был неописуемо велик.

— Тисс?

— Да? — подняла она взгляд.

— Демоны.

— Э-э-э... демоны? О них можно сказать многое, но достоверной информации совсем крохи. Живут в отдельном измерении, появившемся вместе с системой в Рутткорде, и почти никогда оттуда не выходят. Отсюда, между прочем, и ползут слухи, ведь внутрь попасть человек никак не может, а узнать что-нибудь хочется. В бородастые времена у человечества и

демонов были разногласия, но сейчас между собой имеются определенные договоренности, нарушать которые никто не рискует. Первые обязуются не предпринимать попыток проникнуть в Адрагон и разрешают сохранять души после смерти, другие не вмешиваться в жизнь людей и поддерживать проходы на Землю.

— Погоди, что там с душами? — уточнил Илья. — Зачем их сохранять?

— Точного ответа тебе никто не даст, но демоны много чего говорили об этом: и возможная реинкарнация, и подобие рая на Земле, и продолжение жизни после смерти. — девушка укоризненно покачала головой. — Лишь пыль в глаза. Им нужна только наша энергия, и уверяю — куда в больших размерах, нежели они сами заявляли. Для каких целей — знать уже не могу.

— То есть даже после смерти покоя как такового не будет?

— Покой? Будет, но как ты себя ощущаешь при мысли о том, что начнешь использоваться в качестве лампочки у демонов после гибели?

Маг поежился.

— Как беспомощный ребенок.

— И это только самые первые ассоциации. А теперь вспомни город, в который тебя привела стража. Что первое приходит в голову при этом воспоминание?

— Грязь? — бросил пробный камень парень. Он не совсем понимал суть вопроса, но отвечать решил честно. — Отвратный запах. Запустившие себя люди.

— И так абсолютно везде! — зло вскрикнула Тисс. — Нищета, разруха, голод, бесконечные войны за территории. А совсем рядом цивилизация, огромные небоскребы, спокойная жизнь без страха быть убитым в любой момент. Все, все сука мечтают сбежать из этого гребанного Рутткорда! — совсем разъярилась лучница. — Но решаются... даже не единицы.

— А теперь объясни, каким образом тебе удалось украсть артефакт? — подозрительно посмотрел на девушку Илья. — В одиночку. У могущественных демонов. Украсть самый важный артефакт во всем Рутткорде.

— Это... странный случай. Мне очень сильно повезло.

— Ну? — нетерпеливо потребовал больше подробностей маг.

— Для начала информационная справка. Связной камень всегда находится на нашей земле, а не в Адрагоне, потому что в ином случае все три имеющихся портала придется открывать заново каждый раз, когда кто-то захочет пройти через них, а это лишняя трата большего количества энергии. Поэтому артефакт хранится в особом месте и охраняется двумя-тремя десятками демонов. Место это относительно тайное, но если начать его активно вынюхивать, то желаемое найдешь быстро. Небольшая группа недоброжелателей угрозы для камня не составит, но при массированном нападении у демонюг про запас имеется тот, кто быстро сможет забрать артефакт и телепортироваться в Адрагон. Он вечно трется около постамента. А уж про разнообразие ловушек в округе даже говорить не буду. Короче, не подберешься.

— Но?

— Но спустя месяц безостановочного наблюдения, во время которого защита ни разу не ослабевала, в один прекрасный момент на обороне остался лишь один демон.

— Как это?

— Говорю же — мне очень повезло. Поняв, что другого момента уже не представится, я, не думая о возможной ловушке, подобралась ближе и запустила три стрелы с парочкой

способностей. Единственный охранник упал замертво, а я скрылась с места преступления вместе с камнем.

— Больше похоже на замануху. — опустил взгляд Илья, раздумывая. — Сыр в мышеловке, не иначе.

— Но мышеловка-то не захлопнулась. Все пока идет по намеченному плану. — Тисс непроизвольно глянула на парня. — Точнее шло.

— Не рассматриваешь ли ты тот вариант, что кто-то ведет тебя по нужной ему дороге? Что кому-то выгоден артефакт в твоих руках?

— Сомневаюсь. Слишком рискованно отдавать такую мощную вещь обычной девке-лучнице для существа обладающего силами, дабы подстроить подобное.

Илья кое-как поднялся с мягкой травы, присел около воды и принялся полоскать в ней свою грязную рубаху. Участвовать в играх разумов и выяснять кто кого пытается водить за нос в мире, о котором маг знает чуть больше, чем ничего, он откровенно не хотел, а потому у него оставалось лишь два варианта: опасное путешествие с девушкой и возможность вернуться домой или мучительная смерть от рук демонов. Выходит, что на самом деле вариант только один.

— Куда дальше? — словно невзначай спросил парень.

— Не гони коней, я еще не решила насчет тебя.

— Серьезно? А историю Руткорда и общее положение дел просто так рассказывала?

Тисс хотела сказать что-то колкое в ответ и уже даже открыла рот для этого, но в итоге лишь буркнула беззлобное «заткнись» и посмотрела вглубь леса, размышляя.

— Нужно купить нормальной одежды и хоть какой-нибудь меч. Серебра у меня не много, но хватить должно.

— Тогда идем?

— Нет, закинь пока свою тряпку на ветку — пусть хоть чуть-чуть обсохнет, — а сам подумай над тем, что тебе еще хотелось бы узнать. Хорошо подумай, потому что как только мы сдвинемся с этого места, времени на глупые и очевидные для местных жителей вопросы больше не будет.

Илье было что спросить. Он с лету мог бы задать с десятков вопросов, а недолго пораскинув мозгами — в три раза больше. Но почти все из них после отбора оказывались либо бессмысленными, либо слишком прозаичными, поэтому по итогу осталось всего три действительно интересующих мага момента. С размытыми границами на еще парочку.

— Ты так и не объяснила мне причину отсутствия системы на Земле.

— Потому что банально не знаю ее. — развела руками девушка. — Возможно существует определенный алгоритм, но в Руткорде он никому не известен. К примеру, у наших соседей — Ривуде, система имеется, как и на второй ближайшей к Земле планете — Фрите.

— А на других?

— А доступ к другим небесным телам с жизнью на них нам закрыт. Так уж получилось, что Ривуд не предоставляет возможности разгуливать по собственной поверхности больше часа существам с легкими внутри — малое насыщение воздуха кислородом не позволяет. Да и давление там невыносимое, голова моментально становится чугунной. Сложностей добавляют и местные жители: желеобразные твари, обладающие способностью поглощать почти любые атаки без вреда для себя. В общем, делать там нечего и помимо нескольких экспедиций в прошлом никто там не бывал.

— А что насчет второй планеты?

— Фрит не такой радикальный в плане убийства всего живого, но тоже не конфетка. Территория представляет из себя никогда не тающий лед, сугробы высотой в несколько метров, скудную растительность и малую насыщенность природными ресурсами. Заселена она фрилюдыми — людьми, претерпевшими изменения в ходе эволюции, приобретя характерный внешний вид и устойчивость к холоду. На Фрите до сих пор царит каменный век, поэтому его жители очень агрессивно настроены по отношению к любым незнакомцам, вплоть до моментального обнажения оружия. И не забывай, что у них тоже имеется система. Температура на планете никогда не поднимается выше двадцати градусов мороза, поэтому неподготовленный путешественник быстро выдыхается и часто перестает быть боевой единицей уже через три-четыре часа пути. Но, несмотря на все опасности, портал туда периодически открывается.

— Ищут артефакт для перемещения на соседнюю планету? — предположил Илья.

— Именно. — удовлетворенно кивнула Тисс. — Демоны и добровольцы раз в пару месяцев отправляются на Фрит и прочесывают каждый сантиметр снежной пустыни в попытках найти заветное.

— Добровольцы? — удивился маг. — Кто в здравом уме захочет отправляться в эту холодину по собственной воле?

— Это единственная возможность посмотреть на Землю хоть одним глазком, почувствовать себя по-настоящему свободным, освобожденным от оков. Пусть всего и на несколько минут. — девушка тяжело вздохнула, вспомнив что-то неприятное. — Все хотят.

— Ты тоже была в списках добровольцев? — догадался парень.

— Пыталась попасть. Но помимо желания нужно быть еще и лучшим в своем деле, дабы не помереть в первом же бою. А лучник я, может, и хороший, но точно не лучший.

Илье было знакомо чувство беспомощности не понаслышке. Когда хочешь, стараешься изо всех сил обойти препятствие, выражаемое в физической или социальной оболочке, но не можешь по независимым от тебя причинам. Убивающее изнутри ощущение.

— Откуда взялась система? — отрекся от неприятных мыслей маг. — Что она вообще из себя представляет?

— Единственное, что смогли придумать великие умы Рутткорда — центр Мирового Круга. Именно там располагается либо неподвластный смертным механизм, либо всемогущее существо, управляющее планетами. Но ни опровергнуть, ни подтвердить этого никто не сможет еще тысячелетия, поэтому ты или веришь, или нет.

— А что насчет тебя?

— Я? — удивилась девушка. — Не знаю. Наверное, спокойней знать, что кто-то всесильный приглядывает за нашим миром, оберегая его. Главное не думать о том, что ему тоже свойственно ошибаться, а цели могут быть совсем не благородными. Но вообще советую не придавать излишнего смысла этому: есть там кто-то или нет, наша жизнь от этого никак не поменяется. А систему вовсе лучше не трогать — работает и ладно.

Парню показалось ироничным то, что зная о магии и перемещениях на большие расстояния, люди в Рутткорде очень схожи с людьми на Земле в плане веры в Бога. Непонятно что, непонятно где, непонятно зачем. Хотя нет, локацию всевышнего все же выяснили. И если подумать, то все получается логично: кто-то собрал вокруг себя планеты, подарил некоторым систему и создал возможность путешествия между соседними. Возможно, это только начало и вскоре начнут появляться космические государства, а потом

и вовсе межгалактические. Однако выдумать можно много чего, а сейчас есть вещи поважнее и пореальнее.

— В том лесу, через который ты ушла, на меня напали человекоподобные существа. Кто они?

— Судя по тому, что это была окраина, а ты все еще жив — обычные затупки. Шустрые, но безмозглые твари, опасность представляют только в большом количестве.

— Я об их происхождение. — уточнил Илья. — Что должно случиться с человеком, чтобы он превратился в это?

— Они никогда не были людьми. Это порождение Мрака.

— Мрак? О нем говорил и один из дозорных.

— Мрачный Лес и его жители. — кивнула Тисс. — Не волнуйся, я еще расскажу тебе об этом подробно, но не сейчас.

— Времени осталось не так много, можем и не успеть, поэтому с вопросами пора заканчивать. Но для начала, скрой свой уровень опасности — нечего народ смешить. Надеюсь, открывать свой интерфейс ты уже научился?

Насчет последнего парень уверен не был. В первый раз у него кое-как получилось сделать это, но в повторном успехе он сомневался. Однако вышло все настолько легко, что Илье пришлось еще раз открыть-закрыть интерфейс, дабы убедиться — ему не просто повезло.

— Отлично, теперь нажми на свой уровень. — дождавшись, пока при взгляде на мага информация о его уровне перестанет поступать прямиком в голову наблюдателю, девушка продолжила, — Имя у тебя какое написано?

— Какое и должно — Илья.

— Измени на что-нибудь короткое и простое.

— Чем тебя не устраивает мое нынешнее?

— Тем, что оно настоящее.

Тисс раздраженно потерла переносицу.

— При рождении ребенка имя ему выбирают либо родители, либо опекуны. В крайнем случае — сама система. В пятнадцать лет каждый получает право изменить его один раз, до конца жизни. И так уж сложились традиции, что оставлять настоящее имя — плохая примета. Используются сокращения, переставления букв местами или вовсе клички.

— Значит и тебя зовут иначе?

Лучница посмотрела на парня с нескрываемой неприязнью и долей обиды:

— Никогда. Никогда не спрашивай такого. Это оскорбление чести и достоинства, крайнее неуважение, за которое убивают. В лучшем случае. Сказать настоящее имя — доверить свою жизнь другому человеку, стать с ним ближе, чем с родными детьми. Но большинство так и не находят того, кому можно было бы настолько верить.

Девушка поднялась на ноги, сняла рубаху с ветки и бросила ее Илье.

— Придумывай себе уже кличку и пошли.

Смотря на уходящую все дальше фигуру, парень плюнул на оригинальность и вбил самое простое, что пришло в голову. Напоследок быстро пробежавшись глазами по своим характеристикам, маг ухмылкой отметил положительные изменения в них и помчался вслед за спутницей.

Прозвище: Илл

Раса: Человек

Класс: МагПодкласс: ИллюзионистУровень опасности: 24 (закрыт)Здоровье: 28/28 ед. Мана: 29/29 ед. Сила: 7 ед. Ловкость: 8 ед. Стойкость: 6 ед. Живучесть: 10 ед. Интеллект: 11 ед. Мудрость: 10 ед. Способности: Удар извнеОписание: дает возможность сформировать заимствованную силу из параллельного мира тумана (доступного только вам) в виде любого предмета, для нанесения сокрушительного удара. Уникальная способность! Затрата маны: 100 ед. Время перезарядки: 12 часовПривязанные артефакты: ОтсутствуютМутации: Отсутствуют

Примечание автора: несмотря на то, что Рутткорд является планетой, местные жители говорят “в Рутткорде”, а не “на Рутткорде” из-за того, что планета делится на два измерения.

Путь обратно в город занял чуть больше времени, чем ожидал Илья — путники шли наискосок, дабы сразу выйти к торговым лавкам. Но парню это оказалось лишь в удовольствие, потому что окружающая его природа не могла не привлекать глаз своей красотой.

Всевозможные оттенки зеленого цвета вокруг, радующее слух щебетание птиц, множество диких зверьков, что моментально разбегаются в разные стороны при виде человека и головокружительный запах — все, о чем маг раньше мог лишь мечтать. Безусловно и на его родине есть не менее прекрасные места, но все всегда упиралось в деньги, когда Рутткорд предоставляет свои красоты бесплатно. Главное монстрам в лапы не попасться. Или бандитам, потому что очень навряд ли их будут заботить твои права.

— Почему ты приняла такое решение? — нарушил тишину Илья.

— Кажется мы договорились оставить все вопросы позади? — вернулась к своему снисходительному тону Тисс.

— И все же. Если рассуждать с твоей стороны, то я действительно являюсь балластом и ничего кроме потенциальных способностей мага предоставить не могу. Однако сейчас мы идем вместе. Мне просто интересно узнать, чем обосновано твое решение и что нужно сделать, дабы оно не изменилось.

— Потому что ты... странный. То есть твой способ попадания в Рутткорд, как я и сказала, необычный, пройти мимо которого мне не позволяет любопытство. А сверху еще и этот редкий класс, который при должном развитии может создать синергию с моим. Если постараться, то из нас выйдет хорошая команда и как бы я не хотела и дальше продолжать путешествие в одиночку — упустить такую возможность может только идиот. Поэтому сейчас мы необходимы друг другу в равной степени.

— А что будет после всего этого? Если твой план удастся и мы оба вернемся на Землю.

— Чем бы я не стала заниматься, это в любом случае будет лучше воровства и убийств. Барахтаясь во всей этой крови, люди забываются, теряют рассудок и становятся хладнокровными монстрами, убивающими без цели. И страшнее всего осознавать проскальзывающую потерю контроля над собой, когда эмоции захлестывают и руки начинают творить сами по себе. Рутткорд изменит любого. Нужно убираться отсюда, пока еще не стало совсем поздно.

Двуликость планеты Илье не нравилась. Пока он восхищается здешними красотами, девушка рассказывает ему поистине ужасные вещи о демонах, Мраке и людях, погрязших в грехах. Но парню до последнего хочется верить, что это все лишь горький опыт Тисс, который так сильно отразился на ней, и дела обстоят хоть немного лучше.

Рынок, на который пришли путники, в сущности оказался самым обыкновенным базаром с толкающимися у лавок потенциальными покупателями, громкими выкриками и некачественным товаром. Во всяком случае, так думал Илья, вспоминая свой мир. Лучница же сразу сориентировалась и оперативно, сравнив оружие у нескольких продавцов, подобрала подходящий магу вариант.

— Легкий и универсальный — просто и надежно. — прокомментировала свой выбор Тисс. — Тебе подойдет. Можно к ним еще ножны?

Получив клинок в руки, парень сразу же его опробовал: повертел, несколько раз ударил

невидимого врага, открыл окно характеристик. Рукоять в ладонь ложилась идеально, весило оружие совсем немного, а само лезвие представляло из себя слегка загнутую назад сталь, примерно на пять градусов.

Слантер

Меч ручной работы, авторский.

Длина клинка: семьдесят сантиметров

Вес: девятьсот грамм

Материал: сталь и кожа

Усиления: отсутствуют

Специальные возможности: отсутствуют

И вправду совсем простенький, судя по описанию, однако другого сейчас и не надо — магу хотя бы с этим научиться обращаться, а там может холодное оружие и вовсе больше не понадобится, будет заклинаниями раскидываться.

С одеждой вышло уже посложнее. Девушка металась между прилавками минут пятнадцать, выискивая достойное предложение, но каждый раз дотрагиваясь до вещи, тем самым открываю его описание, недовольно фыркала и шла к следующему товару. Наконец, она задержалась у одного комплекта дольше обычного. Подойдя поближе, Илья увидел в руках лучницы зеленую рубаху немного короче той, что сейчас на нем, с возможностью сжатия рукавов и металлическим обручем на талию, дабы снизу ничего не мешало движениям, а также с застегивающимися пуговицами на груди. Вдобавок к верхней одежде прилагались штаны той же расцветки с аналогичной возможностью подгонки под нужный размер на бедрах.

— Примерь-ка. — протянула Тисс вещи.

Парень особо не стесняясь, — вокруг было много людей, которые раздевались до наготы на виду у всех, примеряя нижнее белье — вновь остался в одной сорочке, на которую обновка пришлась как раз. Утянув ткань в паре мест, маг немного походил и помахал руками-ногами, проверяя, не жмет ли ему где-нибудь. Оставшись довольным результатом, он дал добро спутнице на покупку.

— А вот те ботинки, что стоят в стороне. — указала девушка на стену позади продавца. — Сколько стоят?

— Эти вам не подойдут, они дают усиление только магам. Случайно достались и теперь не знаю куда вот приткнуть. Отдаю по дешевке, мало ли кто...

— Сколько за них? — уже настойчивее повторила свой вопрос лучница.

Мужчина с удивлением перевел взгляд с девицы на ее странного, явно находящегося не на своем месте товарища, стоящего немного поодаль. Обрато и снова на молодого человека. У него не укладывалось в голове, что этот худой паренек на самом деле может оказаться магом, ведь все знают: колдуны поголовно могущественны и властны, они вызывают уважение у каждого одним лишь видом. Все знают и их силу, не смея перечить. Этот же... всего-лишь сопьяк. Либо им прикидывается.

— Я в чужие дела не лезу, четыре золотых.

— Четыре золотых?! — глаза Тисс полезли на лоб, — И это по дешевке?

— Им и десятка мало будет. Взгляни на стату сначала, я их сам носить без усилений стану, нежели продам дешевле.

Как только рука девушки коснулась товара, ее лицо исказилось настоящим удивлением, застывшем еще на секунд пять, прежде чем сменится смятением. Стоит ли так тратить

ради него? Возможно Илл помрет в первом же бою и это деньги на ветер, однако такой артефакт вряд ли где-то еще удастся ухватить. Точно не удастся. Взглянув на нового знакомого, заинтересованно наблюдавшего за происходящим, лучница вытащила из мешочка на поясе четыре монеты и положила их перед продавцом, прошептав одними губами «спасибо».

Бросив многозначительный взгляд на нового владельца пары обуви, Тисс передала тому последнюю и встала рядом, ожидая, пока он ее наденет. Илье ботинки с высоким голенищем сразу показались большеватыми, но вряд ли девушка могла так глупо ошибиться с размером — здесь есть какой-то секрет. Так и оказалось: обувка сама подстроилось под ногу, слегка ужавшись. Но внимание парня было сконцентрировано уже на совсем другом — внутри него что-то происходило. Эмоции нахлынули волной, разум затуманился, мир вокруг вмиг перестал существовать, окрасившись в черноту. Маг почувствовал, как его подхватила под руку новая подруга, не дав упасть. Или наоборот, уже пыталась поднять. Потеряв ориентацию в пространстве, у Илла окончательно пропала связь с реальностью. Он словно тек куда-то вперед, не в силах больше сопротивляться.

Включившийся по переключателю свет резанул глаза, выводя молодого человека из странного состояния. Он все еще стоял на прежнем месте, цел и невредим. Лишь Тисс выглядела взволнованной, а продавец где-то успел потерять челюсть.

— Хорошо себя чувствуешь? — посмотрела лучница Илье прямо в глаза.

— Замечательно. — не соврал тот, — даже лучше, чем до этого.

— Артефакт оказался сильнее, чем я ожидала. Он чуть не поглотил тебя. Но ты молодцом, выдержал. Теперь уходим!

Торговец уже что-то активно рассказывал своему коллеге, то и дело тыкая в сторону убегающий пары и красочно жестикулируя, собирая вокруг себя все больше и больше людей. Еще минута промедления и с ненароком создавшем шумиху парнем могло бы произойти что-нибудь нехорошее.

Переместившись с базара на оживленные улицы, маг, пока выдалась свободная минута, прямо на ходу открыл окно статистики нового приобретения, внимательно всматриваясь в надписи.

Отголосок Великих

Артефакт неизвестного происхождения.

Материал: медь, кожа

Усиления: масштабирование, увеличение скорости на 25 %, бонус к мане в 150 единиц (только для существ, обладающих классом мага!)

Специальный возможности: по желанию владельца преобразуются в тонкий слой плотно прилегающих понож (только для существ, обладающих классом мага!)

Владелец: Илл

Привязка: отсутствует

Заглянув в личные характеристики, Илья с удовольствием отметил столь солидную прибавку к мане, ведь теперь он вновь мог использовать свое единственное заклинание. Более того, из-за этого подрос и его уровень опасности сразу до почти трех десятков, что также положительно отразилось на обеих шкалах. Одного парень не понимал: для чего нужна привязка и как ее использовать. Благо, ему было у кого спросить.

— Представь, что во время ожесточенной схватки или трусливого побега тебе придется избавиться от меча или любого другого крупного предмета, а за него в свое время ты

заплатил крупной монетой. — в этот раз без возмущений о потраченном лимите вопросов, стала объяснять девушка, — неприятная потеря, но привязка артефакта позволяет избежать ее: предмет всегда вернется, на какое расстояние бы ты не ушел. В случае оружия польза удваивается: отдавая частичку себя, владелец повышает навык обращения с личным вооружением. То, что я могу сотворить с моим луком, никак не удастся повторить с другим, непривязанным.

— И как мне создать эту самую привязку?

— Как и все в интерфейсе — захотеть. У тебя уйдет на это вся мана, но удачей момента уже не подвернется, поэтому советую потратить ее прямо сейчас.

— Погоди, ты хочешь сказать, что мана выступает в роли... подобия жизненной энергии, раз через нее передается часть души?

— Грубо говоря — да, ты прав, однако существует много разных нюансов, которые я вряд ли смогу объяснить. Системе не так много лет, чтобы мы успели все подробно изучить.

Отношение Ильи ко второй шкале резко изменилось, ведь она, оказывается, в сущности является таким же показателем его благосостояния, как и полоса со здоровьем, поэтому тратить все разом уже не хотелось. Но Тисс права — город может стать последним безопасным местом для мага на его пути и если и оставаться временно без заклинания, то только сейчас.

Так как лучница разговорами больше не баловала, парень почти всю оставшуюся дорогу рассматривал местные окрестности, оставаясь не под самым приятным впечатлением. Если на немного отдаленном от города рынке все было относительно чисто, — скорее всего продавцы время от времени прибирались, — то непосредственно в самом поселении грязь лезла отовсюду. Чем больше пара людей углублялась в центр, тем труднее становилось дышать Илье. Из каждого угла воняло отходами, причем определить какими именно в большей степени не представлялось возможным. В каждом переулке — по груде медленно разлагающегося мусора, по которому не просто ходили люди, будто там ничего и нет, а даже что-то доставали и тащили помой в дом.

В противовес этому выступали постройки: хоть и являясь одноэтажными хижинами из самых простых материалов, они выглядели аккуратными и ухоженными, пытаясь хоть немного придать красоты окружению. В районе побогаче, который пришлось обойти (он был огорожен невысокой каменной стеной и стражники на воротах никак не хотели пропускать незнакомцев), дома уже достигали двух этажей в высоту и состояли сплошь из камня. Обладая лишними деньгами, некоторые украшали свои жилища снаружи вырезками, создавая приятный глазу антураж.

— Не удивляйся, когда увидишь гоблинов. — сбавила ход девушка. — Это такие низкие человечки с зеленоватым оттенком кожи и уродливыми лицами.

Илья только открыл рот для очередного вопроса, но зацепившись взглядом за идущего мимо мужичка ростом не выше метра сорока, тут же его захлопнул. Заметив повышенное к нему внимание, представитель расы гоблинов с отвращением посмотрел на мага и, что-то пробурчав себе под большущий нос, пошел дальше с высоко поднятой головой.

— Не пялься! — ткнула Тисс локтем под ребро спутника. — Они безбашенные, на ровном месте конфликт устроить могут, а нам лишний раз светиться не желательно.

— Почему мы не встретились с ними раньше?

— Их не устраивают наши устои, нас — их, поэтому уживаться вместе невозможно. Но зато в кабаке, где бы он не располагался и кому бы не принадлежал, гоблинов всегда сполна.

Бесполезные существа, которые в большинстве своем только пьют и разрушают. Просто не нарывайся лишней раз.

— Мы идем в трактир? — удивился парень.

— У меня там назначена встреча с парой охотников. Мне нужна кое-какая вещь и они помогут ее достать.

— И что мне требуется знать о них?

— Люди со здоровой головой в охотники не пойдут. Они каждый раз подвергают свою жизнь невероятной опасности ради не таких уж и больших денег, несмотря на более приятные альтернативы. — девушка невольно дотронулась до мешка с монетами на поясе, — Если будут спрашивать откуда родом, то назовешь Нижнее Царство, от любых остальных вопросов уходи. Попробуй сам проявить инициативу, если начнут давить. Ты должен показать силу и характер словами, заставить себя уважать, иначе мы каши не сварим.

Кабак оказался по меньшей мере грандиозным. Двухэтажное здание могло похвастаться широкими окнами, длинным балконом и изощренными узорами на стенах, выполненными профессионалами своего дела. У входа благоухали ухоженные цветы и кустарники, в огороженном саду сбоку росли деревья с большими плодами на ветках, а рядом располагалась веранда, на которой расположилась кампания людей. Илья бы соврал, скажи, что это не самое красивое место во всем городе.

Правда внутри все оказалось не так радужно: спертый воздух, духота и куча вонючих людей за столами, гогочущих на все заведение. Живая музыка, исполняемая тремя актерами со сцены, пыталась заглушить безумный смех, но получалось у нее это откровенно плохо. Магу подумалось, что поставь сюда современные кондиционеры и вентиляционные вытяжки, получился бы хороший экзотический бар даже в его мире, не говоря уже о Рутткорде.

Помимо алкоголя трактир торговал плотскими утехами — не заметить в полутьме сверкающее нижнее белье проституток было просто невозможно. Не прошло и десяти секунд, как одна из таких девушек схватила растерявшегося Илью за руку и потащила за собой на второй этаж. Благо, вовремя подоспевшая Тисс отбила спутника и уже вместе с ним пошла вглубь заведения.

Гоблинов в кабаке действительно оказалось много: как минимум половина из всех посетителей были представителями зеленокожих. Молодой человек не мог не отметить и того факта, что низкие человечки и люди сидели за разными столами, стараясь даже не пересекаться взглядами между собой. Небось драк тут немерено случается на расовой почве.

Лучница еще примерно с минуту осматривалась, пытаясь найти нужных ей людей, пока не двинулась уверенной походкой к столу в углу, поодаль от самых шумных компаний. Охотников оказалось двое. Один из них, мужчина лет сорока с пустыми, словно пластиковыми глазами, явно выступал в паре за главного. Редкие волосы с прорывающей местами сединой, и уже проявившееся морщины на лице выдавали его возраст, но при этом крепкое тело и излучаемая им сила твердили — он все еще способен на многое.

Второй была женщина: моложе своего напарника лет на пять, с коротко стриженными волосами и слегка перекошенным носом. Заинтересованно разглядывая подошедших, ее уголки губ все больше и больше растягивались в улыбке.

Нельзя было не заметить и еще кое-чего: лица охотников представляли из себя сплошь исполосованную и изуродованную кожу. Шрамы не оставили ни единого живого места на этих людях, превратив даже ладони в периодически кровоточащие куски мяса.

— Ты должна была прийти одна. — нарушил молчание раскатистый голос.

— Планы изменились. — выдержала тон мужчины Тисс. — Это проблема?

— Ни разу. Наоборот, сделаем все быстрее. Садитесь.

— А кто этот красавчик? — подобралась женщина к Илье, как только тот занял одно из мест.

— Это Илл, он...

— А сам за себя Илл отвечать умеет?

— Предпочитаю не тратить время на пустую болтовню. — парировал маг так, что удивился сам себе. Но ослаблять хватку уже поздно, — мы платим — вы нам помогаете достать нужное.

— Кажется, вы забыли сказать, что конкретно хотите получить.

— Флабло. — убавила громкость голоса девушка.

— Хм, — приятно удивился мужчина, — растение, надо сказать, специфичное и подходит лишь для двух вещей: в качестве сильных галлюциногенов и как один из множества компонентов для вызова демона. На любителей разноцветных картинок вы не похожи. Тогда зачем вам понадобился демон?

— Поубавь любопытства.

— Что ж, у всех свои причуды. — пожал плечами охотник, — можете не рассказывать, но в свете последних событий мы стараемся быть предусмотрительнее с такими клиентами, как вы, поэтому, если это не великая тайна, поделитесь своими целями. Для нашего спокойствия.

— Что за события такие? — спросила лучница вместо ответа.

— Разные слухи ползут, знаете ли. Говорят, будто артефакт для перемещения из Руткорда на Землю украли. Еще и недавняя история с демонологом сказала. Были мы в Касстаде проездом: заехали вынуждено и работы соответственно не искали, но нас попросили о помощи за неплохую плату. Постоять с грозным видом и получить по платиновой монете на каждого — от такого откажется только дурак. Наниматель представлял из себя молодого богатого человека, которому захотелось повеселиться и прирезать кого-нибудь из Адрагона. В качестве призывателя он нанял молодую девушку по имени Хито. Девочка дерзкая и имеет слишком яркую внешность для такого ремесла, но в своем деле профессионал, поэтому мы лишь убедились в том, что никаких сюрпризов не намечается. Предупредить о том, что после убийства мужчина сам не жилец, никто из нас троих, конечно же, не стал. Такие вещи не делаются для развлечения, поэтому он должен был быть готовым заплатить справедливую цену за пролитую кровь. Мы тогда обрадовались, что золотая рыбка сама выпрыгнула из воды и попала прямо нам в руки, но эта авантюра обернулась для нас хорошим уроком, что ничего в жизни не бывает просто так. Несерьезный и неуклюжий мальчик в момент вызова превратился в хитрого и продуманного подонка. Он сломал защитные заклинания демонолога за секунду, ранил демона в ногу и сразу же дал деру, оставив нас недоумевать. Добивать выпущенного на свободу адрагонца никто не захотел по понятным причинам, а вот последний бросился в бой, подумав, что мы все за одно. Развлечение такое у мужчины или он хотел убить кого-то из нас троих — неясно. Никаких денег, кстати, нам не досталось, но вот вы к Хито можете обратиться — она свою работу выполнила идеально. А сейчас мне хотелось бы получить ответ на свой вопрос.

— Дашь на дашь значит?

— Иначе нам не по пути.

— Ничего необычного. Месть за давно убитого друга. Вы все равно в процессе вызова участвовать не будете, так что бояться вам нечего.

— Да уж, с нас такого хватит. — по раздраженной гримасе охотника было понятно, что он ни капельки не поверил девушке. — Я человек хороший, но буду искренне рад, если вы убьете одного из этих хвостатых подонков.

— Вот уж сказанул! — подлила масла в огонь Тисс. — То-то же вас вешают одного за другими в городах. Наверное, за вашу добродушность.

— Не переходи черту! — вклинилась женщина, — ты ничего не знаешь ни о нас, ни о нашей жизни! И уж тем более тебе не понять, почему мы ее выбрали. На пиках заканчивают только идиоты, которые решают пожить золотыми прямо в городе. И твое место на казни, между прочем, рядом с нами. Я же насквозь вижу всю ту гниль, которую ты успела совершить.

— Заткнитесь обе! — хлопнул ладонью охотник по столу. — Наша помощь будет стоить одну платиновую.

— Платиновую?!

— Нам придется зайти достаточно глубоко в мрак и неизвестно сколько еще там ползать в поисках цветка. Рисковать за гроши я не собираюсь.

Тисс фыркнула, но все же согласилась с ценой: на стол, блеснув от огня свечи, упала монета и сразу же исчезла в сжатом кулаке мужчины.

— Я Легром, это Тола, встречаемся завтра здесь в шесть утра и сразу выдвигаемся. Провизия у каждого своя. Заказ будет закрыт, когда вы получите цветок и выберетесь живыми из леса. Если со всем согласны, то мы покидаем вас.

— Ну, как тебе? — проводив взглядом новых знакомых, спросила девушка у Ильи.

— Вы втроем стоите друг друга.

Лучница пристально посмотрела в глаза парню.

— Очень надеюсь, что ты еще изменишь свое мнение. Эти люди повидали столько разной херни в жизни, что не могли сохранить рассудок. Они психи, просто научились казаться нормальными.

— И ты все равно хочешь им довериться? Позволить защищать свою спину от монстров?

— Не хочу. Выбора нет. Кроме охотников, в Мрак никто ни за какие деньги не сунется. Здоровье дороже.

— А говоришь, что не похожа на них. Мы ведь тоже туда идем.

— Нам пора. — отвернувшись, встала Тисс. — Пошли.

Заплатив серебряник у стойки за комнату на одну ночь, путники поднялись на второй этаж и найдя нужную дверь, завалились внутрь. Илья вдруг понял, как сильно вымотался за день, поэтому сразу грохнулся на перину, даже не заметив, насколько она твердая.

— Что ж, бывали места и похуже. — критично оценила девушка помещение. — Ты располагайся, а у меня есть еще одно дело.

— Не будет лучше отдохнуть перед походом?

— Столь большие расходы не входили в мои планы, а нам монеты в любом случае еще понадобятся.

— Может, я могу как-то помочь?

— Еще успеешь. Спокойной ночи, Илл.

На улице властвовал щекочущий кожу холодный ветерок, стоял густой туман, пустынные улицы выглядели еще менее гостеприимными чем вчера, а бродящие в одиночестве или парами стражники засыпали прямо на ходу. Кампания шла в тишине, все больше отдаляясь от города и глубже заходя в пока обычный, но плавно перетекающий в Мрачный лес.

Окружение угнетало Илью, с каждым шагом ощущение ошибочной принадлежности к своим спутникам поглощало его все сильнее, накрывая волной. Эти трое — закаленные в сражениях бойцы, готовые к любым опасностям на своем пути и не боящиеся встретиться лицом к лицу с врагами, в то время как он всего-лишь прозревший вчера житель современного мира, не преуспевший даже на своей планете.

Немного отстав от охотников, Тисс поравнялась с магом.

— Пришло время рассказать побольше о Мраке. — как можно тише начала она. — Заодно и тебя растормошу, а то ноги еле передвигаешь, гляди вот-вот упадешь.

Не дождавшись ответа, девушка продолжила:

— До Системы лес под названием Силва никогда ничем не выделялся, кроме своего огромного размера: он расстилается сразу на два государства и занимает по четверти от их территорий. Из-за этого ходили легенды и байки о таящимся в нем волшебстве и мифических животных, что скрываются где-то глубоко в чаще, но немногие путешественники, осмелившиеся зайти столь далеко, были живым опровержением этих сказок. Все изменилось с приходом в Рутткорд магии. Лес стал пристанищем для бесчисленного количества разнообразных и кровожадных монстров, природа которых кроется во Мраке. Добраться до его источника, спрятанного в самом сердце Силвы, теперь невозможно.

— Неужели подобных тварей, что я уже встречал, так много?

— Не только поэтому — чем ближе существо живет к источнику, тем сильнее оно становится. Самых мощных уродов Рутткорд еще не видел и, надеюсь, никогда не увидит. В противном случае и так беспокойный мир разразится новой войной. На уничтожение.

— А как глубоко нам придется зайти?

— Патрулям категорически запрещено проходить и половину этого пути. Но вчетвером мы можем справиться, коль не привлечем слишком много внимания.

— Одним своим присутствием мы взбудоражим всех лесных жителей. — возразил Илья. — Мы же пахнем и ходим совсем по-другому — они сразу поймут кто у них в гостях.

— Однозначно без боя не обойдется, но я сейчас говорю про способности. Их нельзя будет применять: как личные, так и особые свойства артефактов. Для монстров это как окровавленным куском мяса перед носом помахать — все моментально сбегутся.

— Тогда вас трое, — еще больше опечалился Илья, — мечом я многого не сделаю.

— Знаю. У нас еще будет один привал на ночь до тех пор, как мы войдем в опасную зону, поэтому показать хотя бы пару базовых приемов успею. Просто в бою будешь держаться позади меня и если что подсобишь.

— Не советую. — незаметно появился рядом Легром. — Монстры в глубине — это вам не затупки, они сбиваются в стаи и нападают вместе, тактически. Самым первым под удар попадет как раз тот, кто находится сзади, и разорвут его быстрее, чем он сам поймет, что

происходит.

— Если мы не заметим тварей раньше. — уточнила Тисс.

— Существуют и такие, которых ты не увидишь ровно до тех пор, пока они сами того не захотят. Самонадеянностью заниматься не надо. С этого момента Тола идет во главе отряда, я прикрываю тыл, а вы следите каждый за своим открытым боком.

Спутница мага на удивление последнего в этот раз спорить не стала и безоговорочно послушалась охотника, заняв указанное место и натянув на левую кисть крагу, а на правую напалец. Тола спереди также обнажила короткое копьё и сбавила темп шага, дабы успевать подмечать даже самые мелкие детали. Илья решил в стороне не оставаться, поэтому положил руку на рукоять меча и напрягся в готовности вытащить его в любой момент.

Показавший зубы отряд немного воодушевил молодого человека — у него появилась надежда, что поход может закончиться хорошо.

— Илл, — раздался голос позади. — У тебя вчера не было возможности рассказать о себе. Не желаешь поведать мне историю пути, что привел тебя сюда?

— Это столь важно? — вновь натянул маг маску невозмутимости.

— Хотелось бы знать, с кем я буду сражаться бок-о-бок.

— Нечего мне рассказывать. Никаких особенностей, никаких мировых достижений. Такой же, как и все.

— «Всем» не нужен демон. — покачал головой Легром.

— Если хочешь знать подробности убийства нашего друга адрагонцем, то ты их не дождешься.

— Строишь из себя загадку. — прищурившись, поравнялся охотник с Ильей. — Прямо как твоя подружка. Однако внятную легенду себе не придумали.

— Что ты хочешь этим сказать? — сбился парень с шага.

— Ясно что — мутные вы. Вот например, откуда ты?

— Нижнее Царство. — припомнил слова Тисс Илл.

— Опять лжешь. У тебя совсем не такой оттенок кожи, как у живущих на Юге.

— Давно там не появлялся. — попытался отмазаться тот.

— И пару лет жил в Проклятом Ущелье без солнечного света, в которое свалился пока перебирался сюда из Западной Империи, ибо только там могут проживать настолько бледнолицые люди. А бежал, скорее всего, из-за проявившейся мутации — уж больно мне цвет твоих волос не нравится.

Легром замолчал, ожидая ответной реакции, и он бы ее безусловно получил, кабы маг не удержался в последний момент от высказывая длинной тирады о том, насколько же его собеседник ошибается.

— Я сказал правду — я такой же обычный человечек, как и все здесь. Как ты, как твоя спутница. Подвох можно увидеть везде, если очень хочется его найти. И твое место, кажется, было позади — ты должен охранять наши спины.

Ничего внятного охотник сказать более не мог, поэтому бросив недобрый взгляд напоследок, он немного отстал от Ильи и занял выбранную им же роль заключающего.

Парень с облегчением беззвучно выдохнул. Многого ему стоило сейчас не запнуться и правильно подобрать слова, дабы не выдать лишнего. Пускай Легром и понял, что они с Тисс врут насчет своего происхождения, но оно даже к лучшему — набили себе цену.

Большая часть пути прошла в полной тишине, нарушаемой лишь периодическим

хрустом веток под ногами и сбитым дыханием мага, который не привык к таким длительным походам. Не было слышно ни птиц, ни мелких зверушек, ни каких-либо других присущих лесу звуков: все живое здесь будто в один момент аннигилировало.

Конечно, это не совсем правда. Поселившись подальше от человеческих глаз, Мрак сначала медленно пожирал ближайшие территории, набирая силы и создавая монстров из не успевших сбежать от таинственной черни животных, а потом за несколько дней захватил оставшуюся часть чащи. Никто и опомниться не успел, как самый известный объект в Рутгкорде более перестал существовать в привычном виде.

— Чувствуете? — принялся Илья. — Гнилью пахнет.

Моментальное занятие боевых стоек на его, казалось бы, обычное замечание, заставили парня опешить. Невозмутимым из всей четверки остался лишь Легром.

— Либо где-то неподалеку лежит давно оставленный труп, что очень вряд ли, либо рядом рёты.

От этих слов повисшее в воздухе напряжение лишь усилилось.

— Но Иллу показалось, — продолжил охотник, — я ничего не чувствую, а у меня на этих тварей нюх адресирован.

Переглянувшись, девушки начали медленно разгибаться, возвращаясь в обычное положение, как вдруг Тола, шмыгнув носом, вновь обратилась лицом к деревьям.

— Он прав. Рёты совсем близко.

Не выдержав гнета ситуации, маг выхватил меч из ножен и встал в метре за спиной Тисс, приготовившись к бою. Легром также времени не терял: вооружившись двуручным мечом и скинув с плеч накидку, он оказался спереди, выступая в качестве главного ударника отряда и цели номер один для монстров. Беря на себя весь фронт, охотник оставляет под ответственность остальных тыл и бока, куда звери из вторых рядов непременно будут метить первым делом.

Замерев в ожидании, четверка всматривалась в заросли вокруг и пыталась уловить хоть один звук, сигнализирующий о приближении рётов, но кроме усиливающегося запаха ничего отметить не могла. Существа из Мрака в свою очередь уже подобрались на максимально близкое расстояние к жертвам и все еще оставались незаметны для их глаз, благодаря постоянно меняющемуся оттенкам темно-зеленого на оболочке, позволяющей таким образом полностью сливаться с окружением.

Из-под покрова высоких деревьев один за другим начали появляться монстры. Немногим больше волка, быстрые, с ярко-оранжевым окрасом брюха и небольшим наростом на спине — все, что успел заметить Илья прежде, чем меч Легрома разрубил животное пополам. А затем началась неразбериха.

Тисс пускала стрелу за стрелой, тратя по три-четыре снаряда на одну цель; Тола кружилась на месте словно юла, подрезая монстрам лапы и стараясь не делать глубокие раны, чтобы оружие не застревало в плоти и не тормозило ее; охотник размахивал своим огромным клинком так легко, будто тот ничего и не весил. Бездействовал один маг, однако недолго. Два приближающихся рёта сбоку заставили его сдвинуться с места и принять участие в сражении.

Выпущенная из отростка едкая жидкость хоть и стала для Илла неожиданностью, но он успел в последний момент отпрыгнуть с предыдущего места, а вот уйти от несущегося к нему на всей скорости второго существа уже не удалось. Успев лишь прикрыться мечом, Илья получил сильный удар и отлетел назад, пропахав спиной землю. Преодолев болевые

ощущения в ребрах, он сразу же вскочил и приготовился к новой стычке. Но враг не спешил повторять столкновение лоб в лоб.

Набрав большую скорость, животное просто не успело остановиться, когда прямо перед его мордой появился Слантер. Насадившись по инерции на лезвие, зверь хоть и не погиб, но из боя точно выбыл. Второй же, что брызнул кислотой, оказался повален стрелой Тисс в голову. Но мага в покое оставлять не собирались:

— Сзади!

Обернувшись, парень только и успел вновь поднять меч, закрываясь от удара, но в этот раз куда менее удачно. Вцепившись в оружие клыками, рёт вырвал его из рук Ильи и откинул в сторону, оставив своего противника без возможности продолжать сражение.

Отпустив тетиву, девушка нырнула под лапу монстра, избегая удара, и, пока тот отвлекся на застрявший в шее снаряд, запрыгнула ему на спину. Обнажив клинок, она вставила его в спинной нарост и провернула, расширяя рану и позволяя жидкости выливаться наружу. Однако лучница переоценила свою выдержку: вырвавшийся изнутри запах вызвал легкое головокружение и заставил отшатнуться назад. Удержаться на ногах и раньше было не самой простой задачей, а теперь, когда мир вокруг поплыл, а отродье из Мрака забило в конвульсиях, и вовсе невозможной.

Упав на землю и едва успев отползти от завалившийся набок туши, Тисс краем глаза заметила не порадовавшую ее картину: безоружный Илл пятился назад, а на него, кровожадно облизываясь, перло могучее существо. Не тратя время на занятие стойки, девушка достала из колчана очередную стрелу и прицелившись, почти что успела выпустить ее, как вдруг почувствовала навалившуюся тяжесть и резкую боль в левой части лица, отчего снаряд, как ей показалось, улетел в молоко.

Отступая все дальше и дальше, Илья судорожно пытался придумать выход из сложившейся ситуации, но пугающиеся между собой мысли мешали сконцентрироваться на чем-то одном. Тем не менее до одной истинны он добраться все же смог: все члены отряда заняты, помочь некому, сам он вряд ли что-то сделает, а поэтому последняя надежда на способность. Пускай спутница и сказала ему ее не использовать, но жить еще хочется, а иного выхода он не видит.

Ладони сжались в готовности обхватить рукоятку туманного оружия. Илья впервые за все время в Руткорде ощутил себя у руля: только от него сейчас зависит, как будут развиваться следующие пять секунд, ему решать кто из схватки выйдет победителем, а кто — побежденным.

Поразительно громкий крик, прорвавшийся сквозь шум боя, отвлек мага всего на секунду, но за это мгновение монстр успел схлопотать стрелу в заднюю лапу, уменьшающую шансы того на победу до мизерных. К Иллу, за неимением более прямой смертельной угрозы, вернулся рационализм. Использовать магию сейчас — значит обрекать поход на провал, а значит давать возможность демоном схватить их. Уверенность в собственных силах, затуманившая разум словно наркотик, эту мысль подхватила и перевернула на свой лад: тварь нужно победить, но другим способом.

Сорвавшись с места, парень проскочил мимо замешкавшегося рёта и, подняв отлетевший в сторону меч, нехорошо улыбнулся. Прихрамывающий зверь эту перемену в настрое противника заметил и на секунду даже слегка растерялся, но оскалившись в ответ, тут же продолжил свое наступление. Покрепче сжав клинок обеими руками, Илья побежал навстречу. Как только до существа осталось всего метра два, он вошел в пусть и нелепое, но

все же сработавшее правильно скольжение, из которого смог достать шею не среагировавшего на смену плоскостей врага. Из распоротой плотки хлынула кровь с такой интенсивностью, что сразу стало ясно — точка в дуэли поставлена.

Сражение сходило на нет: охотники добивали последних противников, несколько из которых, недовольно урча, убегали прочь, понимая, что ловить здесь больше нечего. Отдельные экземпляры к тому же пытались утащить трупы своих соплеменников, дабы поживиться хотя бы ими. В этой картине напрягало одно — нигде не было видно Тисс. Убрав оружие в ножны, Илл подбежал к тому месту, где видел девушку последний раз. Вокруг кровище и трупы, из многих торчат стрелы, под ногами аж хлюпает, но спутницу нигде не видать.

Маг не сразу понял, откуда доносится голос. Лишь покрутившись вокруг своей оси несколько раз, он заметил на земле кусок грязи, очень уж схожий с пытающейся что-то сказать человеческой головой. Правда безрезультатно. Лучницу прижало тяжелой тушей, которая не дает ей даже нормально вздохнуть, не говоря уже о нормальной просьбе о помощи. К тому же ее лицо оказалось испачкано не только грязью, но и продолжающей откуда-то сочиться кровью.

Илья попытался помочь подруге собственными силами, но тщетно — пришлось ждать еще две пары рук. С трудом втроем все-таки удалось перевернуть бездыханного монстра, наконец освобождая Тисс из западни. Тола сразу же присела рядом, принявшись обрабатывать рану, сначала очистив лицо при помощи воды из бутылки и чистой ткани, а затем нанеся на три страшных следа от когтей мазь.

— Шрам останется и выглядеть будет не очень, но ты хотя бы уцелела. — поднявшись на ноги, заключила женщина. — Какой по счету?

— Скоро буду праздник устраивать — юбилей отмечать. — зловеще улыбнулась девушка. — Жечь еще долго будет?

— Придется потерпеть. Не будь мы сейчас во Мраке, смогла бы подлатать способностью, но тут, сама понимаешь, нельзя.

— Тогда нужно отдохнуть. Мне эта мразь, помимо лица, умудрилась пересчитать каждую косточку — все тело ломит. Да и вам после такого сражения не помешает сил подкопить.

— Через час нам так или иначе придется останавливаться на ночь, поэтому похорошему нужно уйти отсюда как можно дальше, пока монстры не собрались на пир. Продержишься?

— Если дальше обойдется без сюрпризов, то да.

Подошедший как раз к окончанию диалога Легром, проводивший финальный осмотр поля боя, подвел итог схватки:

— Неплохо справились для первого раза, из нас получится неплохая команда. Во всяком случае у меня с девчонками, потому что Илла я не наблюдал все сражение. Где тебя носило?

— Задницы я ваши прикрывал. — еще до конца не отойдя от прилива адреналина, так сильно ударившего в голову, в грубой манере ответил Илья. — Не видишь что ли — вся рожа в дерьме.

Охотник не ответил, лишь покивал головой и сняв с пояса фляжку, протянул магу:

— Хлебни, полегче станет, — дождавшись, пока тот ее примет, он продолжил, — остывая потихоньку, мы друг другу не враги. Я доверил тебе спину, а это уже само по себе многое значит, и в ответ хотелось бы получить аналогичное доверие.

— Ни одна тварь с тыла к тебе даже близко не подобралась. Этого достаточно, чтобы мы и дальше могли друг другу верить при встрече еще каких-либо чудовищ?

— Сполна. — улыбнувшись, похлопал Легром парня по плечу. — Еще пять минут перевести дух и двигаем дальше.

Как только мужчина вместе со своей подругой отошли подальше, что-то негромко обсуждая, Илл присел рядом с Тисс.

— Ты действительно в порядке? — с сомнением спросил он. — На тебя сейчас без слез не взглянешь.

— Да нихрена я не в порядке! — зашипела девушка. — Лицо пылает пламенем, а грудная клетка трещит так, будто на мне скачки устраивали.

— Зачем же тогда соврала Толе? Тебе нельзя сейчас вставать и тем более куда-то идти.

— Если они будут уверены, что справятся с нами, то незамедлительно нападут втихую и заработают намного больше, нежели одну платиновую. Заметил, как резко поменялась их речь? А проскальзывающие фальшь в каждом слове? Я вижу и чувствую это. Нет, не думай, что они такие добряки. Будь настороже, по пути держись ближе и ни в коем случае не позволяй оказаться одному из них позади. Твоя магия может стать нашим спасеньем.

— Моя способность? Ты же категорически запретила ее использовать.

— Как запретила, так и разрешила. Не глупи, от монстров еще можно убежать, а с этими двумя в любом случае придется сражаться, если они решаться атаковать. Как думаешь, у кого шансов больше, калеки и безрукого или двух профессионалов? Надеюсь, ты меня услышал. А теперь, будь добр, собери стрелы с трупов.

— Что? — не понял Илл.

— Стрелять мне еще нужно будет, а большинство боезапаса уже истрачено, поэтому побудь немного джентльменом — помоги даме. И вышей то, что Легром тебе дал, это правда полезная вещь — станет полегче.

По телу расплылось приятное тепло. Хорошее пойло — немного расслабляет, но при этом в голову не отдает и никаких негативных последствий после себя не оставляет. Местный улучшенный алкоголь? Может и так, но спиртом из фляги не пахнет, поэтому скорее какой-то отвар из трав, либо несъедобной по-отдельности гадости.

Предупреждение Тисс парень помнил, поэтому сделал всего пару пробных глотков, боясь, что в жидкости может оказаться что-то нехорошее, но после того, как емкость пошла по кругу, успокоился и пил уже нормально, не опасаясь подвоха.

Тем временем небо все больше и больше темнело, погружая округу в сумрак. Еще минут сорок и солнце окончательно пропадет, лишив путников возможности разглядеть хоть что-то дальше метра. На лунный свет надеяться нельзя: сквозь листву густых деревьев он не пробьется, да и толку от него будет немного. К тому же холодало. Привал был просто необходим, но почему-то никто и не думал останавливаться.

Наконец, оказавшись на неровной поверхности в виде небольшого уклона вниз, Легром встал.

— Тол, тридцать минут на все максимум. Возьми обоих, здесь я сам справлюсь.

— Мы прошли мимо такого количества хорошо прикрытых и удобных полян, чтобы провести ночь тут? — сам по себе вырвался вопрос у Ильи.

— А костер ты как разводить собрался на своей поляне? Привлекая дымом всю округу?

— Неужели на этом месте что-то изменится?

— Само по себе, конечно, нет, а вот когда у тебя хоть чуть-чуть мозги работают, то можно много чего придумать. К тому же здесь самая защищенная от недоброжелателей прилегающая территория. Если монстры нападут снизу, то у нас перманентно будет преимущество в бою; сверху очень густой лес, там легко можно разместить множество ловушек, которые не только предупредят о приближении тварей, но и заставят тех скатиться с горки кубарем; справа и слева каменистая поверхность с резкими перепадами высоты, подобраться тихо почти невозможно. И наконец, есть куда быстро отступить в критической ситуации. Помоги пока Толе, а как вернешься, так сам все увидишь.

Очистив кусок земли метр на метр от листьев и высокой травы, Легром достал нож и вырыл ямку глубиной пол метра; рядом еще одну в качестве подувала, соединив их небольшим тоннелем. Накидав в первую бересту, использовал огниво, ударив кремнем о кресало и раздув искры до устойчиво огня. Сверху сразу же положил заранее наломанные тонкие ветки и лишь затем серьезную древесину, чтобы бездымный костер разгорелся до нужных размеров. Тепла от такого немного, а вот приготовить ужин — самое то.

Прочно закрепив последнюю нить, Тола поднялась с колен и оценила проделанную работу. Между каждой парой деревьев по сигнализирующей ловушке, основанных на больших ветках, которые можно рассмотреть с их временного лагеря. Также к каждой привязан кол, который, если повезет, вопьется в конечность недоброжелателя и лишит того возможности нормально передвигаться. Около начала уклона замаскирована длинная яма, рассчитанная на неосторожность противников — оступившимся гарантировано падение. Ну и само собой несколько простеньких капканов, разбросанных по всей площади.

Тисс сидела на бульжнике, свесив ноги вниз. Очень уж она вымоталась после того, как пришлось делать незаметную, но для всех неосознанно самую удобную тропу, что содержала

в себе много сюрпризов. Ненавязчиво лежащий камень тут, веточка там и вот уже монстр получает смертельный укол в шею. Ловушка сама по себе сложная и с первого раза ее сделать никак не получится, но у девушки имеется в этом деле практика. Она вообще долго готовилась к краже артефакта и, казалось, просчитала абсолютно все. Все, кроме Ильи.

Слишком странный он. Обычный житель мира без системы, но при этом в определенный момент на пустом месте получивший способности, сумевший по собственной воле войти в портал и завладевший самым редким классом. А лучница, изучившая целый пласт информации о перемещениях, на это может лишь развести руками. Не было такого никогда и все тут. Еще и прицепился, как банный лист, а она возьми, да согласись его с собой взять. Можно сколько угодно оправдываться перспективностью этого решения, но если быть честной с собой, то Тисс просто стало жалко Илла. Попал в новый, злой мир, о котором ничего не знает и из которого невозможно вернуться домой без связного камня. А последний находится у нее.

Ни разу до этого она не работала в паре и сейчас лишь убедилась в том, что дружелюбно настроенный человек под рукой куда хуже десятка врагов. Мало того, что охотники уже давно с излишней осторожностью настроены по отношению к ним, так из-за Ильи ей еще чуть лицо на куски не порвали: был бы на его месте кто другой — даже не дернулась помогать, а так вместе пошли, поэтому друг за друга ответственны.

Выходит, вреда от недомага куда больше, чем пользы. Значит, надо от него избавиться. И срочно. Как только выйдут из леса, так сразу пусть идет куда угодно, но только не с ней. Уму-разуму его научила, о Руткорде в общих чертах рассказала, еще и подарок в виде артефакта сделала. В общем, совесть ее чиста, а что парень будет делать дальше — уже никак не ее забота.

Закончив с расстановкой простеньких даже для него ловушек, Илл поднялся по горке к разведенному костру и подтащенным бревнам, на которых расположились оба охотника. Отсутствие Тисс его немного смутило, но спокойно выглядевшие мужчина с женщиной, а также неимение следов крови, прогнали все глупости из головы Ильи. Это уже паранойя какая-то. Нельзя же каждую секунду ожидать ножа в спину — так ведь и с ума сойти недолго. То-то спутница нервная такая.

— Видишь? — поинтересовался Легром.

— Вижу... что?

— Вот именно — ничего. Дыма, как и обещал, нет, а вокруг нас непроходимая, во всяком случае без нашего ведома, стена. Безопасней некуда, не то что на полянках твоих.

— Да я ведь просто спросил тогда, что ты к полянам привязался?

— Слушаться потому что надо, а не спрашивать. Завтра нам всем долго и муторно придется ползать по зарослям в поисках цветка, попеременно отбиваясь от таких мощных чудовищ, что уйти невредимыми никак не получится. Поэтому чтобы не стать для них кормом, мне нужны сильные и внимательные бойцы — поскорее ешь и ложись спать.

Взяв переделанную под шампур палку с насаженными на нее кусками мяса, Илья почти успел укусить один из них, как вдруг задумался о происхождении еды.

— Откуда у вас мясо?

— Из рета, откуда ж еще ему взяться? Ты кусай, не бойся, это самая внутренняя его часть — вся гадость, содержащаяся внутри твари, к ней не прикасалась. Я ел кое-что и похуже, но до сих пор живой.

Переборов появившееся отвращение, маг откусил совсем небольшой кусочек и медленно

его пережевал, прислушиваясь к внутренним ощущениям. А те, на удивление, передавали, что это вполне съедобно и даже вкусно. Хорошо прожарившийся стейк был ничуть не хуже куска говядины. Некий привкус, конечно, все же имелся, но это совсем не страшно, когда нормально не ел последние два дня.

Подошедшая Тисс выглядела мрачной и особой разговорчивостью не отличилась. Быстро расправившись с ужином, она улеглась спать, заблаговременно взяв короткий клинок в руку, что заметил лишь Илл. Последовав ее примеру, последний также оставил меч в секундной доступности, рассуждая, что в суматохе, при ночном нападении местных обитателей, лучше иметь оружие под рукой.

Несмотря на усталость, заснуть Илье не удалось. То ли из-за холода, от которого даже спальник плохо спасал, то ли из-за удобств, коими лес никак не мог располагать. Однако Легрому и лучнице это не мешало — оба уже давно сопели. Не спала лишь Тола, оставшись за часового.

— Что, никак глаз не сомкнуть? — тихо спросили сзади.

Приняв сидячее положение и посильнее закутавшись в ткань, маг утвердительно покачал головой.

— В Мраке это обыденность, есть тут что-то нехорошее, терзающее тебя изнутри. Хоть армию сюда пригони, хоть крепость построй — чувствовать себя в безопасности не будешь. Но можно научиться подавлять в себе это чувство, глушить его. С нами-то все понятно, мы в этом лесу времени проводим больше, чем где-либо еще, а вот подружка твоя явно заранее готовилась, специально тренировалась. Понимаешь, к чему я клоню?

— Догадываюсь.

— Вы не команда. У Тисс изначально была какая-то цель, а ты к ней уже потом в попутчики набился. И хер с этой ненормальной, у нее разные интересы в этом походе могут быть, но ты то куда полез? Не для тебя ведь кишки мечом потрошить.

— Знаешь, как мы с Леггом охотниками стали? — спустя несколько минут молчания, спросила женщина.

— Должно быть, произошло что-то из ряда вон.

— Мы были примерно твоего возраста, жили в обычном городке, по соседству. Он тогда женился и уже ждал ребенка, а я, так как помладше, все еще оставалась вольной птицей. Мы находились в хороших отношениях, возможно даже слишком близких. Лег часто заходил ко мне с просьбой помочь по хозяйству, либо просто спросить что-то, а я в долгу не оставалась: он вечно рубил дрова сразу на два дома и по просьбе ковал мелкие предметы.

— Все так и продолжалось бы, не умри его жена при родах. Случается такое очень редко, но так как она была обычной крестьянкой, то и показатели ее характеристик оставляли желать лучшего. Просто не повезло. Зато выжил ребенок, оставшись под ответственностью одного лишь отца. Легу было тяжело. Очень. И тогда я пришла ему на помощь. Сначала просто как друг, потом, спустя короткий временной промежуток, когда у нас все завертелось, в роли партнера. Знаешь каково это, когда голова не работает от слова совсем, и ты готов пойти на все ради объекта своего вождения? Принять чужого ребенка в том числе. Вот это тот самый случай.

— Так прошел примерно год. За это время мы изменились, стали более черствыми, озлобленными на окружающий мир. Тяжело оставаться прежним, когда все вокруг перевернулось вверх дном. Но пришла новая напасть. Ты, должно быть, слышал о ней. Болезнь, убивающая любого. И это при том, что мы, как обладатели Системы, почти не

подвержены никаким простудам и лихорадкам. Зараза добралась и до нашего города, выкосив добрую половину населения... вместе с нашим мальчиком Форлоном. — глаза Толы наполнились слезами. — Потерять сына это непередаваемая трагедия. Даже самому последнему ублюдку на этом свете не пожелаешь пройти через подобное.

— Лег тронулся головой. Он, до этого ни разу не участвовавший в сражениях, пошел в кузню, купил меч и отправился пешком за сорок километров сюда, в Мрачный лес, начав рубить всех и вся без остановки. Глубоко, конечно, не заходил, но геноцид затупкам и другим низшим монстрам устраивал несколько недель подряд. Меня же на злость не разбирало, скорее было до скрежета зубов обидно, что такое произошло именно с нами. А еще боялась потерять вслед за сыном и Легрома, поэтому слепо пошла за ним, разделив участь палача для тварей.

— Когда закончились деньги, мы решились на грабеж. Наглый и беспринципный. Потом второй, третий. На четвертом произошло первое убийство. Кто ж знал, что в повозке окажется умеющий постоять за себя старик, который чуть нас не прирезал. События происходили столь стремительно, что я даже не успела понять, в какой момент пути назад уже не оказалось. Убив подобного себе, будь ты хоть королевским гвардейцем, хоть рядовым солдатом, хоть преступником — вернуться в нормальную жизнь уже не получится. Считай, что это черта, разделяющая все на «до» и «после». Ты еще не убивал и у тебя есть выбор. Подумай хорошенько, стоит ли твоя цель таких жертв или нет. Приятных снов, Илл.

Тидл обнажил меч. Всего пятеро. Пятеро демоном, каждый из которых обладает как минимум пятым рангом. Серьезные противники, но и он не с пустыми руками пришел. И речь сейчас совсем не о его верном клинке, а о живой броне, покрывающей тело. Еще пять минут мужчина будет практически неуязвим. Этого сполна хватит, чтобы задержать гостей из Адрагона, дав возможность Марте уйти. А большего и не надо.

Первым делом в ход пошла магия. Каждый демон-воин, в отличие от остальных рас, обладает боевыми заклинаниями, что несомненно является одним из их множества преимуществ перед жителями Рутткорда. Но сколько бы не колдовал враг на расстояние — Тидлу все до лампочки. Броня полностью поглощает энергию от снарядов, развеивая ее в пространстве. Поняв бесполезность своей затеи, рогатые побежали навстречу смельчаку, предварительно разделившись на тройку и двойку, дабы успеть и за женщиной.

Осознав, что с двумя группами ему никак не совладать, мужчина применил одну из своих способностей: непроходимый барьер. Вариаций этого заклинания существует бесчисленное множество, но именно его отлично подходит под данную ситуацию.

Запретная зона

Описание: на цель накладывается запрет перемещения в выбранном направлении на 60 секунд. Обойти запрет невозможно. Целью может являться как одно существо, так и группа до 10 существ, если те находятся в непосредственной близости друг к другу.

Затрата маны: 50 ед.

Время перезарядки: 60 минут

Изящный взмах рукой и пара демонов более не могут двигаться к Марте. Да, всего минуту, но это лучше, чем вообще ничего. Приблизившуюся тройку врагов Тидл оприходовал размашистым ударом меча, оставляя блокирование ответных атак под ответственность брони. И справлялась последняя неплохо: направленный горизонтально в область шеи

клинок почти достиг цели, когда с плеч в последний момент сорвалась расплывчатая полоска шириной не более трех сантиметров, прикрыв владельца.

Однако дури у гостей из Адрагона хватает. Сначала один заблокированный удар больно отдал в живот, затем второй уже в плечо, снова в живот и последний расплылся неприятными ощущениями по всей ноге. К тому же сражались демоны хорошо и слаженно, не позволяя не то что попасть по кому-то из своих, а даже нормально замахнуться. И это только трое из них...

Желтая вспышка больно ударила по глазам. Вскочив с места, Илья недоуменно закрутил головой во все стороны, спросонья не понимая, что происходит. Тола сидела пятой точкой на земле прямо перед ним, сжимая в правой руке кинжал и ошеломленно таращила на парня глаза. Легром, с занесенным клинком над Тисс, застыл словно статуя, не в силах пошевелиться, переводя взгляд то на женщину, то на мага.

В отличие от последнего, разбуженная звуками девушка быстро реагировала на происходящее. Сделав подсечку охотнику, она сразу откатилась назад, натягивая тетиву непонятно как оказавшегося у нее в руках лука. В этот же момент мир, наконец, отмер, наполнившись звуками и криками. А вместе с ним и все остальные: Легром отбил стрелу неуловимым движением руки и в миг сократил дистанцию с лучницей до минимальной для ближнего боя.

Больше Илл ничего увидеть не успел из-за уже приближающейся к нему Толе с ее облегченной и видоизмененной версией глефа. Только сейчас оружие выглядело необычно: клинок раскраснелся будто раскаленный, а по древку бежали всполохи красных молний, излучаемых держащей его рукой. Скорее всего одна из способностей женщины, либо свойство артефакта. Точно, — вон за ее спиной то и делает, что сверкает нечто неестественное, — дуэль в самом разгаре. Значит играют без правил, не боясь привлечь монстров. Да и толку их бояться, коли умрешь. А уж он, уверен Илья, без своего фокуса точно не потянет этот бой.

Ботинки преобразовались в поножи, а левая ладонь обхватила фантомное оружие из тумана, готовясь в любой момент нанести сокрушительный удар; кровь забурила, мышцы напряглись, глаза внимательно поглощали каждое движение противника. Все, что сейчас надо магу — это удачно выбрать момент для единственной атаки и при этом не подставится самому. Причем второй пункт здесь самый сложный, ибо у Толы, уверен Илл, в рукаве еще припрятаны козыри. Молнией она, конечно, не кинет, но временно усилить себя или снаряжение, повысив характеристики — легко. Поэтому нужна максимальная концентрация и сосредоточе...

Парень в последний момент успел отпрыгнуть назад, когда клинок рассек воздух прямо перед ним, чуть не распоров при этом живот. И все завертелось: женщина атаковала без остановки, а Илья только и делал, что уходил от ударов, даже боясь защититься мечом после того, как заряженная энергией глефа чуть не разрубила его напополам. Только прыгать вокруг долго не получится, выносливости у охотника все-таки побольше, а возможности для ответа все нет — никак противник подставляться не хочет, действует аккуратно даже при всей своей скорости.

Так бы все и продолжалось, не столкнусь в какой-то момент оказавшаяся слишком близко Тисс с Толой. Ударившись друг о друга, они покатались по земле, чудом не покалечившись о собственное оружие в руках. Маг же более ни секунды не медлил,

посчитав, что это лучший момент для применения его способности. В левой руке оказалось практически невесомое копьё, с расплывающимся в разные стороны жидким фиолетовым туманом, добавляя ему эффектности. Взмах и до ушей донесся крик наполненный болью. Да только не тот, который ожидался.

Вовремя бросившись в сторону, женщина ненамеренно подставила подошедшего сзади Легрома, который, в свою очередь, собирался наконец покончить с лучницей. Лезвие лишь слегка задело его ногу, но этого хватило чтобы разрезать плоть и мышцы, пустив мужчине кровь. Припав на колено здоровой ноги, он выронил из рук меч и издал истошный крик. Однако почти сразу же смог найти в себе силы подняться и схватить только-только оклемавшуюся после неудачного падения девушку таким образом, чтобы одновременно ее обездвигить и начать душить.

— Опустит оружие! — прокричал охотник. — Иначе ей конец!

Глаза его при этом безостановочно бегали, рот растянулся в оскале маньяка, а руки подрагивали от напряжения. Вместе с кровью утекала и возможность рационально мыслить: с каждой секундой хватка слабела, а взгляд становился все тупее и тупее. При этом что Илья, что Тола — оба медлили. Первый из-за растерянности и беспомощности после потраченной почти впустую способности, а вторая из-за нерешимости куда ей кидаться: в атаку на Илла, или на помощь охотнику.

— Ты все равно убьешь ее.

— Да мы тут теперь все подохнем из-за тебя! — сквозь зубы мужчины проступила пена с кровью. — Вот идиот, как я сразу не догадался, что ты маг. Ничего не умеющая делать мразь, кроме своих заклинаний и балаболства! Только какого ты лично-то в Мрак полез? Чтобы погубить и себя, и нас?! Поздравляю, ты не отстал от всех своих братьев, навалив огромную кучу дерьма под нос абсолютно всем. Хер с нами, мы ведь реально отморозки, как и большинство в Рутткорде, но невинных крестьян-то за что? Дети, женщины, старики! Они все подохнут в муках. Из-за тебя! Сука!

На последнем слове Легрома сбила с итак уже подкашивающихся ног огромная туша, чудом не задев Тисс. Илье хватило одного взгляда на прибежавшую тварь, чтобы позабыть обо всем и захотеть как можно скорее дать деру из этого поганого места. Волосатое чудовище под пол тонны весом, с четырьмя бивнями, клыками в два ряда, непропорциональной мордой и большущими копытами, способных превратить в лепешку что угодно. И при этом всем существо умудрялось быть достаточно проворным для своих габаритов.

Тола с криками бросилась на помощь мужчине, в миг позабыв о двух недругах рядом, но так как спасать там уже было нечего, то это больше походило на желание разделить судьбу возлюбленного, нежели попытка сохранить ему жизнь.

Вовремя очухавшаяся девушка оторвала Илла от наблюдения за тем, как в пасти монстра исчезают конечности, и во все стороны брызгает кровь, заорав ему в ухо всего-лишь одного слово:

— Бежим!

Получена новая способность!

Иллюзия уязвимости

Описание: тонкая прозрачная оболочка с еле заметным для глаза желтым свечением, накладываемая на тело призвателя и защищающая его от любого физического урона один раз. Оболочка не поглощает кинетическую энергию. Оболочка не защищает одежду и другие предметы гардероба. Оболочка обладает двумя режимами использования. В первом режиме оболочка работает автономно, включаясь в ситуациях, когда призватель неизбежно получит увечья (не работает при падении с высоты, случайных порезах и пр.), если хватает количества маны на использование и способность не в откате. Второй режим позволяет использовать оболочку заранее, позволив потраченной мане восстанавливаться. Если в течение следующего часа оболочка не будет использована по назначению, то она бесследно исчезнет.

Затрата маны: 100 ед.

Время перезарядки: 120 минут

Вновь и вновь пробегая глазами по выскочившим строчкам, пытаюсь хоть немного отвлечься от навалившейся усталости, Илья все больше размышлял о произошедшем (насколько это было возможно в его положении). Внезапно проявившаяся вторая способность спасла его от смерти. Именно ее желтая вспышка, озарившая округу при разрушении, свидетельствовала о помешавшей Толе оболочке. Но в то же время всплеск магии оповестил находившихся поблизости монстров о потенциальной добычи, что и обрекло четверых путников на печальный конец похода.

Тем не менее Иллу и Тисс удалось убежать. Спасибо охотникам, оставшемся на растерзание тварям во временном лагере и заранее расставленным вокруг него ловушкам. Существа в них путались и застревали, калечась о шипы и падая на острые камни. Если после этого они и не выбывали из боя, то теряли прорву времени, не имея больше возможности догнать жертв.

Но оторваться на приличное расстояние от преследователей у бегунов никак не получалось. Пару минут передышки и их непременно нагонят, поэтому несмотря на подкашивающиеся ноги, боль в боку и давным-давно сбитое дыхание, Илья продолжал отчаянно двигаться, проклиная все на свете.

Помимо безумной гонки, магу не давало покоя еще кое-что. Слова Легрома о невинных крестьянах никак не хотели уходить из головы. Что он подразумевал? Ближайшие деревни, которые могут подвергнуться стихийной атаке уродов, собравшихся за спинами парочки? Да пока они добегут до оной, уже пять раз вся толпа рассосется, а если и нет, то стражникам просто придется отработать еженедельно получаемые золотые. Или Илл недооценивает масштаб своих деяний в лесу?

Пролетевшая мимо стрела, разорвавшаяся красным шаром позади, прервала мысль парня. Уже который раз лучница одаривает через чур приблизившихся монстров такими снарядами, снабженными одной из ее способностей. Работает на ура: ни один зверь и не подумал встать после такого. Однако вместе с этим, каждый всплеск магии привлекает все новых и новых существ, увеличивая тянущийся за людьми хвост. Может, охотник все-таки

прав?

— Давай, еще немного!

Голос у девушки хоть и был запыхавшийся, но до Ильи, готовому уже выплюнуть собственные легкие, ей далеко.

— Еще километра три и встретим людей.

— Т... три?!

— Сократила путь как могла!

Когда под ногами захлюпала знакомая жижа, в которой кое-кто чуть не откинул коньки в первые же часы пребывания в Руткорде, маг одновременно обрадовался и опечалился. Еще чуть-чуть и они наконец выберутся из Мрака, но весь этот оставшийся путь придется бежать по неровной, проваливающийся поверхности, что раза в два труднее скакания по и так не слишком удобным холмам. И это-то после отпаханных двух десятков километров. Благослови систему — без нее бы упал еще после четверти этого расстояния.

Через двадцать минут впереди замаячило поселение. Скорее, поселенье. Низкие дома, огороженные невысоким забором со стороны леса, расположились на холме. Утренние лучи солнца только-только начали пробиваться из-за горизонта, но несколько местных жителей уже занимались будничными делами. Был слышен удар топора по дровоколу; где-то тихо разговаривали два старика, обсуждая новости внешнего мира, принесенные вчера торговцем; наполненное водой ведро громко билось о стенки колодца.

Помимо присущих каждой деревне звуков и слишком уж заодно щебечущих птичек, нарастал непонятного происхождения гул. Приближалось что-то зловещее, это все почувствовали. Взор тут же обратился к Мраку — откуда еще, как не оттуда, может прийти беда? Местечко здесь тихое, монстрам в окрестностях ловить совсем нечего, но бывает всякое — может и выползти кто.

Не выполз — выбежал. Две фигуры стремительно приближались к не очень радостным внезапными гостями людям.

— Какого хера этим двум тут надобно?! — недовольно проворчал дед. — Смотри, с пети по чело оружием обвешаны. Чего хорошего от таких ждати можно?

— Лишь проблем. — поддакнул ему второй.

Но на их удивление путники пробежали мимо, остановившись где-то сбоку, не смея подходить ближе.

— Сейчас подохну! — завалился на траву Илья, не переставая кашлять.

— Вставай, нельзя тут оставаться! — потянула Тисс его за руку.

— Ни шагу больше не... кх-кх... не сделаю. Да и почему нельзя? Разве мы не спаслись?

— Спаслись?! Оглянись вокруг, ты видишь здесь хоть одну казарму, башню или даже самого задрипанного стражника? Конец этому райскому уголку, твари все сметут. И оставаться на их пути мне не хочется.

— Ты же не... Нет! Так нельзя!

— Это наш единственный шанс. Счастье, что мы наткнулись на поселение.

— Но здесь же люди, нельзя их так просто бросить. Надо хоть что-то сделать, помочь им успеть убежать. Посмотри на тех стариков. Разве ты готова бросить их на неизбежную смерть?

Два неопрятных хрыча, скорчив ядовитые рожи, впились глазами в девушку. Еще чуть-чуть и слюна изо рта потечет.

— Да в них столько желчи, что я от одного взгляда захлебываюсь. Пускай мрут.

— Тисс, — вскочил Илл, в миг позабыв о боли в ногах, — мы притащили существ за собой и обязаны помочь отбиться от них. Если здешние умрут, это ляжет на наши плечи. Не по человечески сейчас уходить.

— По-человечески?! — не выдержала упорства парня лучница. — Да забудь ты о своей Земле! Здесь действует другие правила и законы. В Рутторде нет места справедливости! Знаешь, я уже хотела расстаться с тобой после того, как мы получили бы цветок, но ты спас мне жизнь, доказав свою полезность. Поэтому и дальше пойдешь со мной. Но сюзюкаться при этом — увольте, не собираюсь! Я уйду и тебе решать: помирать с ними, или иметь шанс не просто вернуться домой, а навсегда заполучить возможность без ограничений перемещаться между двумя мирами.

Кусты зашуршали, и из зарослей стали быстро, один за другим, появляться чудовища. Разнообразие уродства не было предела: с грубой кожей, шерстяные, с хитиновыми пластинами, выступающими клыками и шипами, летающие, бегающие и даже ползающие. Слишком много. Против такого количества впору армию выставлять и еще будет неясно кто в итоге окажется победителем.

Храбрецы, попытавшиеся защитить свои дома, наглядно продемонстрировали это: их не просто смели, а втоптали в землю за какое-то мгновение. Первые повреждения получили и здания: монстры ломали стены и обрушивали крыши, стараясь достать людей внутри.

На деревню опустился хаос. Местные жители метались в разные стороны, создавая неразбериху; твари хватали их по одному, успевая цапаться между собой за каждый живой кусок мяса, оставляя позади еще больше трупов. И Илья побежал. Развернулся и рванул прочь. Он чувствовал ответственность за происходящее позади, но сделать ничего не мог, как бы этого не хотел. Лишь бесполезно умереть вместе с ними. Поэтому, не оборачиваясь, продолжал бежать за семенящей впереди девушкой, пока обессилено не упал.

Шли они далеко и долго. Так как планы резко изменились, то и вышли путники не в том месте, из которого изначально планировалось отправиться к Аквадону — столице Верхнего Королевства. Да и цветок в итоге достать не получилось, посему вместо того, чтобы бестолку плестись по бескрайним просторам, было решено отправиться в Касстад. Вряд ли охотники наврали насчет некой Хито, предоставляющей там услуги вызова демонов, а у такого человека можно много чего узнать, а также купить некоторые необходимые ингредиенты. Да и если наврали — ничего страшного. Город находится почти на одной прямой со столицей, и в случае чего придется пройти всего десять дополнительных километров: потеряют немного и лишний раз собьют след демонам.

Единственное, что печалило Тисс, так это ускользнувшее из рук растение. Без него с вызовом не справится, а значит в любом случае придется возвращаться. Флабло можно, конечно, и купить, но это практически невозможно, потому как его свойства настолько специфичны, что спросом пользуется только у укурков, а так как последние не могут позволить себе столь редкую и дорогую вещь, то и на прилавках ее днем с огнем не сыщешь.

— Почему демоны? — вдруг задал Илья давно крутящийся в голове вопрос.

— Что ты имеешь ввиду?

— Почему название такое... демоны? На Земле тоже есть придуманные людьми демоны, но вряд ли они имеют хоть что-то общее с теми, что гонятся за нами.

— Илл, а на каком языке мы с тобой разговариваем?

— Не знаю... — через десяток секунд ответил маг. — Как-то не задумывался.

— Ты ведь не предполагал, будто в двух совершенно разных мирах существует единый язык? Очень хорошо. Все дело в системе. Она делает доступным наше общение. Достаточно даже одного собеседника с ней, чтобы состоялся диалог. Система переводит на любой язык то, что ты изрекаешь и то, что слышишь. Помимо этого, некоторые слова, которых нет в твоём лексиконе, она может заменить синонимами. Само собой, названия, коим мы нарекли существ из Адрагона, ты знать не можешь, поэтому оно подменяется близким по смыслу. Однако я осведомлена о ваших этих самых демонах, поэтому могу сказать, что связь между отдельной расой и созданной фантазерами с Земли выдумкой все же имеется.

— Многие мифические или фигурирующие лишь в книгах субъекты твоего мира на самом деле являются подобием настоящих. Почти все они срисованы с обитателей Рутткорда. Например, гоблины. Под копирку наши, с небольшими изменениями в угоду сюжету или красочности картины. Видимо давно некий художник или мастер пера побывал здесь и позже, на Земле, изобразил расу зеленокожих. А как это попало в массы, так все и стали использовать этот образ в самых разных целях. С демонами похожее произошло раньше всего. Представь удивление обывателей, впервые увидевших человекоподобных, но последними не являющимися, существ. Такое врезается в память и навсегда остается четким и ясным воспоминанием.

— Это не может быть правдой. — помотал головой Илья. — Я уверен, что человечество стало изображать исчадия ада точно такими же, как и сейчас намного раньше, нежели мои предки впервые посетили Рутткорд.

— Не знаю, может оно и так. Возможно система взяла выдуманный вами образ и сделала его настоящим. Это, в общем, не так уж и важно.

— Опять систе-е-ема, — задумчиво протянул маг, — чего ей надо? Она противоречит сама себе, убирая языковые границы, но одновременно с этим создавая артефакты, необходимые для перемещения между планетами.

— Не задавай заданных миллионами вопросов. Не знаю. Никто не знает. Но логику этот механизм точно имеет. Мировой Круг создан с единственной целью: соединить миры. Однако представь, если бы переход между последними был доступен всем. Представь волну населения, хлынувшую в лучшие места, сбегая из родных краев. Перенаселение, нехватка ресурсов и рабочих мест, возросшая преступность, война на расовой почве и еще много каких малоприятных вещей. Без ограничения цивилизации придут в упадок и скатятся в каменный век. Система, Илл, умная. Я ей доверяю.

— И классы тоже имеют логику? Почему же тогда я, маг с подклассом иллюзиониста, получаю никак не связанные с этим способности? Какой прок от лишнего параметра в моих характеристиках?

— Ничего не лишнего, просто тебе, — собеседница сделала паузу, подбирая правильные слова, — видится все слишком прямолинейным. А это неправильно. Система как клубок ниток, который нужно распутывать постепенно, дабы правильно понять. Подкласс лишь определяет некоторые уникальные или очень редкие способности, что теряются на фоне обычных. Думаешь с моим подклассом связано много возможностей? Нихрена, лишь несколько. Но зато каких!

Место на ночь искать долго не пришлось. Здесь, вдали от людей, монстров и прочих существ, можно хоть всю жизнь провести специально не прячась и ни на кого ни разу не наткнуться. Ложись под первое попавшееся дерево, да спи себе. Однако Тисс умудрилась отыскать полянку так хорошо прикрытую от чужих глаз, что выйти на нее можно лишь

случайно. Или благодаря способности.

Соорудив пару спальников из листьев и сухой травы, девушка положила подстреленную по пути тушу дальнего родственника зайца, с короткими ушами, жесткой шерстью и острыми, как у хищников, клыками на землю. Обнажив короткий клинок, она принялась разделывать мясо. Получалось неважно — кинжал совсем не подходил для таких целей, но уже совсем скоро Илья получил свою порцию. Порцию сырого мяса с кровью.

— Разве его не надо пожарить? — удивился он.

— И привлечь столбом дыма всю округу?

— Но ведь во Мраке...

— Во Мраке нет людей и обычных животных, а у охотников имеется возможность отпугнуть монстров без способностей. — спокойно объяснила лучница. — Не знаю что тебе сказал этот ублюдок Легром, но без своих фокусов он бы никогда не стал разжигать костер. У нас этих фокусов, как ты понимаешь, нет.

Илл с большим усилием оторвал маленький кусок от мяса и положив его себе в рот, медленно попытался разжевать.

— Тьфу! — моментально сплюнул он. — Какая гадость!

— Впереди долгий путь до города, тебе придется поесть. — с набитым ртом проговорила Тисс.

Было заметно, что ужин девушку тоже не впечатляет, но ее хотя бы не выворачивало наружу — лишь глотка сопротивлялась, не принимая сырую пищу, отчего спутнице приходилось каждый раз насильно пропихивать еду.

— Я пока не настолько голоден.

Отвернувшись, маг посмотрел на небо.

— Разве мы не рано остановились? Солнце сядет только через час.

— У нас еще есть дело.

— Здесь? И какое же?

— Возьми свой меч и найди пару похожих по габаритам палок. Желательно максимально прямых и крепких. Я пускай и не гуру фехтования, но и ты не рыцарь будущий — несколько простых приемов тебе не помешают.

— Для начала нужно научиться занимать базовые стойки и плавно перемещаться между ними, чтобы всегда успеть защититься или нанести удар. Возьми оружие покрепче, почувствуй его вес, динамику, как лезвие рассекает воздух и как лежит в руке.

Илья посмотрел на грубо обструганную деревяшку, играющую сегодня роль его меча. Управляться с ней было в разы проще из-за незначительного веса, поэтому движения выходили точными и быстрыми. Однако получится ли подобное со Слантером?

— Уверена, что стоит тратить время на тренировки с этим?

— Илл, маги очень могущественны, они могут позволить себе медлить во время сражения, ведь точно знают, что смогут отразить любую атаку. Но ты у нас особенный, поэтому скорость для тебя — все. Худощавость и длинные конечности соответствует быстрому стилю боя, а магия станет отличным помощником в любой ситуации. Как я уже говорила, у нас есть все шансы стать отличным дуо, но для этого кое-кому нужно улучшить свою технику, чем он сейчас и займется. А для этого подойдет и палка.

— Повторяй за мной.

Тисс взяла деревянное оружие в одну руку и встав полубоком, опустила рукоять ниже пояса, задрав при этом острие кверху, прямо по направлению к стоящему напротив Илье.

Тот повторил все действия.

— Ноги шире, держи осанку, будь на одной линии с мечом. Следующая стойка.

Девушка осталась в том же положение, лишь взяла клинок двумя руками и горизонтально подняла его справа от себя, на уровне глаз. Было похоже на какого-то зверя, вот-вот готового ринуться в бой. Парень повторил и это.

— Согни колени, из этого положения ты будешь делать резкие выпады, а не истуканом стоять. Представь себя приготовившимся прыгать кузнечиком, сжатой пружиной, натянутой тетивой. Молодец! Дальше!

Вытянутые руки, опущенное острие к земле, левая нога отведена назад, правая — вперед.

— Хорошо! Все запомнил?

Илл кивнул.

— Меняем стойки на раз-два-три. Плавно, одним движением, переходя из одной в другую. Раз-два-три! Раз-два-три! — лучница улыбнулась. — Пускай пока и с недочетами, но ты молодец. Большой молодец. Начало положено!

Касстад был величественным городом, его стены неприступными, а красота завораживающей; архитектура и громоздкость зданий поражала каждого путника, а отряды грозных стражников всегда даровали чувство безопасности; искусные узоры в центре впечатляли, а цветочные луга на окраинах благоухали и пестрили в глазах.

— Холодненького не хочешь? Только из погреба достал.

— Еще спрашиваешь. — взял протянутую бутылку мужчина, сев рядом. — Кос, сколько времени мы уже здесь, а? Пятый год идет, а мы все будто на месте топчемся. Не с нуля ведь начинали и даже не с руин, а готовые здания были.

— Мы строим не просто город, а столицу. А столица должна быть грандиозной! А наша будет самой грандиозной из всех ныне существующих. Касстад — это целое искусство, новое чудо света!

— Косутур.

— А?

— Иди в задницу!

Кос громко рассмеялся.

— Мы же оба тут по одной причине, и ты прекрасно ее знаешь.

— Да, лучше горбатиться на стройке, чем умереть в первом же бою этой безумной войны. Но условия скотские.

— Зато мы живые и у нас есть настойка.

— И надорванные спины. — грустно добавил Сирбас.

Мужчины синхронно отхлебнули.

— Как думаешь, Аквадон осмелится напасть?

— А чего ж им бояться? наших воинов что ли? Они только с разбойниками могут справиться и потом кичиться этим до утра — на более серьезные подвиги их не хватает. А у Аквадона настоящая армия и суровый воевода, участвовавший в десятках сражений. Да и повод, будем честны, для атаки есть. Я бы сам рвал и метал на их месте.

— А сам-то ты не боишься? — подобрался Сирб. — Мы так долго бежали от войны, чтобы в итоге она настигла нас прямо у порога дома.

— Это не война, а всего-лишь столкновение интересов. — не согласился Кос. — Да и нас с тобой никто не тронет, мы же обычная рабочая сила, которая везде пригодится. Одно жалко: этот город действительно мог стать величайшим достижением Рутткорда, если бы не очередная бессмысленная трата ресурсов в погоне за клочками земли. Однако тут мы с тобой уже бессильны.

— Я еще раз повторяю, разворачивайтесь и уходите! — стоял на своем командующий предоставленными городу войсками.

— Уйди с дороги, пес государев! — не отступал и воевода Регут Эттан из Аквадона. — Мы сюда не за кровью пришли, а добиться справедливости.

— Силой? Предав Родину?

— Это она предала нас! Мне лично пообещали, что наш город станет столицей и получит привилегии, коль мы поможем в войне за власть. Помогли сука, а они, тудыть их

растуыдь, новую затеяли, позабыв про нас! За что пали мои люди?! За что женщины стали вдовами, а дети лишились отцов?! За пустое обещание? Я этого не допущу!

— Касстад тут совсем не причем, оберните свой гнев на государя, раз вам так угодно. Здесь вашей армии делать нечего.

— Отступи, глупец!

— Долг не позволяет.

— Пожалей воинов. Вам не выиграть этот бой, коль он начнется — за нами численное преимущество.

— Значит погибнем с честью!

Молча развернув коня, Регут резко ударил поводьями и помчался к уже выстроенной армии.

Месяца их жизни канули в лету. Работая под палящим солнцем, таская тяжеленные камни, они строили многочисленные здания собственными руками, чтобы теперь их разрушали. Война дошла и сюда. Пришла откуда не ждали, прямо на плечах соседей. И снова пролилась бессмысленная кровь.

— Убрать тела с улиц! Приготовить рабочих к походу! — отдавал приказы командующий. — Мы возвращаемся домой!

Народ в Кассдате явно не бедствовал, как в предыдущих городах, а тех, кто хотел подпортить его репутацию, стражники быстро забирали с улиц. Хоть чистота и опрятность людей еще далека до уровня современников Ильи, но на прохожих теперь хотя бы было не страшно смотреть.

На воротах путников пропустили легко, лишь осмотрев оружие и спросив про количество артефактов. Врать им почти не пришлось: умолчали только про штаны, так как они предназначены для магов, а это могло вызвать много ненужных вопросов. В остальном вид девушки и парня не отличался от большинства: запачканные, уставшие и вонючие. Поэтому и внимания больше, чем остальным, им уделено не было.

Зато непосредственно в самом Касстаде Тисс с Иллом еле отбились от зазывающих посетить какое-либо заведение или лавку глашатаев: только у гостей заметили оружие, как сразу один за другим полетели предложения обновить снаряжение или улучшить уже имеющееся. У Ильи даже была возможность принять участие в рыцарском поединке со смертельным исходом за небольшую плату, но он благоразумно от нее отказался.

Лучница же успела подметить кое-что важное:

— Сейчас головой не крути, — предостерегла она, — за нами следят.

Маг еле сдержал порыв осмотреться.

— Откуда?

— Не знаю. Ощущаю на себе непрерывный взгляд — у меня на это чутье хорошо работает.

— Демоны?

— Больше никому. Знали примерно наше местоположение, вот и послали в ближайшие крупные города бойцов. А учуять артефакт, находясь в нескольких метрах от него, им проблем не составляет.

— Почему же тогда не нападают?

— Слишком людно. Камень-каменем, а атаковать столь нагло они не могут: это

объявление войны. С демонами у людей и так напряженные отношения, поэтому ни те, ни другие их еще больше усугублять не хотят. Да и незачем им спешить с боем: мы все равно отсюда никуда не денемся, а уж за забором нас быстро прихлопнут.

— Так почему бы нам не применить сам артефакт?

— Я не успею закрыть портал перед тем, как через него пройдут Адрагонцы.

— Получается, мы в ловушке? — на всякий случай уточнил Илл, надеясь, что у Тисс припасено что-нибудь на такой случай.

— Да, но у нас есть время подумать. К тому же где-то в этом городе есть эксперт по демонам и его нужно отыскать.

— По мне так невыполнимая задача.

— Это легче, чем кажется. Такие люди ошиваются в популярных местах, анализируют народ, ищут себе клиентов. Хито не может вывесить объявление о своих услугах, поэтому ей приходится выкручиваться. Сейчас мы идем в центр, обходим рынок и самые большие заведения, а там уже действуем по ситуации.

Илье хотелось отмыться, переодеться и отдохнуть на мягкой кровати, а не искать по всему Касстаду потенциально существующую девку. Неделя пути далась ему тяжело — он возненавидел эту чертову природу и понял стремление подруги побыстрее сбежать из Руткорда. Невозможно терпеть этот отсталый мир, когда прямо под рукой имеется Земля. Однако сейчас правила диктует не сам маг и даже не лучница, а находящиеся совсем поблизости демоны. Поэтому и времени отдохнуть нет.

Где-то вдалеке заиграла задорная мелодия, распространяясь по всей улице и привлекая внимание зевак. Как раз туда и направились путники ввиду того, что в заведение, откуда доносилась музыка, должно быть много людей. Пусть ни время, ни настроение, ни даже их внешний вид не располагал к посещению таких мест, но не проверить его было нельзя.

Внутри оказалась обычная закусочная. Во всяком случае так сначала показалось Иллу, но на деле же это вполне мог быть элитный ресторан, в котором далеко не каждому хватит монет перекусить: располагается в крупном городе на главной улице, может позволить себе живую музыку, большой персонал и широкий выбор блюд. Точно не рядовая забегаловка, хотя и выглядит именно так.

Помимо людей, в Касстаде то ли жили, то ли, что скорее всего, просто отдыхали после дальней дороги гоблины. Здесь же Илья впервые увидел и полулюдей-полузверей, которые, по непонятным ему причинам, полностью скрывали свои тела под балахонами. Именно из-за них магу не сразу удалось заметить шерсть на конечностях и лица странных форм.

Но на этом разнообразии здешнего населения не заканчивалось. У некоторых прохожих можно было заметить некоторые странности вроде нечеловеческих глаз, деформированного рта или даже чешуи на руках. У одного мужчины и вовсе торчала лучевая кость наружу, оставив кисть свисать бесполезным куском мяса.

Зайдя внутрь заведения, Илл в очередной раз наткнулся взглядом на пару человек с подобными дефектами. Расспрашивать Тисс о необычных посетителях сейчас было неуместно: вокруг слишком много ненужных ушей, да и сосредоточиться им нужно на другом. Однако парню почему-то казалось, что он и сам знает ответы на свои вопросы, просто не может зацепиться за навязчивую мысль в голове.

Помещение представляло из себя два сектора: зал для размещения гостей и стойку, где принимались заказы и разливались напитки. Где-то за последней располагалась и кухня, откуда постоянно выходила одна и та же женщина, вынося тарелки с едой. У дальней стены

стояло подобие сцены, где трое музыкантов мурлыкали свою мелодию уже куда тише и спокойней, чем до этого.

Никаких выделяющихся или, наоборот, слишком скрытных персон замечено не было. Хотя, признаться, Илья не очень то и пытался найти таковых. Запахи, царящие в таверне, сводили его с ума. Пусть столы здесь обшарпаны, стулья скрипучие, а на стенах непонятные разводы, но готовить в этом месте однозначно умеют. Само собой, вопрос о том, не перекусить бы путникам чего-нибудь сытного, даже не стоял. Девушка успела поделиться разной информацией с магом за недельный поход, в том числе и их материальным положением, которое, как ни крути, удручало.

Судя по тому, как быстро они вновь оказались на улице, у лучницы тоже потекла слюна от мысли о стейке, за которым не нужно самостоятельно гоняться, разделявать и жарить на костре.

— Нужно подумать где в большинстве своем бывают клиенты Хито. — не останавливаясь, вслух размышляла Тисс. — Мы уже два часа шатаемся бестолку. Ох, переоценила же я нас. Стоит сузить круг поисков, пока не стемнело. Эту ночь мы можем и не пережить.

— Должно быть многие из тех, кто имеет личные счета с демонами, специально приехали в крупный город в поисках помощи здесь. — высказал очевидную, как Иллу самому казалось, вещь, но которую озвучивать раньше он не собирался, так как предполагал, что у девушки имеется хоть какой-то вразумительный план поисков. — То есть они не местные, также как и мы.

— И должны были остановиться в гостинице! — продолжила мысль спутница. — Ты молодец!

Она впервые за долгое время искренне улыбнулась. И вправду: повода для радости в последнее дни особо не было, отчего Тисс постоянно ходила хмурая, так что сомневаться в подлинности ее чувств сейчас не приходилось. Они оба успели натерпеться. Парень не привык к таким марш-броскам, посему его ноги постоянно подкашивались по пути, а стопы стерлись в кровь на вторые сутки. По вечерам же вместо отдыха приходилось тренироваться бою на мечях, что забирали последние силы. Лучница оказалась в еще более скверной ситуации: не успела она отойти от боя с монстрами во Мраке, как ей пришлось спешно убежать от последних, оставив большинство пожитков в лесу. Единственное, что грело душу — ингредиенты для вызова демона остались при себе, так как всегда хранились на поясе в отдельном кармане.

Снаружи гостиница была не очень презентабельной, но внутри, судя по табличкам у входа, также предоставлялось много других услуг, помимо простой комнаты на ночь. И покушать чего простого, и помыться в баньке, и даже прикупить необычных склянок с разноцветной жидкостью. Последнее Илью заинтересовало больше всего. Приколоченная к двери деревяшка гласила о некоем мужчине с классом зельевара, который за кругленькую сумму продавал усилители собственного производства каждому желающему. Примечательно, что усилители эти абсолютно разные и могут давать прибавку как к любым характеристикам и на любое количество пунктов, так и на любые сроки. Цены начинались от одной платиновой монеты и заканчивались баснословными двадцатью.

Под всей письменной информацией была изображена схема, наглядно показывающая процесс применения продукта из трав и способностей. В том числе достаточно точно оказался нарисован интерфейс, коим обладает каждый житель Рутткорда. Это и натолкнуло

мага на кое-какие размышления. Заглянув в свое меню, он убедился в присутствии строчки “Мутации” и, наконец, осознал, почему же вокруг столь много людей с различными дефектами. Хотя не обязательно с дефектами, ведь существуют и генетические изменения, которые могут пойти лишь на пользу. Например, полностью функционирующая дополнительная рука никому не помешает, пусть и выглядеть она будет неказисто.

Одно Иллу было непонятно: почему в Касстаде он впервые наткнулся на подобных мутантов? Пускай первый город не мог похвастаться такими же размерами, но и назвать его совсем уж маленьким язык тоже не поворачивается. Наверное, на это есть свои причины, но разбираться в них парень не успел даже начать, как голос девушки позвал зайти внутрь.

В отличие от прошлого места, атмосфера здесь была куда спокойней: народу меньше, отсутствует музыка, ужинающие люди делают это либо молча, либо тихо разговаривая. Приятный интерьер способствовал расслаблению, зазывая уставших с дороги гостей снять комнату и нормально отдохнуть. Свет от свеч создавал полумрак, еще больше подбивая на сон. Илья не смог сдержаться и развалился на ближайшем свободном стуле.

— Ты чего?! — то ли испугалась, то ли просто удивилась Тисс.

— Устал я. Давай хоть немного передохнем?

— Какой передохнем?! — зашипела она. — У нас еще дел непочатый край, а демо... — запнулась лучница, — преследователи уже на хвосте. Нельзя терять время, отдохнешь на том свете!

— Боюсь, что и там не получится. — вымученно улыбнулся Илья.

— Хватит паясничать! Если ты прошел такой путь и до сих пор не сдался, то просто не можешь сейчас отступить из-за какой-то дрянной усталости. Забудь про нее, у нас есть дело.

— И я могу с ним помочь. — раздался из-за спины незнакомый голос.

Это точно была она. Хотя бы потому, что у девушки присутствовали явные азиатские корни, а ярко выраженных представителей этой расы, по опыту Ильи, в Рутткорде нет. Во всяком случае в этих краях. Да и множество различных клинков и лезвий, свисающих у нее с пояса, лишь подтверждали, что это далеко не простой человек.

— Ты кто? — положив ладонь на рукоять кинжала, с нотками угрозы спросила Тисс.

Хито, если все же это и вправду она, заговорщицки улыбнулась и сев за дальний столик, пригласила незнакомцев присоединится к ней. Илл, на безмерное удивление подруги, приглашение принял и переместился к наглой девице. Ей ничего не оставалось, как сделать то же самое.

— Вам нужна помощь с демонами, — растягивая слова, прошептала темноволосая особа, — а я как раз на этом специализируюсь.

— Ты... Хито? — неуверенно спросила лучница, когда до нее, наконец, дошло.

— Так вы искали меня! — удивилась она. — Я настолько известна?

— Нам просто сказали, что ты можешь помочь с одним делом.

— Правильно сказали. Что конкретно вам нужно?

— Вызов и, если не удастся договориться, то убийство.

— Договориться? — вновь слегка удивилась девушка. — С демоном-то? Приготовьтесь убивать. А это значит, что понадобится еще и защита. У вас собраны все ингредиенты?

— Кроме одного.

— Флабл. Само собой. У меня его сейчас нет.

— И в городе его купить нельзя?

— Как только цветок появляется на прилавках — я незамедлительно об этом узнаю. Поэтому нет. Можете немного подождать, и в течение двух недель растение вновь будет в ассортименте.

Хито обернулась, будто кого-то высматривая. Тисс прикусила нижнюю губу:

— У нас нет столько времени.

— Готовы крупно переплатить за несколько выигранных дней?

— Иначе нельзя.

Эксперт по демонам, или просто демонолог, теперь по-настоящему заинтересовалась диалогом:

— И какой же ранг вам нужен?

— Восьмой.

— Восьмой?! Вы понимаете насколько это опасно? Имея достаточно большой опыт за плечам, я все равно не могу гарантировать безопасность вызова. Причем не только для вас, но и для себя. Боюсь, ни я, ни кто-либо другой не согласится на такое ни за какие деньги.

— Однако я вижу твои пылающие энтузиазмом глаза. — улыбнулась лучница. — Тебе хотелось бы попробовать превзойти саму себя.

Пока девушка обдумывала сказанное, за столом на пару минут воцарилась тишина. Илья внимательно рассматривал незнакомку, не стесняясь нагло пялится: все равно ей сейчас не до этого. Немногим меньше подруги, обладательница темных, смолистых волос и больших карих глаз, хорошо сочетающихся с ее присущим жителям Востока чертам лица: маленький нос, пухлые щеки и широкий рот. Коса была заплетена каким-то хитрым образом, оставляя

по бокам свисать аккуратные локоны, а сзади создавая иллюзию пучка, заканчивающуюся черной длинной лоснящейся волной.

Одежда Хито представляла из себя костюм, разделенный на 4 части: обувь, штаны, подлатник, выполняющий роль полноценной защиты, и перчатки. Везде куча разных подтяжек и застежек, контролирующей комфортный размер и дающие свободу в движениях. Точное количество потайных карманов и мелких удобств не знает даже сам изготовитель костюма — столько в нем кроется секретов. Вещь, несомненно, качественная, а соответственно дорогая. Да и в целом от девушки веяло деньгами, одного взгляда хватало, чтобы понять — она себя ни в чем не ограничивает.

Последняя будто в подтверждение мыслей мага подошла к стойке, положила на нее несколько монет и вернулась с тремя кружками какого-то напитка.

— Королевское... — отхлебнув, констатировала Тисс. — Удовольствие не из дешевых.

— Все самое лучшее для столь важных клиентов.

— Давай сначала обсудим цену.

Как и мага, девушку эпитет «важных» немного смутил, ведь пока они выразили лишь желание вызвать столь сильного демона, никак не подтверждая его действиями, а таких чудачков, бросающихся словами, уверена она, много. Но пока решила опустить этот момент.

— Ах, цена... Цена пустяковая. — пригладила волосы Хито. — Возможность воспользоваться камушком.

Лучница опешила. Всего на секунду, ментально вернув на лицо улыбку, но до того фальшивую, что сразу стало понятно: отвертеться не получится. Она тут же нахмурилась и залпом выпила треть содержимого кружки. Илья повторил за ней. Хотя он, честно говоря, не видел ничего плохого в том, чтобы позволить девушке попасть на Землю, если она поможет избавиться от хвоста. Эксперт по демонам, да еще и с деньгами им не помешает.

— Ты знала?

— Нет, но ты сама мне только что все рассказала! — задорно ответила Хито, будто только и ждала этого вопроса, чтобы объяснить свою логическую цепочку. — Пять дней назад в город прибыло около десятка демонов, что никак не могло пройти мимо меня. Такое беспричинно не происходит. Затем появляетесь вы, заявляя о проблемах с ребятами из Адрагона. Причем помочь вам нужна срочно, без промедлений. Это первый звоночек. Вызвать демона — дело обычное. Но не восьмого ранга. Я, честно говоря, не знаю людей, которые делали нечто подобное до этого. Это второй звоночек. Ну и владелец камня — Зезорриан. Надо же какое совпадение, что он тоже обладатель восьмого ранга. Третий звоночек. И вот вместе это уже громкий звон, финальным аккордом которого становятся слухи о пропавшем камне Связи.

Тисс еще раз отхлебнула.

— Ты теперь не отступишься?

— Смеешься надо мной? Конечно же нет! Я усовершенствую вашу команду и привнесу свою лепту: проспонсирую и помогу со всеми связанными с адрагонцами вопросами. Тем более живой силы вам явно не достает. В ответ прошу лишь доверия в некоторых аспектах и открытие портала в один конец.

— Звучит очень заманчиво, и меня это напрягает. Слишком все просто выходит для нас.

— Просто?! — в этот раз Хито откровенно поразились. — Я вам диву даюсь! В ваших руках находится самая могущественная вещь в Руткорде, при помощи которой вы можете шантажировать глав кланов и государств, не то что мне условия ставить. Я пытаюсь

показаться полезной, чтобы вы взяли меня не потому, что в ином случае я могу прокричать про артефакт, и сюда сбежится весь город, а за мои навыки и знания.

— Допустим это так, но просьба доверять тебе слишком наивна. В любой момент ты можешь украсть камень и сбежать, став его единоличным владельцем.

— Я была бы самым глупым существом во всем Рутткорде, если сделала бы подобное. Одной мне с Зезоррианом не справиться, да и втроем у нас шансов не так много. А найти более подходящую команду, чем вы, вдвоем укравшие вещь, за которой охотились целые армии в свое время, у меня не выйдет.

Пока лучница вновь погрузилась в раздумья, Илья решил разузнать подробности процесса сброса хвоста.

— Каждый артефакт демонов привязан к определенному владельцу, как и у нас. Вследствие его потери он становится маяком, от которого можно избавиться двумя способами: заставив владельца отвязаться, либо убить последнего. Первое, как ты не пытайся, у нас сделать не получится, поэтому я сразу предлагаю перейти к убийству.

— И на какие же изощрения придется пойти ради этого?

— Последний удар нанести не сложно, демоны состоят из той же самой плоти, что и мы: лезвие под ребро и труп. Проблема будет с защитными заклинаниями, коих у Зезорриана может оказаться великое множество, а избавиться от них нужно в первое же мгновение. Я применю весь свой арсенал самых мощных и убойных магических способностей и различных хитростей, но не обещаю, что они сработают так, как нам хотелось бы.

— А сам вызов труда не составляет? — не прокомментировав прошлый ответ, продолжил спрашивать маг. — Почему же тогда всех демонов еще не истребили?

— Дело в том, что после вызова адрагонца на тебе появляется аналогичная артефактной метка, которая пропадает только в том случае, если вызываемый вернулся живым. Убьешь демона — подпишешь себе смертный приговор. Мы же сразу сможем испариться, переместившись на Землю, где нас никто уже не найдет.

— Но если суть твоей работы не в мести, то кто твои клиенты?

— Все подряд. Особо любопытные, придурки, объявляющие войну целой расе, еще одни придурки, все-таки решившиеся на мечь, и идиоты, не удосужившиеся узнать практически общеизвестные факты. Есть еще нежелаемые торговцы, но шанс встречи с ними мизерный из-за непопулярности подобной профессии.

— Торговцы? — тупо переспросил Илл.

— Да, существуют некоторые вещи, которые достать возможно только в Адрагоне. Их покупают богачи с совершенно разными целями.

— И что они отдают взамен?

— Жизни. Если вкратце, то чем больше демон принес душ, от которых зависит существование его расы, то тем больше он уважаем. Недостаточно долго прожить и получить высокий ранг, в первую очередь важен твой вклад. Некоторые жульничают таким образом. Получают потом правда, десять лет питая остальных, но ради авторитета рискнуть готовы многие.

Больше Илья ничего не спрашивал. Лишь лакал свой напиток.

— Камень в руки ты не получишь. — заполнила молчание Тисс. — Переместимся на Землю вместе и там разойдемся в разные стороны.

— Договорились. — улыбнулась Хито.

— Каковы наши дальнейшие действия? Если не считать флябло, у тебя имеются все

компоненты для вызова и защиты?

— Для начала вам нужно привести себя в порядок и выспаться. Я сниму вам комнаты, включающие в себя посещение сауны. Затем неплохо было бы прикупить вещей и всяких расходников. Мы успеем, если не засидимся здесь надолго. Покупку транспорта, если он отсутствует, как и провизии также оставьте мне.

Маг невольно поежился. Струхнул. Ему придется ехать на лошади и делать вид, что это не впервой, иначе могут возникнуть ненужные вопросы. Даже сражаться мечом Иллу было не так страшно, как одна мысль о себе в качестве наездника. Нужно определенно напроситься поехать на одном коне вместе с лучницей.

— Утром поскачем к Мрачному лесу, доберемся туда ко вторым суткам. Цветок найдем быстро — могу гарантировать. Разворачиваемся, находим укромное место, вызываем Зезорриана, убиваем его и перемещаемся на Землю. Самая сложная работа по краже камня уже была сделана — нам остается лишь управиться с демоном.

— Всегда найдется вещь, которая может все похерить. — опустошив стакан, поднялась из-за стола Тисс. — Идем!

Развернувшись к выходу, она сделала лишь один шаг, как сразу же упала на пол, оказавшись сбитой торопящимся мужчиной. Дальше события развивались стремительно: опустившийся на колени незнакомец, оголившийся клинок Хито и накрывшая что-то руками подруга. Один Илья так и остался сидеть в недоумении. На мгновение все замерли, вылупив друг на друга глаза, в которых можно было прочесть лишь одно: растерянность. Казалось, все посетители уставились в их сторону, молча ожидая развязки — один работник заведения за стойкой кричал грубости, чтобы не смели драться в помещение и уж тем более убивать кого-то.

— Быстро за мной! — что-то спрятав в карман и вернувшись в стоячее положение, приказала девушка здоровяку.

Сказанное относилось и к магу с демонологом в том числе, поэтому они незамедлительно последовали вслед за лучницей, не убирая оружия в ножны. Когда Тисс успела обнаружить наличие черного выхода Илл не понял, но даже не удивился, когда вся четверка оказалась на заднем дворе.

— Я пойду с вами! — заявил мужчина.

Он выглядел растерянным и даже слегка испуганным, но голос его звучал твердо и четко. На обнаживших свое оружие девушек он не среагировал и ответно не достал клинок, торчащий у него из-за спины, хоть и был готов сражаться прямо сейчас.

— Сука! — выругалась спутница. — Сука! Сука!

— Мы просто-напросто можем тебя убить и тогда проблема будет решена. — равнодушно сказала Хито.

— Лучше умереть, чем упустить такую возможность.

— Готов отдать жизнь за один взгляд?

— Да, если она будет отдана в бою.

— Ты ведь не всерьез?! Нас трое и мы украли самую важную вещь прямо из-под носа демонов. У тебя нет шансов!

Демонолог настолько правдоподобно блефовала, что лучница на секунду сама засомневалась — одна ли она артефакт краля или с кем-то вместе. Длинный язык — ужасное оружие. Но сейчас оно на ее стороне.

Илья давно понял, что произошло и сейчас просто ждал развязки ситуации. То есть

готовился к бою. Обе девицы не были настроены превращать образовавшееся трио в квадро, а посему драка неизбежна. И победитель, как считает маг, еще не определен.

Незнакомец был крупного телосложения, под метр девяносто ростом, с неухоженными, давно нестриженными волосами, отчего концы тех начали завиваться около ушей. Меч за спиной немногим уступал по длине своему владельцу и казалось мог разрубить человека надвое с одного удара. Вопросы вызывала одежда. Никакой брони, лишь обычные вещи из ткани и кожи, которые надевают под латы. Будто мужчина являлся не воином, а обычным фермером.

Мага вдруг пробило на холодный пот. Каков шанс, что столкновение в гостинице было не случайным? Что здоровяк с Хито заодно? Илл перевел взгляд на девушку. Она стояла позади Тисс, вытащив два коротких клинка с еле заметным голубым свечением; участник инцидента хоть и переживал, но оружие все также не обнажил. Что первую, что второго легко заметить в толпе: оба чем-то выделяются из большинства. Есть в них нечто странное. И если опасения вдруг подтвердятся, то жить Илье осталось совсем недолго.

Но демонолог ждет, хотя удар может нанести прямо сейчас. Чего же? Вот уже как минуто все они стоят на месте, не решаясь начать схватку.

Неизвестно сколько еще это могло продолжаться, не появившись позади незнакомца фигура. Сначала одна, потом две, четыре и вот их уже с десятков. Парень замер, боясь пошевелится. Значит вот так выглядят демоны! Даже менее зловеще, чем он представлял себе еще на Земле, но от этого они становятся лишь страшней. Ничем не отличающиеся от людей, лишь хвостом, заканчивающимся совсем не пикой, а резким срезом, будто по нему рубанули, еле-еле заметными рожками, проглядывающими через волосы и оранжевой, цвета лавы радужкой.

Остановить занесенный клинок над мужчиной, нацеленный прямо ему в спину, никто уже не успевал. Секунда — и вдруг загоревшаяся кромка войдет в плоть. Но произошло все совсем наоборот. Металлический звон, опешивший и отступивший на пару шагов назад адрогонец, за мгновение выхваченный меч и разрубленное тело противника. Аналогичная способности мага защита спасла жизнь здоровяку, почуввшего кровь и уже рвущегося дальше в бой.

Времени на препирания между собой не осталось. Чтобы выжить, действовать нужно быстро и слаженно — это понял каждый за доли секунды, а посему троица ринулась на помощь.

Илья накинул на себя оболочку, в левую руку поместил невесомый клинок для нанесения одного единственного смертельного удара, а в правую Слантер, которым он дрался пускай неуклюже и предсказуемо, но все же умел это делать; Тисс почти не сдвинулась с места, работая издалека своими необычными стрелами; Хито придерживалась похожей Иллу тактике, использовав сразу пару козырей и сближаясь с врагами.

Дралась девушка умело, порхая вокруг демона и отскакивая от удара за ударом, успеваю наносить ему мелкие порезы. Однако этого было явно недостаточно, поэтому бой мог бы продолжаться еще долго, не примени девица очередную способность. В чем заключалась ее суть, маг понять не успел: нарисовалась собственная дуэль. Правда недолгая. Защитное заклинание рассыпалось искрами после выпущенного из руки чего-то магического и до безобразия быстрого, удар мечом был отражен настолько искусно и просто, что парень чуть не упал, по инерции потянувшись за оружием. Но зато вторая рука не подвела, располовинив и вражеский клинок, и самого адрагонца.

Вот и все, мана кончилась. Впрочем, как и его сверхъестественные возможности, поэтому он не сильно расстроился. Все мысли были направлены на следующую схватку, где будет решать лишь то, как хорошо Илья слушал подругу. Ладонь сжала рукоять, колени согнулись в готовности, голова пуста и сосредоточена на взгляде противника и движениях клинка. Демон ответил тем же, посмотрев прямо в глаза. В них одновременно читались торжество с радостью и гнев с ненавистью.

Была в них и осмысленность. Это тебе не тупой монстр, движимый одними инстинктами, а такой же человек, со своими целями и верой, желаниями и стремлениями. Просто другой расы. Илл, признаться, боялся и очень хотел больше никогда не заглядывать в эти красные очи, но продолжал упорно в них смотреть, не желая показывать слабинку. Еще неделю назад он бы так не смог, не выдержал бы напора, но сейчас все иначе. Рутторд ли его так быстро меняет, или все события, разворачивающиеся вокруг, маг сказать не мог.

Оба пошли на сближение. Ступали аккуратно, но враг умудрялся делать это плавными скачками, тем самым оставляя свои дальнейшие действия в тайне: прыгнет он сейчас или продолжит наяривать круги понять было невозможно. Наконец, достаточно изучив друг друга, они скрестили мечи. Хотя скрестили — громко сказано. Парень отбил один удар, второй, третий. А дальше стал лишь уклоняться. Слишком силен и быстр оказался демон, не под силу Илье сдерживать такой натиск. Посему и принялся повторять собственную тактику из Мрачного леса: бесконечно отступал и уворачивался.

Кромка оружия адрагонца горела ярким пламенем, опаливая белые волосы и оставляя сажу на и так грязном лице. Артефактный клинок работал во всю мощь, а вот личных способностей противник пока показать никак не решался. То ли выжидал момента, то ли просто не хотел тратить спасительный вариант в тяжелой ситуации на просточка вроде Ильи. Но в один момент боец все же не выдержал и расщедрился на целых три заклинания.

Движение рукой и взявшийся из ниоткуда поток ветра сбил Илла с ног. Всего один точный удар прямо сейчас и конец сражению, однако паренек обладает такой ловкостью и изворотливостью из-за своей худобы, что второй участник поединка даже не старался бить, а продолжил махать кистью, чертя невидимые линии. В воздухе появились сосредоточения энергии, быстро стекающиеся в единое целое в виде размытой фигуры какого-то животного. Мгновения и на поле боя заступил новый участник, скалящий клыки и желающий сожрать каждого, вставшего на его пути. Но и это еще не конец. Моментажно в руке демона появилось призванное им копьё, коим он сразу начал размахисто атаковать, неотвратимо наступая.

Патовая ситуация для мага. Бежать некуда, вдвоем его зажмут за считанные секунды, а сражаться с обоими — самоубийство.

Не успел он об этом и подумать, как на помощь пришла Тисс, выручавшая его уже не раз. Стрела, щедро заряженная маной, попала в существо и бесследно развеяла его, будто того никогда не существовало. Адрагонцу тоже досталась пара снарядов, поэтому ему пришлось быстро превращать копьё в щит и прикрываться им. Парень не медлил: в два прыжка оказавшись рядом с противником, впервые атаковал сам, а не защищался. Но тот был готов. Парирование мечом и резкий удар с полуоборота щитом. Шаг вперед и выпад, попытка проткнуть острием.

Все бестолку. Гость из параллельного Рутторду мира обладает крупным телосложением и Илья для него словно назойливая муха: серьезную угрозу не представляет, но если перестать отмахиваться, то обязательно укусит. Шансов победить у насекомого нет,

но и оно просто так не дается, редко сокращая дистанцию до метра.

Обстановка вокруг тем временем была следующей. Хито, как и странный спутник лучницы, относилась к мелким с крыльями, но походила скорее на шершня, а посему на ее счет записано уже два убийства. Правда третьим список пополнится нескоро, так как работает она теперь лишь кинжалами, без фокусов. Девушка с разноцветными глазами в этой схватке выполняет роль помощника, нежели основного бойца, поэтому пока может похвастаться лишь одним трупом. И хвастать чем-то еще вряд ли будет, так как в ход с недавних пор идут только обычные стрелы, а последние пару минут ее и вовсе заставили перейти на ближний бой.

У мужчины, вообще случайно попавшим в эти разборки, дела обстояли совсем иначе. В самом начале он взял на себя сразу двух, сражаясь с ними одновременно, получил немало ударов в корпус, но ни один из них так его и не ранил. Сам черт не знает, сколько у здоровяка маны, но защиту она ему обеспечивает непробиваемую. Одного он благополучно проткнул насквозь, а второго прямо сейчас тактично добивал сокрушающим градом различных приемов. Демон защищался, но делал это уже из последних сил, прекрасно понимая: схватка проиграна.

Незнакомец оказался единственным, способным вступить с адрагонцами в настоящий поединок. Более того, умудриться навязать комфортную для себя борьбу и безоговорочно победить. Поставив ногу назад и размахнувшись, он в очередной раз опустил свой меч так, что зазвенело в ушах, сделал неуловимое движение и рубанул снизу, горизонтально.

Тисс явно уступала в мастерстве своему противнику, большую роль в котором играл ее короткий клинок, неспособный что-либо противопоставить полыхающему ножищу. Она не раз пыталась поднырнуть под ним и уколоть обладателя рожек в живот, но каждый раз не доставала нескольких сантиметров. Наконец, тот ответил, больно саданув по бедру. Ткань быстро намокла, по ляжке потекла горячая кровь, пачкая штанину. Несколько шажков и лучница припала на колени. Слишком серьезное увечье. Враг победно занес над собой оружие, но видимо настолько увлекся, что не заметил позади кое-кого еще. Кое-кого, кто сделал в нем лишнюю дыру.

Руки Илла сплошь были в порезах и ссадинах, ручейки такой необходимой каждому жидкости скатывались к локтям, превращались в капельки и падали на землю, не замечая рукавов рубахи. Ладони, несмотря на перчатки, стерлись в кровь, отчего каждый перехват или сжатие эфеса сильнее обычного отдавались досаждающей болью. Силы кончились совсем. Повторный поток ветра в лоб отбросил мага назад, заставив удариться спиной о каменный фундамент здания.

Он не сможет. Он не успеет подняться. И помочь ему совсем некому: Тисс сквозь слезы обрабатывает ногу, Хито в поте лица старается не погибнуть, а мужчина, направляющийся на всей скорости к нему, слишком далеко. Демон не стал медлить, тратя время на взмахи, а просто направил острие на грудь и двинулся вперед. В такой ситуации попал бы и слепой, но яркие оранжевые глаза вдруг округлились в недоумении, ноги переплелись, и лезвие воткнулось намного левее цели, даже не задев Илью. Ступор был недолгим: звук рассеяемого воздуха и голова ошибившегося противника покатились по земле.

Хито в очередной раз отбила удар, присела в выпаде, попытавшись задеть ноги, выпрыгнула вперед и сделала кувырок. По скуле потекла кровь. Адрагонец успел рассечь ей бровь сильным ударом хвоста, отчего глаз теперь не видел половину происходящего. Девушка облегченно выдохнула. Враг быстро обернулся и, заметив приближающуюся

фигуру, пустил огненную волну за спину. Столб огня, взметнувшийся в воздух на пару секунд, дал возможность проигравшей стороне бежать. Здоровяк и не думал догонять последнего выжившего, бросив вместо этого красноречивый взгляд на поле боя.

— Так вы получается что, мутанты?

— Сам ты мутант! — огрызнулась Хито, собирающая стрелы по всей округе.

— А я и не тебе говорю. Как вас иначе назвать, если не мутантами? У одного волосы белые, у другой глаза разные.

— У меня это врожденное, редкая особенность, никак не мутация. Даже в интерфейсе пусто. У него же волосы потеряли пигментацию, что рано или поздно случается со всеми. У Илла, как видишь, рано. И не смей нас больше так оскорблять, у меня только временно нет сил злиться.

Илья кое-как поднялся на ноги, потянул спину и подошел к Тисс. Присев на корточки, он погладил ее щеку, вытирая слезы смешанные с кровью. Снова ей досталось больше всех. Прошлая схватка оставила на ее лице некрасивый шрам, эта — на бедре. Девушка не сопротивлялась, лишь вымученно улыбнулась и прикрыла глаза.

Маг плюхнулся рядом, обессилено развалившись на грязной земле, в который раз пачкаясь. Уставший, весь измазанный, изрезанный, потерявший много крови он лежал и беззвучно смеялся. Без причины, потому что в голове было совсем пусто. Зато впервые за долгое время парень искренне чувствовал радость и мог назвать себя самым счастливым существом во всем Мировом Круге.

— Что ж, — продолжая начищать меч, заговорил здоровяк, — Теперь будем знакомиться нормально. Я Аратир, можете кликать Артом, наемник. Участвовал во многих битвах, зачастую в первых рядах. Опыта за плечами будь здоров. Всегда буду полезен, но, как понимаете, я не благородный рыцарь, а посему хочу получить награду по окончании походов. И говорить какую, думается, не надо.

— Пошел ты знаешь куда, наемник Аратир, коего кликать можно Артом. — закончив со сборами снарядов для лука, уселась на зад Хито.

— Что я не так сказал? — растерялся Арт настолько, что стал похож на беззащитного котенка.

— Ты вроде не маг, — продолжая смотреть в небо, перевел тему Илл, дабы не разжигать конфликт. — А способность как раз такая. Мы все видели, как тебя спас невидимый щит от удара в спину. Не объяснишь?

— Чего тут объяснять? Артефакт это.

— Дорогой, должно быть, артефакт? — подключилась демонолог. — Он принял на себя далеко не один удар, а минимум десятку. Я была рядом и видела пусть не все, но многое.

— Да какое вам нахер дело?! — взорвался мужчина, — может, грабанул кого богатого, а может принцессу в лесу лишил невинности и прирезал, чтобы потом забрать драгоценности.

— Интересно где такие артефакты раздают, а не как ты на него заработал. Тоже хочу себе парочку купить.

— Это была единоразовая акция. — резко погрузился Арт. — И заплатил я за него куда больше, чем ты себе можешь представить.

— Наши планы не меняются. — заявила Тисс. — Идите закупаться в дорогу, только сначала снимите мне комнату и оставьте там, я не могу и не хочу никуда идти. Мне ничего не надо, только стрел побольше. Хито, возьми одну, покажешь продавцу. А с конем сами разберетесь.

— Ты покажешь камень? — с надеждой спросила темноволосая девушка. — Хоть одним глазком взглянуть.

— Нет! — зыркнула лучница на нового члена образовавшегося отряда. — Один уже посмотрел. Не достану его до тех пор, пока не придется использовать по назначению.

— Тисс, ты никуда не пойдешь ни завтра, ни послезавтра. — констатировал факт Илья. — Твоя рана слишком дрянная, даже если мы купим что-нибудь лечебное, ты вряд ли поднимешься на ноги так быстро.

— Все хорошо, сейчас манка подкопится немного и еще раз себя полечу. Видишь, кровь уже не идет!

— Я прихвачу тебе зелье из местной лавки. — кивнула демонолог в сторону стены гостиницы. — Жаба давит, конечно, отдавать столько за одну склянку, но в строю сейчас нужны все. Да и разместиться можно прямо тут — в этой забегаловке есть все необходимое.

— Хорошо, — согласился с предложением маг вместо лучницы. — Тогда беги за зельем. Арт, подсоби мне! Понесешь Тисс до комнаты, а я пока разберусь с ее снятием, ванной и ужином.

Девушка лежала на кровати и мирно посапывала. Троица вышла в коридорчик, решив больше ее не тревожить.

— Кратко ввожу в курс дела. — шепотом обратилась Хито к здоровяку. — Завтра с рассветом встречаемся недалеко от главных ворот, чтобы поехать во Мрак. Там находим нужное растение, выезжаем из леса и вызываем демона, после чего кончаем его, перемещаемся на Землю и расходимся. Тебе что-то нужно купить?

— Да, но я пойду один. Наемники тоже неплохо зарабатывают.

— Как хочешь. Идем, Илл, умоешься и будешь наряжаться. В баньку потом придется заскочить, иначе ни черта купить не успеем.

— Подождите! — обеспокоился мужчина. — Вы точно будете завтра около ворот? Не уедите ночью без меня?

— Может и уедем. — улыбнулась Хито. — Карауль Тисс на первом этаже всю ночь, если тебе угодно.

— У меня плохое предчувствие. — пожаловался Илья. — Зря мы оставили ее одну. Арт может украсть камень — сейчас он беззащитен, как никогда раньше.

В данный момент, когда он стер с рук кровь и хоть немного привел волосы в порядок, идя по прохладной улице и наслаждаясь местной архитектурой, когда физически чувствовал себя намного лучше, чем час назад, он терзался в сомнениях. Терзался оттого, что слишком быстро завертели события. Что все пошло совсем не так, как планировалось. Что он не знает, в чью игру попал и кто какую карту выкинет в этот раз.

— Совсем наоборот. — недобро хихикнула спутница. — Я успела поставить ловушки, которые подорвут любого, кто попытается зайти к ней в комнату. Вот и проверим нашего друга на честность.

— Подорвут?! А Тисс?

— Может заденет, но...

— Заденет?!

— А что тебе до нее? — рассмеялась Хито.

— Что значит что?! Она добыла камень, она...

— Заткнись! Шучу я, понимаешь, шучу. Никто не будет взрываться, просто укол и труп, никакого вреда нам. А вот твои крики точно до добра не доведут.

— Шутишь, да? — разозлился маг. — Смешно тебе? Смешно, что нас чуть не разорвали на куски, что побитые и искалеченные мы лезем за цветком, ибо другого варианта нет, и что без Аратиры лежали бы выпотрошенные на заднем дворе гостиницы.

— Нет, не смешно. Хотела узнать кто ты такой.

— Узнала?

— Почти. Не могу понять только, как давно ты ходишь с Тисс и что в тебе такого? Я вот эксперт по демонам, Арт отличный боец, а ты... непонятно. Знакомы вы, скорее всего, не так давно, ведь украла артефакт, с твоих же слов, она одна.

— Не нравится, когда тебе не все известно? — на лице Ильи появилась мерзкая улыбочка.

— А кому-то нравится?

— Тогда пускай все так и остается.

— Я тебя защитить хочу. — резко стала серьезной Хито.

— От чего же?

— От Тисс. Не отрицай, что ты к ней привязался.

Илья задумался всего на несколько секунд:

— Не буду.

— Очень даже зря. Она не из тех, кому нужно сопровождение: использует, вытрясет всю пользу и отделается, словно от старой игрушки. Не уверена, что Тисс вообще собирается взять нас на Землю. Там-то системы нет, а в честном бою на мечах я ее выиграю.

— Глупости! Она с нами так не обойдется.

— Очнись, Илл! Ты не знаешь ее. Совсем! Из монастыря ты чтоль такой наивный прибежал? Здоровый парень, а жизни будто не видел совсем. Будто ноги о тебя никто вытереть не успел, да по голове не пробежали. Даже не знаю, сочувствовать здесь или радоваться. Вроде дерьма еще не хлебнул, а вроде хлебнешь в три раза больше. В общем, я тебе не нянька — предупредила и хватит. Дальше сам думай.

Маг чувствовал внутри себя ярость. Ярость от того, что она права, а он, вроде бы успев прочувствовать жестокость Руткорда, не стал ни на капельку умнее. Вернувшееся обратно зрение не дало ему совершенно ничего, парень слеп, как никогда прежде. Слишком многое происходит вокруг и слишком много людей крутятся рядом с совершенно разными планами на артефакт, которые совсем не соответствуют его цели: выйти сухим из этого круговорота событий.

Дабы отвлечься от негативных мыслей, Илья решил перейти к более приятной вещице, чем самокопание, уже давно мигающей в его интерфейсе.

Получена новая способность!

Фантом

Описание: наводит иллюзию на выбранное существо об истинном местоположение вещей. При использовании необходимо выбрать один объект, местоположение образа которого по желанию можно откатить до трех секунд назад для одного живого существа, при этом фактически объект остается на месте.

Затрата маны: 50 ед.

Время перезарядки: 6 часов

Второй раз проявление новой способности спасает жизнь Иллу. Невероятное везение или логическое стечение обстоятельств? Никто не ответит точно, но способ появления парня в Руткорде уникален — это факт. А в таких случаях что-то должно идти

ненормально. Дети, у которых имеется система с рождения, получают сверхъестественные возможности постепенно, по мере взросления. Маг же уже был взрослым, а посему заклинания на него сыпятся ворохом: одно за другим. Можно ли теперь на них всегда надеяться и не бояться за свою жизнь, ведь при угрозе смерти вылезет что-нибудь новенькое и уникальное? Ни в коем случае. Раз на раз не приходится.

Место, куда пришла пара людей, выглядело намного цивилизованней, нежели рынок безымянного города, на котором Илья обзавелся первым оружием и броней. Если там были обычные лавки, то тут стояли целые магазинчики со своим названием и конкретным ассортиментом. Толп народа не наблюдалось, но и на отсутствие посетителей торговцы явно не жаловались. Присутствовало здесь и большое количество стражников, контролирующих все происходящее на приставленной к ним территорию.

— Рассказывай, — повернулась Хито к спутнику лицом, — что ты на себе хочешь оставить, а что заменить новыми вещами.

Илл окинул себя взглядом, непонятно зачем подвигался, как бы убеждаясь в том, что все отлично сидит, и высказал свое решение:

— Одежду менять не буду, только нижнее белье, а то уже больше недели хожу в сорочке, которую получил за решеткой. Меч с ножнами, если найдется получше, можно также обновить.

— А что у тебя по артефактам?

— На кой тебе?

— Не глупи. Если найдется хороший артефактный клинок, то купим его, главное чтобы у тебя перебора по ним не случилось. Мне нужно только количество.

— Один. — сознался маг.

— Тогда идем.

Помещение представляло из себя деревянный домик, один угол в котором, прямо за стойкой продавца, был отделан фарфором или чем-то не него очень похожим. Предоставленный клиентам выбор поражал: все стены оказались увешаны мечами, кинжалами, ножами, пиками, алебардами, копьями и топорами. Хозяин магазина не обращал внимания на новых посетителей до тех пор, пока они сами к нему не обратились.

— Нам нужен легкий, короткий меч-артефакт. — без должного приветствия, заявила Хито. — Такой, чтобы им было удобно орудовать вместе с кинжалом. Вроде фальшиона.

— Я так не думаю. — не согласился мужчина. — Если вы подбираете оружие не для себя, то вам нужен легкий, длинный меч, с коим в бою можно держать большое расстояние и быстро менять положение этого самого меча, нанося удары с разных сторон и под разными углами. Прошу, молодой человек, опробуйте.

Илья встал в подмеченный ранее угол и пока ждал продавца, несущего ему оружие, не переставал дивиться. Это что у него, такая специфическая способность узнавать о стиле боя каждого встречного? Ведь все правильно сказал, не ошибся. И клинок ему подберет, уверен, подходящий.

— Пожалуйста.

Эфес на ощупь был приятен, в ладони держался хорошо, не скользил и при перехвате ладонь не обдирал. Длина его составляла не больше двадцати сантиметров, заканчиваясь маленькой, чуть толще рукояти сферой. Крестовина была настолько гладкой, что отражала горящие в помещении свечи; складывалось ощущение, будто ее отполировали на современном станке при использовании необходимых для этого паст и кругов, а не в

ближайшей кузне. Необходимо это для лучшей обтекаемости воздуха, а соответственно плавности и скорости удара.

Лезвие было прямым и почти не сужалось к острию. Сверкало оно похлеще крестовины, а кромка могла разрубить пень надвое и ничуть не затупеть, что вовсе не удивительно. Металл под названием дурус, использованный для создания меча, являлся самым редким и, пожалуй, лучшим материалом для создания оружия. Его маленький вес и невероятная прочность сочетались на ура, поэтому любое холодное оружие, даже если оно не полностью состояло из дуруса, а было результатом сплава, продавалось за считанные часы.

Рамет

Меч, выкованный профессионалом своего дела, Фериусом Златоруким

Длина клинка: девяноста сантиметров Вес: семьсот грамм Материал: серебро, кожа, дурус Усиления: ускорение в 5 раз на 1,5 секунды каждые 10 минут Специальные возможности: отсутствуют

Владелец: отсутствует Привязка: Аран Ринайз

— А к кому оно привязано? — удивленно спросил Илл.

— Ко мне. — невозмутимо ответил мужчина. — Перестраховка от всяких проходимцев.

— А почему владелец тогда отсутствует?

— Так я ведь им и не владею. Висит себе на стенде и висит.

Маг удивился, но решил не вдаваться в подробности отношений меча и Арана, а наконец приступить к проверке оружия.

Взмах, еще взмах, пара пируэтов, выпад, парирование, контратака. Все дается легко: клинок словно невесом, но в то же время отлично ощущается каждое движение и направление удара. Безупречное оружие!

Торговец взял клинок обратно, убрав его в не выделяющиеся ничем среди других ножны, и первый раз расплылся в улыбке.

— Двадцать платиновых за него.

Илья ахнул. Хито не пошевелила ни одним мускулом на лице.

— Вы всем предлагаете самое дорогое оружие или мы чем-то заслужили особое отношение? — спросила она.

— Только тем, кто может себе позволить такое приобретение. Вы можете.

— Илл, — девушка нервно кашлянула, — ты даже меня разорить сумеешь. Надеюсь, оно того стоит. Давайте сюда.

Аран кивнул, молча прошел мимо покупателей и выглянув на улицу, кого-то окликнул. Через минуту в помещении оказалось два стражника.

— Вы отдаете мне монеты и я сразу передаю вам меч, отвязываясь от него. — заметив недоверчивый взгляд парня, пояснил мужчина. — Эти славные ребята проследят, чтобы все прошло честно. Вам нечего опасаться.

Хито хмыкнула, достала до этого скрытый под одеждой мешочек и отсчитала двадцать сверкающих монет. Торговец спрятал деньги в аналогичный мешочек, лежащий у него на стойке, взял оружие и, застыв секунд на десять, передал его магу.

— Спасибо за сделку! Теперь Рамет в вашем распоряжении.

— Продуманный мужик! — повеселела демонолог, как они вышли на улицу. — Все у него схвачено.

— Цивилизация одним словом. — затянув последний ремешок, согласился Илья. — А в столице, наверное, еще лучше.

— Наверное? Ты что, никогда не был там?

— Ну, — замялся он, — был конечно. Давно. Когда все завертелось, не до посещений достопримечательностей стало.

— А я вот не была. — погрустнела девушка. — Не место мне там с такой профессией. Опасно. Повесят на раз два, коль прознают. Не желают сильные мира сего, чтобы мы общались с демонами. И уж тем более требовали от них чего-то. А расскажи мне про Аквадон! Какого там?

Илл закашлялся, пытаясь быстро придумать отмазку. Не найдя ни одной убедительной, он принялся импровизировать:

— Ты не многое потеряла. Побольше, почище и побогаче, нежели здесь, но ничего сверхъестественного. Ничегошеньки нового для себя ты там не откроешь.

— А на Земле ты был? Вы перемещались туда с Тисс?

— Да. Стремление обитателей Рутгкорда попасть на соседнюю планету оправдано. Там безопасно, чисто и живут отесанные люди, которые не пытаются тебя убить. Там лучше, намного лучше. И мы туда обязательно попадем.

— Хороший настрой, мне нравится. — смотря себе под ноги, сказала Хито. — Но помяни мое слово — нам еще придется натерпеться.

Перед парнем с девушкой тем временем выросла конюшня. Молодой человек, обладающий благородной внешностью, что было большой редкостью даже для такого крупного города как Касстад, уже закрывал ворота, собираясь уходить. Судя по запачканной одежде и разящим от нее запахом лошадей, это был конюх.

— Не спеши, нам нужны две кобылы! — вновь бестактно обратилась к торговцу эксперт по демонам.

— Я уже закрываюсь, приходите завтра. А лучше научитесь манерам!

— Две кобылы! — повторила она и показала два пальца для наглядности. — Это хорошие деньги, которые завтра ты получить уже не сможешь.

— Помолчи. — Илья отодвинул свою спутницу и обратился к конюху сам. — Прошу прощения, нам очень нужен транспорт к завтрашнему утру. Мы готовы заплатить чуть больше, если позволите выбрать лошадей сейчас и забрать их на рассвете. Вы нас буквально спасете, задержавшись на несколько минут, да еще и неплохо заработаете при этом.

Конюх устало посмотрел на совсем немного опоздавших людей, обслуживать которых ему сейчас совсем не хотелось скорее из принципа, однако перспектива получить побольше денег пересилила гордость, и он открыл замок.

— Заходите.

Внутри конюшня оказалась еще больше, нежели путникам казалось снаружи, а количество товара поразило их, как и каждого посетителя до этого: владельцы этого бизнеса должны быть зарабатывают не хуже Арана.

— Выбирайте любых, кроме вот этих двух — это наши личные. — указал работник на пару коней, выделяющихся среди других своим физическим развитием. — И четверки самых дальних, они нужны для спаривания.

— Красавцы. — без тени сарказма подметила Хито. — Таких ни за какие деньги не купишь.

— Именно так. Единственный вариант это подобрать нужных родителей и вывести самому, проводить особые тренировки и установить специальное питание. И даже в таком случае у вас ничего не получится, ибо у нас имеются свои методы, о которых мы не

распространяемся. Зато мы предоставляем услуги по возвращению подобных экземпляров. Как понимаете, стоит это безумнейших денег — не каждый лорд может себе такое позволить.

— Одни не могут позволить, а другие поскупятся, ибо стоит коню переломить ногу во время боя, и тогда грош ему цена. Целые богатства на ветер.

— Верно, многих это отпугивает. Но представьте, если каждый живущий в Королевстве богач приходил бы сюда за лошадьми. Выполнять столько заказов своими силами мы бы не смогли, а нанимать посторонних людей, раскрывая все секреты — неблагоприятно. Теперь же вообразите какой гнев на нас обрушится, если ответить одному лорду отказом в угоду другому. Через сколько наша конюшня запылает факелом? То-то же.

Илл внимания на завязавшийся разговор не обращал, пытаясь найти коня похилее да поменьше, чтобы завтра не убится. Но не успел.

— Возьмите вон ту! — подсказал конюх. — Лошадки на продажу у нас почти все одинаковы, но все же есть небольшие различия. Эта — смесь боевого и бегунка. Легкая и быстрая, но в то же время мощная и сильная. К тому же Рона очень послушная девочка. Опробуйте ее.

Рона была крупной лошадью коричневого окраса с редкими белыми пятнами. Илья даже со своим ростом смог бы оседлать ее с большим трудом: такая годиться разве что для Арта. Но давать заднюю уже нельзя, нужно сохранить лицо перед Хито. Если она поймет, что их дуэт с Тисс всего-лишь случайность, то ситуация может получиться аналогичной с охотниками. Да и как отступить, если лошадь уже сама лезет под руку ласкаться.

Короткая шерстка пригладилась под ладонью, теплое дыхание обдало лицо. Животное часто-часто заморгало глазами с длинными ресницами и позволила человеку обнять ее морду, подставляя шею. Маг не удержался и стал чесать загривку, не останавливаясь еще несколько минут.

— Из жеребцов могу предложить Эмиса и Риуса. Они одинаково подойдут вам, так что берите приглянувшегося.

Девушка брала коня не себе, поэтому исходила из обычного рационализма: белый цвет будет слишком легко заметен в зеленом лесу, посему выбирать нужно того, что потемнее. То бишь Риуса.

За транспорт в итоге пришлось выложить десять платиновых — за каждого по пятаку. Оседлать их решили уже завтра, когда они будут готовы к дороге, поэтому совсем скоро Илл вновь оказался на улице вместе с Хито. На небе привычной луны не было, лишь яркие звезды, немногим хуже освещающие планету ночью. Илья успел привыкнуть к этой особенности Рутткорда, однако все больше скучал по родному небосводу, пускай он его и помнит только из детства.

Мелочами, вроде нижнего белья, маг занимался уже в одиночестве, забегая во все магазины подряд. Много времени это не заняло, так как выбирать особо было не из чего — брал, что давали. По биологическим часам вернулся в нужное заведение он к часам десяти, может немного позже. За столом уже поджидала темноволосая девушка с двумя колчанами стрел на последнем. Сделав глоток какого-то горячительного напитка, она улыбнулась и без слов пошла в сторону лестницы, ведущей к съемным комнатам.

Ловушки, предусмотрительно расставленные Хито для защиты от неожиданных гостей, оказались целыми: проникнуть внутрь никто не пытался. Постепенно обезвредив их, демонолог прошлась по комнате, оставила покупку у кровати и убедившись в благосостоянии

Тисс, вернулась к Иллу:

— Не забывай быть осторожным, — шепнула она на прощание вместо пожелания спокойной ночи. — Всегда и со всеми.

И ушла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Парень завалился на перину и с облегчением выдохнул. Наконец он проведет ночь в тепле, чистоте и комфорте. Кстати о чистоте! Как бы Илье не хотелось спать, но помыться все же сходить придется, ибо собственный запах уже начинает разъедать глаза, а тонкая корка грязи на руках и лице стягивать кожу будто соль. Но и это придется отложить на потом.

— Что она тебе говорила? — раздался уставший и растягивающий слова голос сбоку.

— Ты же спала. — с такой же интонацией пробухтел маг.

— Недолго. Просто... Она права. Уверена, что чтобы она тебе не сказала — все правда. Лишь один нюанс. Ты не инструмент на пути к моей цели. Скорее наоборот, палка в колесе телеги. От тебя больше проблем, чем пользы: всему научи, обо всем расскажи. Но мне безумно любопытно узнать тайну, которая кроется в тебе. Возможно, ты ключик к какому-то великому знанию, о котором неизвестно никому в Рутткорде. В этом мой интерес. И надеюсь после этого откровения на взаимное доверие. А теперь, — укрывшись по шею теплой накидкой, Тисс с удовольствием закрыла больные глаза, — хорошей ночи!

Глава 12

Прозвище: Илл

Раса: Человек

Класс: Маг

Подкласс: Иллюзионист

Уровень опасности: 37 (закрыт)

Здоровье: 48/48 ед. **Мана:** 50/50 (+150) ед.

Сила: 11 ед. **Ловкость:** 18 ед. **Стойкость:** 13 ед. **Живучесть:** 15 ед. **Интеллект:** 16 ед.

Мудрость: 17 ед.

Способности: Удар извне **Описание:** дает возможность сформировать заимствованную силу из параллельного мира тумана (доступного только вам) в виде любого предмета, для нанесения сокрушительного удара. Уникальная способность!
Затрата маны: 100 ед. **Время перезарядки:** 12 часов

Иллюзия уязвимости **Описание:** тонкая прозрачная оболочка с еле заметным для глаза желтым свечением, накладываемая на тело призывателя и защищающая его от любого физического урона один раз. Оболочка не поглощает кинетическую энергию. Оболочка не защищает одежду и другие предметы гардероба. Оболочка обладает двумя режимами использования. В первом режиме оболочка работает автономно, включаясь в ситуациях, когда призыватель неизбежно получит увечья (не работает при падении с высоты, случайных порезах и пр.), если хватает количества маны на использование и способность не в откате. Второй режим позволяет использовать оболочку заранее, позволив потраченной мане восстанавливаться. Если в течение следующего часа оболочка не будет использована по назначению, то она бесследно исчезнет. **Затрата маны:** 100 ед. **Время перезарядки:** 120 минут

Фантом **Описание:** наводит иллюзию на выбранное существо об истинном местоположение вещей. При использовании необходимо выбрать один объект, местоположение образа которого по желанию можно откатить до трех секунд назад для одного живого существа, при этом фактически объект остается на месте. **Затрата маны:** 50 ед. **Время перезарядки:** 6 часов

Привязанные артефакты:

Отголосок Великих

Артефакт неизвестного происхождения.

Материал: медь, кожа **Усиления:** масштабирование, увеличение скорости на 25 %, бонус к мане в 150 единиц (только для существ, обладающих классом мага!)
Специальный возможности: по желанию владельца преобразуются в тонкий слой плотно прилегающих понож (только для существ, обладающих классом мага!)

Владелец: Илл **Привязка:** Илл

Рамет

Меч, выкованный профессионалом своего дела, Ферриусом Златоруки

Длина клинка: девяносто сантиметров **Вес:** семьсот грамм **Материал:** серебро, кожа, дурус **Усиления:** ускорение в 5 раз на 1,5 секунды каждые 10

минут **Специальные возможности: отсутствуют**

Владелец: Илл Привязка: Илл

Мутации: Отсутствуют

Илья затянул ремень, поправил пояс, к которому крепились ножны и закинул за спину внушительную сумку, набитую провизией, спальником, необходимыми предметами для жизни вне города, а также некоторыми вещами, причем как теплыми для ночи, так и легкими для путешествия днем. Он справится, ведь он сильный и смелый. Он побывал на грани смерти и жизни, пережил схватку с охотниками, убежал от оравы монстров и смог победить демона. Он опасный, ведь обладает уже тридцать седьмым уровнем этой самой опасности. Да! Он точно справится, ведь это всего-навсего пустяк. В десятый раз подтянув один и тот же ремешок, Илл уже поставил ногу в стремя, но тут же убрал ее обратно, делая вид, будто резко вспомнил про что-то очень важное в своей поклаже.

Дела не задалась с самого утра. Тяжело поднявшись с кровати, маг сразу же проверил интерфейс и обнаружил там не полностью восстановившуюся шкалу маны после привязки Рамета, что его очень опечалило; Тисс хоть и стало намного лучше, но до полностью здорового человека ей было еще далеко.

В самый первый раз, тот самый, когда Илья чуть не погиб, его исцелил городской лекарь, заклинания коего оказались намного эффективнее, нежели одно зелье, пускай даже очень дорогое. Да и времени тогда прошло больше, поэтому парень чувствовал себя, как новенький: будто вовсе не был ранен. Лучница же до сих пор хромала и иногда двигалась сквозь стиснутые зубы, поэтому Илл всячески пытался ей помочь, что-то подавая или придерживая, чем она не стесняясь пользовалась.

Быстро перекусив все в том же заведение, они дотопали до конюшни, где их ждали активно о чем-то спорящие и готовые отправляться в путь Хито и Арт, а также два без остановки фыркающих животных, рвущихся на волю из рук конюха побегать. Маг переложил некоторые вещи в сумки, закрепленные на Роне, закутался в накидку, которая уже лежала на лошади, и безуспешно попытался забраться в седло.

За все больше разгорающимся спором никто не замечал нелепых потуг молодого человека преодолеть себя, чему тот был лишь рад. Предметом же ругани оказалась дорога, по которой следовало ехать до Мрачного леса, несмотря на то, что все уже давно было решено.

— Мы потратим кучу лишнего времени! — возмутилась демонолог. — Даже если нам повезет и мы проскочим мимо военных в лице многочисленных патрулей и конвоев с повозками и телегами, которые займут у нас кучу времени со своими лицензиями, а то и вовсе отправят в город для выяснения обстоятельств, мы все равно потеряем время. Если ты не забыл, то дорога Лумин является чуть ли не самым важным стратегический объектом во всем Королевстве, так как прилегает к Чертовому Ущелью, а на переходе снова начались стычки. Туда сейчас стягивают всю армию.

— Они там никогда не прекращаются. Говорю тебе, я, будучи наемником, не раз пользовался этим путем. Даже если наткнемся на кого-то, то это будет либо кто-то знакомый, либо подчиненный знакомого. За меня есть кому замолвить словечко в высших чинах. Ехать же напрямик — самоубийство. В том районе около мрака недавно была замечена некогда королевская семья чернокнижников, или как говорят в простонародье — повелители тьмы. Они нам не помеха: очень нужно постараться, чтобы набрести на нескольких человек в огромной роще. А вот Бравы, рышущие колдунов аж в две сотни рыл —

уже проблема. Они один раз скажут разворачиваться, а на второй уже стрелять начнут. Если наткнемся на них, то потеряем сутки, а то и больше.

— Поедем напрямик. — поравнялась Тисс с двумя всадниками, — Бравы, конечно, мрази, но военные патрули... Бррр! Избавьте меня от этих напыщенных юнцов, которые думают, что им все дозволено, коль их взяли в армию.

— Бравы — мрази? — остолбенел Арт. — Нет, согласен, они не самые приятные ребята, с ними тяжело договориться и невозможно иметь никаких дел, но все же этот клан делает благородное дело, очищая наши земли от нечисти. Кто знает, может, не будь их, мы бы уже сражались за территории далеко не с людьми.

— Не спорю, но у меня есть личные причины считать их таковыми, обсуждать которые я не горю желанием. — девушка взяла поводья в руки, ударила жеребца пятками по бокам и устремилась вперед, — Хватит болтовни!

Илья к этому времени уже смог забраться в седло и даже чувствовал себя в нем достаточно комфортно, пока лошадь вдруг не пошла сама по себе вслед за сородичами. Он совершенно не знал, как управлять животным, поэтому вцепился в нее всем, чем только мог, даже зубами хотел за загривок схватить, но в последний момент передумал. И сразу же пожалел об этом.

Рона, выпущенная на волю впервые за долгий промежуток времени, помчалась вперед галопом, радостно фыркая и будто специально подпрыгивая выше нужного, дабы скинуть мешающего наездника. Илл максимально прижался всем телом к кобыле, притворяясь, будто сверху нее никого нет, и надеясь, что это спасет его от падения. Минут пять бесконтрольного движения и лошадь, наконец, сбавила ход, переходя на шадящую рысь.

Магу повезло, что он ехал последним в колонне, поэтому какое-то время ему не приходилось лично управлять лошадкой: она сама мчалась за своим товарищем. Это позволило хоть немного освоиться в седле и разобраться с поводьями. Посему, когда группа подъехала к главным воротам, парень смог придержать Рону, дабы она не задавила стражников и таких же немногочисленных ранних путешественников, как он сам.

Выехав за пределы Касстада, группа помчалась, что есть мочи. Они спешили. До темноты нужно успеть проскочить через отряды Бравов и расположиться в укромном месте на ночь, недалеко от Мрачного Леса. Иначе появляется перспектива тыкаться в сумраке в стволы деревьев и ломать глаза, пытаясь хоть что-то разглядеть, или же дать шанс демоном вновь нагнать себя.

Однако как бы то ни было, но лошадь — не машина, о чем Илья успел несколько раз пожалеть, жалуясь себе под нос про все неудобства такого вида транспорта. Посему иногда приходилось делать небольшие перерывы, чтобы не загнать коней, переходя чаще всего на рысь, реже — на шаг. В одну из таких пауз Тисс и завела разговор.

— Илл, — девушка долго не могла подобрать нужных слов, поэтому говорила очень медленно, — у тебя... все хорошо?

— Холод собачий и зад болит, — ответил он слегка раздраженно, без доли сарказма, — все пальцы уже отморозил.

— Я не об этом. — лучница всегда злилась, когда ее не понимали с первого раза, но не в этом случае. — Ты... ты убил демона. Первое убийство почти полностью идентичного человеку существа. В Руткорде об этом не говорят, но ты из мира, где насильственная смерть — что-то из ряда вон выходящего. Поэтому я серьезно переживаю за твое психическое здоровье.

Маг задумался. И вправду, он лишил жизни такого же разумного, как и он сам. Беспощадно располовинил демона на две части и даже не повел бровью. Более того, не вспомнил об этом и после, когда отхлынул адреналин. Видимо не спроста, ибо сейчас найти в себе хоть каплю сожаления или сомнений по поводу необходимости содеянного также не удавалось. Другими словами — Илье абсолютно плевать на то, что он стал убийцей.

— Да.

— Что?

— Все хорошо. Он погиб в честном бою и все-таки был демоном. Для меня что гоблины, что адрагонцы — все в диковинку. Не могу я воспринимать их, как равных себе. Причина моего равнодушия кроется здесь.

— Все равно мне жалко, что тебе пришлось через это пройти. Обещаю, совсем скоро ты окажешься на Земле и все происходящее вокруг забудется, как страшный сон.

— Не забудется. Тут я получил зрение, научился новым вещам, овладел определенными навыками, столкнулся с самыми ужасными качествами людей на свете и влез туда, откуда уже не вылезти. Наличие системы не позволит забыть, а знание о существовании целого круга заселенных планет навсегда останется со мной. Руткорд уже успел стать частью меня.

Тисс нечего было ответить, хотя она и порывалась что-то возразить. Он был абсолютно прав. Он никогда не станет прежним обитателем, коим был до перемещения. И виноват в этом никто иной, как она сама.

Небо медленно затягивало тучами, ветер завывал с каждым разом сильнее пущего — становилось все холоднее. Вдалеке пару раз громыхнуло, песок и пыль летели в лицо, не позволяя поднять головы. Вот-вот хлынет дождь, а прятаться путникам совсем негде: вокруг степь с редкими деревьями, под которыми пытаться переждать грозу небезопасно. Перспектива промокнуть насквозь и замерзнуть тоже никого не радовала. Заболеть они не смогут из-за сильного иммунитета, но вот от переохлаждения никак не защищены. Единственное спасение это густой лес, где можно будет натянуть тент между стволами и отсидеться под ним, заодно дав лошадям время передохнуть.

Сверкнула яркая молния, озарив округу.

— Отлично! — воскликнула Хито.

— Что отличного?! — переместившись ближе к девушке, прокричал Арт, пытаясь быть услышанным сквозь шумящий ветер. — Как молния в чертовом нескончаемом поле может быть отличной для нас?!

— Она желтого оттенка.

— И какое мне должно быть до этого дело? Говори яснее!

— Это значит, что нас ждет сухая буря. Даже если начнется дождь, то несильный, мы под ним не промокнем.

Илья приободрился от одной мысли о том, что сегодня все-таки не станет принимать водные процедуры. Этим вечером ему нужно хорошенько выспаться перед походом во Мрак, который, как и в прошлый раз, незаметно станет вытягивать энергию и угнетать разум, а не стучать зубами всю ночь вместо этого. И если они наконец доскачут до хоть какой-нибудь густой растительности, то плану будет суждено сбыться.

Через час скачек на горизонте возникли очертания макушек деревьев. К этому времени буря успела рассосаться и уже не доставляла столько неприятностей, как раньше. Хито

оказалась права: достаточно долго моросило, но дождя как такового в итоге не было.

Заехав поглубже в рощу, компания выбрала место поровнее и остановилась на ночной привал. Сил на разговоры ни у кого не осталось, поэтому привязав коней, каждый молча стал заниматься необходимым обустройством лагеря. Арт рубил дрова для костра и пытался найти побольше сухих веток, листьев и коры, чтобы огонь успел схватить сырые бревна; Тисс исследовала ближайшую территорию на предмет опасности и удобных отходов в случае появления последней, а также расставляла самые простые растяжки в удобных для прохода местах; демонолог частично помогала лучнице и пыталась выяснить точное местоположение группы, чтобы скорректировать курс, сбитый неожиданными погодными условиями.

Илье же в свою очередь хотелось лечь на траву и дать отдохнуть ногам и бедрам, которые провели в напряжение всю поездку, но вместо этого он стал разбирать вещи. Вытащил четыре спальника, кастрюльку и деревянные приборы, пару раз достал необходимые девушкам инструменты. Затем насобирал булыжников поблизости, разложил их ровным кругом, внутри которого вырыл небольшую ямку. Запачкал руки, но зато почва легко поддавалась — получилось все сделать одной палкой. Последнюю, между тем, вставил в землю грязным концом, сделав разрез на втором, чтобы получилось наподобие рогатки. Параллельно ей воткнул идентичную деревяшку, проделав с ней все то же самое, а третью положил сверху, дабы цеплять за нее котелок.

— Илл, — склонилась Хито, — не поможешь мне?

— А? — открыл глаза уже развалившийся на своем месте маг и раздосадованно посмотрел на девушку.

— Если я все правильно определила, то в полутора километрах отсюда должна протекать речушка под названием Дато. Мне нужно убедиться в правильности своих выводов. Не составишь компанию? Заодно и воды наберем.

— «Что ты задумала?» — первая мысль, промелькнувшая у Ильи в голове. — «Кажется, я стал таким же параноиком, как Тисс. Однако другие тут не выживают.»

Накинув на себя оболочку, он поднялся на ноги, взял кастрюльку-котелок и повернулся к демологу.

— Веди!

Они шли вглубь чащи, где деревья росли плотнее, а растительности было заметно больше. В таком месте можно уже и заблудиться, и засаду устроить. Могут ли, например, Бравы сидеть в ближайших кустах и поджидать их? Или даже одного его? Не зря же Хито так настаивала ехать именно этим путем. Может, не стоило идти? И сам подставляется, и к тому же лучницу оставил наедине с Артом.

— Да расслабься ты! — хихикнула девушка, — мы же за водой идем, а не в последний бой. Мину можно и попроще сделать.

Илья напрягся еще больше. Он все время держал необходимое ему расстояние для нанесения быстрого удара, поэтому сейчас сжал ладонь в готовности образовать в нем клинок; глаза сами по себе забегали, пытаясь заметить хоть что-то выдающее присутствие скрывающихся совсем рядом убийц.

— Я серьезно. — остановилась демонолог. — Прекрати. Мне некомфортно, когда к горлу буквально поднесено лезвие. А от тебя так и несет выпускаемой наружу маной.

Ладонь мага перестало покалывать, а сгущающийся туман, видимый только ему, рассеялся. Но щит он и не подумал снимать.

— Голову хоть иногда включай. Никакого прока убивать вас нет, объясняла уже.

— Включал. Плохо закончилось.

— Значит глупый! Хочешь стать таким же зашуганным, как и Тисс? Прыгать словно кот от воды при виде человека? Быть осторожным вовсе не означает размахивание оружием вслепую. Научись понимать кому можно верить, а кому нет. Нет ничего хуже, чем абстрагироваться ото всех и тонуть в собственном яду ненависти и недоверия. Ибо из всех вас я не доверяю именно Тисс, от нее можно ожидать чего угодно. А теперь еще и тебе, потому что перенимаешь ее повадки. Только ты менее хитер, совсем ничего не скрываешь. За такое в приличном обществе на шибеницу отправляют. Но я сделаю вид, что ничего не было. Один раз!

— Почему? Скажи мне, почему я — исключение?

— Ты знаешь причину.

Весь путь до речки и обратно они провели в тишине. Илья старался даже не думать, ибо мысли и наклеывающиеся выводы пугали его. Она не может знать. Никак не может. Но что тогда имела ввиду? Наугад закинула удочку? Специально расплывчато ответила, чтобы он стал безуспешно отвечать на лезущие отовсюду вопросы? Что ж, у нее получилось.

Дато была на месте. Узкая и мелкая речушка текла почти бесшумно, не нарушая установившийся гармонии природы вдали от людей. Вода оказалась ледяной и кристально чистой. Несколько мелких зверушек, утоляющие жажду на берегу, почти не сдвинулись с места, заметив две приближающиеся фигуры, лишь отошли чуть в сторону и продолжали лакать водную гладь. До лагеря отсюда не больше полутора километров, поэтому труда донести котелок с водой не будет.

— Пройдем немного дальше по устью, чтобы не черпать песок со дна. — указала Хито рукой вдоль потока. — Может, даже выйдем к водоему.

— На кой он нам? — продолжать двигаться вперед Иллу совсем не хотелось. — Не лучше вернуться обратно с водой прямо сейчас, поесть и нормально отдохнуть, нежели таскаться здесь непонятно зачем? Да и что нам этот песок, ежели все равно кастрюлю на огонь ставить будем?

— Искупаться хочу, привыкла к чистоте. Можешь присоединится или найти дорогу к лагерю самостоятельно, никто тебя больше не держит.

— Пожалуй, не буду мешать. — немного смутился парень. — Удачи.

Илья, высматривая четкие следы подошв на не собирающейся высохнуть после дождя почве, размышлял. Размышлял о том, что должно было волновать его в данный момент меньше всего. Он отказался от купаний в первую очередь не из-за усталости, не из-за страха стали под ребрами, а из-за банального смущения. Девушке в любом случае придется раздеться, дабы помыться, и пойдти маг с ней — ему тоже. А он никогда раньше не видел обнаженных женщин — даже на картинках. И уж тем более не раздевался перед ними сам. Он испугался опозориться перед Хито, увидев ее тело, как последний мальчишка. И это никак не давало ему покоя.

Утро встретило путников хмурой погодой с холодным ветром, заставляющим стучать зубами и безрезультатно растирать онемевшие руки. Остаться на одном месте дольше нужного никому не хотелось, поэтому быстро собравшись и заметя все следы пребывания, перекусив при этом прямо на ходу, компания оседлала коней и двинулась дальше в путь.

Вскоре из-за туч выглянуло солнце, начав припекать, но раздеваться никто не спешил, так как теплее от этого вовсе не стало. Густые деревья, ознаменовавшие приближение к Мрачному лесу, давали тень и прохладу — температура ничуть не изменилась, если наоборот не упала.

Ход пришлось также замедлить: размашистые корни то тут, то там торчали из земли, из-за чего лошади постоянно спотыкались бы, передвигайся они рысью или галопом. Да и привлечь внимание лишним шумом не хотелось, ибо Бравы могли быть поблизости, а встреча с ними задержит группу еще минимум на сутки.

Спустя немного времени, лесная местность сменилась болотистой, очень похожей на ту, куда Илл забрел сразу же после прохода через портал. Отличие было лишь в том, что вязкую жижу они успешно обходили, продвигаясь все дальше и дальше, а не утопали в ней. Обитающие здесь существа также не заставили себя долго ждать: упыри появились сбоку оравой в два-три десятка особей. В этот раз Илья не испугался и даже не шелохнулся, хоть твари, пускающие слюни из гнилого и слегка деформированного рта, до сих пор и выглядели жутко. “Что они могут сделать им? — спросил он сам себя. — Абсолютно ничего!” Однако голодные монстры так не считали.

Тисс, как единственный котирующийся боец на расстоянии, первой вступила в схватку. Стрелы летели друг за другом без остановки, поражая цель за целью, но приближающихся существ одним луком без применения способностей было не остановить, а последние девушка благоразумно использовать не собиралась. Хито второй присоединилась к истреблению уродцов, кидая ближайшим кинжалы промеж глаз, и примерно в этот момент стало ясно, что ни Арт, ни Илл не смогут остаться в стороне. Маг вытащил меч из ножен и развернул Рону мордой к упырям, ударил поводьями и рванул вперед.

Первый размашистый удар, располовинивший хлипкую голову твари, чуть не лишил Илью оружия. Второго противника пришлось пнуть вытащенной из стремени ногой, так как тот кинулся кусать лошадь быстрее, чем клинок попал в левую руку. Скажи парень, что он не получил удовольствия от размозженного черепа под подошвой — соврал бы. Еще совсем недавно чудища были охотниками, а человек добычей, когда сейчас все наоборот — произошла смена сторон.

На этот раз меч, направленный острием в лоб, прошел насквозь; на штаны брызнула вонючая смесь черной крови и гноя. Последнее существо в поле зрения Илла атаковать уже не пыталось, а улепетывало туда, откуда вылезло, однако отпускать его никто не собирался. Ударив лошадь пятками по бокам, всадник набрал ходу, сильнее замахнулся и снес голову с плеч уродцу, словно палачу. Рона тут же затормозила и встала на дыбы, чуть не скинув мага из седла, спасая обоих от столкновения со стволом, коего тот даже не заметил.

— Черти что. — покачал головой Арт. — Стоило же так рисковать сломать себе все ребра ради этого.

Илья не ответил, приводя дыхание в норму. Он знал, что не стоило, но охватившему его,

как наркотик, чувству возмездия было все равно.

— Поздравляю! — вытащив кинжал с характерным звуком из плоти одного из убитых ею чудовищ, Хито недобро улыбнулась. — Мы наткнулись на монстров, а это значит, что патрули клана остались позади.

— Я бы не спешила с выводами, — занимаясь сбором стрел, Тисс огляделась по сторонам. — Кто-кто, а вот чернокнижники могут какое-то время скрываться во Мраке, и Бравы знают это. Им хватит смелости забраться сюда.

— Скорее дурости. Единственное, что здесь найдут их люди — это смерть.

— Будем настороже.

Не выдержав безуспешных попыток Илла вытереть свой измазанный меч хоть обо что-то, девушка протянула ему грязную тряпку, которой только что сама протерла оба клинка. Наклонив голову, демонолог хмыкнула, достала еще что-то из кармашка и отдала магу.

— Заплети косу, чтобы волосы не мешались. А лучше отрежь — будет на одно уязвимое место меньше.

Парень машинально завел руки назад, собрал волосы и затянул резинку. И вправду, локоны у него все время находятся на лице и заслоняют половину обзора, однако ему это никогда не мешало: слепым он привык ходить с чуть ли не полностью закрытым челкой лицом. Сейчас же будет неплохо от этой привычки избавиться, ибо в бою можно упустить всего одну важную деталь и поплатиться за это жизнью.

Второе столкновение с обитателями Мрака завершилось также быстро, как и первое. Вместо человекоподобных существ им повстречались изувеченные мутацией лисы — вот и вся разница. Тем не менее Илье такая тенденция совершенно не нравилась. В первом походе, вместе с охотниками, они забрались куда дальше, прежде чем вынуждены были сражаться. Сказался опыт Легрома и Толы, способ передвижения или место вхождения в лес, знать наверняка было нельзя. Возможно, повлияло все сразу, но факт заключается в том, что чем дальше группа будет продвигаться, тем опасней будут столкновения, а дабы добраться до места, где растет цветок, им придется преодолеть еще минимум несколько километров.

Вдруг сверху что-то затрещало, отвлекая мага от чистки меча; ветки покачнулись, и Арту прилетело плодом с дерева прямо по макушке. Медленно подняв голову, он пару секунд вглядывался в листву, а затем словно ошпаренный слетел с коня, крикнув во всю глотку «БЕЕЕЛКИ». Илл немедля повторил за ним все действия: оказавшись на своих ногах он присел на корточки, полностью накрылся мехом и прикрыл голову руками.

Вопросы что за белки и зачем от них прятаться под шкурами появились уже после совершенных действий, но почти сразу же отпали: сверху градом посыпались снаряды, оставляя на всем теле синяки. Спустя десять секунд обстрела, в спину Ильи вгрызлось какое-то существо, чуть не прокусив одежду. Резко вскочив, избавляясь от накидки, он замахал клинком, пытаясь достать им своего противника. Кем являются последние, уже перестало быть для него секретом — мутировавшие белки оказались повсюду. Чуть крупнее своих предшественников, с четырьмя торчащими желтыми клыками и безумными, лишенными рассудка впадинами вместо глаз.

Первая тычка острием пришлась бы точно в тушку, не будь зверек таким шустрым. Уйдя от удара, он молниеносно вцепился в запястье мага, пуская кровь. Взревев от боли, тот ударил рукой о ближайший ствол, превращая тельце в кровавое месиво; пытающуюся повторить успех своего собрата белку удачно прихлопнул подошвой, одновременно разрубая

еще одну. Парень не чувствовал ярости и неконтролируемого порыва к убийствам, как это было в предыдущих схватках — на смену им пришло хладнокровие. Расчетливыми взмахами он нарезал одно существо за другим, не применяя тяжелых или энергозатратных атак. Но иногда все же не успевал справиться со всеми.

Тяжелее всего приходилось Арту из-за своей неповоротливости и больших размеров. Он привык сражаться с крупными целями, применять максимум силы в каждом выпаде, тем самым вминая латы и насквозь пробивая кольчуги. Сейчас же ему было максимально некомфортно: ноги исцарапаны и искусаны, на лице множество ранок, а в некоторых местах кожа вырвана вместе с мясом. Наемник почти перестал использовать свое верное оружие — Эспадон, давя мелких тварей ногами, а иногда и вовсе хватая их второй рукой прямо на лету, безжалостно ломая позвонки.

Илл же, как единственный обладатель серьезной защиты в виде понож, страдал от укусов меньше всего, но в то же время имел наименьший показатель “живучести” в характеристиках среди четверки, поэтому без остановки кровоточащая рука все больше болела и немела, становясь деревянной. Второе серьезное увечье пришлось в шею, когда Илья не успел уклониться от спрыгнувшей с веток белки. До артерии она не достала, но по шее все равно активно потекла жидкость, затекая под одежду. Магу резко поплохело: голова пошла кругом, дыхание перехватило, его стало бросать то в жар, то в холод. Но что еще хуже — ему стало страшно. Страшно, что еще немного времени и он упадет в бессилии либо без сознания, что всего еще один такой укус и ему конец. А зверьков тем временем меньше не становилось.

— Быстро ко мне! — крикнула Хито откуда-то из-за спины. — Прикройте!

— Что-то придумала?! — придвинувшись поближе к демонологу, продолжая без остановки орудовать кинжалом, спросила Тисс.

— Нужно только найти флакончик. Он где-то у меня в сумке.

— Кругом! Мы дадим тебе время.

Илл, несмотря на потерю крови и начинающее плыть сознание, команду принял моментально, занимая место между лучницей и наемником, тем самым замыкая круг.

Он на секунду повернул голову и заметил, что пострадал не один. Все лицо Арта было измазано юшкой, он прихрамывал на правую ногу, а по кистям стекало какое-то месиво, состоящее из внутренностей зверьков и его собственной крови. В какой момент времени подобные зрелища перестали быть ему тошнотворными непонятно, но вид израненного товарища не вызвал никаких эмоций.

Всю безвыходность ситуации стало возможным понять только сейчас, когда люди собрались в одну кучку. Белок вокруг оказалось не десятки, как предполагал Илья изначально, а не меньше сотни. Бесконечным потоком они спускались с деревьев, прыгали им на головы и бросались в ноги. Вчетвером перебить эту ораву никак не получится, если только не выжечь все вокруг пламенем, коего у них нет.

Страдали и лошади, которым внимания было уделено хоть и меньше, так как они не представляли угрозу и поживиться ими можно будет уже после человечины, но тоже приходилось несладко. Носясь по кругу и пытаясь скинуть вцепившихся в плоть тварей, они продолжали терпеть укусы и не убегали далеко от своих всадников, отвлекая от них внимание, но при этом создавая неразбериху.

Сделав выпад, Арт разрубил зверька, начал убирать ногу назад, но оступился из-за раны и потерял равновесие. Пары секунд заминки хватило, чтобы на него накинuloсь сразу

несколько белок, впиваясь во все части тело.

— Быстрее! — завопил наемник через боль, пытаясь избавиться от белок. — Нас тут сожрут нахер!

— Секунду, всего секунду! — уже не церемонясь и разбрасывая все вещи вокруг, Хито продолжала искать нужную вещь.

Следующим подкосило мага: когда он одновременно почувствовал разрывающиеся мышцы около ляжки и бедра, то больше не выдержал и упал на колени. Окончательно онемевшая рука, на которую тот облокотился, сама по себе согнулась, вспыхнула новой волной боли и заставила потерявшего опору Илла приложиться лицом об землю. Он больше не встанет. Не успеет очухаться, схватить Рамет и вернуться в строй. Да и сил сражаться дальше попросту нет. Сейчас на него накинуться, начнут рвать мясо, грызть органы и обглаживать кости. Однако вместо этого нос уловил резкий запах нашатыря, проясняющий сознание.

— Ну куда вы, куда?! Не нравится, да? Подходите, на всех хватит!

— Илл, вставай. Вставай, черт тебя дери! — Тисс безуспешно пыталась тащить мага за руку, без остановки ругаясь.

— Все, хватит, прекрати! — кричал откуда-то Аратир, прерываясь на кашель.

— Подавитесь, суки! — Хито зло бросила что-то со всей силы в кусты.

Вокруг стоял белый дым, дышать, казалось, было совсем нечем, а голова кружилась от запаха, обжигающего носоглотку. Зверьков и след простыл — остались только их мертвые тушки и кровь на траве. Ржание коней, стук копыт. Лошади словно взбесились, прыгая хлеще раннего.

— Уходим отсюда. Хватайте кобыл!

— Сам справлюсь! — проревел Арт, поднимаясь на ноги. — Лучше ему помощи.

— Да очнись ты, наконец!

— Оставь его! — подбежала Хито. — Он сейчас кровью истечет, а ты еще дергаешь.

Демонолог принялась быстро наносить на раны мазь, как только Тисс отошла. Илья не реагировал. Все плыло, голоса сливались, пропала даже боль — наступила спасающая апатия. У девушки слезились глаза, она почти не дышала, но продолжала оказывать помощь. Рядом оказалась Рона, возобновились крики, Илл почувствовал, как его хватают под руки. Он из последних сил поднялся и залез в седло, позволяя лошади увезти его из бойни.

Как только отряд умчался с места событий, Хито на ходу достала еще одну склянку, добавила туда что-то из мешочка, и бутылочка начала дымить, но в этот раз не столь густо и уже без запаха. Будучи первой в колонне, демонолог обладал белом облаком всех позади себя.

— У тебя все это время была невидимка и ты ее не использовала раньше?! — возмущению Тисс не было предела.

— Держала до последнего, пока мы не зайдем максимально глубоко. Кто ж знал, что мы на этих грызунов здесь наткнемся.

— Да нас чуть не убили!

— Помолчите хоть секунду, — простонал наемник, предотвращая намечающийся конфликт, — или хотите криками привлечь еще кого-нибудь? Лучше помогите обработать раны вместо бестолковой болтовни.

— Сейчас. — остановившись, демонолог выудила целую охапку всяких мазей и зелий. — Используем все, что понадобится.

Путникам пришлось делать короткий привал, дабы привести пострадавших в чувства и

вернуть тех в боеспособное состояние. Маг, который вдохнул наибольшую дозу химикатов, наконец начал от них отходить. Серьезных травм у него оказалось всего две: на руке и бедре. А благодаря запасам Хито они перестанут отзываться болью уже через несколько часов. Остался лишь шок после пережитого.

Вторым и одновременно последним человеком, получившим серьезные увечья, был Арт: на его конечностях и шеи не осталась живого места. Но закаленный суровыми сражениями воин мужественно терпел и старался не показывать все страдания на лице. Даже помощь он позволил оказать себе лишь поднося разные лекарственные смеси, нанося их самостоятельно. Настолько не доверял членам отряда или просто не хотел показаться слабым — непонятно. Аратир до сих пор о себе ничего толком не рассказал, выдавая лишь крохи информации о прошлом, поэтому никто не знал, что у него в голове.

Во время лечебных процедур, пока появилась свободная минутка, Тисс поведала Иллу, что “невидимка” является одним из самых полезных и редких предметов для охотников как на обычную живность, так и на редкую растительность Мрачного леса. Она полностью убирает все до единого запаха как человека, так и прочих животных, которые отлично чувствуют множество видов зверей и в частности хищники. Чтобы быть обнаруженным мутировавшим существом во Мраке, человеку под невидимкой необходимо либо сильно шуметь, либо установить с ним зрительный контакт. То есть шанс попасть в заварушку стремится к минимальному, если банально соблюдать тишину.

Посему четверка, когда каждый в ней стал в состояние управлять лошадью самостоятельно, передвигалась медленно и осторожно, боясь лишней раз чем-нибудь загреметь. К тому же пора было активно начинать искать цветок, так как он растет в удалении от обычной земли примерно в двенадцать километров, на определенной территории. Последняя представляла из себя вымерший пласт леса: засохшие стволы деревьев, многие из коих были повалены, склонившиеся ветви, безлиственные кусты, серая трава или полное ее отсутствие и потрескавшаяся, словно от засухи, почва. Единственное, что здесь жило: красивые разноцветные цветки темных тонов, каждый из которых находился на удаление не меньше полсотни метров друг от друга. У многих можно было заметить чересчур яркие корни под землей, разросшиеся на огромные расстояния; они пульсировали, как настоящие вены, высасывая всю энергию вокруг себя, создавая тем самым еле заметное дрожание земли.

Флабло был немногим больше розы, фиолетового оттенка с чуть свисающими вниз широкими лепестками, черном стеблем и излучающей слабенький свет белоснежной сердцевинкой. Заметить огонек в полумраке задача не самая тяжелая, однако таким свечением обладал далеко не один лишь искомый цветок. Именно из-за них весь этот участок леса выглядел по-настоящему магически, а его отмершие части создавали особую атмосферу отчужденности и недоступности.

Вид завораживал всех без исключений: как Илью, впервые видевший подобное, так и Хито, совершившую далеко не один такой поход. Пыльца, поднятая в воздух, продолжала светиться, немного освещая путь и работая вместо светлячков в темноте. Маг и предполагать не мог, что в таком жутком месте скрывается такая красота.

Безусловно другие цветы, помимо флабло, тоже имели определенную ценность и могли бы быть проданы путниками за неплохие деньги, но тратить время на их сбор — неразумно. Какой смысл от богатства в Рутткорде, если они собираются навсегда из него сбежать? Также некоторые растения годятся в лекарственные смеси, но несмотря на траты после

предыдущей схватки, у демонолога имелось еще предостаточно расфасованных по специальным кармашкам склянок: она закупалась явно с большим запасом. Посему все силы оказались брошены на поиск последнего компонента для вызова демона.

Участники отряда разошлись на небольшое расстояние друг от друга и двигались параллельно, затрагивая как можно большую площадь. Могло оказаться так, что на этом пласте флабл не растет в принципе, и тогда придется искать другой, более плодovitый, но такое развитие событий никого не устраивало, поэтому рыскали все упорно и дотошно, проверяя как можно больше и быстрее.

Время шло к вечеру. Это было заметно по еще меньшему количеству пропускаемого солнечного света сквозь плотно растущие ветви и накатывающей усталости. Илья делал все на автомате, без прежнего энтузиазма: шел, ведя за поводья Рону, останавливался около цветка и рассматривал его, либо сразу же проходил мимо, если тот совсем не подходил по описанию, и шел дальше. Осмотрев очередное растение, он хотел уже пойти к следующему, как вдруг завис. Где-то вдалеке послышались звуки копыт.

— Наши! — радостно воскликнула Тисс, бегом направляясь в сторону Илла. — Наши-таки!

Парень не сразу понял что происходит, когда лучница сорвала цветок, росший прямо перед ним, и начала совать им ему в лицо, не прекращая верещать. Значит так выглядит флабл? Черные лепестки, какая-то слизь в мелких углублениях на листочках и скорее бирюзовое свечение, нежели белое.

— «Разновидность вида.» — пояснила ему Хито.

Но голова Ильи была забита другим, и из-за этого ему совсем не хотелось радоваться находке.

— Тихо! — повысил он голос. — Умолкните. Вы слышите?

На лицах застыл немой вопрос.

— Кони скачут. Много, и приближаются. — троица пыталась уловить звуки, но их взгляды все также оставались растерянными и непонимающими.

— Как бы то ни было, — прервал Арт неловкую паузу. — Надо уходить. Мы получили, что хотели. Не вижу смысла более оставаться здесь.

Как только все стали забираться на лошадей, демонолог неожиданно зашипела, прислушалась и выругалась себе под нос.

— Он прав. Кто-то едет.

Путники рванули на запад, где садилось солнце, так как по заверениям Хито расстояние до выхода из Мрачного леса там примерно такое же, как и если ехать назад. Однако когда солнце совсем приблизиться к горизонту — ориентир в пути обратно пропадет, чего не случится, коль они отправятся прямо к горячей звезде. Мчащиеся позади выбрали эту же дорогу по тем же самым причинам и потихоньку нагоняли компанию. Угадать, кто мчится по пятам, труда не составило: шарится по Мраку, в поисках чернокнижников, могут только Бравы.

На звуки быстрой рыси (галопом не позволяли бежать густо растущие деревья) начали сбегаться монстры. Не помогала даже невидимка — такой переполох они устроили. Многие твари не поспевали за конями и отставали, но некоторые прыгали сбоку или вовсе выбежали навстречу, заставляя применять оружие. Более того, смысла не использовать способности больше не было, поэтому все моментально вытащили подходящие козыри из своих интерфейсов. Удары стали выбивать искры, стрелы разрываться красной волной, а кинжалы

Хито и вовсе вырисовывать какие-то магические дуги. Илья уже по привычке применил оболочку, а вторую половину своей маны пока приберет на потом. Он старался не убивать атакующих его существ, а уклоняться от их зубов и когтей, чтобы не замедлятся и случайно не выронить Рамет — правая рука все еще подводила. Однако это не всегда получалось и рубить особо наглых периодически все-таки приходилось.

Позади нарастал шум, пробивающийся сквозь крики, скрежет, рычание, топот и бьющуюся кровь в висках. Это уже были не те звуки верховой езды, что раньше: на слух за спиной разразилась целая баталия. Илл не хотел оборачиваться и видеть происходящее там. Ему нельзя отвлекаться от дороги: один просчет и он полетит с Роны, и даже не успеет вскочить, как на него набросятся всевозможные мутировавшие звери. И одновременно с этим магу было страшно. Страшно видеть гонящихся за ним всадников и преследующих тех монстров. Но любопытство пересилило все.

Полтора десятка бойцов верхом на кобылах были как на подбор. Все в частично закрывающих тело белых латах с золотыми вставками, одежде тех же цветов, красивых шлемах; обвешанные разнообразными орудиями убийств и колчанами. Имелся у каждого и герб, изображенный на одном из элементов брони и щиту, если тот имелся. Голубой фоновый цвет отлично сливался с белоснежным, коим были нарисованы два раскрытых и поднятых выше горизонта ангельских крыла, обведенные тонкими сверкающими линиями золота. Портило эту красоту одно — кровь. Она была повсюду, каждый участник бравого отряда как-будто специально обмазывался ею: по-другому так испачкаться не выйдет. Но сотни тварей, бегущих по пятам воинов говорили об обратном. А насаженные на клинки туши с вываливающимися наружу внутренностями и сменяющие друг друга каждые несколько секунд твердили, что это даже мало.

Степь встречала выезжающих из леса огненно-оранжевым небом и холодным бризом, дующим со стороны моря. Сначала, с небольшим отрывом, из-за деревьев появилась разношерстная четверка, а вслед за ней стали возникать неразличимые между собой Бравы. Они растянулись достаточно широко, поэтому охватить всех взглядом одновременно никак не получалось.

Остановившись после выхода из леса было нельзя: монстры продолжают преследовать людей еще какое-то время, пока те не уйдут слишком далеко от Мрака.

Один из воинов поравнялся с путниками, посмотрел на них сквозь шлем ничего не выражающими глазами и, так и не дрогнув ни единым мускулом, погнал коня дальше. Бравы не любят, когда кто-то шарится по Мрачному Лесу и набирает себе цветов, но видимо в этот раз это не имело значения: сейчас все они были в одной лодке.

Для вызова демона компании нужно укромное место и немного времени, поэтому они стали отклоняться чуть вбок от основного потока, уходя от последнего. Но как известно — беда не приходит одна. Помимо чудовищ позади, со стороны моря появилась новая проблема — Морской Царь. И Царь, как можно подумать, был вовсе не один.

Вышедшие из воды фигуры строением тела напоминали людей, но их ближайшими родственниками являлись скорее крупные рыбы и амфибии, нежели человек: вместо кожи у них была чешуя, пальцы соединялись перепонками между ними, на шее находились жабры, а голова напоминала рыбью, только с менее выпученными и более осмысленными глазами. Помимо бесчисленного количества гибридов во главе отряда стояло несколько людей в черных одеяниях, коих существа не атаковали.

Илья в тот же момент понял кто есть кто, и что вообще происходит. Чернокнижники в темной одежде загнали Бравов поглубже в лес, в подходящий момент натравили на тех мутантов, чтобы клан бежал в нужную им сторону, а теперь лично встречаются с подкреплением в виде морских обитателей. Однако для чего столько усилий, если по правую руку находится клановая крепость, куда на конях они успеют добежать и дать отпор уже изнутри?

Четверка тем временем решила не рисковать и присоединилась ко всем остальным, развернув лошадей в сторону Иммодила, несмотря на то, что это немного задержит их. Оставшимся позади воинам приходилось продолжать отбиваться, но они также поменяли курс и теперь бежали наискосок.

Всадники точно успевали выскочить из сжимающихся тисков, в этом не было никакого сомнения. Но расслабляться никто не спешил: не могли темные маги так сильно просчитаться, у них точно есть какой-нибудь план, реализацию которого они еще не продемонстрировали. Возможность убедиться в этом представилась совсем скоро.

Находившийся впереди всех Брав, тот самый, что обогнал владельцев артефакта, на полной скорости врезался в невидимую стену. Морда его коня превратилась в кровавое месиво, а сам наездник вылетел из седла и под неудачным углом влетел в неожиданное препятствие, ломая шею сразу в нескольких местах. Шансов выжить после такого не было ни у кого.

Остановившись параллельно разметанным ошметкам, Хито спустилась с лошади и подошла к прозрачной стене. Аккуратно протянув руку, она почувствовала легкую

вибрацию, переходящую во все больше жгущую боль относительно приближению к барьеру. Прикоснуться к последнему она не рискнула, отдернув конечность и покачав головой, показывая свою беспомощность против такой магии. Оно и неудивительно: будь тот же Илл могущественным колдуном, он все равно бы ничего не сделал против работы сразу нескольких чернокнижников.

Бравы недоверчиво проверили наличие препятствия и, лично убедившись в непроходимости последнего, стали выстраиваться в шеренгу. Они готовились к бою. Ни секунды промедления или сомнения не было, все сразу поняли, что иного выхода нет и биться придется каждому, несмотря на неравные силы. Не появилось и скованности в движениях — от воинов веяло ободряющей уверенностью. Если и умирать, то только плечом к плечу со своими братьями и с высоко поднятой головой.

Вдалеке показался командир, едущий почти в самом конце растянувшегося отряда и мастерски орудующий мечом, при этом совсем не теряя скорости. На нем не было шлема: короткие светлые волосы, взъерошенные из-за пота вверх, прилизовались ветром. Доспехи оказались почти идентичны всем его подчиненным, лишь немного светлее и с короткими шипами от локтей до кистей на внешней стороне наруч, а также вырезанной эмблемой на груди.

Солдаты воодушевились, завидев живого командующего. Некоторые ринулись помочь забить хвост, надоедающий мужчине на протяжении последнего часа и чудом еще не поглотивший того. Другие принялись обрабатывать раны разной степени серьезности, полученные в суматохе, поправлять снаряжение или проверять, все ли осталось на своих местах после таких скачек. Были и такие, что валились с коней, не в состоянии самостоятельно стоять на ногах. Не бросали Бравы и их: относили подальше к барьеру и надеялись, что еще смогут им помочь после битвы.

— Ну что, насобирали цветочков? — один из воинов подошел к четверке путников, сняв шлем. — Полные радости штаны, а в карманах уже ощущаете тяжесть монет, да? Молодцы! Теперь на всю жизнь запомните, что соваться в такие места ради наживы не стоит. Если, конечно, не останетесь погребенными здесь навсегда.

Мужчина хотел пройти дальше, но не сдержался и выругался:

— Я бы таким, как вы, морды начистил, да оставил полуживыми привязанных к стволам деревьев, чтобы подобные умники десять раз подумали перед тем, как идти во Мрак. Ай, черт с вами! Все равно из одной задницы выбираться нужно, так что хотя бы не мешайтесь во время боя.

— Не мешаться? — спросила Тисс в пустоту, проводив ненавистным взглядом солдата. — Да мы еще его переживем, за кого он нас принимает?

— Он прав. — Арт как всегда оставался невозмутим. — Бравы — единое целое. Они обучаются вместе с малых лет, их слаженность, отработанная тактика и стиль ведения боя — главное преимущество перед любым противником. Своим присутствием мы уже вносим хаос, так что дабы не усугублять ситуацию, предлагаю занять позицию с самого края.

— Идея здравая, но нам придется несладко. — предупредила Хито. — Монстры станут стараться атаковать с фланга, а значит и на нас будут сыпаться без остановки. Не уверена, что мы справимся с таким давлением.

— Значит будем чуть отставать, чтобы заход в тылы с другого края тварям казался более перспективным. Тогда нам придется отбиваться лишь от тех, что окажутся с нашего боку. В любом случае, шансов выжить будет поболее, если не пытаться втиснуться посередине или

вовсе остаться позади.

Илье происходящее не просто не нравилось, а его таки разрывало от несправедливости разворачивающихся событий. С первой попытки цветок добыть не удалось из-за предательства охотников, по вине которых им с Тисс пришлось спасаться бегством от пробудившихся чудищ. В этот раз, несмотря на то, что его серьезно помотало, флаббо оказался у них, как и все остальные компоненты для вызова. И когда осталось лишь вызвать демона и заставить того отказаться от артефакта, чтобы вернуться на Землю и продолжить вести мирную жизнь, неожиданно появляется множество причин, способных помешать этому.

Причина чудовищных размеров впереди могла стать последней. Илл не верил, что им удастся отбиться от такого количества монстров, как бы наемник не расхваливал мастерство Бравов. Никакой профессионализм не поможет, когда вы жалкая сотня людишек, а они — больше тысячи кровожадных уродов.

Были в этой куче как мелкие зверюшки, так и огромные мутанты, бывшие некогда оленями и лосями. Находился здесь же загадочный для мага Морской Царь, опасность которого даже приблизительно оценить на взгляд не представлялось возможным, так как они использовали оружие. Ржавое, тупое и побывавшее далеко не в одном бою, но все еще оружие. И наконец, чернокнижники. Удивительно, но они угрозы не представляли совсем, ибо уже успели сделать все возможное. Даже у сильнейших мана имеет свойство заканчиваться, а траты на контроль такой армией и поддержание барьера, должно быть, сожрало почти все. Во всяком случае на это надеялся Илья, наблюдая, как те не особо и рвутся-то колдовать.

Командующий приблизился, остановился напротив выстроившегося войска и, пытаясь отдышаться, вытащил бутылку, залпом выпивая жидкость внутри. По вискам стекал пот, взгляд был озлобленным и безумным, но осмысленность вернулась быстро: как только мужчина закончил откашливаться. Осмотрев своих солдат, на мгновение задержавшись на выделяющейся компашке, он начал предбитвенную речь:

— Сейчас нам предстоит сделать то, что многим никогда не будет под силу. Сделать то, что может казаться невозможным даже вам. Однако не забывайте, что прямо перед нами стоит смысл существования Бравов. Представьте, сколько времени бы ушло на поиск всех этих омерзительных монстров. Чернокнижники оказали нам услугу, приведя весь скоп сюда за раз. Они вторглись на территорию клана, посмели загнать нас в ловушку в нашем же доме! И получают то, что заслуживают. Мы исполним наш долг, перебив всех мразей до последней! — отдышавшись, командующий продолжил. — Я сражаюсь с вами уже не первый год, знаю, на что мы способны вместе. Сегодня отдали жизни многие и они бы нам не простили нашей слабости. Хватит мертвых собратьев и пролитой крови, в этот вечер никто из нас больше не умрет. А победу посвятим погибшим! Порвем же их, господа, как дикие собаки рвут скотину. Очистим Рутткорд от гнойника! За Порификата!

— За Порификата! — оглушительно поддержали крик солдаты.

— За Бравориана!

— За Бравориана!

— За Рутткорд!

— За Рутткорд!

— Все за мной, впере-е-ед!

Всадники помчались навстречу аналогично начавшей движение армии монстров, до

этого долго группировавшейся, чтобы оказать максимальное давление на людей одновременно всеми силами. Земля содрогнулась, на секунду все пространство вокруг наполнилось криком и рычанием — в ушах зазвенело. Под последними лучами солнца началась битва.

Илья боялся. Люди вокруг него готовы были идти на смерть, отдать жизнь за цель, но он — нет. Илл только-только стал чувствовать себя полноценным человеком, способным помогать, приносить пользу остальным, и все вокруг, наконец, перестали считать его беззащитным. Пусть ему все еще тяжело разобраться в хитростях взаимоотношений, но зато от меча в руках мага есть прок. У него имеется своя цель, после которой последует еще тысяча, поэтому умирать за чужую веру желания нет совсем. Однако возможности выбирать не предоставляется.

Первые ряды монстров оказались снесены вмиг. Проехав по головам и сеча клинками тех, кто не попал под копыта, всадники ворвались напрямик в гущу клыкастых и зубастых тварей. После этого люди сразу же потеряли нескольких бойцов, скинутых с лошадей и тут же разорванных на куски. Посыпались снаряды с разных сторон в виде игл и токсичных жидкостей, но из-за доспехов Бравов вреда они почти не наносили, поэтому обстрел закончился также быстро, как и начался.

В бой вступили звери покрупнее, кидающиеся на коней неуловимыми движениями сразу с нескольких сторон. Командир, заметив, что они потеряли инициативу и увязли в фауне Мрачного Леса, дал команду на тактическое отступление. Последнее выглядело вовсе не как трусость, а как способ перегруппировки и спасения тех, кто оказался на своих двух в эпицентре событий за более неимением живого жеребца.

Слова о слаженности солдат клана враньем не были. Они действовали одним целым, двигались синхронно и моментально подстраховывали друг друга. Коль одного меча в туше существу не хватало, так сразу из ниоткуда появлялось еще несколько, добывая скотину. Помочь удалось почти всем: лишь несколько бойцов отдали свои жизни. Но и ушли они героями, забрав вместе с собой не один десяток монстров. Однако потеря каждого человека очень сильно сказывалась на живых. Отряд все больше сжимался, иногда позволяя врагу прорываться сквозь ряд, что подрывало координацию, что уже в свою очередь заканчивалось еще одним ранением или смертью.

Неплохо вписалась в командную работу и случайно оказавшаяся поблизости четверка. Лучница, держась близко к остальным, стреляла из-за спин по быстрым целям, уделяя особое внимание тем, кто пытался зайти сбоку; наемник брал на себя весь основной удар, безжалостно круша каждого, кто осмеливался напасть на него; позади страховал маг, добывая раненных или уничтожая нетронутых напарником тварей, коих тот пропустил себе за спину; демонолог постоянно крутилась рядом с парочкой, успевая зачищать прорывающихся время от времени зверей со всех сторон за счет своей мобильности.

Но назвать их действиями четкими и отточенными было нельзя: они явно работают в таком составе недолго, если не впервые. Из-за этого не раз случались нелепые ошибки. Бывало срывалась стрела и летела в никуда, ибо на линии огня в последний момент появлялся кто-то из своих. Или кто-нибудь вынужденно отступал назад, едва не сталкиваясь с напарником.

Самым ярким звеном в их маленьком отряде оставался Аратир. Он безусловно умело орудовал мечом, но его главное преимущество заключалось в практически полной неуязвимости. Илья, будучи за его спиной, постоянно замечал, как Арт чуть ли не бросался

голой грудью на острые когти, но вместо заработанного распоротого брюха лишь высекались искры, а противник моментально оказывался обезглавленным.

Маг не верил, что существует артефакт такой силы. Он сражался против демонов и ни у кого из них и близко не было подобной защиты. Удивлялись существованием подобного и девушки, которые повидали за свои жизни намного больше. Тогда, выходит, это личные способности наемника? И сколько же маны уходит на их поддержание, если сам Илл, обладая классом колдуна, может применить лишь одну оболочку и остаться с полупустой шкалой? А как же откат, что заставляет использовать весь набор своих возможностей?

Пока Илья задавался подобными вопросами, продолжая сражаться и иногда отвлекаясь на до сих пор неприятно ноющую руку при работе с Раметом, Бравов оттесняли все ближе к барьеру. Сотня человек таяла на глазах, приближаясь к половине от изначального значения, чего сказать о монстрах было нельзя. Даже наоборот, последние стали крупнее, а количество ничуть не уменьшилось: на замену погибшей мелочи пришли звери посерьезней. Когда отступить станет некуда — их сомнут.

Командир, давно потерявший жеребца, ожесточенно рубил мечом кербуса. Рогатое существо-переросток, размером превышающее лошадей раза в полтора, из последних сил стремилось вновь оказаться на ногах. Глубокое ранение в районе живота, разбитая голова и отломанный рог, превратившийся в ходе мутации в массивный шипастый отросток, его почти не смущали. Мужчина в очередной раз опустил лезвие, и тело, брыкнув задними конечностями напоследок, наконец, замерло.

Однако передышку воину давать не собирались. Не успел он успокоить одного, как сразу налетел второй — этот представлял из себя что-то совсем уж ужасное. Тонкие задние ноги были выгнуты вперед, передние представляли из себя скорее руки, на которые мутант иногда опирался, а чаще хватал добычу всеми шестью пальцами, запихивая ее сразу в рот. Роба была практически плоской за счет выпирающего лба и мало походила на человеческое лицо; кожа казалось грубой и обугленной, словно чудище только что побывало в пожарище.

Остановить несущиеся несколько тонн не представлялось возможным. Фортисвир не успевал и полностью уйти из-под удара, поэтому увечий ему, казалось, было не избежать. Но хватило одного взмаха рукой и десятки маленьких снарядов словно пули пронзили тварь, срубив массивную тушу наповал. Страшный рев слышали все, как и почувствовали вибрацию под ногами после падения уже мертвого монстра, остановившегося прямо у ног командира.

До первых рядов добрались морские обитатели. Выглядели они не так грозно, как населяющие Мрак существа, даже немного нелепо на их фоне, но противников никто не недооценивал. Крепость Бравов неспроста стоит на берегу моря, ведь с незапамятных времен клан занимался защитой суши и местных деревень от бесконечных набегов Царя. Лишь потом они взяли под контроль часть леса, когда бойцов стало больше, а стычки у воды происходили реже.

Мужчина играючи справлялся с тремя врагами. Он знал, что их главное преимущество заключается в силе, с которой не сравнится ни один рыцарь, так что смысла парировать удары не было. Зато техника страдала у каждого из нелюдей, поэтому быстро переставляя ноги и применяя все навыки фехтования, Фортисвир прикончил всю троицу, одного за другим. Он мельком глянул в интерфейс. Мана почти кончилась, сумеет применить всего пару заклинаний. У подопечных шкалы и вовсе пусты, ибо в воздухе более не чувствуется магии, а по сторонам не видно вспышек. Да и некому уже применять свои способности: от

отряда остались жалкие крошки.

Сделав шаг назад, Тисс поняла — отступить больше некуда.

— Барьер! — предупредила она, так как самая первая достигла его.

— Стоим! — скомандовал изрядно выдохшийся лидер.

То же самое можно было сказать и про остальных. Рубаха Арта промокла насквозь, Илл валился с ног, Хито, до сих пор чудом остававшаяся в седле, с трудом держала рукояти голубых клинков, а лучница, несмотря на напальчник, стерла себе тетивой всю кожу.

Резко потемнело — солнце окончательно скрылось, не желая больше наблюдать за истреблением людей. Другим словом происходящее назвать уже было нельзя: войско таяло на глазах. Действовало правило «чем меньше людей — тем меньше людей», и, судя по тенденции, каждому из оставшихся на поле боя оставалось не больше пары минут.

Момент, когда все решилось окончательно, наступил: командир проиграл дуэль зверю, некогда бывшего волком, сейчас же превратившемуся в подобие смилодона, не меньше. Мужчина успел увернуться, тем самым получив когтями не по шее, а в плечо, но это лишь немного оттянуло его смерть. Монстру оставалось вцепиться зубами в поваленного на землю человека и порвать того окончательно. Они оба понимали это. Но Фортисвир глаз не отвел, желая смотреть на своего убийцу до последнего. Именно поэтому он, как и Тисс, первые осознали, что происходит.

Наконечник стрелы вонзился в лоб, проломив черепную коробку животному. Девушка тут же обернулась, ибо единственный, кто мог ее запустить, была она; без секунды мертвый командующий увидел перья на обратном конце снаряда, которые использовали лучники на стенах Иммодила. Подоспела подмога! И барьер, похоже, ей совсем не мешал — односторонний, на другой чернокнижникам сил не хватило.

Со стороны крепости приближался целый батальон конных войск, поливающий градом стрел место битвы. Ощувив существенную поддержку, только что загнанные в угол солдаты нашли в себе силы не только продолжить сражаться, но и начать наступление.

Всадники проходили сквозь барьер и врывались в ряды чудовищ, привнося хаос в их строй. Боевой дух захватил всех: даже Арт с Иллом стали двигаться вперед, прорубая себе дорогу через тварей. Но Хито быстро остановила их, напомнив зачем они здесь. Фортисвир прокричал пару воодушевляющих фраз и также отошел за спины новоприбывших Бравов, позволив лекарю помочь ему с рваным ранением на плече.

Тисс уловила заинтересованный взгляд командира на выжившей в мясорубке четверке.

— Ему не стоит знать, что всему виной безумный наемник, которому забыли сказать что такое смерть, а не наша сплоченность, — подумала лучница, в очередной раз рассматривая разодранную в клочья рубаху Аратиры.

Через несколько минут после прибытия большей части военной силы клана, барьер исчез, а монстры, потерявшие согласованность в движениях и атаке, растерялись и стали разбегаться кто куда. Испугались ли колдуны, что их армия не управится с таким количеством людей? Точно нет: стольких разнообразных существ Бравы могли бы остановить только изнутри крепости, но никак не в чистом поле. Дело в не безграничном могуществе чернокнижников. Последние приложили невероятные усилия, чтобы сначала натравить стаю на отряд в лесу, затем со стороны воды вызывать Морского Царя и наконец поставить непроходимую стену, удерживая ту и продолжая контролировать разумы еще некоторое время — они банально выдохлись и приняли решение ретироваться. Однако битву маги все равно выиграли.

Четверка решила уйти незаметно, под покровом ночи, пока суета после боя еще не прошла. Не нужны им были ни благодарность, ни почесть. Единственным их желанием было побыстрее смыться. Однако командир с перевязанным плечом подошел быстрее, чем компания успела выбрать направление своего побега подальше от чужих глаз.

— Вот уж никогда не мог подумать, что скажу спасибо людям, которые занимаются самой презираемой мною деятельностью, — с легкой иронией произнес Фортисвир. — Но бойцы вы, без преувеличения, отличные, раз до сих пор стоите здесь целехонькими даже с учетом того, что в бою были обособлены от остального состава. И думается, отплатить вам одними словами будет недостаточно.

— Более чем, Ваша милость... — вступил в разговор Арт.

— Труцидато Фортисвир.

— Труцидато Фортисвир. Мы очень спешим и задерживаться совсем не хотелось бы. В качестве награды нам хватит вашего прощения за хождение по ближайшему Мраку и возможное, но благо минувшее, создание проблем вашему клану.

— Я приглашаю вас в дом, которому вы помогли. Позвольте проявить ему такую же милость в ответ. Отказ буду вынужден принять, как оскорбление. К тому же уже темно, а ночью по лесам шарится либо всякий сброд, либо государевы служители. На вторых вы не похожи, а к первым, надеюсь, отношения никакого не имеете.

Наемник посмотрел на уставшие лица членов отряда, вспомнил, что и сам уже валится с ног, его тело все еще влажное от пота, а конечности усыпаны свежими ранами.

— В таком случае мы принимаем ваше приглашение.

Людей разместили в одном из гостевых домиков. Внутри были все удобства: широкие кровати со свежим бельем, горячая вода для мытья, канализация и даже подобие небольшой кузни, где по необходимости любой желающий мог выпрямить меч, заточить лезвие или выковать что-то простое и небольшое, вроде кинжала, судя по лежащим в комнате формам. Снаружи находились конюшня, где стоял жеребец одной Хито, и баня, которую компании сразу же предложили растопить. В последней располагалась заполненная водой чаша, в коей обе девушки выразили желание искупаться, лишь оставив все снаряжение в доме.

Хоромы прямо-таки королевские и предназначены они явно не для застрявших в сложной ситуации случайных путников. Так и оказалось. Арт объяснил, что здесь зачастую живут послы короля, через которых последний взаимодействует с Бравами и заключает с ними договоры, реже — другие важные гости, друзья клана и члены богатых семей. Необходимость этих домиков заключается в политике Бравов. Они никогда не пускают посторонних людей в крепость и внутренний двор, будь это хоть королевская семья, хоть сам господь Бог, создавший систему.

Вскоре в дом принесли еду, чистое белье, все необходимое для стирки вещей, а также предложили заштопать порванную одежду, от чего компания отказалась, не желая отдавать свои артефакты в чужие руки. Пообещав позже занести разного рода провизию в дорогу, так как почти все вещи гостей канули в лету вместе с конями на поле боя, служанки удалились.

Плотно отужинав сочным мясом с душком маргариток и вареным картофелем, поданными в сортировке с овощами и фруктами, все в хорошем расположении духа занялись бытовыми вещами. Даже факт того, что каждый из них сейчас уже мог быть на Земле, сошел

на нет. Приводя в порядок себя, оружие, снаряжение и единственного коня, четверка болтала ни о чем, перекидываясь шутками и историями.

— Есть на моей памяти один клиент, — весело рассказывала Хито. — Был это старичок, которому на старости лет взбрело в голову демонам отомстить. Насолили ему те — сына убили ни за что. Не знала я, насколько это правда, но и выяснять не собиралась: монеты он платил, а это главное. Не в первый раз работала с людьми, которым терять нечего, поэтому исход уже представляла. Выбрала подходящее место, собрала все необходимые компоненты и начала призыв. Немного удивило, что вызывали мы сильного адрагонца, шестого ранга, и очень переживала, что старик не только не справится, но и испортит защиту, подставив меня под удар. Однако нанимать поддержку, которая сама убьет вызванного в случае чего, слишком затратно, поэтому я рискнула. Когда моя часть уговора была выполнена, выяснилось, что клиент являлся вовсе не тем, за кого себя изначально выдавал: место пожилого человека с горькой утратой знаял мужчина с наложенной иллюзией, продававший демонам души людей. Знали бы вы, как я тогда струхнула! Самый большой страх демонологов встретить одного из подобных работничков, ведь для них любой живой человек — деньги. Поэтому оказавшись в ситуации, когда тебя хотят пришибить сильный адрагонец и профессиональный убийца, шансов выжить почти нет. Что первый, что второй невероятно сильны и опытны, но союз двух рас дарует им неостановимое могущество за счет метки, а то сразу и нескольких. Меня спасла осторожность и быстрая реакция — в руке уже находилось заклинание, применив которое, я скрылась в клубах пыли.

— Профессия демонолога тоже достаточно опасна. — в свою очередь серьезно начал рассуждать Арт. — Чтобы ей успешно заниматься и припеваючи жить нужна серьезная подготовка и хорошо развитая внутренняя система. А сделать ее таковой без сильных генов или невероятной удачи невозможно. Твои родители не были обывателями и обладали какой-никакой мощью, а значит и властью. Почему ты сейчас здесь? И совсем одна?

Хито молчала недолго, решив, что скрывать ей особо нечего:

— Ты почти прав. Свою мать я никогда не знала. Не потому что она умерла или ушла после рождения, а просто моему отцу нужен был ребенок, а без женщины он его получить не мог. Само собой, выбрали самую чистую, но это ничего не меняло. Воспитывалась я нескончаемыми учителями и совсем чуть-чуть отцом. Совру, если скажу, что сильно страдала или мне чего-то не хватало, но однажды решилась вырваться из-под крыла в мир, да так и не вернулась. Хотела, но не смогла.

— Я свою мать тоже не знал, — поделился Илья. — Неудачные роды, кесарево сечение и смерть. Отец пахал, провозился со мной всю жизнь и погиб два года назад в результате несчастного случая, не получив взамен от меня ничего кроме слов. И только не так давно я решил отправиться во все тяжкие.

— А я сбежала еще в шестнадцать, — произнесла Тисс с тенью улыбки, присоединяясь к откровениям. — И не жалею об этом до сих пор. Мои предки всегда прятали головы в землю, если быт деревни хоть немного отходил от устоявшегося распорядка дня, и меня учили тому же. То бишь бояться и молчать, пока тебя не спросят. А мне так хотелось приключений! Стрелять из лука я стала из-за соседа, который являлся охотником и обучал этому ремеслу своего сына. Он заметил, с каким интересом я каждый день подглядывала, и пригласил попробовать самой. Мне тогда безумно понравилось! Но всему в этом мире свойственно заканчиваться, особенно хорошему. Вот и его однажды убили. Бандиты, пришедшие разграбить наше поселение. Родители даже не посочувствовали, а наоборот,

радовались, что их дочь не будет заниматься всякими глупостями, пусть и пытались это скрыть. Тогда я и решилась на побег.

В комнате воцарилась тишина, ибо слова были излишни. Судьбу никого из присутствующих не назовешь простой, поэтому каждый понимал переживания другого. Но мрачнее всех выглядел наемник.

— Арт. Расскажешь? — Хито не хотела давить, но в то же время желала узнать о здоровяке хоть немного больше.

— Искренне не хочу этого делать, — не поднимая взгляда, пробубнил он. — Если я скажу всю правду, то вы перестанете принимать меня за человека.

— Что за вздор? Все мы тут с грешком, да и далеко не с одним. Сборище убийц и воров без моральных норм. Так что не стесняйся, поведай нам свою историю.

— Вы не понимаете! И... я никогда никому об этом не говорил, всегда держал в тайне.

— Так может настал момент открыться хоть кому-то? Когда, как не сейчас, в самый важный и ответственный момент жизни, за день до отправки на Землю? Людям, которых ты никогда больше не увидишь.

Аратир сидел несколько минут неподвижно, не проронив ни слова. Никто его не поторапливал и не отвлекал от борьбы внутри себя, где бились между собой все «за» и «против». Наконец, он вернулся в реальность, поднявшись на ноги.

— Я еще буду жалеть об этом, но ответу сразу на два вопроса. Вы ведь хотели знать, откуда у меня такая защита? Так узрите же!

Арт медленно стянул с себя новенькую рубаху, демонстрируя торс. Подняв руки, он покрутился вокруг своей оси и встал столбом, ожидая реакции. Но никто не знал как реагировать. Все туловище наемника было отделано маленькими тонкими каменными плитами, частично сохраняя рельеф человеческого тела, но при этом делая его серым и безжизненным — куском скалы. Расстояние между плитами казалось почти незаметным, однако именно оно позволяло Аратиму изгибаться в любых позах.

— Я наполовину человек, наполовину грал.

— Невозможно. — не закрывая рта, прошептала Тисс. — Человеческая женщина никогда не отдастся гралу, а грал тем более не захочет иметь неполноценного ребенка.

— Но так случилось. Подробности, само собой, не знаю, но я очень многое изучал о гралах, читал про похожие случаи. Чаще всего женщину насилует отставшая от своей группы, ослабленная особь. Она спускается с гор для грабежа и добычи еды, не забывая поиздеваться над каждым, кто попадет ей на глаза. И иногда гралы не убивают тех, в ком оставили свое семя. В исключительно садистских побуждениях. Для любой девушки растить в себе такое отродье — мука. Моя мать его вытерпела и даже воспитывала сына до тех пор, пока тот не встал на ноги. После этого я жил на улице вместе с ребятами постарше. Они грабили, убивали и издевались над людьми. Со временем к преступлениям присоединился и я. Отсюда пошла натура “убей — получи монеты”.

— Гралы безоговорочные ублюдки, твари, отравляющие Рутткорд с времен появления системы. Если и есть кто-то в этом мире, против кого человечество может объединиться, то это будут гралы, как только они станут нам под силу. Но ты не один из них и никогда им не станешь. Многие будут относиться к тебе также, как и к другим мутантам, когда узнают, другие с презрением, но для нас ничего не поменялось. Только теперь мы знаем кто ты.

Арт больше ничего не сказал, молча уйдя в соседнюю комнату спать. У оставшейся троицы разговор совсем не клеился, поэтому доделав все дела, Хито вскоре также удалилась.

— Тисс, кто такие гралы?

Девушка расплылась в невольной улыбке.

— Я стала забывать, что ты с Земли и не знаешь многого о нашей планете. Даже успела отвыкнуть от вопросов о тех вещах, про которые знают все детишки. Но тема на самом деле серьезная. Есть в Рутткорде один огромный хребет, называющийся позвоночником, ибо растянулся он по всей земле, деля ее ровно на две части. Для простоты мы называем его Позвоном, а некоторые и вовсе Позом. Гралы жили на нем и до системы, но после ее появления, вследствие мутаций, стали медленно, все больше с каждым следующим поколением, превращаться в каменных существ. Трехметровые глыбы, озлобленные на все человечество, являются с тех пор непроходимым барьером для нас. Обычным оружием их не убить, только способностями, а сражаться на Позвоне, который гралы знают наизусть — самоубийство. Однако это работает и в обратную сторону: на плоской поверхности им конец, ибо они по природе не могут обладать никакими заклинаниями. Так и сидим — каждый на своей стороне.

Илье гралы были не очень интересны, ибо на самом деле его волновало кое-что другое:

— Тисс, скажи мне одну вещь.

— Да?

— Что дальше? Мы перемещаемся на Землю и... разбегаемся? Раз и навсегда?

Девушка задумалась. Раньше бы она немедля ответила положительно, но сейчас не могла решить. Даже несмотря на то, что будет логичным обрубить все корни с прошлым и не контактировать ни с кем, кто хоть как-то связан с Рутткордом, чтобы на нее случайно не вышли демоны. А гоняться они за четверкой будут еще очень долго. Кто бы мог подумать, но она привязалась к Иллу. К его простоте и искренности. К доброте и душевности. Он первый, кто не хочет ее подставить или воспользоваться, а делает все от чистого сердца. И расстаться с магом навсегда будет слишком тяжело.

— Давай сначала закончим начатое, а потом уже станем решать остальное.

— Тисс, — Илья взял девушку за руку, но та моментально вытащила свою кисть из-под ладони парня.

— Спокойной ночи, Илл.

Время доспехов закончилось, и они медленно сползали на песок, бесследно растворяясь. Тидл даже не обратил внимания, что остался без главного преимущества, несясь к оставшейся паре демонов, которые почти нагнали Марту. «Нельзя дать им этого сделать, иначе все было бессмысленно!» — единственная мысль, что билась у мужчины в голове. Своими силами отбиться женщина не сможет: вся мана ушла на защиту для мечника. Зато у последнего ее еще предостаточно — только бы добежать.

Портал, наконец, открылся, и когда до него оставалось каких-то полсотни метров, колдунью догнали, вынуждая прекратить бегство и защищаться. Бой на мечях не был ее сильной стороной от слова совсем, поэтому долго держаться против сразу двух противников она не могла. Однако делать этого и не пришлось: Тидлан налетел ураганом. Завязывая бой с одним, он без остановки тыркал другого, не позволяя ему полностью посвятить себя поединку с Мартой.

Битва протекала тяжело и затяжно. Убить хоть одного демона своими силами мужчина никак не мог, лишь тратил ману в бесконечных атаках, не дающих никакого существенного результата, и защите, не позволяющей одержать верх над собой. Радовало одно: медленно,

но уверенно они на пару с женщиной отступали к portalу, в который та должна запрыгнуть. Адрагонцы прекрасно осознавали затею людей, но изменить направление их отхода не могли, как бы не пытались.

Когда до цели осталось не больше десяти метров, Тидл скомандовал бежать. Оставшись один против двоих, он ощутил на себе огромное давление, под которым стал проседать. Марта, заметив это, никак не решалась сделать последний шаг и переместиться из Рутткорда раз и навсегда. Она не могла оставить любимого одного, ибо знала, что ему не выжить.

— Уходи! — во все горло закричал Тидлан, ожесточенно сражаясь. — Одна!

Перед глазами все размазалось, по щекам потекли слезы; конечности не слушались, земля ушла из-под ног; в висках била кровь, сердце пронзила резкая боль. Он прав. Вдвоем они не уйдут. Но и остаться вместе не могут, ведь решать за двоих женщина не имеет права.

— Прости, Тид.

— Скоты! — врываясь в дом, закричал Фортисвир. — Уроды! Мрази! Твари!

Достав меч, командующий ударил по столу, почти разрубив его. Проснувшиеся от шума путники рефлекторно повыхватывали оружие, еще не понимая что происходит.

— Нельзя было сказать?! Хотя бы предупредить! — не успокаивался мужчина.

— Сдурел что ли?! — Хито первая отошла от шока. — Совсем крышу снесло?

— Снесло? Да вас всех четверых повесить надо! Так подставить весь клан и меня в частности надо еще постараться!

— Объяснись по-человечески! — не выдержал Арт. — И хватит голосить наконец!

— За вами хвост, о котором вам известно — вот что! И он может разнести здесь все до основания!

Фортисвир не успокаивался, ходя по комнате туда-сюда, но соизволил спрятать оружие обратно в ножны, дабы никто лишний раз не напрягался. Остальные в комнате сидели на кроватях, приходя в себя.

— Откуда у тебя информация, что камень у нас? — Тисс не могла поверить, что спрашивает это. Совсем недавно никто не знал о том, что артефакт в ее руках.

— Откуда... — командующий нервно усмехнулся. — Сам догадался. Не волнуйтесь, в крепости больше никто не знает. Но слухи разные ходят. О том, что связной камень пропал, что кто-то выкрал его прямо из-под носа демонов. Все смеялись, пока в городах не стали появляться адрагонцы. Потом во Мраке, потом снова в городе. Нездоровая активность, не так ли? План воров мне быстро стал ясен и имея информацию о замеченных в последний раз демонах в Касстаде, представлял их потенциальный путь. Однако на вас не подумал, даже несмотря на то, что ходили вы в лес по цветочки. Были проблемы понасушнее. Но как только мне лично донесли о вынюхивающих что-то поблизости адрагонцах — все встало на свои места.

— Вам нельзя здесь находиться, вы подвергаете опасности всех вокруг. Сейчас вас легче всего убить и сделать вид, будто никого никогда тут не было. Но в таком случае придется разбираться с артефактом, а из-за него могут начаться серьезные разногласия. Как минимум между посланными мною убийцами, как максимум между верхушкой клана. Поэтому это не выход. Поэтому я здесь совершенно один. И поэтому вы собираете свои вещи и тихо покидаете территорию Бравов, ибо устраивать войну между измерениями за Связной камень я не собираюсь.

— То есть ты не попытаешься им завладеть? — с недоверием спросила Тисс. — Или не

уйдешь с нами? Или не поможешь прямо здесь и сейчас убить Зезорриана, чтобы вместе переместиться на Землю?

— Нет, ничего из перечисленного я делать не буду.

Фортисвир наконец перестал вышагивать и прислонился спиной к стене. Он продолжал волноваться и бояться, что демоны обратят на них излишнее внимание и обвинят в похищении артефакта клан, но больше не показывал этого.

— Видишь ли, не все хотят сбежать из Рутткорда. Кто знает, что со мной будет на Земле, найдется ли мне там место и как человек, который на протяжении всей жизни то и делал, что убивал людей и монстров, уживется в гуманном мире? Эта неизвестность отпугивает от мыслей о комфорте, разнообразии еды и тысячах разных развлечений, что доступны благодаря прогрессу. Мое призвание защищать эту планету и ее обитателей от всякой нечисти и я от него никогда не отступлюсь. Вам же могу пожелать лишь удачи, хоть вы и бесчестные бандиты, и эгоистичные люди, кои принесли вреда ничуть не меньше тех же тварей из леса. У вас не больше пяти минут, припасы стоят в прихожей, кони — в конюшне.

Илья никогда прежде не видел девушку настолько подавленной. Она не могла и подумать, что кто-то, имея возможность переместиться на Землю, без каких-либо раздумий откажется от нее. Предпочтет жестокое, несправедливое и грязное во всех смыслах существование роскоши и уюту. Маленький мир в голове Тисс дал трещину, и ей нужно было время, чтобы ее залатать.

Остальные радостью тоже особо не отличались, так как не успели толком отдохнуть и выспаться. Особенно напрягала новость о демонах, снова наступающих на пятки. Но и уныния или раздраженности на лицах замечено также не было. Все находились в предвкушении, ведь до развязки осталось рукой подать.

Обмундировавшись и прихватив с собой все выданные припасы, некоторые из которых оказались рассчитаны на долгую дорогу и возможно компании вовсе не пригодятся, путники запрягли коней, оседлали их и готовы были двигаться подальше от крепости, в укромное место.

— На выходе скажите, что решили уехать раньше, не дожидаясь рассвета, меня предупредили, и я дал добро. Все проверят и вас выпустят без лишних вопросов. — командующий, казалось, вновь был невозмутим, как и вчера на поле боя.

— Спасибо. — вынырнув из мыслей, проронила Тисс. Неуверенно, но искренне.

— Я вам свои благодарности уже высказал, а больше ничего достойного вы не сделали. Надеюсь никогда не оказаться поблизости, ибо в следующий раз мы не будем столь любезны к преступникам.

Развернувшись, Фортисвир пошел обратно к основной крепости, и вскоре его силуэт растворился в темноте навсегда.

Постелив плед, Илья уселся на камень и стал ожидать начала действий, подрагивая от холода. Небольшое углубление под холмом, скрытое ветвями деревьев, стало выбором компании в качестве места для вызова демона. Имеющаяся внутри расщелина шириной не больше двух метров и резко сужающаяся к основанию возвышенности, как посчитала Хито, станет прекрасной клеткой для Зезорриана.

Раннее время давало о себе знать: только взошедшее солнце еще не успело как следует прогреть землю, в то время как гуляющий по верхушкам многочисленных сопков и пригорков холодный ветер продувал насквозь, заставляя бесконечно ежиться. Заведенные в заросли лошади жевали свежую траву и время от времени громко ржали, заставляя каждого из четверки ругаться себе под нос, ибо случайно проходящие мимо зеваки могли услышать звуки и заинтересоваться происходящим. Арт стоял в незаметном со стороны месте, облокотившись на ствол дерева, и водил глазами по округе, контролируя ее на предмет передвижений. Тисс с Иллом сначала помогли достать все ингредиенты из рюкзаков, а после попросту пытались убить время, копаясь в интерфейсе, или закрыв глаза и погружившись в себя.

Всю работу выполнял демонолог. Взяв смоченную водой глубокую миску, она по очереди добавляла туда, как казалось магу, все подряд: лепестки цветков, разноцветные жидкости из флакончиков, непонятные порошки, кусочек засохшей земли, лоскут кожи и еще кучу-кучу всего, что Илья уже рассмотреть не успел. Найдя толстую, но короткую палку, девушка очистила ее от коры и принялась давить получившуюся кучу-малу, превращая ту в однородную густую и вязкую кашу.

Вытащив кисточку, Хито окунула ее в образовавшуюся краску и стала рисовать знаки на полу. По тому насколько аккуратно и дотошно она чертила каждую линию, все поняли — это надолго. Ни помочь ускорить процесс, ни подсказать чего дельного никто также не мог, ибо в вызовах до этого ни один никогда не участвовал. Оставалось лишь смиренно ждать.

Спустя два часа продолжать сидеть без дела было уже невыносимо. Лучница, переживающая больше всех, неожиданно вскочила, взяла лук в руки и пошла в сторону густого леса. Аратир выставил руку, останавливая Тисс и вопросительно глядя на нее.

— Я не могу, мне нужно прогуляться. — эмоционально протараторила она.

— Я пойду с тобой. — кивнул наемник. — По одиночке ходить далеко не лучшая затея.

— И на пары разделяться тоже, — впервые после начала подготовки к вызову подала голос Хито. — Но у меня самой периодически все внутри сжимается, поэтому идите. А тебе Илл, ради моей безопасности, лучше остаться здесь.

Илья против не был и за отпускаемую с Артом подругу совсем не переживал. Он, наконец, понял, что в подставе друг друга выгоды никакой нет. Если опытные бойцы нервничают даже при наличии напарников, которые хотя бы смогут отвлечь демона, то вдвоем и уж тем более в одиночку справиться они никак не смогут. А цель, не приходилось сомневаться, у всей компании одна.

— Я тебе задам один вопрос. — предупредил демонолог.

— Хорошо? — слегка растерялся Илья, не ожидая разговора.

— Ты очень хочешь вернуться домой?

— Домой? — у него похолодело внутри.

— Именно.

— Нет, в прежнем месте мне не рады. Надеюсь, что Земля станет домом по приветливей.

— Не придуривайся. Уж я то вижу, что тебе здесь чуждо все. Вижу, что ты совершенно другой. Вижу потому, что мы с тобой с одной планеты.

— Так ты родом не с Рутткорда? — маг даже не пытался отрицать своего происхождения, заинтересовавшись новым для себя открытием.

— Я знаю многое о нем, прожила здесь достаточно времени, чтобы слиться с местным населением, но все детство и юность прошли в более приятном месте.

— А как же твоя история вчера? Сплошняком ложь?

— Совсем нет, я лишь благоразумно утаила некоторые детали. Мой отец очень влиятельный человек, но он слишком сильно почитал старые обычаи Японии. Его компания в натуре являлась большой семьей со своей иерархией, внутри которой могло происходить любое беззаконие. Я воспитывалась в напряженной среде, людьми, которые могли по приказу начальника хладнокровно убить конкурента, посему умею постоять за себя. Имея деньги и власть, мы имели и проход в Рутткорд, поэтому системой меня наградили еще в неосознанном возрасте. Развивалась она если не лучше, чем у остальных коренных жителей этой планеты, то точно на уровне. Знания о демонах перешли ко мне из учебников, написанных нашим родом. Буквально все, что я знаю об адрагонцах и взаимодействии с ними это исследования моих предков, лишь слегка подкорректированные практическим опытом, накопленным за два года пребывания здесь. После побега отец меня не принял, не позволил вернуться на Землю, заперев здесь. Сказал чтобы выбиралась сама, без его помощи.

— Это жестоко.

— Но справедливо. Я сама залезла сюда. Сама и вылезу.

— Почему ты рассказываешь мне это?

— Ты не ответил на вопрос. Ты хочешь вернуться домой? Знаешь, что тебя там ждет, чем ты займешься, вернешься ли к тем же людям, с которыми был до перемещения? Больше мне ничего не интересно.

— Не то чтобы у меня было много людей, к которым можно вернуться, — Илья никого не мог припомнить из близких, кроме его подруги Поли, — но даже им я не смогу дать больше, чем единоразовое посещение. Я хочу начать жить с чистого листа.

— Спасибо. — быстро закивала головой Хито. — Мне нужно было мнение того, кто хоть немного понимает ситуацию, в которой я оказалась. Кто стремится не попасть на Землю, а вернуться туда. И остальным об этом разговоре ни слова, им незачем этого знать.

Дальше работа текла в привычном режиме: демонолог работала, а остальные ждали. Тисс с Артом вернулись быстро, с горстками красных ягод в руках, заверив, что те съедобные. Вкус Илья не узнал, чему совсем не удивился: отсутствие средств не позволяло ему испробовать и четверти даров природы на своей планете, а уж в разнообразие съестной флоры Рутткорда сомневаться тем более не приходилось.

Хито поднялась на ноги, оценивая результат. Желтые японские иероглифы (1) создавали замкнутый круг, в котором появится демон, а надписи и рисунки вокруг предназначались для блокирования его сил и передвижений. Они содержали в себе имена восьмерых отныне мертвых из десяти прародителей демонов, их коронное оружие в руках

людей и связующий портал между Адрагоном и Рутткордом, а также заклинания, которых у вызывающего могло и не быть в интерфейсе, но использовать их, полностью написав на поверхности чего-либо, он в состоянии (2).

— Осталось только поджечь. — предупредила девушка. — Никаких слов, сразу начинаем атаковать. Маны не жалеем, как и сил. Он попытается вырваться и, возможно, ему это удастся. Как я говорила еще при нашем первом знакомстве, восьмой ранг очень могущественен и ничего гарантировать тут нельзя, поэтому готовимся к любому исходу.

— Я встану первым, — Арт подошел вплотную к кругу, — если он вырвется, то шансов выжить у меня будет больше всех.

— Илл, мы с тобой по бокам от Арта, а ты, Тисс, сзади. Пускай удача будет на нашей стороне. Начинаем!

Несмотря на всю важность момента и прямую связь с дальнейшими событиями, Илья почти не волновался. Он верил, что все пройдет, как по маслу, ибо у них имеется предостаточно сил для выполнения поставленной задачи, а уже ставшее классическим дуо способностей только и ждало момента, когда его последний раз пустят в дело, перед отправлением туда, где слабая связь с Системой не позволит больше использовать магию.

Наконец, Хито выбила искру: рисунки моментально вспыхнули, обдав компанию жаром. Страх перед неизвестностью все-таки взял свое: сердце кольнуло, дыхание перехватило, на лбу появились капельки пота, а тело в один момент показалось совершенно чужим. Не прошло и пяти секунд, как огонь утих, а в кругу из ниоткуда появилась фигура. Однако нападать на нее никто не спешил, ибо что-то явно пошло не по плану.

— Дамы, — девушка приветливо кивнула. — Господа.

— Ты кто такая?! — ошарашена была даже ответственная за вызов. — Где Зезорриан?

— На Земле, гоняется за камушком. То есть очень занят, поэтому и появиться здесь не может (3). А я — Эмилисса, его помощница. Заместитель, если вам так угодно. Могу и про вас кое-что рассказать: вы идиоты, раз решили избавиться от маячка именно таким образом. И ваша защита, честно говоря, дерьмо. Меня она, безусловно, сдержит, но вот рыбка покрупнее сначала разорвет в клочья ее, а потом и всех вас. Так что можете поблагодарить, ведь встретил вас лишь шестой ранг, а не кто-то более серьезный.

Арт убрал меч в ножны и сел на холодный пол, громко втянул воздух ноздрями.

— Что дальше? — безэмоционально спросил он.

— Не знаю. — Хито выглядела абсолютно растерянной. — Для начала убьем ее и смоемся отсюда куда подальше. Думать придется по пути.

— Не торопись с убийством, девочка. — демон сложил руки на груди. — Ты ведь знаешь исход такого безрассудства.

— Маяки на всех причастных.

— Причем куда мощнее, нежели на артефакте. Вам не прожить дольше суток, если я умру, как бы вы не пытались скрыться.

— И что ты предлагаешь? — оскалилась Тисс. — Оставить тебя в живых? Чтобы ты побежала выкладывать всю информацию вышестоящему, а он быстренько пригнал сюда своих солдат? Даже если мы опростоволосились и шансов исправить этого нет, то я обещаю, что заберу с собой столько демонов, сколько успею перебить, не упуская ни единого! Тебя в том числе.

— Слепой гнев. — оставалась невозмутимой Эмилисса. — Чем он сейчас поможет? Сами себя загнали в ловушку, а отдуваться должны мы? Или думаете, что демоны такие

злыдни по отношению к людям, раз не дают им право выбора? Но выбор повлечет за собой неконтролируемый хаос, новые войны и миллиарды жертв. Адрагон сохраняет баланс и поступает справедливо: успешные, а значит полезные существа, получают привилегии. Их умы могут пригодиться везде, в каждом мире. Мусор, что не видит дальше своего носа, не нужен нигде. Так нам говорят. Тем не менее согласны не все.

— Стой, — Хито недоверчиво прищурилась, — что ты хочешь этим сказать?

— Мы заключим сделку.

— Уговор с демоном! — у Тисс проскочил нервный смешок. — Ты ведь несерьезно?

— Замолчи, Тисс! — завелся Арт. — Или у тебя есть идея получше? Мы ничего не потеряем, если выслушаем ее.

— Она всего-лишь запудрит нам мозги. — саркастично подметила девушка. — Ну давайте послушаем замечательные идеи адрагонца. Хуже все равно уже не будет.

— Говори!

— Убить Зезорриана, владельца связного камня, — спокойно начала Эмилисса, — через вызов не получится. Вам нужен другой способ, о котором почти никто не знает, ибо в наших же интересах его скрывать. Кто-нибудь слышал о телепортационных платформах?

— Вы через них перемещаетесь между двумя измерениями. — ответила Хито. — Этих платформ совсем мало, поэтому иногда вам бывает тяжело добираться до отдаленных мест.

— Верно, их всего три штуки. И коль на нее встанет человек одновременно с демоном, то произойдет кое-что иное, нежели перемещение. Система сама по себе очень интересная вещь, она любит всех уравнивать, поэтому нашла возможность исключить все преимущества даже десятых рангов, дабы в дуэли решало одно лишь мастерство. Платформа, превращающаяся в арену, выключает все способности, в том числе особенности артефактов, и активирует непроходимый барьер по краям, который не пропадает, пока один из бойцов не умрет. Причем людей может быть аж трое к одному, если мой сородич очень силен. Все-таки пять сотен лет практики боя на холодном оружии намного дольше, чем вся человеческая жизнь.

— Старейших представителей вашей расы такая уязвимость не смущает? — продолжила диалог Хито.

— Она их тревожит, — подтвердил демон, — но за целое тысячелетие никому так и не удалось подчинить себе ни единой технологии, появившейся вместе с Объединением (4). Ни разрушить, ни изменить. Мы бессильны против установленных правил.

— Ты предлагаешь найти такую платформу, перебить демонов, которые ее охраняют, затащить на арену Зезорриана и смыться, используя связной камень? — решила подвести итог Тисс.

— Искать ничего не придется, я скажу вам направление. Насчет охраны переживать также не стоит, оставьте эту заботу мне. Зезорриан придет сам, я знаю его давным-давно как самоуверенную и принципиальную личность. От вас требуется лишь победа над ним.

— Откуда нам знать, что ты не вешаешь лапшу на уши? Что все сказанное не глупая выдумка, призванная лишь спасти твою жизнь?

— Никаких гарантий не будет. — улыбнулась Эмилисса. — Это не то положение, в котором можно диктовать свои условия. Но вы не последние дураки и не откажетесь от единственной возможности спастись, ведь и моя, и ваши жизни зависят сейчас друг от друга. Умру я — умрете вы. Доверитесь мне, и у нас будет возможность обвести всех вокруг пальца.

Илья убрал Рамет в ножны, молча отошел и сел на ранее облюбованный камень. Он не чувствовал разочарования, не боялся, что его жизнь теперь на волоске от смерти, а родной планеты, возможно, никогда больше не увидит. В нем потух огонек энтузиазма, а вместе с ним и все остальное. Ему резко стало все равно, что будет дальше.

— Хито, не говори, что она права. — Тисс умоляюще посмотрела на девушку.

— Если Зезорриан лично вышел на охоту, то мы можем устроить ему ловушку и прикончить сразу всех преследователей разом, в полевых условиях. Однако ты понимаешь, что это невозможно. Нас просто разорвут, не оставив и шанса.

— Мы пойдем на поводу у нее?

Демонолог закусила нижнюю губу и нехотя закивала.

Эмиллиса победно оглядела компашку горящими глазами. Сейчас девушка выглядела грациозно и доминантно, отчего один ее вид заставлял невольно, стараясь оставаться незамеченным, бесконечно любоваться эстетикой ее тела. Пышные темные волосы, сквозь которые еле-еле торчали рожки, опускались до груди, прикрывая голые плечи. Одет житель Адрагона был совсем не по моде Руткорда: темно-серые тканевые штаны чуть ниже колен с просторными штанинами, белая ночнушка больше похожая на современный топ и высокие красные сапожки. Декольте украшало красивое ожерелье из черных бусин, внутри которых время от времени что-то тускло вспыхивало.

— Вам нужно двигаться на север, — Эмиллиса, наконец, решила раскрыть местоположение платформы, — пройдете между Ваевилом и самой западной крепостью Атлов, той самой, что стоит у одного из трех мостов через Чертово Ущелье. Километрах в десяти будет деревенька, называется Капто. Там я сама с вами свяжусь.

— Как? — не поняла Хито.

— Метка.

— Ты не сделаешь этого! — сорвалась уже демонолог. — Я не позволю поставить на нас датчик передвижений!

— А как мне понять, что вы добрались? Я не руковожу операцией и знать обо всех перемещениях не могу, однако в деревне должна оказаться вовремя. И к тому же метка — отличное оружие против демонов.

— Ты слишком хорошо умеешь все переворачивать. Позволив поставить метку, мы окажемся марионетками, управлять которыми сможет любой из ваших. Победителями выйдет твоя раса, а тебя за это еще и похвалят.

— Вы и без нее, как на ладони. Зачем продолжать пытаться сопротивляться, если мы сошлись на том, что единственная ваша надежда сейчас — я? Поэтому будьте добры выполнять просьбы. — демон говорила спокойно, не повышая тон, словно вовсе не имела эмоций. — Теперь выберите носителя метки. Я свой вариант уже нашла, но за вами остается право настоять на другом кандидате.

Тисс посмотрела на сидящего в отдалении Илью. Из-за класса мага он лучше всех подходит для носителя, только ему метка даст больше всего убойности. Но подвергать опасности напарника она не хотела, как и буквально отдавать его в руки демонам.

— Давай! — резко вскочив, Илл протянул руку Эмиллисе. — Я буду носителем маячка.

— Илл, — лучница обеспокоено стиснула его плечо, — не нужно. Ты не знаешь что это.

— Никто другой на эту роль лучше меня не подойдет. Ты знаешь почему.

Тисс нервно сглотнула и после нескольких секунд размышлений сделала шаг назад, позволяя демону начать процесс.

Взяв левую руку Ильи и перевернув ее ладонью кверху, Эмилисса положила свою ему на запястье и сосредоточила взгляд на конечности. На лице мага появилось растущее с каждой секундой напряжение, перерастающее в гримасу боли. Через мгновение он закричал, а спустя еще немного упал на колени, продолжая неистово орать. Демон руки не отпустила и даже не колыхнулась, несмотря на рывки и дерганья человека. Когда казалось, что Илл вот-вот потеряет сознание, не выдержав страданий, все резко закончилось. Он распластался по полу и тяжело дышал, то и дело страшно кашляя.

Тисс сама не поняла, когда успела натянуть тетиву и направить острие стрелы прямо в лоб Эмилиссы, но сейчас она застыла именно в таком положении. Ей почудилось, будто демон специально издевается над Ильей, доставляя тому невероятную боль, однако красивый черный дракон, раскинувший крылья вдоль всего предплечья и который, казалось, был выжжен огнем на руке, говорил об обратном. Метка поставлена.

— Удачи добратся. Постарайтесь не задержаться и хотя бы через неделю быть в Капто. А теперь отпустите меня, я и так слишком долго нахожусь здесь.

Арт поднес лезвие к горлу адрагонца, а Хито, не опуская взгляда, быстрыми движениями ботинка разорвала круг, тем самым позволяя демону переместиться. Оскалив зубы, впервые выразив эмоции, последний исчез.

Лучница незамедлительно оказалась у приходящего в себя мага, перевернула его на спину и дрожащими руками осмотрела его.

— Все в порядке. — заверил он ее охрипшим голосом.

— Нельзя было это делать, нельзя! Тем более тебе. — Тисс прислонилась к его груди. — Прости.

— Иначе никак. — с сожалением сказал Арт. — Мы должны завершить начатое и кому-то нужно было пойти на это. Ты, Илл, решился, за что я бесконечно благодарен. Отныне всегда можешь рассчитывать получить от меня плату тем же.

Хито стояла в стороне и смотрела на парня, который только что по незнанию похоронил себя заживо. За ним продолжают гоняться даже на Земле и никто не сможет ему помочь кроме ушедшей, возможно навсегда, Эмилиссы. Все трое знали это, но промолчали, ибо другого способа убежать из Рутткорда у них нет. И они продолжают молчать до тех пор, пока Илл не начнет догадываться сам.

1 — Система позволяет использовать любой язык для подобного рода заклинаний.

2 — В Рутткорде существуют единицы заклинаний, которые смогли перенести на бумагу для использования любым желающим, если у того достаточно маны для этого. Заклинания связанные с обрядом вызова демона как раз относятся к таковым

3 — Если демон уже находится на Земле, то вызвать его не представляется возможным

4 — Момент, когда в Рутткорд пришла система, появился Адрагон и пр.

Расстояние до ближайшей платформы составляло порядка пятиста километров. Проезжать каждый день по сотни верст не проблема, если по пути тебе не встречается ничего способного задержать. На несчастье четверки, кое-какое гадкое местечко за неимением альтернативы им преодолеть все-таки придется. Одно хорошо — в самом конце дороги. А если повезет, то под шумок еще и проскочить удастся мимо.

Место это находится на границе между Объединенным Верхним Королевством и Нижним Царством Атлов, как раз там, где стоит занятая Западной Империей крепость: единственный путь имперцев на другую сторону ущелья. Помимо того, что за эту крепость бесконечно ведутся бои между тремя мастодонтами, почти полностью контролирующими всю планету, так как этот объект играет огромную роль для каждой из сторон, ситуация усугубляется близким расположением к Мрачному лесу. От ворот укрепления до мертвой земли немногим больше тысячи человеческих шагов, а значит полностью обойти боевые действия может стать сложной задачей.

Существуют два других пути через границу: напрямик через густо растущие деревья, где в любой момент могут напасть монстры, и с другой стороны от Мрака, где столкновений почти не бывает, да и фронт сам по себе куда шире. Первый вариант можно отбросить сразу, ибо заходить придется глубоко, а это чревато встречей с сильнейшими тварями, которые могут порвать многочисленные отряды на раз-два. Второй выглядит неплохо, если не брать во внимание то, что придется двигаться сначала в одну сторону недели три в лучшем случае, а потом еще столько же в другую. За такое количество времени они успеют перебить весь Адрагон, что отправят им на перехват. Или, скорее всего, умереть от первой же засады.

Пондерос — именно такое название носит крепость, — является самым кровавым местом в Руткорде. Около ее стен происходят самые большие и жестокие сражения, где гибнут сотни и тысячи солдат каждый раз, как одно из государств накапливает достаточно сил для атаки. Отсидеться в сторонке никому не удастся, поэтому итогом таких нападений обычно становятся горы трупов, поредевшие армии и не изменившееся ни на миллиметр линии фронта. Реже — Королевство или Атлы захватывают Пондерос, однако максимум через неделю имперцы, получив снабжение из ближайших городов, отвоевывают ее обратно прямо с моста, не давая противнику времени успеть переоборудовать защитные укрепления под себя.

Отправление на поле брани для военных считается приговором: на нем гибнут даже самые лучшие бойцы, достойные увековечения своих имен в истории за былые заслуги. Спроси любого пережившего столкновение у крепости про происходившее и услышишь ужасы, на которые не хватит даже самых смелых фантазий: разъедающий глаза запах разложения, выжженную и вытопанную землю, фонтаны крови и бесконтрольную резню, в которой выжить можно одним лишь чудом.

Деревенщина считает это место проклятым тремя могущественными магами по незнанию, что жили почти тысячелетие назад. Якобы именно из-за них сейчас не прекращаются бои, а главнокомандующие сходят с ума от желания заполучить Пондерос, обрекая солдат на смерть. Стратеги, конечно же, смеются до упаду от таких заявлений, но частичка правды в их словах все-таки есть.

Фероцитас, Анимус и Сайтен Некромы. Трое товарищей, которых связывала

сомнительная профессия еще до “Объединения”: раскапывание могил и проведение разных ритуалов с костями мертвецов, вызов духов, а также помощь в избавление от домовых. Проще говоря — мошенничество и осквернение захоронений мертвых. Так бы и оставалась эта троица обычными обманщиками, не приди в Рутткорд Система. По иронии судьбы, иль и вправду какие неподдающиеся понимаю людей механизмы решили, что класса им лучше не придумать, но все вместе они стали настоящими магами.

В то время люди учились жить заново, привыкали к причудам интерфейса и изучали возможности Системы. Последняя в свою очередь была далека от идеала, поэтому перестраивалась на ходу и проявляла гибкость во многих аспектах. Понадобилось много лет, чтобы она пришла к определенному стандарту.

Самой большой проблемой являлось огромное различие между классами: если одни обладали невероятной силой и возможностями, то другие не могли похвастаться и четвертью их мощи. Особенно выделялись колдуны, способности которых считались запредельными и делающих из них чуть ли не богов по сравнению с остальными. Понадобилось невероятное количество практики, чтобы уравнивать всех обладателей Системы. С тех пор опасность каждого индивида зависит лишь от его степени развития и правильности использования преимуществ, данных каждому в качестве класса и подкласса. Тем не менее во время этого затяжного периода успело произойти многое.

Некромы, осознав, что получили реальные возможности повлиять на жизни всех существ в Рутткорде, кардинально поменяли свою сферу деятельности, начав досконально изучать новый мир. Многие основы, о которых сейчас знает каждый ребенок, были открыты ими. Первые зелья, находящиеся до сих пор в обиходе, были также сварены ими. Именно эта троица узнала о демонах, впервые провела вызов и смогла перенести заклинания на бумагу. Феровитаса, Анимуса и Сайтена заслуженно считают тремя основателями нового уклада жизни, ведь без них история развивалась бы совсем иначе.

Однако людьми при этом, что неудивительно, они оставались теми же: беспринципными и жадными. Посему случилось то, что рано или поздно случится было должно: возникло разногласие. Что конкретно не поделили маги сказать никто не может, но вылилось это в навсегда запомнившееся всем событие. Сайтен рассорился с Феровитасом, дело дошло до драки с применением самых убойных способностей с обеих сторон. Анимус поддержал второго и присоединился к завязавшейся битве, наблюдать которую могли все жители городка, позже названным Пондерос.

Спустя некоторое время вокруг сражения стало ощущаться неприятное давление, будто потяжелел сам воздух: происходило перенасыщение магией, отчего пространство не выдерживало и начинало рваться на куски. Участников конфликта это не остановило. Более того, пару союзников угораздило не поделить между собой какую-то вещь прямо в бою, после чего каждый остался биться сам за себя. Трое еще вчерашних товарищей теперь беспощадно рвали друг друга.

Земля под ногами трещала по швам и ходила ходуном. Дома стали проваливаться в образовавшиеся расщелины, несущие стены разрушались, а люди оказывались погребенными под обломками. Уши пронзал скрипящий звук, сводящий с ума и заставляющий бежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от сбрендивших магов. Последние же не замечали происходящего вокруг, что стало их роковой ошибкой.

Анимус заблокировал очередную прилетевшую молнию, но подавить ее кинетическую энергию, которая отбросила его на несколько метров назад, не смог. В сгустившийся

темноте уже нельзя было ничего разобрать: заклинания прилетали из ниоткуда, перед глазами постоянно сверкало, а дрожь почвы под ногами на пару с ужасающим звуком сбивали с толку. Мужчина сделал шаг назад, но не найдя под ногой твердой поверхности, потерял равновесие и упал во взявшуюся из ниоткуда глубокую яму.

Воняло серой. Сильнее нежели на минеральных источниках — дышать было невозможно. Маг попытался встать на ноги, но земля оказалась рыхлой — конечности утопали в ней словно в болоте. Он поднял голову кверху и в свете луны увидел, что провал расширяется и углубляется в геометрической прогрессии, поглощая деревья и булыжники вокруг. Выпущенный из руки импульс, с помощью которого Анимус всегда поднимался на возвышенности, все усугубил, разметав грязь и песок в разные стороны и не подкинув тело достаточно высоко, из-за чего человек вновь оказался в лежащем положении.

В этот раз мужчина не успел даже предпринять новых попыток, как почувствовал, что проваливается еще глубже, а вместе с ним и все вокруг. Появившаяся минуту назад яма прямо на глазах превращалась в огромное ущелье, разделяя Рутткорд на две части.

Сайтен тратил всю свою ману на защиту от пары Некромов, поэтому старался брать не количеством атак, а хитростью, выпуская заклинания в тот момент, когда двое бывших товарищей сосредотачивались друг на друге. После смерти одного из них, ему пришлось совсем тяжело. Колдун не выдерживал напора, много раз оказывался на грани смерти, но постоянно уклонялся или удачно защищался в последний момент. Лишь один раз он не успел отразить морозный снаряд, который и стал для него роковым.

Фероцитас застыл на месте, не веря, что все, наконец, закончилось. Радости от этого не было совсем, ибо теперь его руки запачканы в крови если и не друзей, то как минимум близких коллег. Кастанув(1) свет, дабы оглядеться, он испытал неопиcуемый ужас: земля вокруг места сражения полностью отсутствовала, как-будто ее никогда и не было. Сам маг стоял на оставшемся клочке, чудом выдержавшего произошедшее. Крики успевших убежать людей до сих пор разносились по округе, растворяясь в шуме начавшегося проливного дождя и грохочущего грома. В симфонию звуков ворвался еще один: надломилась основа островка. Мужчина упал на колени, обратил свой взор в небо и улыбнулся сквозь слезы.

Ущелье стало огромной проблемой для всех народов, проживающих в Рутткорде. Тогдашнее государство Банкар, на территории которого и произошел разлом, пострадало больше всего. К счастью, крупных войн не шло, а торговля между частями света была выгодна всем, поэтому общими усилиями странам удалось частично нейтрализовать последствия стычки магов. Стоит упомянуть, что не без помощи последних. Именно их артефакты, вложенные в каменную брусчатку, поддерживают устойчивость конструкций длиною в полсотни метров и шириною в пятую часть этой протяженности. С тех пор три моста на равной удаленности друг от друга пересекают Чертово ущелье в трех разных местах. Построить нечто подобное еще раз невозможно по причине общей деградации могущества колдунов, поэтому каждое государство на протяжении всего времени после знаменательных событий берегло и бережет эту связь двух континентов, как священную реликвию.

Несмотря на самый разгар дня, назвать погоду хорошей было нельзя. Приближение к северу давало о себе знать и рассекать в одной рубашке уже стало холодно, из-за чего компании пришлось заехать в поселение по пути, дабы закупиться откровенно плохими, но теплыми вещами; разнообразное пение птиц сменилось на долбление дятлов о стволы и

похожие на чирикание синицы звуки; с некоторых деревьев уже падали листья, на других только желтели. Приближалась осень.

Четверо всадников стояли в лесу, морально готовясь к последнему рывку. Им нужно добраться до Капто, не увязнув в бою при крепости и не наткнувшись на часовых, никогда не перестающих следить за фронтом.

— Будем ехать по краю Мрака, — Тисс успела продумать все возможные варианты пересечения поля боя, выбрав лучший, — как заметим кого-то — сразу в тень стволов. Я пешком проведу разведку, если солдаты уйдут — выйдем снова на границу. На крайний случай рискнем и поскачем по лесу.

— А если нам не повезет? — сплюнул Арт и тут же сам себе ответил. — Беги-убивай!

— Если нам не повезет, то каждый останется сам за себя. Мы утонем в строях бойцов и сохранить целостность отряда будет задачей из разряда невозможных. Тогда каждый должен самостоятельно добраться до деревни, не волнуясь об остальных.

— Не волнуйся?! — у Хито полезли глаза на лоб. — А что мы без камня делать-то будем? Пенное попивать, салом заедая?

— Хорошая идея! Встретимся в корчме, если потеряем друг друга. А за камень не беспокойся, я сделаю все, чтобы принести его в целостности и сохранности.

— Не пойдет. Без артефакта мы трупы, поэтому из вида тебя не выпустим. Надо же будет кому-то забрать камушек, если тебя убьют.

Лучница смерила девушку серьезным взглядом, но ничего не ответила.

— Едем, ждать больше нечего.

Наемник втянул воздух, причмокнул.

— Знакомый запах.

— Сера. — подтвердила Хито. — Не везет. Как всегда.

— Может лучше переждать? — на всякий случай спросил Илл. — К завтрашнему утру бойня закончится и мы проскочим мимо, пока стороны будут восстанавливать потери.

— Из Мрака вылезут падальщики жрать трупы: все равно придется прорываться с боем, привлечем к себе внимание, и нас встретят Атлы на другой стороне во всеоружии. Поэтому медлить не станем и перейдем границу сегодня в любом случае.

Королевские войска носились туда-сюда, к месту боевых действий свозилась провизия и вооружение, отряды бойцов без остановки прибывали в лагерь, проводя в палатках последние часы перед началом очередного столкновения. Готовили луки со стрелами, проверяли катапульты перед запуском, специальные люди усиливали снаряды магией, командующий операцией уже начал выстраивать первые ряды. Среди обычных воинов можно было заметить множество мутантов, которые мало того, что имели преимущество перед обычными людьми, так еще и выглядели устрашающе сами по себе.

По ветру развивались многочисленные флаги Королевства: сочетание цианового и зеленого, ближе к цвету водорослей, на фоне которого расположился трезубец. В отличие от Бравов, здешние солдаты носили легкие доспехи, ибо сражаются не против монстров, а таких же людей, что обладают разнообразным набором способностей, некоторым из которых совсем не важно что пробивать: человеческую кожу или лист металла. Помимо нашивок с трезубцами, часть бойцов носила еще одну, с гербом своей семьи или, что куда реже, небольшого клана. Сама броня имела болотный оттенок, а ремешок определял звание носителя: чем светлее и ярче был бирюзовый цвет, тем выше сумел забраться его владелец

по карьерной лестнице.

В лагере стоял шум и гам. Воняло серой, мочой и гнилью. Чувствовался исходящий от рядовых страх. И не только от них. Все понимали, что из нескольких тысяч выживут максимум пару сотен, а останутся целыми еще меньше. На этом поле боя останутся лежать их окровавленные и расчлененные тела, которые уже завтра растащут упыри. Чтобы успокоить нервы и унять дрожащие колени, многие пили спирт. Под действием алкоголя идти на смерть было легче. Первые ряды, или просто мясо, которое своими жизнями позволит более опытным бойцам проявлять гибкость и мастерство, дабы они зарубили как можно больше врагов перед собственной смертью, и вовсе могли напиться до горячки. Отчитывать их за это никто никогда не собирался: все знают, в чем их предназначение.

С другой стороны баррикад настроения в преддверии сражения были такие же взволнованные и напряженные. Основное отличие заключалось лишь в других цветах многочисленных флагов и брони солдат. Атлы носили одежду цвета меди, с вставками на плечах, груди и ляжках цвета серебра, золота или платины. Личных нашивок здесь было куда больше, ибо почти вся армия Царства состояла из наемников, которых направляли зарабатывать деньги главы кланов, группировок и прочих объединений. Да и сам Царь вместе со всей своей свитой, по правде говоря, являлся таким же объединением, просто забравшемся выше остальных.

Над Пондеросом повисла тишина. Никакой суматохи, никакой подготовки к наступлению. Имперцы уже готовы обороняться. Им не нужно выходить в открытое поле, не нужно подставляться под луки и катапульты, лишь держать стены и главный вход. Если все пойдет хорошо, то под конец они выйдут добить остатки двух армий, а если нет — осядут еще глубже.

В первых рядах стояли не соплежуи, а закаленные в боях войны, умирать которые сегодня не намеревались. Также среди солдат нельзя было заметить ни единого мутанта: политика Империи не считала последних за достойных и моментально уничтожала, если таковой появлялся на их территории. Цвет снаряжения разительно отличался от двух других государств: серое со слабым огненным оттенком. Никаких прочих гербов, кроме одного собственной страны, нигде увидеть было нельзя. Лишь держащая меч рука, объятая пламенем на золотом фоне.

Зашумел ветер, разнося голоса по округе. Послышалась напутственная то затихающая речь генерала, то эмоциональная и набирающая обороты, периодически сопутствующая крикам и возгласам бойцов. Командующие армией помимо знаний и умений в военном деле обязаны обладать и ораторскими способностями, дабы уметь воодушевить людей и настроить их на сражение, заставить позабыть о всем прочем. Получилось это сделать и сейчас: еще минуту назад трусившие молокососы поверили в собственные силы, искренне посчитали, что у них есть шансы победить и остаться целыми, а закипевшая в жилах кровь уже гнала их в беспощадный бой.

Солнце успело немного склониться к западу, когда все заняли свои позиции, и королевские войска, наконец, двинулись. Всадники сразу оказались впереди, все больше отрываясь от основного состава, что также побежал, но при этом продолжал сохранять изначальную общность, не разрывая строй. Имеющиеся в рядах маги должны защитить основную часть армии от летящих в нее снарядов, а скакуны отвлечь внимание на себя и разбить панцирь врага, дабы как можно больше солдат выжили после обстрела и вступили в бой с растерянными противниками.

В это же время странная четверка незаметно двинулась по краешку леса, желая проскочить весь фронт не попавшись никому на глаза. Сейчас, когда все внимание приковано к основным событиям, самый лучший момент сделать это.

Лошади, страшно хрипя, мчались галопом из последних сил. Наездники, поднявшись в стременах, тоже начинали задыхаться, все боясь, как бы копыта коней не попали в яму или случайно не задели валун. Ветер шумел в ушах, а сквозь него пробивались голоса преследователей.

Илья обернулся — демоны не отставали. В этот раз за ними отправили на несколько адрагонцев больше, чем в прошлый, с рангами, к гадалки не ходи, выше предыдущих. Не вовремя появившимся за спинами недоброжелателям можно было бы дать отпор, пустив в действие приобретенную от Эмиллисы метку, однако пользоваться ей маг не умел и в ее силе уверен не был. В интерфейсе ничего не появилось, а тренироваться, оставляя при этом за собой жирный след, по которому их нашли бы еще быстрее, было неблагоприятно.

Четверка надеялась проскочить незаметно и затеряться на стороне Атлов, столкнув между собой солдат и демонов. План мог сработать, не подкинь им судьба привлеченных массовым использованием маны зверьков из Мрака.

— Ах, сука! — выругался вырвавшийся вперед Арт, когда его конь встал на дыбы, только завидев кровожадных существ.

— Влево, влево, мать вашу! — закричала Хито.

Тисс завернула в сторону, выпуская заряженную стрелу, тем самым рассредоточивая тварей. Илл нацепил оболочку, обнажил меч и немного отклонился в седле, полосуя одну особь, направляя при этом кобылу мордой к основному сражению, но промахнулся и помчался дальше с чистым клинком.

Они ехали параллельно друг другу. По правую руку монстры, по левую — демоны. Ехали прямо к своей смерти, не имея возможности свернуть. Аратир пытался несколько раз пробиться через поток животных, но лошадь боялась и лишь бесилась, все усерднее стараясь сбросить всадника, желающего ее смерти. Адрагонцы скакали наискосок, неумолимо приближаясь, а впереди уже можно было увидеть разгоревшийся бой.

Строи были целы, маги продолжали прикрывать своих людей защитными заклинаниями, отражая летящие отовсюду снаряды, но первые линии двух противостоящих государств уже смешались между собой, безжалостно рубя друг друга. Некоторые солдаты прорывались вглубь вражеских рядов, своими жизнями создавая прорехи, которые тут же заполнялись их сослуживцами, внося еще больше хаоса в битву. Кровь лилась литрами, звенели оглушающие лязги оружия на пару с безумными криками, не прекращались вспышки огня, рассыпались призванные щиты, и разрывались энергией удары мечей.

На фланге бойня пока что не была столь яростной, как в центре, но вот-вот грозила стать еще безумней: приближающиеся непонятные личности верхом на конях, выбежавшие поживиться из леса порождения Мрака и непонятно откуда взявшиеся и что тут забывшие демоны уже внесли раздор одним своим появлением.

Илья продолжал следовать за Тисс даже после того, как они въехали в самую гущу событий, не жалея попавших под копыта солдат, однако недолго: девушка в один момент резко ушла вправо, а магу не хватило реакции дернуть поводья вслед за ней, из-за чего он ехал дальше ровно до тех пор, пока его кобыле не подрубили ноги, скидывая всадника на землю. То бишь жалкие секунды.

Вскочив на ноги и приняв боевую стойку, Илл неожиданно для самого себя растерялся.

Против кого ему воевать? В какую сторону продвигаться? Что делать дальше? Повсюду обезумевшие лица людей, окровавленное оружие и заляпанные доспехи. На секунду его охватил настоящий ужас: пропал ориентир в виде членов отряда, он находится посреди мясорубки и совершенно ничего не понимает.

Из ступора парня вывел замахнувшийся мечом один из многочисленных подчиненных царя, что не рассчитал силы и подался слишком сильно вперед после отраженного Ильей удара, который, в свою очередь, воспользовавшись ситуацией, сильно оттолкнул бойца ногой. И тут же, заметив на себе взгляд, маг осознал, что его единственная и главная цель сейчас — сохранить жизнь. Демон смотрел прямо на него, как-будто вокруг никого не было, и ничего не происходило. Он двинулся тараном, не замечая живых и мертвых тел на своем пути.

Лучнице удалось вырваться из резни во все еще целые ряды Атлов, где она немедленно прыгнула с коня, боясь оказаться в окружение войск одного государства, где все внимание будет обращено к ней одной. Однако Тисс переоценила свою ловкость, поэтому, приземлившись на землю, сразу поняла — ей никак не извернуться от десятка уже замкнувших круг солдат.

Девушка выпустила излюбленную ею заряженную стрелу в ноги противников и попыталась исчезнуть под покровом поднимающейся пыли и грязи, но вместо этого чуть не лишилась головы, в последний момент успев подставить кинжал. И когда казалось, что шансов спастись больше нет, помощь пришла откуда не ждали: прорвавшиеся монстры накинулись гурьбой, впиваясь в глотки каждому, кто попадался на их пути. На этот случай у военных оказался специальный человек, чья способность откинула всех зверей на пару метров назад, а остальные, получив немного свободного пространства, зарубили и подожгли животных разнообразным арсеналом, что оказалось более, чем эффективно — шерсть у тех горела на ура. Атлы быстро расправились со всеми тварями. Тем не менее лучница успела юркнуть кому-то за спину, растворившись среди толпы.

Аратир, несмотря на свое преимущество в виде непробиваемых пластин по всему телу, сразу же попал в более серьезную передрагу по сравнению со своими товарищами. Слетев с лошади, он упал на спину и, не успев сделать никаких движений, чуть не получил острием в глаз.

— Арт?! — перекосило лицо уже почти опустившего меч капитана.

— Йман? — с недоверием спросил наемник.

— Ты что тут забыл? — поднося клинок к горлу, задал вопрос Йман. — Продался царю и пришел биться за Пондерос? А как же твои принципы? Сколько тебе дали, а?

— Угомонись, я здесь не в качестве наемника. Знаешь же, что я отошел от столь крупных сражений. Меня сюда случайно занесло.

— Сукин ты сын Арт, чтоб мне прямо здесь подохнуть, если ты врешь!

Аратир спружинил с земли, подставляя грудь под клинок демона, при этом уже занося Эспадон для ответного удара. Плиты, как и всегда, выдержали, не позволяя своему владельцу получить урон, а вот усиленной способностью атаке мужчины ничто не помешало распороть брюхо адрагонца.

Капитан красноречиво посмотрел на наемника:

— Спасибо, друг, — сорвав нашивку с рукава, он протянул ее Арту, — нацепи на всякий, может наши в горячке тебя и не тронут.

— А ты?

— Меня по форме узнают.

— Секунду...

Сжав черен покрепче, Аратир вступил в схватку с прервавшим диалог солдатом. Отбив два удара подряд, он нанес свой, что не достал цели, застряв вместо этого в невидимом объекте, который появился на траектории оружия. Отпустив рукоять, мужчина воспользовался сближением и вывернул врагу запястье, тем самым обезоруживая его, а второй рукой в этот же момент провел сокрушительный по своей мощи хук, поваливший противника с ног. Вытащив нож, наемник полоснул лежащего прямо по шее, кончая того.

— Откуда здесь эти ублюдки? — оглядываясь по сторонам, спросил Иман.

— Кто?

— Демоны. Прямо сейчас они своими действиями нарушают договор, заключенный несколько сотен лет назад. Ты понимаешь, чем это может грозить Рутткорду?

— Представляю. Только не доживем мы с тобой до тех времен.

Хито без конца крутила головой, надеясь увидеть Тисс. Она не может позволить камню пропасть, не может упустить его. Она найдет девушку живой или мертвой и доберется до места назначения с ней или без нее.

Защищаясь одним клинком, вторым демонолог нацелилась в живот, однако крепкая рука с перчаткой перехватила танко, не позволяя провести удар. Хито посмотрела в глаза королевскому бойцу. В его взгляде не было страха, как у большинства остальных, лишь уверенность в собственных силах и желание выжить. Его уголки губ поползли вверх, когда воин начал понимать, что он пересилит девушку, сможет отвести ее кинжал в сторону и провести молниеносную тычку в грудь. Однако и она была не столь проста: лезвие стало быстро нагреваться, прожигая ладонь сквозь ткань. Терпев до тех пор, пока не запахло горелым мясом, мужчина сразу же отпустил оружие и резко поддался вперед, выпуская из пострадавшей руки импульс, отчего девица отлетела назад.

Ударившись головой, Хито несколько секунд наблюдала перед глазами круги, не в состоянии не то что встать, а даже просто понять, что творится вокруг. Она почувствовала, как ее хватают за плечо и тянут, и лишь потом услышала голос:

— Не время отдыхать, идем!

— Кацу?

Перед глазами предстал образ молодого парня, который, несмотря на свой относительно небольшой возраст, обладал невероятными навыками боя.

— Вставай же!

Его мягкий голос ласкал уши, а слегка надменная, но в то же время добрая улыбка заставляла таять. Он ставил себя выше ее лишь за тем, чтобы она тянулась к нему наверх. Кацу умел найти подход.

— Давай-давай!

Его живот пронзило копьё, превращая тело в пепел прошлого, а на том же месте появилась Тисс, обеспокоенно смотря на наконец открывшую веки девушку.

— Поднимайся, пока нас не убили!

— А как же каждый сам за себя? — через силу улыбнулась Хито.

— Заткнись! — выпуская стрелу, беззлобно бросила лучница. — Нужно выбираться отсюда.

Илья знал, почему демоны гонятся не только за артефактом, но еще и за ним. Метка, которая должна спасти от адрагонцев, лишь привлекает их: с помощью последней они

смогут узнать кто предал собственную расу в пользу людей. Значит Эмилисса не врала, говоря об индивидах, которых не устраивает нынешняя политика своих соотечественников. Именно раздор внутри и заговор против наивысших рангов привел к потере Связного камня, а их компашка не более, чем инструмент для кражи и доставки столь ценной вещицы. И горькая правда в том, что подобные исполнители, выполнив свою задачу, как правило остаются у разбитого корыта. Посему идти на поводу не хочется, однако иного хоть капельку обнадеживающего на успех варианта нет.

Маг старался не вступать в схватку от слова совсем, предпочитая находить свободные пространства между сражающимися и, пробираясь через них, пытаться таким образом выбраться на пустое пространство, откуда уже можно будет дать деру в сторону границы Атлов. Тем не менее у Илла не всегда получалось убежать от вражеского меча. Оболочка уже потрачена, так что осталась только одна способность на выбор: “Фантом” или “Удар извне”. И применить ее, судя по всему, придется прямо сейчас.

Напасть на Илью решило сразу двое солдат, уйти от которых просто так не удастся. С одним он уже вел дуэль, а второй вот-вот поможет своему союзнику прикончить ловкого парня. Воевать на два фронта у мага не получится, поэтому выкручиваться надо сейчас, пока проблема одна. Сблизившись с противником, он применил усиление Рамета, ускорившись сразу в несколько раз. Эффект превзошел все ожидания: сделав обманное движение, Илл поравнялся с бойцом и засадил тому помелом по хребту, заставив выгнуться кошкой.

Обернувшись, обладатель метки осознал, что второй воин уже готов наносить удар, уйти из-под которого не хватает времени — нужно защищаться. Полторы секунды истекли, поэтому ускорения больше нет, а вот спасительная мана имеется. Использование фантома на верный клинок, и пока мужчина защищался от несуществующего удара, Илья навалился на него всем телом и отпихнул врага так, что тот не удержался на ногах и упал.

Как только путь оказался свободен, земля вдруг сотряслась, от чего маг потерял равновесие и полетел кубарем вниз. Попытка подняться не увенчалась успехом: запястья обвязали жгуты, доставляя неприятную боль и мешая подвижности. На другом конце жгуты держал демон, аккуратно приближаясь к пойманной добыче, фокусируя взгляд только на метке. Он не был похож на адрагонцев в Касстаде. Сильнее, быстрее, устрашающее тех. В его глазах можно было увидеть хладнокровие и уверенность. Для него нет никаких преград — лишь цель, которой он вот-вот достигнет.

Из-за этого Иллу еще больше хотелось вырваться, поэтому он не переставал дергаться и крутиться, несмотря на уже онемевшие от боли руки. Надежда на успех пропала вместе с тем, как он почувствовал жгут у себя на шеи, принадлежащий второму демону, также неумолимо приближающемуся к нему. Ситуацию более патовую придумать сложно: маны для защиты нет, возможности убежать тоже, а помочь совершенно некому. Метка? Может сработать, вот только как ее применить и направить всю мощь на выбранную цель — непонятно, если рука не в твоей воле.

Когда Илья уже хотел впервые активировать загадочную способность в виде татуировки во всю руку, надеясь после этого остаться живым, произошло нечто. Взвзвывая из ниоткуда огромная птица спикировала вниз, схватила лапами адрагонца и, пролетев метров десять, получила каким-то снарядом прямо в брюхо, отчего незамедлительно упала на землю мертвой тушей.

Освободившимися руками маг тут же схватил Рамет и перерезал последний жгут, принимая вертикальное положение. Мужчина с оранжевой радужкой лишь бросил беглый

взгляд на него, концентрируясь на летающих в небе существах и опасаясь участи своего напарника.

— Дифы! — раздалось с одной стороны.

— Опасайтесь дифов! — крикнули с другой.

Казалось, все обратили свой взор вверх, позабыв о сражении. Монстры с размахом крыльев не меньше пяти метров и черной чешуей повсюду, кроме макушки и кистей, где расположился мех и перья, без остановки кружили над Пондеросом, то и дело хватая кого-нибудь и разрывая прямо в воздухе или сбрасывая их с большой высоты в одну общую кучу, что вскоре станет обеденным столом. Глаза тварей, не привыкших к яркому свету, были узкими, а пасть, словно в противовес этому, достигала невероятных размеров в диаметре, в которой скрывались два ряда острых зубов. Уши у дифов походили на мышинные и стояли строго вверх, отчего их морды выглядели еще больше.

— Дерьмо, какое же дерьмо! — эмоционально произнес Иман.

— Бесспорно. — холодно согласился Арт.

— Нет, ты не понимаешь, ты не знаешь, что происходит.

— Так объясни. — опасаясь внезапной атаки, наемник продолжал следить за людьми вокруг, хоть происходящее в небе и завораживало его.

— Дифы живут глубоко во Мраке, может быть даже в самом центре. Они как кроты в пещерах: даже не будешь догадываться об их существовании, пока сами не вылезут. Но эти зверьки никогда не вылазят из своей норки по собственной прихоти — только если учуют запах сладости. Вижу, ты уже догадываешься, к чему я клоню. Мана для них заместо нектара для пчелок. И сейчас это место так благоухает, что сюда слетелась буквально вся живность леса. Оглянись! Упыри, кервы, кастароды, зайцы-ауритус, волкоуры, акусганы. И я молчу, что дифов хрен убьешь! Арт, беги отсюда. Разворачивайся и беги через наши ряды.

— Позади смерть. Мне нужно вперед, на территорию Атлов и никак иначе. Не думай, что какие-то животные могут заставить меня отступить.

Тисс выпустила свою мощнейшую стрелу из арсенала, но результат ее совсем не удовлетворил. Птичка сбилась с траектории полета и устремилась вниз, однако успев поймать поток воздуха в последний момент, вернулась на прежнюю высоту, как ни в чем не бывало. Да уж, это совсем не ее весовая категория. С такими тварями должны управляться маги или хорошо организованная команда, а не пытающаяся выжить лучница.

Диф оказался злопамятным. Развернувшись, он направился прямо к девушкам, не обращая внимания на остальных людей.

— Ах, накликала же ты беду! — прокомментировала Хито.

— Бежим! — сорвалась Тисс с места, но тут же остановилась, заметив, что демонолог и не шелохнулся. — Эй!

— Стреляй в мишень!

— Что?

Выждав момент, Хито бросила склянку вверх так, чтобы она оказалась прямо перед мордой монстра. Лучница выругалась, но все же успела среагировать и попасть стрелой, разбив стекло. Смесь внутри разорвалась, оставляя после себя немного дыма и заложенные уши. На секунду показалось, что птица даже не заметила произошедшего, но еще через одну она встрепенулась, издала истошный звук и, резко изменив курс, улетела прочь, позабыв зачем вообще выбиралась из своего логова.

— Еще одна “невидимка”?

— Нет, “отпугиватель”, - пояснила девушка, — работает по такому же принципу, но уже против заметившего тебя существа. Ему требуется вдохнуть большую часть смеси, дабы она подействовала, поэтому подобное средство эффективно лишь против одного, максимум пары врагов.

— Жаль, иначе отогнали бы весь этот скот обратно в зверинец.

— Они ведь нам только на руку. Вся эта суматоха и неразбериха поможет выбраться и незаметно попасть на сторону Атлов.

— А как же...

— Забудь! — отрезала Хито. — Они уже могут быть где угодно, а кидаться в горящий стог сена в надежде найти там иголку — бессмысленно.

Демонолог был прав. Поле боя сейчас выглядело совсем иначе, нежели в начале. Солдаты потеряли общность, ряды перестали походить на свою изначальную форму, а о тактики забыли абсолютно все, кроме главнокомандующих, что старались успевать перебрасывать силы из тыла в самые ослабленные места. В центре больше не было безразборной и ожесточенной резни, противостоящие стороны сходились в дуэлях, либо в локальных сражениях, где участвовало не больше десятка человек, редко превышая это число. Основные скопления того или иного государства были заняты разборками с выбравшимися из Мрака чудовищами: даже имперцы перестали устраивать дождь из стрел, отбиваясь от многочисленных дифов, которым крепость явна пришлась по вкусу, как и люди на ней.

Демоны перестали мелькать то тут, то там, из чего можно сделать вывод, что их покромсали на кусочки одними из первых, ибо жителей Адрагона в Рутткорде никто не любил, а шанс лично прикончить одного из них выпадает не каждый день. Без сомнений, именно сейчас для компании представилась лучшая возможность выбраться из боя, в котором их быть и не должно. Тисс беспокоилась только за две вещи: мужскую часть отряда и уже кружащий голову запах. Никогда она не чувствовала такой вони, как сейчас. Зловоние серы перебивало даже смрад останков недельной давности, не говоря уже о новоиспеченных трупах. Более того, в воздухе четко ощущалась напряженность, вызванная безостановочной тратой маны, и это дико пугало лучницу. С чего же вдруг она стала переживать за двух членов их четверки, девушка сама не объяснит, но отбросить мысли о том, что они уже могли сгинуть, не получалось.

Илья потерялся: бросаясь туда-сюда, убегая то от одних, то от других, он совсем запутался в ориентирах в виде деревьев и крепости, не зная в какую сторону нужно двигаться, дабы выбраться из этого ада. Все его лицо и одежда были забрызганы кровью, запястья до сих пор ныли, а ноги уже подкашивались от усталости. В голове бился всего лишь один вопрос: “как я еще жив?” Радовало одно: гоняющихся за магом демонов больше нет. Впрочем, через несколько мгновений произойдет то, отчего Иллу жалобы на его нынешнее положение покажутся преступлением.

Бегущий впереди Иман неожиданно остановился, как вкопанный, оставляя своих немногочисленных подопечных без командира во время очередной стычки.

— Все, сука, доигрались!

Арт не понимал, что имел в виду капитан, однако ни спросить, ни продолжать движение без него не собирался. Ему хватило одного взгляда в глаза товарища, дабы перенять смирение того перед судьбой, перед тем что людям неподвластно.

Небо беспощадно разорвалось громом.

Послышался треск — рвалось само бытие, разрушая вместе с этим все вокруг. Пронесся оглушительный звук, заставив уши свернуться в трубочку, а всех живых существ до единого в панике искать укрытие от сводящего с ума шума. Но укрытия не было. Земля под ногами задрожала, образуя небольшие трещины. История повторялась — Руткорд вновь раскалывался на куски.

После короткой заминки все рванули подальше от Чертового ущелья, около которого продолжали появляться новые разломы. Люди, прекрасно понимающие, чем это грозит, и звери, почувствовавшие опасность. Стороны конфликта в один момент забыли про сражение, ради которого здесь собрались. Теперь все они без исключений пытались уйти подальше от Пондероса, а не захватить его.

Тем не менее спешка и суматоха сделали свое дело: многие падали и больше не поднимались, задавленные своими же собратьями. Некоторые, дабы избежать такой участи, махали мечом, отгоняя от себя толпу, тем самым устраивая новые вспышки боя.

Именно сейчас можно было лицезреть невиданные до сего момента вещи: закоренелые враги игнорировали, а иногда даже косвенно помогали друг другу, желая избежать участи некогда погибших на этом же месте великих магов. Более того, монстры, так любящие излучаемую обладателями Системы ману, после перенасыщения последней бежали, прыгали, ползи и летели от эпицентра событий, как угорелые, не обращая внимания на огромное количество еды первой свежести вокруг. Пожалуй, только дифы, как самые ненасытные, не упустили возможности прихватить по парочке тел к себе в конуру.

Внезапно землю потрянуло так, что абсолютно все посыпались с ног, а одна из четырех стен крепости просела, уходя в недра планеты. Поперек поля боя появилось две длинные и глубокие расщелины.

Очухавшийся после падения Илья осмотрелся — рядом с ним появилась бездонная дыра, растянувшаяся на пару сотен метров от самого Ущелья. Нездоровый порыв прыгнуть вниз, дабы избавиться себя от доставляющего муки звука с небес, он быстро подавил, пытаясь как можно скорее подняться и продолжить бежать, однако выставленная в качестве упора рука предательски разгорелась жгучей болью, замедлив его. Быстрый взгляд на опухшее запястье позволил Иллу констатировать сильный ушиб или даже перелом и сразу же забыть о нем, вставая и концентрируясь на действительно важных сейчас вещах.

Между нижними конечностями пробежало существо чуть больше собаки, даже не подумав укусить человека — инстинкт самосохранения кричал, что не время трапезничать, даже если жертва стоит спиной и находится в прострации. Позавидовав скорости животного, маг побежал вслед, набирая скорость. После падений и игр в догонялки его тело слегка ломило, но на такую мелочь пережившему невероятный стресс мозгу и уже помутневшему от непрекращающегося шума рассудку было все равно.

Землетрясение чуть не стало для наемника роковым. Вторая огромная трещина прошла рядом с ним, почва вокруг нее просела, из-за чего Аратир оступился, потерял равновесие и чуть не упал в образовавшуюся глубокую нишу, в последний момент зацепившись одной рукой за твердую поверхность.

— Руку, руку давай! — пытался перекричать тут же подбежавший Иман неизвестной природы писк. — Брось меч!

Арт и не подумал этого сделать. Эспадон — артефакт, поэтому в любом случае вернется обратно, пусть и упадет в бездну. Однако сражение еще не закончилось и верный клинок мужчине точно понадобится.

Сжав зубы, наемник качнулся и со всей доступной ему силы запустил оружие наверх, что из его положения повернуть было невероятно трудно, одновременно с этим хватаясь за протянутую руку. Капитан, благо, оказался готов к такому, поэтому даже не дрогнул, вытягивая здоровяка, хоть и взвыл от напряжения в мышцах.

Как только Аратиру показалось, что он в безопасности, то тут же почувствовал, как земля под ним продолжает разрушаться и отваливаться кусками. Времени на передышку у него совсем нет. Развалившийся от бессилия прямо у обрыва Иман не менее четко ощутил движение под собой, но среагировать не успел и через секунду повис на грани жизни и смерти.

— Иман! — позабыв об усталости, Арт в одно движение прыгнул к нему.

На лицо королевского воина посыпался грунт и песок, засоряя тому глаза.

— Достань меня, черт побери!

Наемник уже лежал на груди и опуститься ниже никак не мог, но все еще не дотягивался до впадающего в истерику товарища, что из последних сил держался за тонкий выступ. Схватив меч, он взялся перчатками за лезвие и протянул рукоятку Иману так, чтобы тот мог легко ухватиться. Аратир не знал, сработает ли это, но ни время, ни ситуация, в которой он находился, не позволяло ему придумать что-то более разумное. Ужасный шум в ушах, ругательства капитана, расплывающаяся перед глазами картинка и добивающий психику запах — все смешалось воедино. Повисший на краю человек схватил эфес.

Сначала Арту показалось, что все идет как надо: хоть острое и впилось в кожу, доставляя неприятную режущую боль, но одновременно с этим на другом конце Эспадона товарищ уже крепко держался за черенок, способный провисеть в таком положении еще некоторое время, пока его будут вытаскивать. Однако как только получеловек-полуграл начал поднимать клинок, то последний неожиданно проскользнул между ладонями, серьезно поранив их, и полетев в ущелье вместе с ничем не способным сделать, кроме как рвать глотку, Иманом.

Наемник смотрел в полные страха перед неизвестностью глаза, на мокрые от пота лоб и нос, трясущиеся губы и дергающийся в горле язычок. Удивительно, но он умудрился рассмотреть все до малейших деталей, хоть живой труп и растворился через несколько мгновений в темноте. Отскочив подальше от неустойчивого места, здоровяк несколько раз прокрутился вокруг своей оси.

— Тисс! — орал он.

— Илл! — кричал он.

— Хито! — надрывался он, но никем из членов отряда так и не был услышан.

Крепость почти полностью пропала с горизонта: торчала лишь верхушка одной стены и башня. Большая часть имперцев сгинула вместе с Пондеросом, но некоторые успели запрыгнуть на коней и ускакать до того, как Чертово Ущелье стало активно расширяться. Мост, соединявший сотни лет два материка, также перестал существовать, унеся с собой жизни тех, кто посчитал западное направление для спасения более удачным.

Схватив поводья, при этом чуть не попав под копыта лошади, Тисс залезла в седло. Вместе с Хито, которая отыскала транспорт себе еще раньше, они вырвались вперед основной массы людей, почти достигнув границы с Мрачным лесом, где на минутку

позволили себе остановиться.

С небольшой возвышенности открывался отличный вид на бывшее поле боя: военные уже растянулись и перемешались между собой; в некоторых местах среди людей образовалась пустота после того, как земля начала разрушаться кусками; звери, безусловно обладающие куда большей прыткостью и скоростью, почти полностью вернулись туда, откуда вылезли.

Кульминация сражения явно прошла, поэтому теперь сполна можно было рассмотреть нанесенный урон территории вокруг. Выжженная земля, устланная телами и кровью, множество ям, оставленных снарядами катапульта, вздымающийся к небу дым от горящих и тлеющих трупов и одежды. Вся территория покрылась трещинами: где-то побольше, где-то поменьше. Полностью отсутствовали целые части поверхности до нескольких метров в диаметре, заставляя огибать себя каждого солдата. Многострадальное ущелье расширилось раза в полтора, аннигилировав единственные человеческие постройки в округе, не считая палаточных лагерей. Кажется, война для этого места закончилась окончательно.

— Тисс, поехали, пока вояки не опомнились и не продолжили резать друг друга! — не терпелось Хито. — Чего мы ждем?

— Может, они тоже сюда доберутся? — с надеждой спросила девушка.

— Может и доберутся. Только нас тут к этому времени быть уже не должно, ибо случится это нескоро. Подумай лучше, что здесь вот-вот начнет происходить! Как воеводы поймут, что природа перестала бушевать, то вновь заставят подопечных сойтись на мечях. Пусть и не в таких масштабах, но ты снова хочешь оказаться между молотом и наковальней?

Тисс не понимала своих ощущений, не могла сказать, почему именно сейчас в ней решила вдруг проснуться совесть. Она чувствовала ответственность если не за Арта, то за Илла точно. Пусть его попадание в Рутткорд до сих пор остается для девушки неразгаданной загадкой, но она виновата в перемещении даже больше, чем сам парень. Тяжело не согласиться и с тем, что он принес не так много пользы, скорее трату денежных средств, однако при этом всегда искренне хотел помочь. Именно маг принял метку демона, хоть и по незнанию, а без нее всей их компашке пришлось бы очень тяжело. Девушку терзало изнутри.

— Едем. — прошептала она.

Раскаты грома закончились, пускающий кровь из ушей звук практически сошел на нет, а планета наконец решила прекратить разваливаться на части. Однако не отступивший до конца страх заставлял продолжать бежать от источника разрушений абсолютно всех, в том числе и Илью, до тех пор, пока они не уткнулись в высокие деревья, ознаменовавшие начало Мрака, после чего разум взял верх над эмоциями.

Незнакомца в одежде без каких-либо гербов пока не трогали, хоть и не спускали с того глаз. Хватать его для допроса сейчас не лучшее время, а сделать многого он не успеет, даже если очень захочет. Переживать стоило о вещах посерьезней: врагах, которые перемешались с боевыми товарищами, и никак не отлипающих дифах, что постоянно хватают кого-то из толпы. Иногда их получалось прикончить, но чаще случалось наоборот.

Очередная птица спикировала вниз, нацелившись в спину одного из бойцов. Почти схватив когтями тушу, тварь почувствовала сильный удар и сразу же безумную боль в шее. Кто-то впился в последнюю зубами! Маша крыльями, существо несколько раз перевернулось, тем самым скидывая недоброжелателя. Им оказался человек с мутацией: вместо привычной нижней части лица, у этого красовалась морда волка. С клыков капала кровь.

Диф подвигался, оценивая свое состояние. Сустав конечности был поврежден, а на шее кровоточила рана. Улететь не получится — придется принимать бой. Поднимая пыль задними лапами, дабы никто не смог напасть с тыла, монстр рванул вперед. Мутант не испугался и продолжил стоять на месте, приготовившись пустить в дело длинное копьё, наконечник которого уже налился оранжевым цветом. За мгновение до столкновения солдат сделал шаг в сторону, и с полуоборота, дабы набрать побольше инерции, воткнул острие в брюхо твари. Не тратя времени на застрявшее оружие, воин вновь вцепился зубами в шею, в этот раз с другой стороны. Чудовище еще с минуты вырывалось и трепыхалось, но сделать ничего так и не смогло, погибнув то ли от удушья, то ли от потери крови.

Илья смотрел на все действие с открытым ртом, боясь сделать лишнее движение. Скорость и грация, как и сам необычный внешний вид человека, поразили его. Остальные таких эмоций явно не испытывали, уже перебросив свое внимание на разгорающийся, если не сказать правильно неразрешенный, конфликт. Остановившийся поток, наконец, вспомнил, что он совсем не одно целое. Воины, безжалостно рубившие своих врагов до природных катаклизмов, вновь принялись за единственное ремесло, которому они обучены.

Арт шел неспешно, перешагивая трупы. Вокруг уже никого не было, лишь кричали и стонали раненые, моля о помощи, да несколько полевых медиков, решившихся лично забрать отсюда тех, кто точно выживет, сновали туда-сюда. В руках он держал, по его нескромному мнению, кусок заточенного железа, недостойным называться мечом; наемник водил глазами из стороны в сторону, рассматривая лица, надеясь увидеть нужное. Найти Тисс и отправиться на Землю — его обязательство. В худшем случае, если от отряда ничего не осталось, сделает все сам.

В двухста метрах спереди вспыхнул новый бой, к которому тонкой вереницей сбегались солдаты со всех сторон, в частности от лагеря, где до сих пор находились высокопоставленные чины и дополнительные силы, почти не пострадавшие во время основных событий. Однако приток закончился очень быстро, застряв по какой-то причине на середине пути. Заинтересованный Аратир взгляделся в суетящуюся кучку людей, что активно махали мечами и уже применяли способности, и тут же громко выругался — появилась вторая группа демонов, отставшая от первой примерно на час.

Теперь мужчине нельзя было тратить время, нельзя идти и внимательно разглядывать каждого попавшегося в поле зрения: потерянные секунды могут стоить всего. Если вдруг адрагонцы доберутся до камня раньше Арта — это будет означать конец его истории. Он бежал, перепрыгивая тела и ямы, одновременно с этим пытаясь опознать по одежде хоть кого-то из членов четверки, но при этом до сих пор не терял надежды увидеть их живыми. И кое-кого таки увидел.

Илл стал продвигаться в сторону территорий Атлов, стараясь не привлекать к себе много внимания. В суматохе его могут убить военные обоих государств, даже не задумываясь, на чьей стороне он на самом деле. У солдат все просто: не за нас, а значит против.

В отличие от начала сражения основное поле боя теперь свободно, нужно лишь отойти на достаточное расстояние от людей, где до тебя не достанут их стрелы, и рвануть до Капто по прямой. План бы сработал, не забудь Илья про еще одну силу, не желающую заканчивать свое пиршество.

Диф подлетел бесшумно, словно рысь подобрался к своей не подозревающей ни о чем добыче. Не церемонясь, когтистыми лапами он схватил жертву, раздирая той правое плечо в

ключья, чуть не выдрав его с мясом. Маг заорал во все горло так, как никогда до этого не кричал. От боли помутнело сознание, а картинка перед глазами расплылась. Хлещущая кровь брызгала в лицо, капли попадали в и так наполненный красной жидкостью от прокусанного языка рот.

Тварь поднялась в воздух и направилась к одной из нескольких куч тел, дабы сбросить туда очередную тушу. Все еще живой парень продолжать голосить, даже несмотря на то что горло резало и выходил один лишь захлебывающийся хрип. Что происходит с рукой страшно было даже представить — посмотреть Илл не решался, ибо и без этого прекрасно понимал, что там не осталось ни целых костей, ни хоть одной не порванной связки.

Мышцы по всему телу начало парализовать, а конечности стремительно холодели, оставшись без циркулирующей крови. Первой отмерла правая часть спины, затем все предплечье, запястье и пальцы. Стала утихать и безумная боль, однако лучше Илье от этого совсем не стало: он уже потерял не меньше литра жизненно необходимой жидкости, а рана, раздираемая когтями, становилась все паршивей и паршивей. Еще несколько мучительных минут, и ему придет конец.

Птица снизилась, чтобы сбросить добычу и при этом не убить ее сразу. Чем дальше человек будет умирать и истекать кровью, тем лучше в итоге окажется пища. Но довести план до конца той не дали: выпущенный кем-то снизу снаряд попал прямо в морду дифа, из-за чего тот от ошеломления разжал лапу раньше времени, отправляя мага в свободное падение.

Ударившись тряпичной куклой о землю, Илья точно лишился нескольких целых костей. Он не почувствовал боли, но зато прекрасно услышал отвратительный хруст. С местом приземления повезло: ближайший труп находился всего в трех метрах, что означало смерть не в чужих потрохах, да еще и прекрасным видом на небо.

Позитивные моменты на этом заканчивались, ведь умирать Иллу совсем не хотелось. Вернись он обратно домой с рабочим зрением, то непременно отправился бы заниматься и опробовать такое количество новых для себя вещей, что не хватило бы и ближайших десяти лет. Должно быть потрясающе иметь близких и верных друзей, залезть на самую высокую гору и почувствовать, как ледяной ветер обдаёт замотанное в шарф лицо, объездить весь мир и посетить каждое чудо света, стать профессионалом в каком-либо деле, насладиться многообразием кинематографа или посидеть, в конце концов, вечером у камина, читая увлекательную книжку собственными глазами, а не слушая, как читает кто-то другой. Однако ничего из этого теперь не суждено испытать магу. Рутткорд пережевал и выплюнул его. Он не смог помочь ни себе, ни другим. А ему, судя по всему, не дадут даже спокойно умереть.

Пятерка демонов полукругом приближалась к искалеченному человеку. Они ступали аккуратно, стараясь оставаться незамеченными для него: нужно было подойти еще немного ближе, дабы накинуть путы, тем самым лишив обладателя метки возможности сделать что-либо. Убивать его издали адрагонцы не стали, все также желая узнать имя предателя через живого носителя.

Несмотря на свои увечья, отдаваться негодьям так просто Илья не собирался. Слегка подергав левой рукой, он убедился в ее работоспособности: поднять и правильно направить сможет, а значит осталось только разобраться с меткой и тем, как ее активировать. Она обладает убойной силой, но непонятно в каком виде. Также было и с первой способностью, которая вовсе проявилась случайно после того, как Илл представил, что создает оружие из

ничего — стоит попробовать включить фантазию и сейчас.

Единственным желанием мага являлось уничтожение демонов без следа, он собирался выжечь их так, чтобы один лишь пепел напоминал об их существовании. Они погибнут вместе! Резкий взмах руки; ожившая и заигравшая языками пламени татуировка; вырвавшийся поток огня. Все произошло столь быстро, что адрагонцы не успели даже дернуться перед тем, как их тела вспыхнули яркими спичками — защита, если она и была, им не помогла.

Пламя казалось ненастоящим: складывалось впечатление, будто обладатели оранжевой радужки сгорают не здесь, а в другом мире, словно сюда передавалось лишь изображение того, что происходит где-то там, в Адрагоне. Тем не менее жар, от которого слезились глаза, как и быстро обуглившаяся кожа говорили об обратном — все по-настоящему.

Долго наслаждаться представлением Илья не смог, обессилено положив голову обратно на землю. Этот трюк с огнем выжал из него последние капли, сил даже держать веки открытыми не было, поэтому он погрузился в темноту, медленно теряя связь с реальностью. Крики стали приглушенными, запахи почти исчезли, боль пропала совсем. Сознание засыпало.

Он стоял перед ведущей в зал дверью, равнопеременно постукивая ботинком по глянцевоу полу и покусывая нижнюю губу. Он волновался. Настолько далекое и почти забытое чувство вернулось в самый неподходящий момент: вести и так плохие, так еще и с докладом может налажать. Сам виноват. Кому еще, как не ему, теперь отчитываться?

После кражи артефакта у него все пошло наперекосяк. Что бы он ни делал, что бы ни предпринимал, все складывается не так, как было изначально запланировано. Кто-то мешает ему, кто-то изнутри вставляет палки в колеса. Однако теперь он знает многое. Пусть он проиграл все сражения до единого, но приближающаяся финальная битва будет завершена в его пользу. Пора!

Массивные деревянные двери распахнулись, впуская мужчину в просторный зал с высокими потолками. Все тот же черный пол и словно высеченные природой неровные стены из камня темного оттенка в несколько слоев, некоторые из которых заканчивались шпильями: повыше или пониже; поддерживающие серый потолок мраморные колонны и свисающие люстры с зажженными свечами, хоть немного рассеивающими мрак.

Интерьер заключался в длинном столе с узорами у толстых ножек, коих было сразу восемь штук, а также одиннадцати стульях, стоящих лишь с одной стороны. Хотя правильной было называть это тронами. Без лишнего пафоса и драгоценных деталей, но они ясно показывали превосходство сидящих. Последние уже находились здесь в ожидании докладчика, дабы начать аудиенцию. Предстоял серьезный разговор.

— Зезорриан! — поприветствовал вошедшего сидящий по центру демон.

— Совет! — поклонился он. — Я, демон-боец восьмого ранга, предстаю перед вами для того, чтобы донести информацию об украденном артефакте и...

— Зен, давай обойдемся в этот раз без формальностей. — перебили его. — Рассказывай только по делу. Чтобы избежать лишних вопросов, советую начать с момента кражи и закончить сегодняшним днем. То бишь повествуй от начала до конца в хронологическом порядке.

— Как угодно. Упомянуть мои подозрения и личные выводы или говорить только по факту?

— Все домыслы — потом!

— В роковой день все было буднично. Мои подчиненные стояли на постах, никакой подозрительной активности не замечали. Я находился в Адрагоне — прогуливался по парку в заслуженный перерыв. Как вдруг мне стали приходить десятки запросов от демонов: их созывали на общий сбор, организованный Советом. Максимальный уровень тревоги. Я подумал, что началось вторжение, ибо часовых на учениях до этого никогда не трогали. Единственное, что меня смутило — отсутствие вызова у меня, однако своим солдатам я доверяю, поэтому последовавшие действия не заставили себя долго ждать. Мы побежали на площадь, оставив одного дозорного в качестве подстраховки. Прибытие в назначенное место, осознание ошибки и возвращение к телепортационной платформе, где, после перемещения обратно в Рутгкорд, мы обнаружили потерю.

Не дождавшись вопросов, Зезорриан продолжил:

— Сразу же после этого была организована погоня. Мы не понимали, чего добивается вор: он двигался в одном направлении, резко изменял курс и двигался в совершенно другом.

Один раз заскочил на Землю и притащил с собой кого-то еще. Несмотря на это, при наших ресурсах поймать одиночку не должно было стать трудностью, но нам активно вставляли палки в колеса. Никаких вещественных доказательств у меня нет, поэтому вдаваться в подробности не стану, но воришка однозначно имеет серьезного покровителя.

— Совсем недавно стало ясно, что люди направляются к телепортационной платформе. Они хотят сойтись со мной в честном поединке на арене. Я же подумал, что это отличная возможность перехватить их, посему послал одних из лучших лично воспитанных бойцов к Пондеросу, где в это время шло ожесточенное сражение. К сожалению, они не справились. У меня также имеются подозрения и косвенные доказательства о помощи в их убийстве со стороны.

— В данный момент камень Связи находится в поселении Капто. Я не собираюсь проводить атаку и вновь подставляться, а дождусь воров у платформы, где остановлю их. Однако вынужден просить помощи у вас. Я прекрасно осознаю, что совершил ошибку, которая может стоить нам прохода в другие миры, и готов понести за это заслуженное наказание, но перед этим прошу вас позволить мне частично искупить вину.

— На какую помощь ты рассчитываешь?

Зен знал, что ему придется отвечать на разные вопросы Совета, но все равно растерялся, ибо конкретно такого он не ожидал. Вернее ожидал, но далеко не в первую очередь.

— Которую вы можете выделить мне без ущерба для остальных.

Адраговец смутился, вновь испытав непривычное для себя чувство. Так серьезно облажаться, а теперь иметь наглость просить помощи для исправления собственных ошибок может не каждый. Впрочем, ситуация далека от стандартной.

— Своими силами ты уже не справишься?

— Позвольте озвучить смелое предположение, — получив одобрительный кивок, демон продолжил, — все это время мне мешают изнутри. Я уверен, что к платформе придут не только люди, но и другие демоны, что хотят полноценно завладеть артефактом. Мы не можем отступить — вы лучше меня знаете, чем это для нас обернется. Отсутствие информации и недостаток в солдатах ставит меня в тупик: я не хочу рисковать потерять камень окончательно, поэтому вынужден обратиться к вам.

— Расскажи подробнее о погоне и битве у Пондероса.

Хоть члены Советов и не выражали никаких эмоций, но слушать о событиях последнего месяца со слов владельца артефакта им оказалось неподдельно интересно и познавательно.

— Идти по следу было легко — уж слишком явный он оставался. Но предугадать куда дальше двинется вор у нас не получалось: мы дважды пытались перехватить его и оба раза неудачно из-за хаотичного движения. Лишь однажды мы смогли настичь человека в Касстаде. Вернее, уже людей, ибо случилось это после путешествия на Землю. В большом городе развернуться на полную мы не могли, поэтому я отправил туда небольшой отряд для шпионажа, предупредив, что нападать можно лишь в том случае, если есть полная уверенность остаться незамеченными для непричастных лиц. В результате стычки обратно вернулся лишь один боец, сообщивший, что воришка обзавелся еще парой союзников. В том числе крупным мужчиной, который силен настолько, что способен одолеть даже меня на арене. В этот момент стало окончательно понятно, что у образовавшейся четверки есть четкий план, а за их действиями стоит демон-куратор высокого ранга. Возможно, выше моего.

— Зезорриан, делать такие заявления очень опасно. Ты можешь поплатиться жизнью,

если окажешься неправ.

— Я полностью это осознаю и от слов отказываться не собираюсь.

— Что ж, хорошо, — демон выразительно посмотрел на докладчика, — в таком случае продолжай.

— К Пондеросу я отправил одних из лучших своих солдат. Вы прекрасно осведомлены о том, что у мостов через Ущелье происходят самые жестокие и безумные столкновения, поэтому справедливо подумать, что их попросту смела толпа или загрызли выбравшиеся из Мрака мутанты. Но есть загвоздка: большая часть из моих подчиненных не вернулась в Адрагон в виде души.

— Метка?

— Однозначно. — подтвердил Зен. — Очень странное совпадение, вы не считаете? Более того, я имею основания подозревать конкретного демона в установке этой самой метки.

— Кого же?

— Моего заместителя. Эмилисса, демон-проводник, шестой ранг. Во время активной фазы погони пришел вызов на Землю, на который она отправилась вместо меня. Эми должна была доложить об этом, как всегда делала раньше, но ни сказала и слова, когда мы снова встретились. Сопоставив одно с другим, я обнаружил, что именно после этого вызова люди взяли курс на платформу. Полагаю, метка появилась тогда же.

— Ясно. Можешь назвать еще какие-то имена?

— Нет, не рискну.

— В таком случае ты свободен. У тебя будет поддержка, можешь не сомневаться, так что отправляйся прямиком к телепорту. Не подведи нас в этот раз, Зен.

— Благодарю. Совет! — адрагонец изобразил поклон головой и вышел из зала.

В помещение пару минут стояла тишина, после чего сидящий посередине демон по имени Нэмринис, отдал приказ:

— Оставьте нас наедине.

Не сказав ни слова, девятеро советников вышли через двери, за которыми совсем недавно исчез докладчик. Остались лишь Нэмр и сидящий через один стул от него Левитиниал.

— Что думаешь?

— Нечего тут думать, Леви. Это хорошо спланированный заговор, направленный на нашу дискредитацию.

— Заговор-заговором, но нужно узнать про действующих в нем лиц. Про всех до единого. Самый главный вопрос касается Зезорриана. Взаправду он мог так ошибиться или строит из себя дурака?

— Тяжелый вопрос. Поставь себя на его место. Ты бы поверил в происходящее? Дозорных на учениях не трогают — это правда. Значит, случилось что-то важнее владения артефактом, и Зен поступил правильно, подчинившись Совету. Другой вопрос, какие при этом были у него намерения?

Левитиниал задумался.

— У меня не выходит представить себя на месте восьмого ранга в подчинение вышестоящих демонов. Мы всегда являлись потолком развития. Прародители, как-никак. Но мне и не придется этого делать, коль никакого вызова никогда и не было.

— Думаешь, что его поддержали бы абсолютно все подопечные? Маловероятно —

именно тревога сподвигла их покинуть пост. Из чего можно сделать вывод, что в Совете завелась крыса.

В зале вновь стало тихо. Минуту никто не решался продолжить разговор, думая каждый о своем. Новость о предателе шокирующей не оказалась: разногласия между членами верхушки всего Адрагона давно вели к этому. Кому-то не нравится привычный устрой и он пытается поменять его самыми радикальными методами. Законы и способы правления устарели и более не подходят под новые реалии — твердят такие. Может, они и правы?

— Искать каждого мы не станем! — заявил Нэмринис. — Нам достаточно установить количество непослушных и выслать соответствующее количество солдат. У нас не так много свободных демонов, но для такой битвы несколько десятков точно найдется. Вдобавок организуем поддержку, которую задействуем, если таковая понадобится.

— Это не поможет, если Зен все-таки состоит в числе заговорщиков. Он инициирует свою смерть и исчезнет вместе с камнем.

— А душа?

— У людей есть метка. Можно будет списать на нее.

— Героическая смерть, хоть памятник ставь. — крикнул адрагонец, но сразу же вернул себе серьезный вид. — Значит надо будет проконтролировать. Никому из Совета мы сейчас доверять не можем — придется сделать это лично.

— Ступим на поле боя? — удивился Левитиниал. — Спустя столько лет старые волки выходят на охоту?

— Нет, конечно же нет. Слишком опасно — мы не знаем откуда и от кого прилетит кинжал. Посмотрим со стороны, а как одна из сторон проиграет — выйдем из тени. Артефакт останется у нас в любом случае, а если кто-то будет против, то придется показать клыки.

— Неправильно это все. — после затяжного молчания высказался Леви.

— Что ты имеешь ввиду?

— Каждый раз, когда появляются демоны, пытающиеся устроить переворот, мы не доверяем никому, кроме друг друга. Так не должно быть, мы даже остальной Совет в предателей записываем. Да и в целом тенденция такова, что изменников становится все больше, как и попыток захватить власть. У нас уже люди крадут прямо из-под носа!

— Адрагон не сильно страдает от таких нападков. Мы лишились перемещения на Землю и казалось бы, это ужас, трагедия, надо его вернуть! Но мы сидим ровно и не дергаемся, потому что знаем, что в любом случае все вернется на круги своя. Людям не удастся скрыться ни на одной из двух планет, ибо их выследят по следу. Коль Зезорриан окажется на стороне человечества, ситуация, конечно, серьезно усложнится, но и его мы выследить сможем — при должном желании есть возможность поймать любого дезертира. Просто чаще куда выгоднее отпустить беглеца, нежели гоняться за ним. Но в случае Зена будут задействованы все силы, и он это прекрасно осознает.

— Страдает самое главное — наша репутация. Не пора ли прислушаться к свежим умам?

— И что, уйти на покой? Отдать правление в руки молокососам?

— Можно измениться самим и остаться при этом у власти. Нэмп, будем честны друг с другом, мы угасаем последнюю сотню лет так точно. В нас видят слабость, ибо помнят с чего все начиналось. Изначально адрагонцев было не так много, но достаточное количество, чтобы противостоять Рутткорду. Большая часть погибла в тех ужасных сражениях — сотни

вернулись домой и стали налаживать спокойную жизнь. Сотни! После этого не было ни одной крупной войны, лишь небольшие стычки, но все до единого погибли. Мы не умираем от старости, однако нас осталось двое. И я чувствую, что и наш конец не за горами.

— Молодая кровь горяча, ей нужно двигаться к вершине прямо сейчас. Она не хочет ждать годами, чтобы получить что-то взамен. Она хочет этого сразу. Проблема в том, что молодая кровь — это весь Адрагон, не считая нас с тобой. Они не вкусили разнообразия этого мира, не познали жестоких боев и не распробовали независимость и свободу действий. Тяжело отказаться от того, что выстраивалось всю нашу жизнь, но либо это сделаем мы, либо это сделают за нас. Кража артефакта должна стать последним подобным претендентом и последней каплей! Я готов рискнуть стабильностью нашей цивилизации и собственной жизнью ради предотвращения революции. Что насчет тебя?

— Леви, ты уверен в своих словах? Мы выстраивали наш план по управлению очень долго и очень тщательно. Ты точно готов отказаться от него?

— Ему не суждено сбыться в любом случае. Единственное, что не было просчитано, так это настроение народа. Оно и сыграло с нами злую шутку.

— И как давно ты думал над этим?

— С того самого момента, как произошла кража — около месяца. Я пришел к выводу, что нам нужно ускорить все процессы, сделать упор на эффективность, а не на безопасность методов. Вернуть доверие демонов, а не утонуть в их ненависти.

— Я не могу ответить на твой вопрос сейчас. — решил для себя Нэмринис. — Выглядит все это очень заманчиво. Тряхнуть стариной, снова ощутить тот драйв и эмоции, когда ты находишься на поле боя. Я скучаю по этому, однако даю себе отчет о результатах такой политики. Посмотри на людей. Нескончаемые войны не дают им продохнуть и построить города, наладить торговлю между государствами и, возможно, заключить пакт с нами. Объединившись, мы смогли бы открыть новые планеты, перенять их технологии и сделать Рутткорд лучше и могущественнее. Погружаясь в этот хаос, приготовься стагнировать в том случае, если не удастся реализовать все идеи сразу. Приготовься также потерять кучу солдат. Даже сейчас мы не имеем тех ресурсов, которые нам хотелось бы иметь. Высокоранговых собратьев чуть ли не по пальцам можно пересчитать, девяносто процентов всех жителей Адрагона — не выше пятого ранга. Только недавно рождаемость стала расти, поэтому приемлемая армия в лучшем случае появится лет через двести. Если к тому времени большая часть из нынешних шестерок и семерок не предадутся добровольной смерти, конечно, как это делают некоторые прямо сейчас, устав от однообразия и от жизни в целом. — Нэмр встал и тяжело вздохнул, глянув на своего товарища. — Бессмертие — забавная штука. Не каждому дано выдержать его.

Походив из стороны в сторону, демон пару минут обдумывал варианты и их возможную реализацию, после чего озвучил результат:

— Нам понадобится много времени. Нельзя идти войной напрямик, мы слишком молодая раса и нас попросту намного меньше, нежели людей, которые хоть и рубят друг друга каждый день, но плодятся еще быстрее. Будем брать хитростью! Нужен четкий и проработанный план.

— Так значит ты со мной?

Нэмринис задумчиво посмотрел на друга, с которым сражался в молодости бок-о-бок, а следующие сотни лет вместе с ним принимал важнейшие для государства решения. Он знает, что не может не поддержать его.

— Мы еще вернемся к этому разговору, а пока займемся более насущными делами. Без артефакта в наших руках мы окончательно потеряем доверие подчиненных, и все сегодняшние слова станут бессмысленными, поэтому впереди много работы по подготовке. Нам нужно количество предателей и желательно их приблизительные ранги. Начнем!

Перед глазами стояла сплошная муть, отголоски ощущений позволяли чувствовать лишь боль. Потерявший ориентацию в пространстве Илья ничего не осознавал, глупо открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба. В момент он страшно оскалился, нашел в себе силы поднять веки и осмотреть руку. Конечность оказалась обгорелой и была покрыта корочкой запекшейся крови. На большее мага не хватило: голова вновь рухнула без сознания на прежнее место.

— Не умирать! — кричал Арт. — Не смей, черт бы тебя побрал!

Мужчина перевязал уже не кровоточащее плечо Илла самыми чистыми тряпками, что смог найти поблизости. Ему редко приходилось заниматься оказанием первой помощи раненым, но все-таки небольшой опыт в этом наемник имел. Тем более у него было пару склянок, что раздала всем Хито перед отправлением из Касстада, а также немного маны для применения своего единственного простейшего заклинания лечения. На руку сыграло и то, что задействовав метку, Илья буквально пропустил через себя огонь, заставив раны запечься. Поэтому шансы выкарабкаться у него есть.

Насильно вылив в рот пострадавшего содержимое двух емкостей, что не разбились во время боя только благодаря специальной кожаной ячейке на поясе Аратира, последний принялся искать приспособление, при помощи которого можно будет оттащить друга с открытой местности, не травмируя его еще больше. Ко времени когда он закончит, как раз начнут действовать зелья: одно станет регенерировать, а второе защитит от заражения крови и нагноения пораженных участков. Тогда можно будет пустить в ход столь необходимую сейчас способность.

Бои вокруг окончательно прекратились, поэтому внезапного нападения Арт не боялся. Дифы забрали добычу и довольные улетели обратно в густой лес вместе с прочими существами, а остатки выдохшихся людей лишь бросали пустые взгляды, осознавая бесполезность всех отнятых в этой битве жизней. Не желали продолжать сражение ни коровеские войны, ни атлы, ни даже несколько имперцев, чудом выбравшихся из крепости. Лишь наемник и еще несколько солдат продолжали бороться, пытаясь спасти жизни братьев по оружию.

Мужчина решил смастерить лежанку, которую сам протащит до маленькой рощи, предшествующей Мраку. Собрав четыре плоских щита, вместе как раз подходящих по площади под тело мага, он накидал сверху землю, тряпки и одежду, уже без разбора используя грязную и кровавую, лишь бы было помягче. Поверх всего этого он набросал плащи, сняв те с убитых капитанов и связав их перед этим вместе, дабы конструкция стала единой. Еще один кусок ткани наемник намотал на найденное копьё, присоединив его на длину то ли рубахи, то ли туники к получившемуся саням, дабы их было удобно тянуть. В заключении, он наспех связал между собой тряпье и, аккуратно положив Илью на самодельную повозку, обмотал его подобием веревки в трех местах так, чтобы тот в случае чего не вывалился.

Хоть груз и не был особо тяжелым, Аратир тянул повозку достаточно продолжительное время, стараясь объезжать все неровности и не тратя силы без остатка: на него то и дело бросали подозрительные взгляды. К великой радости Арта, последними все и ограничилось, поэтому он без лишних приключений добрался до укромного места, где стал оборудовать

лежанку для еле дышащего Илла.

Выкопав небольшую ямку, наемник обложил ее тряпками, на них положил соединенные до этого плащи в качестве простыни, уложил внутрь парня, который уже стал бредить и стонать из-за горячки, а сверху укрыл подобием одеяла. Присев рядом, он стал водить ладонью от груди до правого плеча мага и обратно, совсем немного улучшая его состояние.

Как только способность ушла в откат, мужчина замаскировал лежанку, дабы никто случайно не заметил лежащее на ней беззащитное тело, убрал следы своего присутствия и направился на поиски еды.

— Неплохо бы найти растущие поблизости ягоды, а еще лучше какую животинку зарубить, — подумал Аратир, при этом прекрасная понимая, что ради мяса ему придется зайти во Мрак. Это значит снова тратить силы, которых и так осталось немного, при этом серьезно рискуя собственной шкурой. — Туда и сразу обратно! — уверенно сказал он сам себе и с огромным желанием побыстрее вернуться, двинулся в лес.

Мир встретил человека болью в спине и плечах, засухой во рту и раскалывающийся головой. Еще целую минуту он щурился, давая глазам привыкнуть к яркому свету, одновременно с этим совсем не понимая где находится.

— Коль это райский сад, то почему же у меня так сильно трещит черепная коробка? — перебивая шум, подумал маг.

— Илл! — совсем рядом раздался радостный возглас, и кто-то помог ему сесть.

Далось сие действие парню достаточно тяжело: мышцы были деревянными и будто вовсе чужими.

Еще немного времени и мысли окончательно пришли в порядок. Илье удалось восстановить цепочку событий и поэтому он задал самый важный, как ему казалось, вопрос:

— Я живой?

— Я несколько раз начинал сомневаться в этом.

Оглядевшись более основательно, он оценил свое перевязанное плечо, а также заметил место, где только что лежал.

— Где мы? Все живы? Артефакт еще у нас?

— Я полагал, что от тебя-то «спасибо» услышу. — пробубнил наемник.

— Это ты меня выходил? Спасибо, — Илл зарылся руками в волосы, — а сколько времени прошло?

Аратир лишь цокнул языком, подал товарищу флягу и развалился на траве.

— Мы все еще там же, у Пондероса. Я оттащил тебя сюда, в тень деревьев, и успел, как видишь, неплохо обустроиться. Единственное, воды критически не хватает, а ручей неблизко — особо не налягай. Находимся мы с тобой здесь уже третий день, а девчонки, — Арт пожал плечами, — не знаю. Их следов я так и не нашел, поэтому скорее всего они вышли из битвы целыми или хотя бы живыми. Если же их не будет и в Капто, то у нас с тобой хватит монет на пару веревок. Петлю делать умеешь?

— Я не дойду сейчас до Капто. Не уверен, что вообще на ноги подняться смогу.

— Не поднимешься. — кивнул наемник. — Но идти нужно. Рано или поздно на нас кто-нибудь наткнется, и тогда это точно будет конец. У меня осталось последнее зелье. Ты вряд ли его пробовал использовать прежде, а поэтому предупрежу: я его не люблю и тебе оно тоже не понравится. Позже поймешь почему. Но выпить надо.

Откупорив склянку, маг всосал всю жидкость, почувствовав горечь во рту.

Откашлявшись, он лег — сидеть оказалось тяжело.

— Это стимулятор?

— Правильно.

— А Рамет... мой меч... ты случайно не находил? — Илья резко засуетился. У него было стойкое ощущение, что он упускает что-то из виду.

— Он же является артефактом, нет? Тогда чего ты о нем переживаешь? Скорее всего целехонький уже ждет тебя в Капто.

Как найти оружие в самой деревне Илл спрашивать не решился. Он стал куда более аккуратным в том, что говорил и о чем спрашивал, ведь его неосведомленность в некоторых вопросах может вызвать и иногда вызывает подозрение. Да, Арт ему помог. Вытащил оттуда, откуда обычно не возвращаются. Но на нем метка, а метка — путь на Землю. Мужчина виделся ему в меру добродушным и справедливым. Тем не менее его истинное лицо может скрываться за правдоподобной маской искренности, даже несмотря на откровение, которым он поделился с компанией.

Маг неожиданно для самого себя востроился, удивившись ясности мыслей. Приняв сидячее положение, он встал на ноги и немного попрыгал. Боли не было совсем.

— Отлично, — кивнул наемник, — теперь собираем пожитки и выдвигаемся. Уйдем незаметно: есть тут несколько безопасных тропинок, да и граница Атлов теперь практически пустует.

— Не успели пригнать новых солдат?

— А зачем еще кого-то посылать, если теперь это место почти не имеет значения для обоих государств? Пондерос разрушен вместе с мостом, а фронта больше не существует в прежнем виде. Отныне стычки будут на двух оставшихся строениях наших предков и, может, на второй границе королевства и царства. Сейчас молчи — нас не должны слышать. И побыстрее, действие зелья не бесконечное.

Пара человек пробирались сквозь заросли, аккуратно раздвигая ветки и стараясь поменьше хрустеть засохшими листьями под ногами. Илья то и дело поглядывал в сторону выжженной земли, оценивая нанесенный природе ущерб. Когда он бежал, спасая свою жизнь из последних сил, времени на изучение видов не было. Сейчас же, пока они идут не спеша — можно рассмотреть все ужасы, что оставили после себя люди.

Начавшие гнить трупы больше не удивляли и не вызвали отвращения, особенно после того, как ты был облит их еще горячей кровью и чуть не остался лежать по соседству. Больше впечатляло другое: разрушенная земля выглядела так, словно из недр далекой планеты вырвали целый кусок и поместили его в Рутткорд. Это не было похоже ни на природные катаклизмы, ни хоть приблизительно на узоры, которые мог придумать человек. Оно этим и не являлось. Отрезанные друг от друга островки, находясь на разной высоте и имея в некоторых местах по бокам срезы под девяносто градусов, будто их выжгли лазером, казались летающими. Грунт слегка светился фиолетовым, инопланетным цветом, поражая красотой и вызывая легкий страх перед разрушительной силой, что оставила все это после себя.

Безусловно время сделает свое дело и место вернет себе приличный вид: почва вновь зарастет травой, со временем появятся цветы и кустарники, еще через несколько лет начнут расти деревья, а обособившиеся клочки либо исчезнут вовсе, либо поравняются с уровнем материка. Отдавшие жизни солдаты станут отличным удобрением. Уйдет и память о бойцах, о сражениях, некогда происходивших здесь. Все это будут вспоминать, как пережиток

прошлого, как легенду о великих полководцах и смелых государях, пытавшихся занять крепость. И история повторится вновь, как она всегда это делает. Вновь кровопролитие, вновь насилие и вновь уничтожение всего вокруг. И снова, и снова.

Пройти предстояло порядка десяти километров, если верить словам Эмилиссы. За часа три спокойным шагом, не выходя при этом на открытую дорогу, они такое расстояние преодолеть должны. Арт настаивал на легком беге, но Илл подобный темп выдержать не мог: даже при обычной ходьбе ему не хватало воздуха, а ноги иногда подкашивались. Стимулятор-стимулятором, но рана и слабость на самом деле никуда не делись, лишь отошли на второй план, поэтому сейчас нужно быть максимально аккуратным в нагрузках.

Через час пути Илье стало заметно хуже: с каждым пройденным шагом следующий давался все тяжелее. Иногда он падал, поднимался, немного проходил и снова падал. Арту несколько раз приходилось тащить мага на спине, пока тот отдыхал. Более того, поселение находилось не около главной дороги, а немного в стороне, подальше от обычно шествующих туда-сюда солдат, поэтому был небольшой шанс заплутать. Пара людей уже думали, что так и произошло, ибо ни крыш домов, ни запаха жизнедеятельности в селе не было, хотя по ощущениям верст девять они точно прошли. Если Илл не сможет продолжить путь, то наемнику придется отправиться за помощью в одиночку, оставив беззащитного товарища посреди леса.

К непередаваемому счастью обоих, времени действия стимулятора хватило чуть ли не впритык для того, чтобы Илья самостоятельно дошел до Капто. Как только путники оказались у первой хижины, парень облокотился спиной на стену и опустился, сев на траву. По вискам и лбу стекал пот, его лицо было красным, а дыхание скорее походило на прерывающуюся одышку.

— Я сейчас приведу кого-нибудь! — Аратир выглядел не лучше, но у него осталось еще немного сил в запасе.

— Нет! Лучше отыщи девушек! У меня метка, Арт, никто не должен увидеть ее — будут огромные проблемы.

— Я мигом, друг!

Мужчина убежал куда-то в центр поселения, оставив мага наедине с собой. Сосредоточиться на чем-то, кроме боли, не получалось. Сверху к ней добавились безумная усталость и тяжесть внутри, будто несварение желудка. Положив голову на землю, Илл свернулся калачиком и пошел мелкой дрожью: его бросало то в жар, то в холод. Переживать страдания лежа было немного легче, но совсем скоро парень пожалел о своем решении: его начало рвать. Едва успев приподняться, он выблевал съеденные по дороге ягоды и мясо наружу. Глаза заслезались, а в носоглотке осталась неприятная горечь вместе с невышедшей до конца рвотой.

Не пытаясь исправить свой внешний вид, Илья вновь улегся, немного отодвинувшись от вонючей лужи. В этот момент ему подумалось о хозяине хижины, который, скорее всего, обнаружит у себя под крыльцом неприятный сюрприз по прибытию домой, иначе бы он давно уже вышел проверить источник звуков. Или, что еще хуже, он вернется прямо сейчас и застанет нагадившего негодя врасплох, добавив ему пару тумачков на теле.

Повезло — подмога прибыла быстрее. За это время Илла успело еще несколько раз вырвать желчью, а мозг почти перестал функционировать, позволяя носителю видеть лишь фрагменты происходящего. Ужаснувшиеся и верещащие девушки наперебой стали использовать лечебные заклинания. Пытающийся отдышаться наемник стоял в стороне,

ожидая окончания процедуры, чтобы потом дотащить полуживое тело в последний раз, до единственной в Капто гостиницы.

Несмотря на суету, на лице Хито не было никаких эмоций: казалось, что она помогала только из-за своей выгоды в этом. Тисс напротив, вся тряслась и искренне переживала за жизнь мага. Так или иначе, обе потратили все свои способности соответствующего назначения и позволили Аратиру взять раненого на руки. Мужчина натурально зарычал: болела вся спина и ноги, а воздуха критически не хватало даже на крик.

Он проклял тот день, когда встретился с этой компашкой в Касстаде. Провести три бессонные ночи после изнурительного сражения, выхаживая полуживого товарища, после чего тащить его половину пути до деревни, носится по последней и вновь нести бессознательное тело — это совсем не то, чего бы ему хотелось. Арт привык к трудностям, но все обещало быть проще и совсем не подразумевало участие в битве при Пондеросе и прямом сражении с демонами, которое им еще предстоит пережить. Сидел бы сейчас в кабаке в цивилизованном городе, попивая крепкий напиток, и ни о чем бы не тужил, вместо всего происходящего. Поток негодования был прерван взволнованной лучницей:

— Еще немного!

Отгоняя навязчивые мысли, наемник удивился своей минутной слабостью. Что это на него вдруг нашло?

В совмещенной с закусочной гостинице, что было повсеместно распространено в Рутткорде, завалившиеся внутрь люди привлекли внимание каждого гостя и всего немногочисленного персонала. Мужчина за стойкой даже попытался остановить компанию, но был беспрецедентно отодвинут в сторону. После, он же, стоя под дверью снимаемой комнаты, предлагал позвать лекаря, но получил грубый отказ.

Аратир, уложив Илью на койку, сам плюхнулся на вторую, блаженно закатив глаза. Напряженные до предела мышцы и суставы наконец расслабились, и Арт невольно замурчал от удовольствия. Магу к этому времени стало полегче: подействовали заклинания. Однако этого было мало, поэтому Хито потихоньку, выдерживая определенные интервалы времени, стала заливать в него имеющиеся у нее в наличии зелья. Свести на нет отходняк от стимулятора не выйдет, но облегчить судьбу парня, а заодно подлатать полученные в бою раны лишним точно не будет.

Закончив с лечением, девушки оставили измученную мужскую часть отряда отдыхать, быстро выйдя за дверь.

— Какой ужас. — тихо прокомментировала Тисс случившееся. — Все могло быть иначе, рискни мы чуть больше, возвращаясь к разрушенной крепости.

— И правда, могли бы уже направляться к платформе, а не сидеть здесь.

— Тебе все равно на них, да?

Хито многозначительно пожала плечами.

— Не время думать об упущенном — наш путь еще не окончен. Подумай вот о чем: метка прибыла в Капто, вот-вот с нами свяжется Эмилисса. Арт к этому времени очнется, и уже завтра мы втроем сможем отправиться убивать демонов, после чего слиняем на Землю. Вопрос в твоем согласии или несогласии.

Лучницу передернуло внутри, а по рукам пошли мурашки.

— Мы не оставим Илла здесь.

— С чего вдруг? Тисс, дорогая, ты хочешь попасть на Землю и навсегда забыть об этом месте. Зачем тебе нужен этот мальчик? Оставляя его здесь, мы убьем двух зайцев сразу:

избавимся от метки, по которой нас все еще можно будет выследить, и от человека, который может легко попасться адрагонцам.

— Я не брошу его! — позиция девушки была непоколебимой. — Не могу и все!

— Я... не понимаю, — демонолог впервые выглядели настолько растерянной, — я думала, что... неважно. Будь по твоему, пусть мне это совсем и не нравится — такими темпами демоны доберутся до нас раньше, чем мы до них.

— Наш план остается прежним, только лишь придется несколько задержаться. Полагаю, что если ни нас с тобой, ни их, — лучница показала кивком на закрытую дверь, — не убили до этого, то опасаться пока что нечего. Как Илл самостоятельно встанет на ноги — мы выдвигаемся. Зато у нас будет немного больше времени на подготовку совместно с Эмилиссой.

— А как она на это отреагирует? Появившись здесь, тем более не через вызов, демон рискует всем, раскрываясь перед своими покровителями.

— Это финальный аккорд для многих, не только для нас. Рискуют все участники этой игры без исключений. Мы хоть и главные герои, но далеко не единственные. Мы заставим ее рискнуть, если будет нужно.

— Тисс. — проговорила Хито после долгой паузы.

— Да?

Девушки посмотрели друг на друга.

— Пойдем выпьем.

Проснувшись, Илья почувствовал теплое щекощущее дыхание около своего лица. Разлепив глаза, он слегка скосил взгляд, не тревожа заснувшую рядом Тисс лишними движениями. Ее ладонь лежала на его кисти. Не желая что-то менять, он сомкнул веки и попытался снова отправиться в мир грез, но почувствовавшая каким-то образом пробуждение мага девушка не дала ему этого сделать:

— Илл! Не спишь?

Парню впервые резануло слух сухостью его прозвища. На секунду он захотел вовсе не откликаться, но подумал, что это будет слишком глупо: сам ведь придумал.

— Не сплю.

Повернувшись, Илья посмотрел на сонную лучницу. Такой он видел ее впервые: улыбка до ушей, рот слегка приоткрыт, на щеках ямочки, а глаза светятся искренней радостью. Он никогда в жизни прежде не наблюдал такого лица. Или просто не помнил об этом. Невольно маг тоже заулыбался, сам до конца не осознавая причину этому, заставляя Тисс слегка зарумяниться.

— Ты как? — прервала она немую паузу.

— Чувствую удовлетворение — ничего не болит.

— Тебе кое-кто помог, иначе бы пришлось восстанавливаться минимум еще несколько дней.

— Сколько времени прошло?

— Полтора суток. Сейчас вечер следующего дня. Хочешь попить? Покушать?

Прислушавшись к себе и поняв, что организму срочно нужно подкрепиться, Илл закивал.

— Вода в графине, еду сейчас принесу. Что-нибудь мясное?

— Да, спасибо.

Налив в стакан воды, Илья выпил ее залпом, жадно облизнувшись. Пока он остался в комнате один, то решил осмотреть себя, проверив процесс заживления ран и работоспособность тела. Самое большое увечье на плече, чуть не лишившее его руки, проходило удивительно быстро: корочка по краям уже отпала, явив свету регенерированную кожу, по оттенку чуть светлее всей остальной; более при движении плечом не было, как будто с ним вовсе ничего не случилось. Более мелкие ссадины и царапины заживали медленнее, а уже срошенные кости лишь только ломило — ходить и даже бегать маг сможет, но вот с акробатическими трюками придется пока повременить. Чем его накачали, и кто это сделал, он не знал, но столь скорое выздоровление перебор даже для обладателей Системы.

Вторая вещь, на которую Илл обратил внимание, заставила его смутиться. Под одеялом он был совсем голый, а аккуратно сложенная одежда, после недолгих поисков взглядом, нашлась на стуле. Причины своей наготы понял сразу: после походов по лесу и валяний на земле кожа должна быть очень грязной, особенно от брызгавшей во все стороны крови, но она наоборот, оказалась практически идеально чистой. В ванну Илью, понятно, никто не засовывал, но вот щеткой с мылом прошлись капитально. Кому выпала такая честь, он решил не гадать, а поскорее отбросил мысли подальше, наливая еще воды и натягивая одеяло повыше.

Тисс вернулась быстро, принесла большую тарелку с хорошо прожаренным сочным

куском говядины и пюре, от которых шел пар, а также столовые приборы. Сев на свое предыдущее место, она серьезно посмотрела на мага.

— У меня есть кое-что для тебя. Очень важная информация, о которой я не могу молчать.

Перестав жевать, Илл вопросительно взглянул на девушку.

— Ты ешь и слушай. Я не знаю, как это повлияет на тебя, но, возможно, момента лучше уже не представится. Если помнишь, то я как-то упоминала, что потратила много ресурсов на чтение и расспросы про перемещения на Землю, артефакт, демонов и все связанное с этим. Так получилось, что ты выбивался из правил, а мне безумно все это время хотелось узнать причину. У нас с Хито выдалось пару свободных дней, и я побежала искать книжки, интересуясь про знающих о путешествиях между планетами больше обычного людей. И попала прямо в точку! Если бы я знала о телепортационных платформах раньше, то сразу бы обошла все рядом находящиеся деревеньки. Это могло сэкономить мне столько времени!

— Тисс! — прервал Илья подругу. — Ты что-то узнала?

— Да! Я знаю причины появления твоей способности на Земле, знаю почему ты прыгнул за мной в портал, знаю почему ты получил класс мага, знаю все! И даже больше. — энтузиазм девушки после этой фразы будто рукой сняло. — Ты не припоминаешь странностей за своим отцом?

— Каких таких странностей?

— Любых. Даже самых, как тебе кажется, незначительных.

Илл призадумался, воспроизводя эпизоды прошлой жизни. Его отец никогда ничем не выделялся из серой массы — самый обычный работяга. По ночам не геройствовал, магию не применял, с холодным оружием обращаться не умел, ибо в руках, кроме кухонного ножа, за всю жизнь ничего не держал. Настолько обычный, что даже выделяющие среди детей белые волосы сына перекрашивал. Вот оно!

— Ему никогда не нравился цвет моих волос.

— Может, у твоей матери был такой же?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Человек, который тебя воспитывал — не твой родной отец.

Женщина выпала из проема и, рухнув на колени, расцарапывая те в кровь, зарыдала. Портал сзади тут же закрылся, обрезая путь обратно навсегда. Ошарашенные люди, не успевшие разбежаться за то мгновение, что проход в Рутткорд был открыт, возвращались на предыдущие траектории, удивляясь сами себе и продолжая ранее намеченный путь. Марту обходили стороной, лишь странно на нее поглядывая и не желая тратить время на плачущую незнакомку. Только один равнодушный мужчина поинтересовался у нее о случившемся, а не получив ответа, подхватил под руку и усадил на ближайшую лавочку.

Вид женщины выбивался из толпы и цеплял глаз обывателей: грязные и, кажется, испачканные в крови вещи из далеких веков, настоящий кинжал в ножнах на бедре, кошель с монетами на поясе и за ним же позади большой нож, высокие сапожки — тоже далеко не современные. Некогда белоснежные, а сейчас серые волосы прикрывали свежие царапины на лице. Марта даже не слышала вопросы пытающегося достучаться до нее мужчины ровно до того момента, пока не поняла, чем может грозить промедление. Тидл умер зря, если ее поймут прямо сейчас.

— Девушка! Вы меня слышите? — с легким раздражением в очередной раз спросил

прохожий.

Она повернулась, посмотрела ему прямо в глаза и, коснувшись ладонью его щеки, произнесла:

— Ты хочешь мне помочь!

Марта не знала, как сработает способность на Земле, где нет системы. В Рутткорде она позволяла заставить существо выполнить любое действие за исключением чего-то совсем противоречащего моральным нормам жертвы вроде убийства родственника, ребенка или самовредительства. Стоит упомянуть, что влияние этого безусловно мощного и многостороннего в применении заклинания напрямую зависело и от того, насколько силен объект воздействия. Иногда случалось так, что последний вообще не поддавался гипнозу.

Именно поэтому был шанс того, что сейчас мужчина примет уроженку другого мира за психопатку и уйдет от нее подальше как можно скорее, однако способность сработала, пусть и не совсем так, как должна была изначально. Вместо полного или частичного контроля она лишь подкорректировала сознание человека. Марта же тем временем заметила, что мана не восстанавливается, а значит никакой магией она никогда больше воспользоваться не сможет.

— Давайте поскорее уйдем отсюда. — мило улыбнувшись, произнесла женщина.

— Давайте! — словно болванчик согласился незнакомец. — Куда направимся?

— У вас дома свободно? Пригласите даму?

— Приглашаю! Вам как раз не помешает переодеться и умыться, а то выглядите вы совсем потрепанной. Заодно напою вас чаем.

— У тебя есть девушка? — резко перешла Марта на «ты».

— Девушки нет. Почему вдруг спрашиваешь? — даже не смутился мужчина.

— Просто так. А ты меня любишь?

— Э, — запнулся он. Женщина выругалась про себя — явно поспешила, нужно более плавно подводить, — ты мне определенно нравишься!

— Замечательно, ведь такой хрупкой и нежной девушке, как я, всегда рядом нужно плечо, на которое можно опереться. Веди же!

На секунду сняв маску невозмутимости и утерев остатки слез, колдунья поднялась с лавочки и на подрагивающих ногах пошла вместе с попавшим под ее влияние прохожим. Главная задача сейчас — не дать слабину перед ним. Ей тяжело сдерживать эмоции, тяжело не думать о своем любимом и принесенной им жертве. Именно последнее не дает Марте прямо сейчас снова расплакаться. Тидл сделал это ради нее и ради их ребенка.

Появилась женщина в одном из крупнейших городов России, что никак ее не устраивало — это первая причина случившегося ее скорейшего переезда. Второй же являлось желание отдалиться от места появления портала максимально далеко. Уговорить Михаила улететь на другой материк не удалось, но вот в маленький город в глуши — да. Даже при условии, что он при этом терял хорошую работу, разрывал все отношения с друзьями и получал мороку с документами.

Судьба мужчины в целом складывалась довольно-таки печально. Если уроженка Рутткорда получила шанс на новую жизнь, пусть и обьятую страхом и боязнью быть найденной и убитой на первое время, то помогающий ей человек потерял все, ничего не получив взамен. И дело тут даже не в увольнение, друзьях и прочем, а в том, что это не настоящая жизнь Михаила. Не он этого хотел, не он принимал решения: вместо успешной карьеры и счастливой семьи ему достался чужой ребенок и абсолютно безразличная к нему

женщина рядом.

Марта за проведенные рядом восемь месяцев ни разу не позволила дотронуться до себя более, чем по дружески. Они жили вместе, ели вместе, проводили вместе время. Но это все лишь для того, чтобы мать смогла удостовериться в человеке, на которого оставит ребенка. Она приняла решение обезопасить его от себя, уйти сразу же, как родит. Если останется хоть на немного дольше — уходить будет тяжелее, практически невозможно. С каждым днем приближая к себе мужчину все больше, колдунья руководствовалась лишь рациональным подходом, никак не заботясь о его чувствах. Более того, она не прожила ни дня, не думая о Тиддане. Ее сердце принадлежало ему навсегда — ни о какой любовной близости с другим человеком не могло идти и речи.

Само собой оставлять чадо на практически незнакомца — немногим больше полугода совсем не срок, — без примененного заклинания женщина бы не стала. Оно не заставило Михаила любить первую встречную, но эмоционально привязало его к ней. Поэтому он не выполнял приказы, однако соглашался практически со всеми предложениями и новость о чужом ребенке воспринял нормально, хотя радости в глазах мужчины замечено не было, как и энтузиазма при том же переезде. Выстраиваемая для него иллюзия дала свой результат.

Марта собиралась родить дома, надеясь, что все пройдет быстро и без осложнений. Боли она не боялась, успев натерпеться и привыкнуть к ней в Рутторде, но очень переживала, что плод может выйти неправильно и ей понадобится хирургическое вмешательство. После этого женщина должна исчезнуть, испариться навсегда, не имея возможности даже наблюдать со стороны за взрослением отпрыска ради его безопасности. Зато он будет жить и жить в мире цивилизованном. Ему не придется убивать, обманывать и грабить, сражаясь за свое существование. Не придется истекать кровью и страдать, жертвуя близкими людьми. У них с Тидлом все равно не получилось бы забыть все пережитое, не получилось бы отмыть руки от крови. Так пусть невинное дитя окажется огражденным от этого, пусть даже не подозревает о существовании других обитаемых планет. Пусть неведение принесет ему счастье.

Роды прошли по плану: плачущий мальчик явился на свет без каких-либо проблем. Сделав все необходимые процедуры и уложив ребенка спать, новоиспеченная мать нарекла сына Ильей, а его отчим, как обычно, просто согласился. Под покровом ночи, когда большая часть молодой семьи спала, Марта бесшумно собрала необходимые ей вещи, взяла немного наличностей и ушла навсегда, никого не предупредив. Куда тогда направилась женщина было известно только ей.

— Ты понимаешь, что это значит? Они были здесь! Твои родители! За день до того, как переместиться на Землю.

— Мой отец умер, а матери удалось убежать. Но как это возможно? Ты говорила, что портал можно открыть только с помощью артефакта.

— Я не была полноценно снабжена информацией. Да и сейчас побоюсь сказать, что знаю все. Твой папа, Тидлан, успел рассказать некоторые вещи перед смертью. Заметившие демонов местные жители обнаружили его истекающим кровью, но помочь не смогли: смазанные ядом клинки...

— Я понял. — поморщившись, кивнул Илья. — Чем он успел поделиться?

— Марта, его жена и твоя мама, смогла создать свое собственное заклинание. Только невероятно сильные и опытные маги могут себе такое позволить. Ее способность

заклучалось в открытие портала в другой мир. До нее никто и никогда не делал подобного, либо же совсем не афишировал этого, даже в узких кругах.

— Значит она переместилась на Землю, родила меня и... просто ушла? — немного растерявшись под конец, подвел итог Илл.

— Скорее всего она хотела оградить тебя от Рутткорда и боялась возвращения демонов. Илл, твоя мать — великой силы женщина. Я бы не смогла после потери любимого человека оставить ребенка. Для этого нужно быть очень сильной духом, должно хватить смелости оставить все позади и начать жизнь с начала.

— Значит моя мама может быть все еще жива? — скорее для ремарки дрожащим голосом спросил Илья, не веря собственным словам.

— Возможно. Но если ее не нашли адрагонцы, то мы тем более не сможем.

На глазах парня выступили слезы, а в горле появился комок. Он отвернулся, стараясь не заплакать. До чего же несправедливо обошлась с ним жизнь! Если бы у него был хоть какой-то выбор, шанс хоть немного повлиять на решение биологических родителей — он бы попросил их не спешить убегать из Рутткорда. Из полноценной семьи с жизнью в средневековье и отсутствием предков, потерей зрения, а после и приемного отца в современности Илья без раздумий выберет первое. Но винить в произошедшем Тидлана с Мартой неправильно: они никак не могли знать, что случится. Не могла мать и знать, что сын в любом случае познакомится с ее родным миром.

Парень родился от людей, которые обладали Системой, но в то же родился на Земле, где ее нет. То есть при рождении он не получил интерфейса, класс, уровень опасности и все прилегающее к этому, хотя должен был. Неожиданно проявившаяся способность даже без Системы — результат такого диссонанса. Натякание на Тисс, которая как раз собиралась открыть портал в Рутткорд, уже не кажется таким случайным. В портал он зашел без каких-либо проблем потому, что некая сила подтолкнула его к этому, ей нужно было сделать так, чтобы Илл попал в родной мир. Редкий класс мага также объясняется просто: матерью, которая умела отлично колдовать.

— Мама, — еле выговорил Илья, — если бы она только знала все это, если бы она знала хоть немного больше, то она никогда и ни за что не оставила бы меня. Все ведь могло быть иначе, все могло сложиться куда лучше. — он сорвался, и слезы потекли по щекам. — Я верю, что она была потрясающей. Матушка пожертвовала всем, чтобы сделать мою жизнь нормальной. А папа! Погиб ради того, чтобы демоны не достали нас. Ради даже не родившегося отпрыска. И все, абсолютно все напрасно! Ведь прямо сейчас я здесь.

— Мы обязательно вернемся.

— Это не имеет значения! — уже со злостью сказал Илл. — Я не забуду произошедшего. Не забуду Рутткорд и Систему, демонов и Мрак с его существами, которые чуть не убили меня, в клочья разорвав плечо и оставив огромный шрам, что будет напоминать мне об этом все время. Не забуду тебя, Хито, Арта, даже охотников, которые чуть не стали причиной нашей смерти. Это невозможно отбросить, невозможно не думать о десятках, сотнях или тысячах других планет, что могут быть обитаемыми. — маг взял небольшую паузу, переводя дыхание. — Но! Я жив! Я вижу! Я полноценный человек без каких-либо дефектов или инвалидности! Это куда лучше, чем быть недееспособным и не социализированным человеком, который, по сути, ничего не мог. В первую очередь каждый родитель хочет живого и здорового ребенка, что и получили мама с папой, а это, в свою очередь, стало возможным только благодаря тебе.

— Что? — оторопела Тисс.

— Ты помогла мне. Рассказала об этом мире, обеспечила и взяла с собой. Я был и отчасти все еще являюсь обузой, которой нужно подсказать, научить и показать. Я ничего не умел и давным бы давно умер, не подбери ты меня.

— Если мы говорим откровенно, то сделала я это совсем не из альтруистических побуждений. Ты — маг. Любой захочет такого себе в отряд, пусть даже беспомощного, но зато с большим будущим. Остальное я объясняла ранее: твой проход через портал и все-все прочее уникальный случай, в котором я хотела разобраться.

— Разобралась?

— Да. — задумавшись на секунду, кивнула лучница.

— Так что, значит я тебе больше не нужен?

— Нужен.

— За это и говорю спасибо.

Они смотрели друг другу в глаза. Столь необходимый и важный разговор, в котором каждый узнал что-то для себя, радости не принес. Но и расстраиваться по его завершению никто не стал. Концовку истории родителей Ильи не назовешь счастливой, однако, так или иначе, она закончилась, поэтому горевать уже поздно — от этого легче никому не станет. Вместе же с тем началось новое приключение, повлиять на которое они способны прямо сейчас. Для девушки это также являлось переломным моментом, ведь она, кажется, только что почувствовала давно забытое ощущение. Эмоции обоих были смешанными, но в каждом из участников диалога по новому загорелся огонек надежды. Поняв все без слов, они обнялись. Искренне и тепло. Теперь что Илл, что Тисс больше не сами по себе.

Поднявшись со стула, лучница улыбнулась.

— Собирайся и спускайся вниз, как сможешь. Мы ждем тебя. Нужно кое-что обсудить.

— Хорошо. Спасибо за еду. И что все рассказала — тоже. Это очень многое значит для меня.

— Я знаю. Поэтому и не смогла бы молчать.

Девушка улыбнулась еще шире, развернулась и вышла за дверь.

Глава 23

Оказавшись на ногах, Илья первым делом посмотрелся в небольшое зеркальце, стоявшее на столе. В отражение показался все еще худощавый, но явно окрепший по сравнению с первым днем пребывания в этом мире молодой человек, с до сих пор грязными бело-серыми волосами. На плече уже просматривался уродливый шрам, который останется после полного заживления раны, а также виднелись мелкие царапины по всему телу. Чуждые голубые глаза заметно изменились с последнего раза: теперь вместо страха в них была уверенность. Пользуясь свободной минуткой, Илл также залез в интерфейс, посмотреть свои характеристики.

Прозвище: Илл (Отличительный знак)

Раса: Человек

Класс: Маг

Подкласс: Иллюзионист

Уровень опасности: 51 (закрыт)

Здоровье: 71/71 ед. **Мана:** 73/73 ед.

Сила: 14 ед. **Ловкость:** 21 ед. **Стойкость:** 16 ед. **Живучесть:** 20 ед. **Интеллект:** 18 ед.
Мудрость: 21 ед.

Способности: Удар извне **Описание:** дает возможность сформировать заимствованную силу из параллельного мира тумана (доступного только вам) в виде любого предмета, для нанесения сокрушительного удара. Уникальная способность!
Затрата маны: 100 ед. **Время перезарядки:** 12 часов

Иллюзия уязвимости **Описание:** тонкая прозрачная оболочка с еле заметным для глаза желтым свечением, накладываемая на тело призывателя и защищающая его от любого физического урона один раз. Оболочка не поглощает кинетическую энергию. Оболочка не защищает одежду и другие предметы гардероба. Оболочка обладает двумя режимами использования. В первом режиме оболочка работает автономно, включаясь в ситуациях, когда призыватель неизбежно получит увечья (не работает при падении с высоты, случайных порезах и пр.), если хватает количества маны на использование и способность не в откате. Второй режим позволяет использовать оболочку заранее, позволив потраченной мане восстанавливаться. Если в течение следующего часа оболочка не будет использована по назначению, то она бесследно исчезнет. **Затрата маны:** 100 ед. **Время перезарядки:** 120 минут

Фантом **Описание:** наводит иллюзию на выбранное существо об истинном местоположение вещей. При использовании необходимо выбрать один объект, местоположение образа которого по желанию можно откатить до трех секунд назад для одного живого существа, при этом фактически объект остается на месте. **Затрата маны:** 50 ед. **Время перезарядки:** 6 часов

Связь с демоном:

Праведный огонь **Описание:** столп огня, выпускаемый из помеченной руки, сжигает дотла любого противника. Игнорирует магическую защиту, в том числе от артефактов. Может быть остановлен заклинанием схожей природы. Мана не тратится. **Время перезарядки:** 7 суток.

Привязанные артефакты:

Отголосок Великих

Артефакт неизвестного происхождения.

Материал: медь, кожа **Усиления:** масштабирование, увеличение скорости на 25 %, бонус к мане в 150 единиц (только для существ, обладающих классом мага!) **Специальные возможности:** по желанию владельца преобразуются в тонкий слой плотно прилегающих понож (только для существ, обладающих классом мага!)

Рамет

Меч, выкованный профессионалом своего дела, Фериусом Златоруким

Длина клинка: девяносто сантиметров **Вес:** семьсот грамм **Материал:** серебро, кожа, дурус **Усиления:** ускорение в 5 раз на 1,5 секунды каждые 10 минут **Специальные возможности:** отсутствуют

Мутации: Отсутствуют

— Праведный огонь, значит. — принялся размышлять Илья. — Интересно, ведь до применения способности онной вовсе нигде не было, а сейчас ей даже выделили отдельный столбец. Выходит, это мог быть и вовсе не огонь, а нечто другое. И, скорее всего, при определенных обстоятельствах по соседству с ним может появиться что-то еще. Только вот мне это совсем не нужно.

Еще одна новая строчка в характеристиках, прямо перед прозвищем, заинтересовала Илла куда больше.

— Что бы могло значить «Отличительный знак»? — спросил он сам себя. — Вернее, что оно дает?

Причина, по которой маг получил эту надпись, была и так ясна — за убийство сразу нескольких демонов. Однако для него оставались непонятными еще пара моментов: работает ли это по аналогии с уровнем опасности, или знак скрыть нельзя, и дает ли оно какие-то дополнительные бонусы, как артефакты, или это пустышка для статуса. Развеять туманность сможет Тисс, которую ожидает новая порция вопросов, в том числе и о потерянном Рамете.

Одевшись в чистую одежду, не обременяя себя лишним снаряжением и железками, Илл спустился на первый этаж. Жизнь в харчевне в этот вечер была ключом: почти все столы были заняты, разговоры сливались в единый гомон, отчего разобрать отдельные фразы не представлялось возможным, а девушки с подносами носились туда-сюда, не успевая разносить еду и записывать пожелания клиентов.

Илья на пару секунд даже растерялся, не ожидая увидеть в этой небольшой деревне такой аншлаг. С другой стороны, чутка пораскинув мозгами, он быстро пришел к выводу, что столпотворение вполне оправданно: эта таверна единственное подобное заведение в Капто, поэтому желающие повеселиться местные жители собираются именно здесь, а по вечерам к ним присоединяются то и дело проезжающие мимо путники, что предпочитают провести время в теплом помещении, сытно отужинав, нежели остаться мерзнуть под открытым небом. Последние же свободные места достались не пожелавшим или не имеющим возможности вернуться к высшим чинам после мясорубки воинам — они кантуются какое-то время в гостинице, зализывая раны.

Недолго поискав глазами знакомые лица в темном помещении, маг направился к расположившейся в углу компании. Помимо трех знакомых фигур, за столом находилась

четвертая, сидевшая к нему спиной. Заметив поправившегося друга, Арт поднялся, приветствуя его. Илл на рукопожатие не ответил, улыбнувшись и крепко, по-дружески обняв товарища.

— Спасибо.

— Я дал тебе слово и иначе поступить не мог — благодарности излишни.

Кивнув Хито, Илья сел между Тисс и таинственной личностью, которую, впрочем, тут же узнал.

Из-под надетого на голову балахона смотрели светящиеся оранжевым цветом глаза. Длинною ткань доставала до самого пола, поэтому хвоста видно тоже не было, как и рожек. Самоуверенное выражение лица, гуляющая легкая ухмылка. Кажется, чувствует Эмилисса себя вполне уютно, несмотря на опасность ее случайного обнаружения посетителями заведения. Что же произойдет в этом случае и так понятно: демонов в Руткорде никто не любит.

— Надо полагать, помогла мне ты? — уточнил присоединившийся к четверке человек.

— Конечно я. Никакой лекарь бы не поднял тебя на ноги так быстро. Метка — хорошая вещь, не правда ли?

— Только она нам больше не нужна. — ответила вместо парня Тисс. — Снимай.

— А способность, которой ты выжег моих земляков? — даже не перевела взгляд адрагонка. — Разве она не пригодится?

— Все еще в откате и восстановится лишь в течении нескольких суток.

— Хорошо, тогда сниму, — кивнула она, — но не здесь. Снятие метки не самый приятный процесс, как и ее установка, поэтому лишних глаз быть не должно.

— Пока что же пробежимся по событиям, что должны развернуться в ближайшее время. С момента, как артефакт прибыл сюда, игра в шпионов и предателей закончилась. Бойцы разошлись по баррикадам, раскрываясь и показывая кто за кого в этой войне бьется. Почти про всех, кто участвует в заговоре, Совет знает. Пути обратно нам уже нет, но и разворачиваться никто не собирается. Именно поэтому я нахожусь здесь и не боюсь быть обнаруженной — меня и так давно раскрыли. Также в Капто должны прибыть или уже прибыли еще два демона. Завтра утром мы собираемся вместе и выезжаем, я уже передала соответствующую информацию всем нашим союзникам. У платформы состоится кровавая битва. Главная задача — позволить одному из вас устроить дуэль с Зезоррианом. Кому выпадет такая честь решать вам, но я бы поставила на здоровяка. У тебя больше всего шансов. — посмотрела Эмилисса на Арта. — Сам Зен вместе со своими подчиненными прекратили погоню и уже несколько дней ждут нас около телепорта в Адрагон, ибо поняли куда и зачем направляются похитители артефакта.

— Если они осведомлены о нашем количестве, то шансов на успех почти нет. — возмутилась Тисс. — Совет может пригнать сколь угодно солдат, что разорвут нас в считанные секунды, как бы вы все не продумали.

— Мы должны не убивать их, а всего-лишь задержать, продержаться как можно больше времени при помощи защитных заклинаний. Сделать это получится в любом случае. К тому же у нас имеется пару козырей в запасе, что станет неприятным сюрпризом для противников.

— Но...

— Девочка, мне больше ста лет, а я все равно не видела план полностью. Его продумывали опытейшие представители нашей расы на протяжении годов, поэтому

просчетов быть не может. Я отвечаю за вас, за часть в Рутткорде. Другие — за часть в Адрагоне. Я веду переговоры с вами, а другие ведут их с высочайшими ячейками нашей иерархии, к которым мне доступа нет. Нас не отправят на стопроцентную смерть, будьте в этом уверены.

— Зен будет там, поэтому подбираться сбоку или сзади к платформе смысла нет, — продолжала она, — он отлично чувствует камень вблизи и сразу поймет, что его пытаются обмануть. Мы не станем скрываться, а сразимся лоб в лоб.

— Это подстава! — не понравился расклад в этот раз Хито. — Стоит тебе только захотеть и ты приведешь нас в ловушку, откуда выхода уже не будет. Что если твои действия направлены на возвращения артефакта, а не на его кражу? Двойной диверсант, что приведет нас к смерти!

— Да! — неожиданно для всех выразила согласие демон. — Конечно могу! И если смотреть с вашей стороны, то кажется, что я хочу лучшего именно для Родины и действовать стану совсем не в личных интересах. Вот только вы уже доверились мне, а я вас не предала. И ситуация не изменилась — иного выбора все также нет. Но если вдруг передумали идти, — Эмилисса улыбнулась, — то всегда можете отдать камушек мне и уходить на все четыре стороны. Либо, в плохом случае, я заберу его сама.

— Силенок-то хватит? — неожиданно вступил в словесную перепалку и Аратир.

— Спроси у своей недоверчивой подруги. Она, вроде бы, эксперт по таким, как я.

— Теперь серьезно! — не осталось и тени эмоций на лице девушки. — Раз вы все еще сомневаетесь во мне, то совсем не понимаете происходящего. Кража артефакта и последовавшие за этим события изначально не были локальным конфликтом. Это не битва между вами и Зезоррианом. Мы бы все сделали сами, будь у нас такая возможность, но в составленном плане для совершения кражи и честного поединка были необходимы люди. Это конфликт внутри нашей расы, и, говоря вашими терминами, государства. Нет никакого прока предавать вас, ибо вы — лишь инструмент, который мы используем для достижения своих целей. Напротив меня сейчас могли сидеть абсолютно другие люди, и ничего бы не поменялось. Но мы справедливы и прекрасно понимаем стремление сбежать на Землю, поэтому позволим вам уйти с нами. Более того, я буду максимально честна, сказав, что без вас ничего не выйдет. Мы вряд ли убьем Зена на поле боя, где он может применять способности — на арене у вас будет куда больше шансов. Поэтому этот союз, держащийся на соплях с самого начала, нужен всем нам. Никто не сможет победить по отдельности. — Эмилисса замолчала на несколько мгновений, но почти сразу же продолжила, не давая вставить слово уже открывший рот Хито. — Вы не знаете, что такое Адрагон, что значит родиться и жить в нем. Не понять того, почему ни я, ни кто-либо еще из нашей компании не может быть на стороне Совета. За излишнюю осторожность вас никто винить не будет, но подумайте хоть немного и придите к выводу, что единственное решение — довериться мне. Мы тоже рискуем, ведь портал открывается и закрывается меньше, чем за минуту. Рискнешь ли ты, Тисс, дожидаться всех участников это затеи или закроешь портал, как только сама окажешься на другой планете? Ответ очевиден.

Демон хотел сказать что-то еще, когда в таверну зашла группа людей, которые, едва переступив порог, невольно заставили посетителей замолчать, приковав их взгляды к себе. Восемь фигур в белых балахонах походили на принадлежащих к церкви проповедников, однако развивающиеся от ходьбы ткани не могли скрыть многочисленные ножи и кинжалы на их поясах, а массивные фигуры мужчин скорее принадлежали заядлым воинам, нежели

тем, кто исповедует религию.

Только по тому как смотрели на вошедших, сразу становилось очевидным, что либо они здесь далеко не впервые, либо каждый из присутствующих наслышан об этих личностях из малоприятных историй — иначе объяснить их репутацию в этом поселении невозможно. Прогнав одним лишь взглядом мирно ужинавшего человека, загадочные для Ильи люди сдвинули столы и расселись вокруг последних, принявшись заказывать еду у тут же появившейся официантки. Когда разговоры только-только стали вновь разгораться, а шум сливающихся голосов усиливался с каждой секундой, оратор компании нарочно привлек внимание к себе. Удостоверившись, что его слушают, он начал говорить.

— Все вы знаете о существование демонов! — без какого-либо вступления хриплым голосом заговорил мужчина. — Об этой нечистой силе, что живет по соседству со всеми нами. Все боятся адрагонцев, ибо в любой момент они могут прийти в наш дом и разрушить его, оставив после себя лишь реки крови. Но совсем немногие знают, что существует и вторая, светлая сила. Она всячески оберегает нас и предостерегает от поступков разной степени глупости и опасности. Почему мы, Праведники, не боимся грязных демонов? Потому что защищены от них благосклонностью противостоящих им существ. Ни одна тварь не сможет навредить нам, как бы она того не захотела!

— Посмотрим, как она его защитит, если я прямо сейчас кину в него копьем. — оскалившись, не сдержалась Эмилисса.

— Хотите оставаться беззащитными перед нежитью или предпочтете стать их главным страхом? Прямо сейчас вы можете встать на правильный путь, получив возможность присоединиться к нашему клану, и, узнав все о способах борьбы с населяющими наш мир монстрами, начнете нещадно уничтожать их. Желающих прошу к нашему столу!

— Я бы предпочел еще раз столкнуться с Бравами и Фортисвиром, который обещал нам не самую лучшую судьбу при встрече, чем сидеть в одном помещении с этими самыми что ни на есть безбожными уродами. — прокомментировал Арт монотонную речь Праведника, которую тот произносил наверняка не в первый десяток раз.

— Согласна — мерзкие ребята. — весь монолог просидев спиной к последним, кивнул демон. — Вечно мешаются под ногами, иногда устраивают облавы, во время которых даже умудряются убивать наших. Подготовлены они хорошо, этого им не занимать, только вместо полезных дел по защите обывателей от монстров из Мрака трясут деньги с мелких поселений и новичков, что набирают прямо сейчас. Без стартового капитала любому желающему дорога работать батарейкой для нас, а не стать членом клана. О какой светлой силе Праведники имеют совесть говорить, и почему они вообще посмели называться так, если лишь разоряют, убивают и крадут у обычного народа, обогащаясь за их счет?

— Стой! — резануло слух Илье одно слово. — Батарейкой? В каком смысле?

На заслуженный за этот вопрос осуждающий взгляд Тисс маг внимания не обратил, ожидая ответа. Он помнил, что девушка рассказала ему о сохраняемых в Адрагоне душах умерших людей, из которых качают энергию до последней капли, но сейчас, после напоминания, захотелось получить точный ответ. Скорее всего, Хито могла бы поведать Иллу об этом нюансе, однако в свете последних событий многие вещи, интересовавшие его после попадания в Рутткорд, просто забылись.

— Вы не знаете? — натурально удивилась адрагонка. — Понятно, что для многих это информация недоступна, но у вас ведь есть эксперт прямо под рукой.

— Меня не спрашивали, — поняв, что ее хотят уличить в профнепригодности,

оправдалась Хито и ответила на вопрос сама, — демонам для поддержания жизни необходима энергия, что хранится в существах, обладающих системой. После смерти так называемая душа обрабатывается проводниками, после чего начинает питать демонов до тех пор, пока полностью не истощится. Объем энергии в каждой особи зависит от того, насколько сильно она была развита: чем выше статистика и уровень опасности, тем дольше можно будет использовать ее душу. Впоследствии этот человек или кто-либо другой окончательно перестает существовать и вернуть его в живые больше никак нельзя. Стоит оговориться, упомянув, что ни одного официального случая воскрешения зафиксировано до сих пор не было.

— Добавлю лишь, что и мы можем использоваться в качестве батарейки. Такое происходит после нашей смерти или в качестве наказания. Во втором случае не все выдерживают потрясения после того, как из него высосали часть личности, поэтому даже сильнейшие иногда не могут справиться с творящимися в голове ужасами и туманными воспоминаниями, сходя с ума. Тогда их просто кончают.

Тем временем немногочисленные желающие в виде трех молодых парней закончились, и оратор вновь подал голос:

— Неужели никто более в этом заведении не хочет присоединиться к светлой стороне? Подумайте о своих детях, которых вы не можете защитить от окружающих нас тварей! Мужчина, — обратил свой взор на одинокого посетителя Праведник с гербом клана на спине в виде сложенных в молитве ладоней телесного цвета и белой краской под глазами, — вы выглядите достаточно крепким, чтобы пополнить наши ряды! Идите сюда!

Сливающийся с окружающим полумраком мужчина в темной накидке и капюшоном на голове не шелохнулся и даже не удосужился ответить. Возможно, он что-то и сказал, а Илья просто не услышал этого, но направившемуся к нему оратору в любом случае такое отношение к себе не понравилось. Схватив незнакомца за плечо, он повернул его в свою сторону. На секунду лицо поклоняющегося свету превратилось в смешавшую в себе удивление и страх гримасу, но тут же оказалось забрызгано кровью из его перерезанной артерии на шее. Дергающееся тело обессилено грохнулось на пол, однако большего нападавший сделать не смог: все гости заведения мимолетно успели заметить светящиеся оранжевым глаза, после чего обездвиженный собратями убитого человека демон упал на пол.

— Вот! — воскликнул уже другой «святой». — Вот наглядный пример того, что они всегда рядом, что могут находиться по соседству с вами прямо сейчас! Адрагонцы уже давно не соблюдают заключенный с людьми сотни лет назад пакт, вторгаясь в нашу жизнь. Вам всем несказанно повезло, ведь сегодня вы увидите казнь грязного, подлого монстра! — он поставил ногу на голову последнего. — Однако перед этим стоит проверить нет ли здесь еще этих нелюдей. Все посмотрите на нас! Покажите нам свои глаза, чтобы мы могли убедиться, что все оставшиеся в этом помещении — наши земляки.

Просить еще раз не пришлось: внимание всех и так уже было приковано к стремительно развивающимся событиям. Внимание всех, кроме Эмилиссы.

— Готовьтесь. — напряженным полусшепотом сказала она.

Что конкретно имел в виду новоиспеченный союзник, Илл не понял: ни у него, ни у Тисс, ни у Арта не имелось основного оружия с собой. У двух последних присутствовали хотя бы ножи и какое-никакое минимальное снаряжение, а сам маг ничего, кроме одежды, не надевал и не брал. Зато шкала маны радовала заполненностью, правда недолго: осязаемая

часть моментально ушла на защитную оболочку.

— Она не показывает лица! — раздался истошный крик сбоку, источником которого являлся тыкающий пальцем в компанию пухлый мужичок.

К их столу направилось сразу трое Праведников. Люди вокруг переполошились, отходя подальше или вовсе покидая таверну.

— Повернись! — приказал тот, что был по центру. — Всем остальным сидеть на месте! — скомандовал мужчина в белом балахоне уже сопровождающей демона четверке.

Все замерли, ожидая, пока нападающие подойдут чуть ближе. Руки покалывало приготовленными способностями, а напряжение с каждой секундой увеличивалось в геометрической прогрессии. Пришедшие сюда пропагандисты дураками не были, понимая, что адрагонец, да еще и с поддержкой из нескольких человек, у одного из которых скорее всего есть метка, может быть невероятно опасен. Именно поэтому они держали небольшое расстояние, не собираюсь больше приближаться к неприятелям ни на миллиметр. Это значило, что действовать первыми придется совсем не членам клана, ибо последние уже несколько секунд как навели арбалеты на подозреваемую фигуру и обнажили мечи. Стоит только нажать курок, и все кончится.

Неуловимым движением Эмилисса вскочила со стула и использовала из списка способностей вспышку, ослепляя врагов и одновременно с этим другой рукой посылая вперед дымящийся снаряд. Хито за тот же промежуток времени выпустила дымку, Тисс схватила брошенный ей кинжал демонолога, а Арт, находившийся дальше всех, оказался уже совсем рядом с первым растерянным противником. Ошеломленный и слегка дезориентированный попавшим в глаза ярким светом Илья лишь успел отскочить в сторону, боясь словить своей тушей выпущенные болты.

Засвистел рассекаемый клинками воздух, закричали женщины, замигали применяемые заклинания. Завязался бой, а вместе с ним началась неразбериха. В заведении были посетители, что решились помочь победить демона, однако понять кто за кого сражается времени им не представилось, поэтому бросались они почти на всех, кто не носил белую одежду клана, тем самым лишь помогая адрагонке и ее сообщникам, внося еще больше хаоса. Именно с одним из таких практически сразу и столкнулся Илл. Тратить ману на позаимствовавшего храбрость у алкоголя недоумка, что полез не в свое дело, ему не хотелось, поэтому разобраться решил собственными силами. Уклонится от богатырского, но медленного замаха мечом труда не составило. Чуть подавшись вперед, маг ударил только-только справившегося с инерцией растяпу в поясницу, схватил стул и бросил его во все того же мужика. Полученный урон вкупе с выпитым даст ему отлежаться и, может, даже позволит избежать смерти.

Аратир в это же время представал перед Праведниками в виде их самого страшного ужаса. Имея в руках лишь один большой тесак, он полностью игнорировал все холодное оружие, уклоняясь только от магии в любом ее проявление. Двигаясь невероятно быстро, наемник успел зарезать двух членов клана и тройку бедолаг, решившихся им помочь, прежде чем получил болтом в ногу и заряженным энергией кулаком прямо в легкое, отчего отлетел на метр назад, отправляясь в нокаут.

Эми, скинув с себя черную ткань, тем самым оставаясь в плотной кожаной броне сверху и металлических поножах снизу, прямо в руках материализовала копьё длиной не больше метра. Девушку, хотя под ее возраст больше подходит определение женщина, если не старушка, явно побаивались и в одиночку вступать в схватку не решались. Однако ей до

чужого страха не было никакого дела, поэтому она налетала вихрем, нанося сокрушительные удары. Обращался демон с древком на запредельном уровне: глаз не успевал рассмотреть все перехваты, поэтому казалось, что оружие иногда раздваивалось — так быстро наносились тычки то с одной, то с другой стороны. Периодически наконечник становился голубым и выпускал волну, то ли замедляя противника, то ли просто мешая ему сосредоточиться.

Члены клана просто так отступить не собирались, тоже имея что противопоставить неожиданным врагам. Скооперировавшаяся пара действовала ничуть не медленней адрагонки: один выпустил прозрачную пленку в виде полушара, а второй пронзил ее мечом, вызвав реакцию, которая заставила Эмилиссу пошатнуться. Секундной заминки хватило бы для того, чтобы разрубить «грязного монстра», но неожиданное спасение пришло из-за спин Праведников в виде темной стрелы, моментально негилировавшей несостоявшегося убийцу. В темноте сверкнули оранжевые глаза, но их тут же захлестнул новый бой, не дав демонам объединиться.

Обзаведшийся клинком Илья оказался рядом с пытающейся вернуть на место вывихнутое плечо Хито. В помещении что-то горело, поэтому вокруг уже витал самый настоящий густой дым вместо полупрозрачного марева. Из-за этого никого из союзников, смотря вокруг слезящимися глазами, Илл обнаружить больше не смог, посему присоединился к уже получивший свою порцию тумачов девушке. Именно сейчас ему показалось ироничным, что человек, чья работа практически всегда сводилось к вредительству жителям Адрагона, бьется с последними в одной команде. Однако непонятно откуда взявшиеся мысли быстро прервались.

Белый балахон неожиданно напавшего противника слился с клубами дыма, поэтому атака для мага стала неожиданной. Помощи от демонолога, на которую можно было секундно рассчитывать, он не дождался: ее увлекли собственные «демоны». Сам мужчина оказался достаточно шустрым и, взяв инициативу в свои руки, он стал активно наступать, заставляя все еще обладателя метки не менее быстро отступать. Поняв, что вот-вот его спина упрется в стену, парень поставил жесткий блок, уходя при этом чуть вбок, дабы обеспечить себе побольше пространства для маневра. Краем глаза он увидел, как мимо проскочила Тисс, но она, казалось, происходящего вокруг совсем не замечала — дуэль продолжалась. Соперник тем временем продолжать гоняться не хотел, посему резко ускорился за счет способности и неуловимыми движениями стал резать воздух близ лица Ильи, столь же неутомимо приближаясь. А может его меч просто являлся артефактом и обладал схожими с Раметом характеристиками. Как бы то ни было, определенные плоды подобные действия принесли: оболочка слетела, звонко рассыпавшись на искры.

Илл в этот момент совершенно ясно понял — без траты маны сейчас не обойтись, ведь права на ошибку у него больше нет. Причем использовать он решил не привычное заклинание, а то, что накладывает иллюзию на объект. Изначальная идея заключалась в выборе клинка в качестве этого самого объекта, как и в первый осмысленный раз, однако такой вариант сразу же оказался отвергнут: слишком просто чтобы обмануть бойца такого уровня. Вместо этого выбор пал на стоящий рядом стол: от такого не увернешься даже если будешь видеть все как есть. Мысленная команда и способность уходит в откат, заставляя предмет мебели визуально оставаться на месте при любых обстоятельствах. Маг схватил его за край и что есть силы бросил вперед. Праведник рефлекторно прикрылся рукой от резкого движения, но помогло ему это не очень сильно, ибо удара подобной мощности он никак ожидать не мог. Человека снесло с места, однако серьезных увечий он не получил: бросок

получился вялым, куда большую роль сыграли размер и вес. Зато эффект неожиданности вышел что надо: получив предостаточно времени на нейтрализацию противника, Илья стукнул того наверху по голове, отправляя в долгое беспамятство.

Звуков многочисленных лязгов металла и криков вокруг стало заметно меньше, информируя о затухании сражения — огонь в свою очередь только набирал обороты. Продолжать находится в таверне и дышать дымом становилось все тяжелее, поэтому те единицы, что все еще были внутри, сейчас спешно пытались найти выход, дабы совсем скоро не оказаться под обломками здания. Одним из таких оказался еще один демон, поддерживающий под руку до сих пор не пришедшего в себя Арта. Адрагонец сначала хотел в очередной раз вступить в схватку, но поняв, что Илл с ним заодно, продолжил свой путь уже вместе с еще одним союзником. Несколько секунд и вся троица вывалилась на улицу, где разворачивались не менее интересные события.

Толпа наблюдающих за всем зевак, тщетно пытающийся потушить пожар владелец, пара оставшихся в выживших Праведников, с десятков не понимающих что им делать городских служителей, несколько обгоревших людей и демоны вместе со своими немногочисленными сторонниками — вот что творилось снаружи таверны. На немногочисленность Илья внимание обратил не просто так: из всей команды отсутствовала Тисс. Почти сразу после промелькнувшей волнительной мысли, что она могла погибнуть, на втором этаже заведения разбилось стекло, и с небольшого навеса на землю прыгнула девушка вместе со своим луком и стрелами за спиной, а также ножнами мага в руках.

— Че вы стоите?! — недовольно закричал на стражников мужчина в белом балахоне. — Прямо перед вами нарушители порядка, что вместе с этими оранжевоглазыми ублюдками убили наших людей, начав кровавую баню! Вы обязаны задержать или убить их!

— Нас больше! — подхватил второй. — Сплотимся и восстановим правосудие!

От криков парализованные из-за происходящего солдаты стали отмирать, быстро приходя в себя. Тоже самое можно было сказать и про остальной народ, отодвигающийся подальше от страшной компашки.

Сражаться против целого, пусть и крошечного, поселения, в котором к тому же кантуются бойцы армий трех государств, никакого прока не было: переглянувшись, члены отряда поняли друг друга без слов и приняли решение ретироваться. Незнакомый демон переложил до сих пор сплевывающего кровью Аратира на Илла и резким движением скрестил руки с Эмилиссой, создавая парное заклинание. Выпущенный поток воздуха в мгновение превратился в уменьшенную версию торнадо, раскидывая тела противников во все стороны. Эффектная и к тому же очень эффективная сейчас способность выиграла разношерстной команде достаточно времени для побега от чужих глаз.

Крики серьезно ударившихся, а то и вовсе переломавших себе кости жертв кратковременного урагана очень скоро затихли, ибо бежал Илья вместе со своими соратниками предельно быстро, даже несмотря на задыхающегося от активных телодвижений наемника. С направлением трудностей не возникло: демон по имени Крайсел расположился в домике на окраине Капто, предусмотрительно расправившись перед этим с его жителями. Как и за что он это сделал, маг благоразумно спрашивать не стал, понимая, что ответы ему не понравятся, а равнодушно воспринявшая эту новость уже привычная парню тройка лишь подтвердила, что сейчас совсем не время для вопросов подобного характера. Да и сам он уже давно не такой наивный, каким являлся в самом начале пути, и прекрасно осознает, что человек не обязательно должно быть виновным в чем-то для того, чтобы убить его — он просто должен оказаться не в том месте и не в то время.

Немного покрутившись вокруг хижин, запутывая следы и прячась от лишних глаз, все шестеро забежали в хату, сразу прикрыв окна занавесками и заперев входную дверь. Аратир упал на лежанку, перевернулся на спину и задрал дырявую рубаху. Из-под нее вывалилось несколько отколовшихся кусочков плит, а Арт сжал зубы от боли. На обескураженный взгляд он лишь отмахнулся, ответив, что не впервые — отрастет обратно. Убедившись в отсутствие хвоста, Эмилисса встала посередине комнаты, взяв бразды правления в сложившемся отряде на себя:

— Следующие несколько часов, до глубокой ночи, на улицу никто не выходит ни под

каким предлогом. Если есть что-то неотложное, то пойдете только в крошечной темноте, но лучше все равно до утра отсидеться, отдохнуть и отоспаться. Идти сейчас к платформе мы не можем, ибо смешивать планы союзникам и заставлять их корректировать время прибытия из-за небольшого недоразумения будет глупо с нашей стороны — пусть все идет так, как было задумано. На протяжении всей ночи мы с Крайселом будем дежурить, поэтому переживать о неожиданном обнаружении рыскающими солдатами не стоит — вас разбудят. Илл, иди сюда!

Илья сначала удивился, совсем не ожидая, что может зачем-то понадобится адрагонке, однако практически сразу вспомнил об их договоренности. Присев на стул, он задрал рукав, оголяя с одной стороны красивую татуировку, а с другой — метку демонов, перемещаться с которой на Землю никак нельзя.

— Дайте ему какую-нибудь деревяшку в рот. — продолжала командовать Эми. — И постарайся не кричать — мало ли кто может услышать.

В этот раз маг волновался куда больше, чем в первый, пусть уже и проходил через это. Источником страха являлось именно знание грядущего, потому что он отлично представлял какую боль придется вытерпеть для снятия маячка. К тому же в тот момент к нему пришла спасительная апатия и безнадежность, без которых на подобную затею согласится лишь псих, а сейчас похожих чувств нет даже в помине. Тем не менее провести процедуру все-таки нужно.

Зажав зубами найденную деревянную ложку, Илл закрыл глаза и попытался расслабиться. Эмилисса взяла его руку своими и, набрав воздуха в легкие, резко выдохнула. Одновременно с этим беловолосый парень выгнулся дугой, сдержав крик через выступившие слезы. Его тело затрясло от перенапряжения, из носа потекла струйка крови, а онемевшая челюсть, казалось, переломила деревяшку во рту надвое. Покрасневшее и искаженное гримасой боли лицо, выступившие вены и краснющие белки глаз испугали обеих девушек, одна из которых даже вскрикнула. Всего через минуту демон закончил, как и кончилось страшное зрелище человеческих мук.

Свалившийся со стула Илья выплюнул и правду сломавшийся в процессе столовый прибор и попытался что-то сказать, но из-за непослушной челюсти получались лишь нечленораздельные звуки. Быстро сдавшись, он улегся на полу и закрыл глаза, приводя в норму дыхание и стараясь справиться с головокружением. Присевшая рядом Тисс вытерла последствия лопнувшего сосуда у пострадавшего и, словно невзначай, взяла его за руку, успокаивающе поглаживая. Хито тем временем где-то отыскала бутылку спиртного, чтобы предложить ее магу, но Арт быстро ее остановил, отобрав настойку и сердито отхлебнув с горла. Пока все наблюдали за представившемся процессом снятия метки, он дотошно выбирал и отдирал надломившиеся кусочки собственного тела на груди, куда пришелся удар, что было немногим менее больно.

Вышедший из боя без единой царапинки Крайсел сидел в углу и на происходящее смотрел с некоторым осуждением, что никак не могло пройти мимо демонолога.

— Не грусти, дорогой, и тебе достанется!

— Эми, за камень с Зезоррианом должны сражаться закаленные воины, а не этот цирк уродов. — уже с откровенным раздражением высказал свою претензию адрагонец. — Задыхлик, только что чуть не отошедший к нам батареей из-за метки, две пуганые и излишне впечатлительные бабы, а бонусом к ним то ли мутант, то ли просто зверюга какая!

— Заткнись, Крайс! — дождавшись окончания речи и поднявшись со стула, стал

приближаться к сородичу демон. — Одна баба выкрала камень Связи в одиночку, несколько раз использовала его по назначению, собрала все ингредиенты для вызова Зена и до сих пор никем не поймана. Вторая баба знает про нашу расу все, идеально подготовила место призыва для все того же Зена и застала меня врасплох тем, что я абсолютно не могла использовать какие-либо способности, даже защитные, когда отправилась к ней вместо моего начальника. Дохлак, уж я догадалась, — посмотрела Эмилисса на Илла, — обладает очень и очень приличными по убойности заклинаниями, а также он выжег одновременно пятерых не самых простых демонов. Что до здоровяка — он неубиваемая машина. Я бы стала богачейшим существом в Руткорде, имей возможность поставить на него в поединке с тобой один на один. А уж как они вместе разбросали десяток соответствующих твоему рангу посыльных, даже говорить не стоит. Поэтому повторюсь — закрой пасть.

— Ставишь людишек выше меня?! — вскочил Крайсел.

Эми резко развернулась, хлестнув словесного соперника хвостом по щеке и не позволяя ему подойти вплотную, лицом к лицу, тем самым бросая вызов, ибо значит это будет неотвратимое.

— Уважение и статус нужно заслужить, а не родиться с ним. Следи за собой, иначе в следующий раз поплатишься.

С огромным трудом удержавшись от ответа, мужчина стерпел унижение и сел обратно, отвернувшись к окну.

Шоу насладились одна лишь Хито, которая его по сути и спровоцировала, пока остальные зализывали раны или помогали это делать другим. Но от одного еще язвительного комментария она благоразумно удержалась, понимая чем это может грозить. Разлад в команде сейчас, прямо перед последней схваткой, им не нужен, а поставить высокомерного демона на место у Эмилиссы получилось куда лучше, чем это мог сделать кто-либо другой.

Переместившийся на вторую лежанку Илья настойки все-таки хлебнул, пробуждая разум обжигающим напитком.

— Мне нужно кое-что сделать. — прошептал он лучнице так, чтобы никто другой не услышал. — Поможешь? Для этого придется выйти на улицу.

В ответ она лишь кивнула, даже не спросив про цель вылазки.

— Тогда надо поспать хоть несколько часов. Ложись. — маг собрался освободить перину, но его остановила рука Тисс.

— А ты?

— Я достаточно отоспался за последние дни. — улыбнулся он.

— Останься. Мне места хватит, а ты хоть отдохнешь немного. Твое тело какие сутки подряд регенерирует себя — в идеале ему нужен постельный режим. Сделай измученному организму одолжение и просто полежи, — повернувшись к соседу по спальному месту спиной и закрыв глаза, девушка тихо добавила, — и мне так спокойней будет.

Скинув ботинки, маг устался в потолок, прислушиваясь к себе. Этому мешали ворчащий и ругающийся Арт, начищающая свои кинжалы Хито, напевая при этом простую песенку себе под нос, и то и дело раздающиеся за окном крики. На улице было до сих пор беспокойно, однако рыскать по домам местная стража вряд ли станет, поэтому бояться нечего. Не предположат же они, что вызвавшая переполох во всем поселении компания останется здесь, вместо того чтобы просто скрыться. Зато тушить пожар и разбирать тела жителям городка предстоит еще долго, поэтому посторонние звуки будут мешать еще какое-то время.

Так активно сосредоточится Илл пытался на своих внутренних ощущениях. Если раньше он постоянно испытывал страх и волнение перед знаменательными событиями, то после установки метки и боя у Пондероса разобраться в происходящей внутри химии стало куда тяжелее. С одной стороны вновь присутствует легкий мандраж, прямо как перед вызовом Зезорриана, но с другой Илья делает все с налетом хладнокровия. Взять тот же бой в таверне. Казалось бы, миновала смертельная опасность, резня, где прилететь могло с любой стороны. Но что во время сражения, что после — никаких эмоций, кроме непоколебимого спокойствия, не было и нет. Складывается ощущение, будто мозг истощился от стресса и витающего вокруг негатива в виде постоянных смертей, поэтому более не обращает внимания на подобные мелочи. Зато на фоне этого стали выделяться положительные вещи. Например, забота и теплота, исходящие от Тисс. Причем не та забота, что была раньше, когда она таскалась с ним словно мамочка, а другая, добрая и ласкающая.

Тем не менее отсутствие тревоги продолжало тревожить парня, как бы парадоксально это не звучало. Почему предстоящее не пробуждает в нем абсолютно никаких чувств? Кажется, что даже демоны волнуются намного больше, хотя они в разы старше и в сотни раз опытнее его. Аратир, обматываясь чистыми тряпками, уже давно делал бы все молча, но продолжает бубнить ругательства на разные лады. А хоть одно существо в мире слышало до этого, как поет Хито? Лежащая сбоку девушка и вовсе прямым текстом попросила полежать с ней для ее умиротворения. Один он спокойный, как удав.

Вскоре дрема стала брать вверх, и поток мыслей то и дело прерывался, так и не давая магу никаких четких ответов, одни лишь предположения. Например, потрясение от пощекотавшей пятки костлявой оказалось столь велико, что страх перед ней вовсе пропал, ведь формально он уже принял собственную смерть. Так оно или иначе, но окончательных выводов сделать не получилось: сон взял свое раньше.

Разбудила Илла ухмыляющаяся Тисс:

— Выспался, говоришь?

Соскочив с перины, она закинула колчан за спину, а лук взяла в руки. Остальные в комнате мирно посапывали, даже сидящий на стуле Крайсел то и дело провалился в беспамятство. Бодрствовала только Эмилисса, следя за происходящим на улице.

— Вы куда? — опомнилась она.

— Мне нужно вернуть меч, который я потерял в бою у крепости. Мы мигом. — заверил Илья.

— Лучше бы вы отсиделись до самого утра, конечно, но повод стоит того. Старайтесь не попадаться никому на глаза. Особенно сейчас, когда будете выходить, убедитесь, чтобы вас никто не видел. И не смейте приводить сюда хвост. Напоритесь — это будет ваша забота. Артефакт у вас?

— Само собой. — после недолгой паузы, ответила лучница.

— Оставьте. Здесь он будет в безопасности. Мне доверять его не прошу, но отдайте на сохранение своим друзьям.

— Ни в коем случае. — уже без промедления бросила она, уводя инициатора ночной прогулки за собой на улицу.

Снаружи было прохладно и свежо. Приближалась середина осени, а Капто находится намного севернее Касстада и Иммодила, поэтому первые заморозки можно ожидать здесь уже совсем скоро. Поменявшиеся местами друг с другом стороны света сначала путали мага, но вскоре он научился моментально заменять север на юг, а запад на восток и наоборот в

своей голове, поэтому проблем с ориентированием в Рутткорде не возникало. Тонкая ткань совсем не защищала от щипающего холода, но других вещей ни у кого не было, а обматываться в тряпки бывших хозяев дома, теряя в ловкости — не очень умно. Придется немного потерпеть.

— Тисс, я совсем не знаю, как находить артефакт. Подскажешь?

— Все проще простого. Тебе стоит лишь сосредоточиться на мече, представить, как он выглядит. Чем четче и с большим количеством мелочей ты сможешь изобразить его в своем воображении, тем лучше. Стоит это сделать и оружие само позовет тебя. Образно, конечно же.

Управляться с интерфейсом у Илла уже давно получалось на отлично, так что никаких сложностей этот процесс не вызвал. Промелькнули мыслеобразы отражающего свет металла, гладкая крестовина и обтянутый кожей эфес. Внутри что-то неожиданно екнуло, и открыв глаза, парень точно знал в какую сторону нужно двигаться.

По везению иль из-за желания Ильи, но Рамет появился не в поселении, а чуть дальше от него, что сильно облегчило задачу по возвращению клинка. Скрываться было не от кого, а поэтому двое людей могли позволить себе тихо разговаривать, не боясь быть услышанными.

— Есть еще один вопрос, который мне хочется уточнить. Я обнаружил у себя в интерфейсе около имени такую вещь, как «отличительный знак». У тебя ведь тоже есть такой? Он дает какое-то преимущество или существует только для формальности?

— Ты проницателен. — с легким удивлением посмотрела на него девушка. — Да, у меня такой же имеется, за кражу камушка, но это ты и так уже понял. Дает он совсем немного дополнительных уровней опасности, но что куда ценнее: уважение среди простолюдин. К примеру Фортисвира таким, безусловно, не удивишь, но тех же Праведников — вполне возможно. Но светить им не советую, ибо можно привлечь ненужное внимание. Это полезная вещь, если знаешь как и когда использовать знак в свою пользу. Сейчас он у тебя закрыт, но открыть можно точно также, как и уровень опасности.

— Действительно полезная вещь. Жаль, не получил раньше — применять теперь будет нигде.

Пройти пришлось каких-то полтора километра, так что совсем скоро Илл отыскал свой меч. Последний был воткнут в землю острием вниз, словно некто только что оставил его здесь. На вопросительный взгляд Тисс пояснила, что так происходит всегда: ее лук вечно оказываются подвешен за ветку или просто опирается на ствол дерева. Интересно, что оружие было грязное, в засохшей крови и кусочках грязи, прямо как перед его потерей. Это значило, что оно не являлось копией или новым артефактом, а было тем самым клинком, который они приобрели с Хито. Он пролежал на земле все это время, до тех пор, пока маг мысленно не пожелал найти принадлежащую ему вещь, после чего магическим образом переместился сюда. И телепортация, ожидаемо, съела немного маны, всего двадцать единиц. Неполная шкала бросилась в глаза только сейчас.

Рамет занял свое почетное место в ножнах, после чего Илья почувствовал себя куда увереннее, чем до этого.

— Возвращаемся? — спросил он.

— Да, только... Помнишь, ты задал мне вопрос о том, что будет после перемещения на Землю?

— Было такое.

— Я не хочу расходиться. Не знаю насчет Арта и Хито, и что они сами думают по этому

поводу, но с тобой расставаться у меня желания нет совсем. Начать новую жизнь будет тяжело, ведь на Земле есть свои определенные правила и законы, которые не позволят получить все и сразу, придется еще очень постараться для того, чтобы заработать свое место под солнцем. Но зачем делать это в одиночку, если можно скооперироваться? У меня нет близких. Совсем никого. Только ты. И я не хочу снова остаться одна. Боюсь этого. — Тисс взяла его за руку. — Раньше я никого не подпускала к себе, считала, что одной справиться со всем намного легче. Но ошиблась и потеряла очень многое, отталкивая от себя даже тех, кто хорошо ко мне относился. Ты первый за последние лет пять, кому я рассказала так много и с кем я провела столько времени. И мне понравилось. Очень. Хочется, чтобы на Земле наше совместное путешествие продолжилось. Давай останемся друг с другом.

Илл опешил, зависнув на несколько секунд, удивленно разглядывая девушку. Впервые она была такой неуверенной, впервые мялась и говорила через силу. Ей тяжело рассказывать о своих эмоциях, но она преодолела себя и высказала все, что у нее крутилось на уме.

— Я очень рад, что ты...

Договорить парню не дали горячие губы подруги, так неожиданно поцеловавшие его. Поцелуй был короткий, но невероятно страстный. После характерного звука оба сделали шаг назад словно нашкодившие дети, понявшие что зашли слишком далеко. Маг незаметно покачивался, пытаясь унять легкое головокружение и сожалея, что не успел насладиться моментом, лишь рефлекторно ответив на примкнувшие губы; лучница старалась не показать волнения и не могла поверить, что решилась на поцелуй, однако была уверена: будь у нее возможность вернуться на несколько секунд в прошлое, то сделала бы это еще раз. Они отлично поняли застенчивый и радостный взгляд друг друга.

Солнце выглянуло совсем недавно, поэтому на растениях все еще лежала роса, а в воздухе витала дымка. Шестеро фигур молча шли по лесу, шурша мокрой травой и хрустя сухими ветками и опавшими листочками. В отряде царила атмосфера уверенности, однако все боялись спугнуть ее, сделав что-то не так или сказав лишнего. Внутри каждого появилось ощущение, что их труды обязаны быть вознаграждены, что пройденный путь не может быть напрасным, и в конце концов они добьются своего. А может отчаянные люди и пара демонов просто не могли поверить в обратное. Раз за разом прокручивая подобные мысли в голове, никто не мог родить на свет хоть какие-то нейтральные сейчас слова.

Двигалась компания в следующем порядке: впереди шла Эмилисса, проверяя дорогу на засады и убеждаясь в безопасности пути; за ней следовал Аратир, готовый в случае опасности выскочить вперед и принять первый удар на себя; следующей была Хито, которая при помощи своей ловкости и скорости могла быстро сориентироваться и отразить атаку с любой из двух сторон; Тисс поставили номером четыре, так как именно с такой позиции ей будет удобно стрелять из лука, не переходя сразу же на ближний бой в случае опасности; последними почти вплоты друг к другу расположились Илл и Крайсел, первый в качестве подстраховки лучницы и демона, а второй как отвечающий за тыл и следящий за тем, чтобы их не застали врасплох, пронзив клинками со спины.

Расстояние от Капто до платформы не было большим, но осторожность не позволила группе двигаться быстро, поэтому потратить пришлось чуть ли не в два раза больше времени, чем они сделали бы это идя спокойно и размеренно. Показываться сразу не стали, остановившись за метров пятьсот до пункта назначения.

— Разве в нашей остановке есть толк? — поинтересовалась Тисс. — Зезорриан ведь чувствует артефакт и прекрасно знает, что он все это время неустанно приближался и сейчас находится совсем близко.

— Нужно дождаться остальных — они дадут знак. Без них нам делать у телепорта совершенно нечего.

— А если шайка хранителя камня сейчас сама придет сюда?

— Не придет. Там они на относительно открытой местности, на своей территории. Здесь же может быть засада. Нет, рисковать они не станут.

«Значит это последние минуты перед финальной битвой», — подумалось Илье. Игры и уловки закончились, дальше будет решать только грубая сила и мастерство. Либо они добиваются своего и перемещаются на Землю, либо терпят поражение. Посмертно или оставаясь в Рутткорде навсегда. Конкретно от него многого не требуется — прорваться к платформе и при этом не умереть. А еще лучше позволить сделать это Арту, ведь среди всей четверки он сильнейший боец даже без своих способностей. Вернее, особенно без способностей.

Ждать сложа руки магу было тяжело — ему хотелось, чтобы все уже поскорее закончилось. Диалог никто не поддержал, настраиваясь на предстоящую схватку, мозолить глаза членам команды хождениями туда-сюда он желанием не горел, поэтому парню ничего не оставалось, кроме как стоять на месте, раскачиваясь из стороны в сторону, и то и дело поправлять пояс вместе с ножнами. Было заметно, что настроение в отряде резко поменялось со стойкой уверенности до смятения и даже легкой боязни предстоящего.

Теперь любая ошибка, любой просчет, любая осечка может стоить жизни не только ошибившемуся, но и всем остальным. Если в битве у Пондероса мог выжить даже откровенно слабый солдат за счет везения и осторожности, то здесь таковым не место. Не будет несущих хаос мутантов и смешавшихся в порыве злости армий, только ты и твои навыки.

В воздухе показался огонек, а через несколько секунд по округе пронесся оглушительный хлопок.

— За мной! — тут же скомандовала Эмилисса, направившись вперед шагом, но быстро перейдя на легкий бег.

Только и ждав сигнала к действию, все немедленно последовали примеру демона, выстроившись в той же самой последовательности, в которой шли до этого. Голова моментально очистилась от лишних мыслей, заставляя сосредоточиться на происходящем; адреналин хлынул в кровь, время резко ускорилося. Сейчас произойдет встреча, которой они все очень давно добивались.

У платформы компания, ожидаемо, появилась не первой: основная боевая группа уже рассредоточилась полукругом, приготовившись к атаке. Всего демонов было не так много, как изначально предполагал Илья. Если сложить количество обеих армий, то получится около сотни, с небольшим перевесом в пользу соратников Зезорриана. Значит последний и вправду был хорошо осведомлен о количестве бойцов, открыто выступивших против Совета, поэтому использует совсем немножко больше адрагонцев, чем их числится на стороне оппозиции, а также, возможно, немного выше рангом. Обусловлено это самоуверенностью или нежеланием нарушать внутренний распорядок родины здесь присутствующих, маг уже сказать не мог.

— Должен признать, что храбрости вам всем не занимать. — вышел вперед не владелец артефакта, а солидный мужчина вместо него. Конечно же с маленькими рожками и хвостом за спиной.

Илл таких демонов раньше не видел. Хоть представитель интересов Адрагона, если парень понял все верно, и выглядел крепким, однако неуловимые черты лица, движения, голос и его тембр давали четко понять, что выступает перед ним и остальными сейчас очень старое существо. Он намного старше Зена, а последний, на секундочку, обладатель аж восьмого ранга, что равносильно минимум четырем сотням лет. Скорее всего это один из членов Совета — значит дела плохи.

— Тем не менее, придя сюда, вы показали себя далеко не с лучшей стороны. — продолжал он. — Вы не только бросили нам вызов, тем самым страшно оскорбив, но и посмели усомниться в могуществе действующего собрания сильнейших представителей нашей расы, отважившись сойтись с ним в прямом столкновении. Приписывать ко всему прочему предательство собственного народа и кражу даже не стану, ибо и без этого вы заслуживаете единственного наказания: быть батареей до тех времен, пока ваша энергия не иссякнет полностью. Еще вчера наши друзья и напарники, а сегодня самые главные враги. Не будем больше медлить и решим это выбранным вами путем!

Обнажив меч, адрагонец озаменовал начало боя.

За это время Илья толком не успел ничего рассмотреть, лишь пробежался взглядом по лицам противников и прикинул куда лучше приткнуться, дабы не оказаться пришибленным в первые же секунды. Телепортационную платформу увидеть не удалось из-за многочисленности заслоняющих ее фигур, однако примерное местоположение стало

понятно. Бежать до нее метров двести, поэтому нужно будет не только прорваться через демонов, но и добраться до строения Системы в здравии, при этом поманив за собой Зезорриана. Задача не из легких, если брать во внимание какие именно личности участвуют в сражении.

Демоны не ринулись друг на друга и даже не сдвинулись с места, активировав вместо этого по одному общему щиту с каждой из сторон, тем самым полностью защитив свои тела — стандартная способность, которой обучают каждого воина еще на начальных рангах. В напоминавшем игроков регби перед вбрасыванием мяча построении далеко не все принимали участие: немногочисленные лучники лениво перекидывались стрелами, стреляя навесом и надеясь кого-нибудь зацепить; некоторые, вроде Хито и Арта, готовились отразить подлую атаку сбоку или сзади при необходимости, а другие, такие как Эмилисса и член Совета, просто наблюдали за творящимся из-за спин своих солдат. Но больше всех выделялся Зен, ведь он, казалось, просто витал в облаках.

Первый шаг вперед сделали нападающие, что инициировали происходящее. Затем второй и сразу же третий. Продвижение казалось несущественным, но оно неизбежно приближало их к верным своим правителям сородичам.

Илья не понимал, каким образом они собираются пробить защиту: им первыми придется снимать щит, подставляясь не только под стрелы, но и мощные заклинания, которые не получится нивелировать из-за сокращающегося расстояния. Впрочем, Илл в тактике не силен, поэтому уверен, что вот-вот все перевернется с ног на голову. Тем более Эми упоминала о имеющемся у нее козыре, для применения которого момента лучше не подобрать.

Так все и случилось. В один момент наблюдавший за тылом демон обернулся и выпустил молнию в союзников, сбивая им личные щиты, а вдогонку еще одну, убивая сразу нескольких из них. В итоге в полноценном энергетическом барьере образовалась прореха, на которую готовые к такому развитию событий бойцы и насели, стремительно развивая успех. Сам предатель решил заодно прикончить и Зезорриана, однако вокруг последнего оказался установлен купол, проявившийся в тот самый момент, когда черная бесформенная смесь врезалась в него. Поняв, что вот-вот и саму крысу сотрут в порошок, та при помощи импульсов взмыла в воздух под таким углом, чтобы приземлиться рядом со своими настоящими товарищами.

Заметив брошенный представителем Совета красноречивый взгляд на плавно спускающуюся фигуру, маг вдруг осознал, что вот он — главный зачинщик и мозг всей операции. Он же главный информатор и командир. Теперь все встает на свои места! Если раньше Илье, как и всем остальным людям в их отряде, казалось, что прямое столкновение с целым государством не только странная затея, но еще и откровенно глупая, и такой риск абсолютно не оправдан, то теперь они думают как раз наоборот: имея сообщника в управляющем органе, который не просто знает абсолютно обо всех планах неприятелей, а напрямую влияет на них, кража главного артефакта Руткорда и побег на Землю без хвоста становятся вполне выполнимыми вещами.

Но даже это было не последним сюрпризом для сторонников Зезорриана: ошеломленные солдаты оказались атакованы сразу несколькими внедренными в их ряды братьями. Некоторые из раскрывших свои истинные намерения сразу погибли, но какая-то часть все же успела ускользнуть и аналогично лидеру движения присоединилась к почти не потерявшей в живой силе оппозиции.

Оборона развалилась на части. Отступить выжившим смысла не было, ведь закидать различными заклинаниями даже скоординированно отходящих назад адрагонцев не будет сложностью — куда более лучшим решением станет продолжать сдерживать рвущихся к платформе противников, тем самым выигрывая хотя бы время, за которое может подоспеть подмога, ведь без нее исход самого боя уже предрешен. В этот самый момент пространство буквально разорвалось от магии, зазвенели оглушительные лязги мечей, и полившаяся из ран и обрубков конечностей кровь тут же оросила землю. Безумие и жестокость, которая охватила сражающихся, заставила четверку людей на краткий миг застыть от страха оказаться в центре этой резни.

— Вы! — приводя в чувства компашку, оказался рядом с ними предавший Совет демон. — Быстро к платформе! Не успеете активировать арену, тем самым заблокировав телепорт, и у нас больше не будет шансов! Быстрее, мы подсобим!

Первым очухался Аратир, участвовавший далеко не в одной подобной мясорубке. Дотронувшись до плеча Ильи, он уверенно направился вперед, пытаясь обойти основную массу бьющихся сбоку, однако почти сразу получил брошенным копьем в грудь, отчего слегка отшатнулся. Не успев до конца восстановить равновесие, вместо того чтобы поставить полноценный блок, он лишь отвел удар адрагонца клинком в сторону, тем самым вынуждено давая ему пространство для маневра, и сделал шаг назад. На выручку пришла выпустившая стрелу Тисс, но и она не сильно ему помогла: боковым зрением боец заметил летящий в него снаряд и слегка отклонился, пропуская его рядом со своим лицом.

Находящийся под давлением наемник никак не мог контратаковать и даже не успевал применить хоть какую-нибудь способность, дабы перехватить инициативу. Он старался парировать, но чаще всего ему приходилось просто уклоняться. Наконец, удачно отразив пятерку ударов подряд, Арт активировал практически аналогичную Рамету возможность своего артефакта, ускорившись в полтора раза. Поняв, что произошло, демон моментально отступил и поставил перед собой огненную завесу, оградившую его от усилившегося на несколько секунд противника, полыхнув при этом глазами. Однако передышку ему не дала набросившаяся Хито, начавшая орудовать клинками с завидной скоростью и энтузиазмом. Осмелившегося помочь ей Илла окликнула Тисс, собирающаяся незаметно добежать напрямик до платформы. К ним же присоединился Арт, заметив, как по душу его недавнего соперника пришел более высокоранговый сородич.

Адрагонцы явно знали, чего добиваются люди, поэтому внимания на них обращали больше и чаще, чем тем хотелось бы. Благо и союзники понимали ради чего сюда пришли, поэтому активно защищали своих извечных врагов на протяжении всего пути, что вызвало смещение центра боя. Тройка, пытавшаяся прорваться быстро, увязла. Темп битвы, который навязывали магу и лучнице, для них оказался слишком изматывающим, поэтому совсем скоро оба оказались без маны и с сильной одышкой. Спасало их только численное преимущество: им не позволяли сражаться один на один, постоянно приходя на помощь. Пару раз союзники даже жертвовали собой, защищая Илью и Тисс. В то же время на Аратира, который бился со всеми на равных, подобное опекуновство не распространялось, что стало ошибкой.

В очередной раз скрестив мечи, наемник навалился плечом на противника. Получив в ответ кулаком в живот, он лишь оскалился, и левой рукой вмазал тому прямо в челюсть, добавил ногой в бок и с огромной силой нанес удар Эспадоном сверху вниз. А затем еще и еще. Демона, проседавшего под атакой, спасло только выпущенное из руки свечение,

которого Арту пришлось избежать, тем самым сделав секундную паузу. Не желая прекращать доминировать в поединке, он сразу же возобновил натиск, однако поняв, что его враг реабилитировался и вновь готов с прежней стойкостью отражать любые наскоки, активировал способность, позволяющую оружию в его руках пробивать почти любую преграду. Следующий же блок противника оказался фатальным для последнего: лезвие не выдержало и сломалось, позволяя клинку впиться в плоть, разрывая мышцы и сухожилия.

Советник, до этого выступавший лишь в качестве отдающего приказы воеводы, наконец решил принять участие в битве лично. Заметив, как его подопечных одолевает человек, он сконцентрировал свое внимание на нем. Сильный, быстрый, с отличной техникой, и хорошей защитой, причем, кажется, не магической. Такой кадр вполне может составить конкуренцию Зену в честном поединке без маны, поэтому допускать его до платформы никак нельзя. Адрагонец сформировал в руках белый шар, сделал пас лишь одной и выпустил объемный луч вперед, ударив Аратира в район шеи. Тело отлетело назад с огромной скоростью, закатившись в кусты.

Подоспевшую к ребятам Хито чуть не сбilo с ног бесконтрольно летевшим в никуда наемником. В первые секунды она порывалась проверить насколько плачевно его состояние и жив ли он вообще, но быстро отбросила подобные мысли. У них есть цель — отвлекаться на что-то другое нельзя. Тем более на горизонте замаячила серьезная проблема: Советник смотрел прямо ей в глаза, видимо взяв на себя ответственность разобраться со всеми людьми в одиночку. Тот уже повторял только что использованное заклинание, однако демонолог с места не сдвинулся. Еще один луч, но в этот раз его остановил появившийся в воздухе красного цвета рисунок, смахивающий на пентаграмму, что полностью заблокировал направленную энергию.

Вызванный Хито щит не являлся строчкой в ее интерфейсе, а появился в результате определенных движений кистями и заранее нанесенными на них символами и рисунками. Хоть любая магия, в том числе и эта, была порождением Системы, но ману она не отнимала, уходя тем не менее в перезарядку на определенный срок, выявленный лишь многочисленными испытаниями.

Увиденное только раззадорило демона — он размеренным шагом направился к девушке. Проходя через сражающихся, невозмутимый мужчина получил зарядом в голову, но его оболочка, ожидаемо, выдержала удар и даже не рассыпалась. Замахнувшегося мечом наглеца Советник остановил в одно движение и проткнул его собственным оружием, оставляя то в туше, ведь вывести из игры такую сильную персону захотелось многим. Во втором противнике он после пары изящных изворотов оставил дыру кулаком, а третьему свернул шею, пару раз дав перед этим в кадык. У Хито в голове билась только одна мысль: сколько у этого зверя маны?

Убегать демонолог не собирался: при желании, а оно у адрагонца безусловно имеется, догнать человека ему будет расклунуть. Вместо этого она готовилась к схватке. Верила ли девушка, что сможет победить такого мастодонта в одиночку? Конечно же нет, но у нее имелась поддержка, пусть даже то приходящая, то уходящая. Поэтому определенные шансы у нее есть.

Вернувшийся свой клинок демон до сих пор не выражал никаких эмоций, однако при взгляде на него создавалось впечатление, будто ты нашкодивший щенок, которого сейчас будут ругать и учить тому, что прудить где ни попадя нельзя. Первым выпад сделал недовольный хозяин, чересчур широко открываясь, как показалось Хито. Воспользовавшись

осечкой, она направила кинжал в ребра, второй рукой на всякий случай ставя невидимый обжигающий блок при помощи способности. Не зря: пытавшийся обмануть своего соперника мужчина хоть и пробил защиту, но желаемого не достиг, заработав вместо этого покраснение на коже.

Они снова пересеклись взглядами. Хоть Советник ничего не сказал и совсем не изменил выражения лица, однако демонолог прекрасно понял, что сейчас будет больно: несмотря на свою предусмотрительность, он куда медлительней врага и сделать уже ничего не успеет. Грубо схватив левую часть головы, последний с размаху впечатал худенькое по сравнению с ним тело в землю. Потерявшаяся в пространстве от удара черепной коробкой о твердую поверхность и со звоном в ушах девушка в последний момент перекатилась вбок, уходя от направленного ей в сердце острия. Неудачно попытавшись вскочить, она быстро пожалела о своем решении подняться именно таким образом, а не просто кувыркнуться назад или еще раз откатиться в сторону.

Адрагонец всем весом наступил прямо на щиколотку оглушенного противника. Не специально, а покачнувшись от толчка в спину, разрушившего его оболочку, но это сыграло на руку — гарантированный перелом и нейтрализация еще одного игрока. Пока человек был и пытался хоть как-то обезопасить себя, двое сородичей сцепились друг с другом. Разобраться с новой целью демону сразу не удалось, ибо сражалась та на высшем уровне. Оба отразили по паре заклинаний, после чего сошлись на мечах, не желая более тратить ману впустую. Воины слились в танце, одинаково не только двигаясь и ставя клинки под одним и тем же углом, но даже идентично держа эфес. Пару десятков секунд агрессивно скрежетал металл, пытаясь рассечь плоть, но каждый раз встречал лишь другое острие.

— Барсон, ты ведь мог войти в Совет. Тебе оставалось не так много.

— Чтобы что? Сидеть с вами, стагнирующими пердунами, тянущими за собой весь наш народ? Какое количество раз мы предлагали изменить вашу политику, преподнося все на блюдечке? Столько идей и возможностей было упущено!

— Ты прожил столько лет и так и не понял, что успех заключается в стабильности? Мы всегда развивались, при этом бережно относясь к уже нажитому. Впрочем, может, в действительны ты прав и нам не хватает свежей крови. И став членом Совета...

— Ничего бы не поменялось! Я знаю, что многие пытались изменить взятый прародителями курс, но пока они живы — об этом нечего говорить. Вести диалог поздно, Гуцуус. Вот-вот вы потеряете все и наконец поймете, что ошибались!

Бывшие товарищи сблизилась и вновь скрестили мечи.

— Больше нельзя медлить! — крикнула появившаяся позади Эмилисса. — Еще самую малость и сюда волной хлынут демоны!

— Нам не прорваться! — бросила пытающаяся отдышаться Тисс.

— Соберитесь!

Эми отвела глаза в сторону, посмотрев на командира. Секунд пять она стояла неподвижно, после чего кивнула два раза. Связалась ли она с ним ментально или просто увидела необходимые жесты и подтвердила, что поняла их, было неясно, но после короткой заминки раздалась решительные команды.

— Коридор! Коридор!

Перестроение «коридор» представляло из себя ровно то, что приходит в голову при его упоминании. Солдаты образовывали проход с одной или, при необходимости, с двух сторон, по которому можно было относительно безопасно пробежать мимо толпы

недоброжелателей. То же самое делают личные телохранители высокопоставленных политиков, когда защищают последних от бросаемых разъяренной толпой предметов, а то и вовсе закрывают их своими телами от пуль. Но был у такого приема один огромный минус, который перекрывает все положительные моменты: те, кто выполняют роль телохранителей, не просто быстро умирают, адохнут, как мухи. Обеспечивая безопасность проходящим за спиной, они становятся легкой мишенью, чем противники несомненно воспользуются. Однако в данный момент это последняя надежда доставить людей до платформы.

Эмилиссе стоило только показать взглядом, что можно действовать, как Тисс, схватив руку Ильи, побежала вперед. Вокруг кричали от боли и в порыве гнева, под ноги падали тела, на кожу попадала горячая кровь, а по бокам пылал огонь, и сверкали заклинания, на которые уходила последняя мана. Практически каждый шаг, что делали оба человека, стоил жизни одного демона. Пробежка в полсотни метров обошлась украденным артефактом в пару десятков живых существ, что погибли ради свободы своих братьев, появление которой, в свою очередь, прямо сейчас зависит от двух представителей враждебной расы.

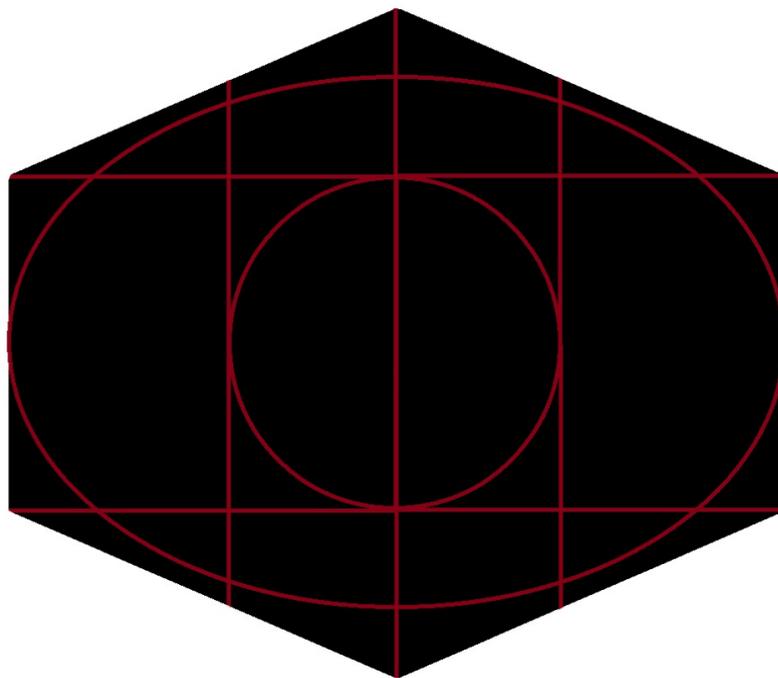
Не обращая внимание на ноющую лодыжку, что заставляла вскрикивать девушку при каждом резком движении, последняя поднялась с земли и приготовилась продолжить бой с Гуцуусом, который только что нанес заключительный удар своему еще недавнему союзнику Барсону. Заметив стойкость соперницы, адрагонец удивился, хоть виду и не подал. Хито хладнокровна и совсем не глупа, поэтому четко осознавала, что у нее нет шансов даже просто выстоять против Советника, не говоря уже о победе. Зато до этого она увидела бегущих к телепорту мага и лучницу, остановить которых уже никто не сможет, кроме стоящего перед ней мужчины, если он рванет за ними прямо сейчас. Понял это и он, сразу же сорвавшись с места.

К демонологу приближалось накопление силы и энергии, созданного в качестве неостановимого катка: переедет и не заметит. Расчет был на то, что раненая и истратившая все свои козыри девушка не сможет дать никакого отпора и отойдет с дороги в последний момент или пожертвует собой, ничего не добившись. Лишь перед самым столкновением демон понял, что ошибся: прямо перед его лицом руки Хито изобразили крест, после чего вытянулись вперед, словно хотели кого-то обнять. Столкновение охарактеризовала яркая вспышка, после чего оба его участника разлетелись в разные стороны.

Гуцуус поднялся рывком, поморщившись лишь от неприятного звона в ушах. Хоть его и откинуло на приличное расстояние, но серьезных увечий он при этом не получил. Да и заботило мужчину совсем не это, а уже ступающие на платформу два человека. Пропустил, не догнал! Теперь надежда лишь на Зезорриана! Падет он, и камень Связи исчезнет из Руткорда навсегда. А силы и фокусы в запасе у людишек, как только что можно было убедиться лично, явно присутствуют. Советник тем временем взглянул на бездыханное тело демонолога. Должно быть жива, но добивать уже нет ни смысла, ни желания: она заслужила достойную смерть, а не бесчестно быть зарезанной в бессознательном состоянии. Пусть еще поборется за право дышать, когда очнется — выкарабкается даже с такими ранами, коль очень захочет продолжить свой путь. Если, конечно, он не ошибся и девушка еще не отправилась в Адрагон отрабатывать батареейкой.

Телепорт представлял из себя поднятый на полметра над землей шестиугольник, состоящий из неизвестного этого миру материала в основе и черно-красным резиновым покрытием сверху. Красным цветом были нарисованы диагональные и вертикальные линии, а также две окружности: одна расположилась в центре, а вторая расстилалась на всю

площадь платформы. Размерами она была примерно двадцать на пятнадцать метров, так что развернуться при сражении будет где.

Зезорриан уже ждал их, поэтому арена активировалась сразу же, как Илл и Тисс ступили на нее: по периметру появился голубоватый барьер, а сверху всю троицу накрыло куполом. Моментально затихли все звуки извне; пропало дуновение ветра.

— Добрались-таки! — констатировал факт Зен, эхом произнеся это несколько раз. — Скажу честно — я удивлен. Пройти такой путь было нелегко. И все ради того, чтобы оказаться здесь?

— Верно! — бесстрашно ответила девушка. — Все для того, чтобы избавиться от владельца камня и навсегда уйти из Руткорда.

— Я не хочу сражаться. — обескуражил демон людей. — Просто отдайте артефакт, и я отпущу вас в целости и сохранности.

— Ты считаешь, что мы бегали от тебя столько времени лишь для того, чтобы потом отдать вещь, из-за которой все и началось? — удивилась лучница. — К тому же бой уже начат, кому-то из нас нужно умереть!

— Это вовсе не так. — спокойным и даже равнодушным голосом произнес Зезорриан. — Если обе стороны искренне захотят не продолжать поединок, то все закончится. Смысл подобной дуэли, если она лишь заберет очередную жизнь, а не разрешит конфликт?

— Я прекрасно понимаю ваше стремление и желание попасть в другой, более спокойный и современный мир и не считаю, что такое должно быть наказуемо. Более того, восхищаюсь вашей силой воли и смелостью, ведь только единицы готовы столкнуться со своим страхом лицом к лицу, даже ради своей мечты. Вы добьетесь многого в будущем, возможно позволите себе купить проход на Землю и спокойно доживете свои года в тихом и уютном месте. Сейчас же вы ввязались в чужую войну. Эта битва не за спокойную жизнь вдали отсюда, как вам могло показаться, а за идею. Вас нагло использовали! Сомневаюсь, что моя бывшая помощница выполнит свою часть сделки, позволив вам отправиться на соседнюю планету, если, конечно, произойдет чудо, и вы победите меня. Ваше восприятие всей ситуации сильно искажено, ведь вы — триггер, из-за которого умирают мои братья.

Никто никогда не хотел забрать артефакт и убежать из Рутткорда! Никто, кроме вас. Мы втроем уже почти покойники, у которых осталось всего два варианта. В первом вы погибаете от моих рук. К этому времени предатели разбираются с остатками солдат, убивают меня и забирают камень. Многие адрагонцы почувствуют слабость Совета и перевернутся на сторону оппозиции. Развернется самая жестокая война, которую видывал этот свет! Во втором варианте вы отдаете мне камень, я перемещаюсь домой, а вы успеваете убежать в лес. Оппозиция не получит желаемого и исчезнет, как-будто ее никогда и не существовало, а мы сохраним свои жизни. Выбор за вами!

— Есть и третий вариант! Ты сам отказываешься от артефакта, мы уходим навсегда, а ты остаешься в живых.

— Дорогая, мне по большому счету не важно в чьих руках он окажется: в ваших на Земле или оппозиции в Рутткорде. Важно, что не у Совета. Я не уйду отсюда без камня Связи, потому что в любом другом случае произойдет ровно то, что я уже описал: миллионы смертей и реки крови. Нет у нас других вариантов, ни третьего, ни четвертого!

— Тисс, послушай... — попытался остановить подругу Илл, но она уже сделала несколько шагов вперед, не обращая на него внимания.

— Нет! — твердо ответила девушка. — Если я отступлюсь, то моя жизнь потеряет смысл. Все, чего я желаю — это убежать из Рутткорда. Не убивать и не бояться быть убитой, завести детей и растить их с уверенностью о том, что они не погибнут от набега бандитов, в ходе государственного переворота или рядовым на поле боя. Что их не изнасилует очередной солдат из армии! Я лучше умру сражаясь, чем буду жить сдавшись сейчас.

— Твой выбор!

Зезорриан достал меч из ножен и устремился вперед. Точь-в-точь за ним повторил Илл, который уже не был уверен в том, что делает. Тисс натянула тетиву и пустила стрелу, сразу же хватаясь за следующую в колчане. Ей казалось, что без способностей они точно должны справиться: Илья отвлекает, а она настигивает противника с расстояния. Однако демон, подставив руку, отбил снаряд металлическим наручем: лучница совсем забыла о том, что Зен готовился биться без магии. Отразив еще одну атаку девушки уже клинком, адрагонец сошелся на мечах с приблизившимся к нему парнем.

Прозвучало ровно два лязга перед тем, как маг получил кулаком в лицо, после чего был ощутимо отброшен в сторону. Приземлившись на спину, он вытер потекшую из разбитой губы кровь и быстро вернул себе вертикальное положение, после чего бросился догонять уже добравшегося до напарницы мужчину. Тисс в свою очередь убрала лук обратно за спину и теперь использовала только кинжал, уходя от ударов и стараясь подобрать лучший момент для выпада.

Подлетевший Илл напал с тыла, так что теперь Зезорриану приходилось сражаться сразу на два фронта, стараясь не допустить ситуации, когда он вновь окажется повернут спиной к одному из противников. Вместе людям удавалось биться на равных, поэтому соревнование в мастерстве фехтования немного затянулось. Несмотря на это, зрелищной и захватывающей назвать схватку со стороны было тяжело: пока один технично нарезал воздух, стараясь достать воров, двое других только и делали, что прыгали и уклонялись от смертельного клинка, изредка решаясь парировать. Еще реже они синхронизировались и атаковали сами, однако стоит справедливо заметить, что демон в эти моменты чувствовал себя максимально некомфортно и изворачивался в немыслимых пируэтах, дабы остаться в живых.

В очередной раз, когда оба острия были направлены на Зена, он не уклонился и не ушел

в сторону, а наоборот — прыгнул навстречу оружию. Сработал эффект неожиданности, и на секунду растерявшуюся лучницу, попытавшуюся предпринять хоть что-то, просто снесло тяжестью навалившегося тела. Разобраться с Ильей один на один адрагонцу труда не составило, только теперь он решил, что одного хука не хватит. Выбив меч из рук, демон левой рукой дважды вмазал магу под дых, схватил за длинные волосы и повторно со всей силой отбросил в сторону.

Вернувшаяся в боевую стойку девушка понимала, что ближайшие пару десятков секунд поддержки не будет: ей нужно выстоять в одиночку ровно до того момента, пока не очухается Илл. Продолжать орудовать клинком, что означало выбор заранее проигрышной тактики, Тисс не собиралась, вместо этого предпочтя стрелять из лука. Пусть не очень точно, но зато с невероятной скоростью.

Град стрел сдерживал мужчину, но двигаться вперед он все равно не перестал. Отличная ловкость и прочные доспехи спасали его от острых наконечников, которые или пролетали мимо, встречая лишь барьер, или ломались и отлетали от крепкого нагрудника в стороны. Тем не менее пару снарядов все-таки цели достигли: из ноги и под ребром в боку торчали тонкие деревяшки с оперением на конце. Переломив их одним движением так, что снаружи остались еле заметные обрубки, Зезорриан лишь слегка изменился в лице, но с траектории движения не сбился, продолжая уваливать из стороны в сторону. Когда он оказался слишком близко, лучница не придумала ничего лучше, чем просто убежать, выигрывая еще несколько секунд.

Перед тем как повторно напасть со спины, магу вдруг подумалось, что по непонятной причине Зен уже дважды простил ему ошибки, не убив в самый подходящий для этого момент, однако на третий раз вряд ли будет таким милостивым. Поэтому с последней попыткой облажаться нельзя: удар должен стать решающим в схватке.

Взмах и меч устремился в район почек, после которых пойдет выше, разрывая плоть и органы. Рамет точно пробьет доспехи, но последние могут спасти адрагонца от фатального урона, и тогда придется еще немного повозиться.

Поток мыслей и возникших при этом в голове образов прервался в тот момент, когда Илья понял, что все идет совсем не так, как он это только что представлял. Выбитый клинок отлетел в сторону, а пальцы мертвой хваткой вцепились в его горло. Спереди раздался испуганный вскрик, и одновременно с этим по ушам ударил скрежет, после чего парень впервые увидел, как демон натурально скорчился от боли, тяжело выдохнув. Расслабив руку, он начал оборачиваться и одновременно с этим не глядя занес меч для удара.

Девушка поняла — это конец. Она подошла слишком близко, испугавшись за напарника, а теперь не успевает сделать шаг назад или в сторону, как и защититься хоть чем-то. Времени достать кинжал и прикрыться им нет тем более. Единственное, что можно сделать, так это подставить лук, но его сразу же переломит надвое, как тоненький прутик, и результат все равно будет один: острие придется в район живота и выпустит все кишки наружу.

Неотвратимость происходящего Илл осознал сразу. Он остался стоять на месте, прямо около Зезорриана и в теории мог помешать совершить ему этот разворот, но на практике способов как это сделать попросту не было. Дотянуться до Рамета и заблокировать удар не смог бы даже самый быстрый и ловкий человек на свете, как и любое другое существо. Осталось одно — испытать удачу и броситься под руку, надеясь, что это изменит близкую к патовой ситуацию. Шансов критически мало, но лучше предпринять хоть что-то, нежели

стоять и хлопать глазами, ведь тогда неизбежная смерть настигнет обоих. Повлияли ли спешка и бьющий ключом адреналин вперемешку со страхом на это решение, маг понять не успел, когда вцепился в запястье демона, потянувшего его за собой.

Будь это тесак или топор, то все могло и обойтись, но режущий бумагу любой из двух сторон меч такую наглость простить не мог. Затормозив своим весом Зена, Илья по инерции полетел на него, неизбежно двигаясь навстречу и его клинку. На секунду все замерли: каждый удивился чему-то своему. Тисс не понимала по какой причине еще жива, мужчина поразился, что нечто помешало ему завершить маневр, а парень столкнулся с прежде лишь однажды испытанным чувством, которое тогда он не успел толком познать.

Все незаданные вопросы отпали сами по себе, когда адрагонец отвел окровавленное оружие в сторону. Илл отшатнулся, машинально закрывая правый бок руками, из которого уже хлестало во все стороны. Его ноги подкосились, и он плюхнулся на зад, после чего медленно опустил торс и лег полностью. На лице демона проскочила нотка сожаления, однако пропала она также быстро, как и появилась: в тот момент, когда Зезорриан заметил, что ему в лицо направлена стрела.

Лучница натурально дрожала. Ее руки тряслись и не могли стабилизировать лук для точного выстрела, который она, тем не менее, давно могла сделать, ибо расстояние было шуточным. Но прошло десять секунд, а ни звука спускаемой тетивы, ни криков боли не последовало — лишь где-то сбоку стонал маг.

— Артефакт. — спокойно убрав оружие от своего лица одним движением, вытянул руку демон.

Растерявшая всю свою уверенность девушка не могла сопротивляться, поэтому ломаными и неестественными движениями вытащила камень и протянула его истинному владельцу, будто и не сражалась только что за столь важную для нее вещь.

Окончательно потеряв самообладание, Тисс грохнулась на колени. По ее щекам потекли крупные слезы, а всхлипы заполнили все пространство вокруг, однако почти сразу они растворились в ветре и криках — спал барьер. Подползя на коленках к парню, лучница положила его голову себе на ноги.

— Илл, не умирай, потерпи чуть-чуть! — зажав рану, сквозь слезы затараторила она. — Сейчас придет Хито и поможет тебе, только будь со мной. Не отключайся!

— Все хорошо. — улыбнувшись, Илл положил руку поверх ладони напарницы и закивал головой.

— Илья, нет-нет! — наклонившись к его груди, девушка затряслась в истерике. — Прошу, у меня больше ничего нет! Моим смыслом жизни последние несколько лет был побег из Рутгкорда, но эта мечта только что рассыпалась прахом. Взамен этого появился ты — самый близкий человек за все это время. Я влюбилась в твою наивность и простоту! Я не смогу продолжать бороться, если ты оставишь меня одну!

— Тисс...

— Кассандра! — жалостливыми глазами посмотрела она на мага. — Мое настоящее имя Кассандра.

— Кассандра. Красивое имя. Но ты не права, Кассандра. Цель все еще достижима, есть и другие способы. Вспомни мою мать. Ей удалось уйти и родить меня. Может она до сих пор живет где-то на Земле и даже не вспоминает об этой планете. Что до меня, то это были лучшие моменты в моей жизни. Я почувствовал себя нужным, сильным и по-настоящему полезным. Чертовски приятно быть полноценным, сталкиваться с проблемами на своем

пути и самостоятельно решать их. Никогда прежде я не испытывал подобных эмоций. Кэсси, я правда счастлив! — улыбнулся парень, но сразу же закашлялся, сплевывая кровь.

Растрепанная, раскрасневшаяся и заплаканная подруга посмотрела на Илла. Ни разу до этого она не выглядела столь хрупкой и жалкой.

— Я не смогу без тебя. Пусть будет тысячи способов уйти из Рутткорда, но мне не хватит сил повернуть подобное в одиночку. Я слаба, ты даже не представляешь насколько! Ярость в груди скрывала эту слабость долгое время, но теперь у меня осталось одно лишь сожаление. Ты был прав, мне нужна поддержка. Твоя поддержка!

— Если бы была возможность сделать сейчас хоть что-то, то я безусловно воспользовался бы ею. Но мы не всемогущи.

Парень перевел взгляд на глубокую рану, из которой продолжала вытекать горячая и густая жидкость. Под ним уже образовалась приличная лужа, задеты важные органы, и как минимум сломаны кости таза. И при всех этих травмах он не испытывал страха. Да, присутствовала сильная боль, но чувство появившийся из ниоткуда эйфории заглушало ее. Илья умирал, но делал это с достоинством.

Тисс поняла, что помочь им некому, а делать что-то своими силами абсолютно бесполезно, поэтому улеглась рядом, не обращая внимания на кровь под собой.

— Ты единственный светлый кусочек в моей жизни. Самый яркий и дающий надежду кусочек. — прошептала она почти в ухо магу. — Я благодарна судьбе, что встретила тебя, но разочарована в ней, ибо этого не произошло раньше.

— Я рад, что ты стала моей путеводной звездой. Что не бросила и посвятила в мир страстей, подарила наполненный событиями путь. Многие хотят убежать от такой жизни, но лучше быть воспламенившейся спичкой и быстро сгореть дотла, нежели существовать впустую, как я это делал на протяжении десятка лет и дольше.

Кэсси прижалась еще ближе, чмокнула Илла в щеку и закрыла глаза.

— Я рядом, я с тобой.

Илья почувствовал, что ему осталось совсем немного: тело стало ватным, с трудом получалось продолжать держать глаза открытыми, а на грудь словно что-то давило. На секунду ему показалось будто он — дух, который не ограничен физической оболочкой и может перемещаться куда и как захочет. Но почти сразу обманное ощущение исчезло и парень почувствовал сковывающую боль, отчего его передернуло, а изо рта вновь вырвался кашель. В очередной раз сплюнув кровь, маг сделал последний вздох полной грудью и через силу посмотрел в глаза девушки, после чего мир моргнул, и все пропало.

Скрипнула деревянная дверь, и в дом дуло холодным воздухом. Вышедшая на улицу фигура сделала глубокий вдох и выдох, после чего оглянулась вокруг. На деревьях можно было заметить начавшие желтеть листочки, некоторые из которых уже сорвались с родных веток и упали на землю, превращая последнюю в хрустящую на каждом шагу поверхность. Прямо перед хижинкой находилось холодное озеро и небольшой песчаный пляжик, что не используется последний месяц из-за низкой температуры. Пришла осень.

От одинокого здания на опушке тянулась аккуратно вытоптанная тропинка к холму с единственным, но поистине величественным по размерам и количеству раскинувшихся ветвей деревом на нем. Казалось, что по этой дороге ежедневно ходит с десятков людей, однако расстояние между ближайшим поселением и домиком в глуши составляло не меньше трех километров: иногда сюда заходили путники, но скорее банально заплутав, нежели целенаправленно, поэтому ни о каком регулярном движении и речи идти не могло.

По пути человек собирал уже почти закончившие цвести повсюду цветы, тем самым образуя красивый букет. Белоснежные лепестки отлично сочетались с голубым цветом васильков и вероники, а благоухали они и того лучше.

Холм представлял из себя эдакую смотровую площадку, за которой регулярно ухаживают: высокую траву выдергивают, а на определенной площади ее косят, из-за чего создавалось удобное место для отдыха и наслаждения видами. Но житель этого спокойного уголка вкладывал сюда столько сил вовсе не для себя.

Присев на колени, девушка положила букет цветов на камни. Как обычно, она долго собиралась с мыслями, а в этот роковой день ей давалось это особенно тяжело, ибо слова никак не хотели складываться в полноценные фразы. Прикоснувшись к лично вырезанным на повешенной деревяшке буквам, Тисс наконец заговорила:

— Больше года прошло. Я думала, что станет легче. Предполагала, что боль утихнет, и можно будет вернуться к нормальной жизни, возможно продолжить начатое. Но нет, ничего не поменялось со дня твоей смерти. В горле ком, на глазах выступают слезы, а душу разрывает на части от бессилия. Даже разговоры с тобой перестали приносить мне облегчение. Я чувствую себя ужасно виноватой. Если бы во мне было хоть немного больше благоразумия и чуть меньше злости, то мы оба могли бы жить здесь. Все шансы победить обернулись иллюзией, нашими судьбами распорядились другие. Но Зен дал нам выбор, который тогда я посчитала насмешкой. Сейчас понимаю, что это был единственный счастливый конец.

— Сегодня, Илья, я пришла сюда не просто выговориться и рассказать о своей жизни. Знаю, мне не следует так поступать. Знаю также, что ты совсем не этого хотел перед своей смертью. И все же, выбор сделан. Раны внутри не затягиваются в отличие от самых ужасных снаружи. — Тисс невольно дотронулась до шрама на лице. — Так не может больше продолжаться. Я намерена покончить с этим!

Поднявшись и сделав пару шагов в сторону, Кассандра поджала губы и задрожала. Она долго размышляла и столько же времени морально готовилась, но не испытывать страх и волнение не могла.

Все было подготовлено еще вчера: могила выкопана, аналогичная первой табличка с вырезанными буквами уже вколочена, а на крепкую ветку повешена петля, под которой

расположился пенек. Ее тело найдут и закопают рядом с Ильей. Тогда они, наконец-то, смогут быть вместе.

Девушку покачивало, ее тело покрылось мурашками, а в животе появилось то самое чувство, которое испытываешь в захватывающих дух моментах. Она разулась и встала босыми ногами на подставку. Достаточно устойчивую для того, чтобы не упасть сразу, однако стоит сделать резкое движение, и она моментально грохнется.

Тисс затянула веревку на шее, пережав себе горло. Не так она представляла конец своей жизни. Впрочем, ни один самоубийца его так не представляет перед началом наполненного надеждами пути. Теперь самое трудное — сделать последний шаг. Подбежать к краю скалы может каждый, а вот прыгнуть с нее лишь единицы. Кассандра знала, что либо сейчас, либо уже никогда. Ей не хватит смелости повторно решится на добровольную смерть. Кратковременная физическая боль или душевные страдания, что могут длиться годами? Выбор очевиден. Толчок ступнями, и пенек упал на землю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net